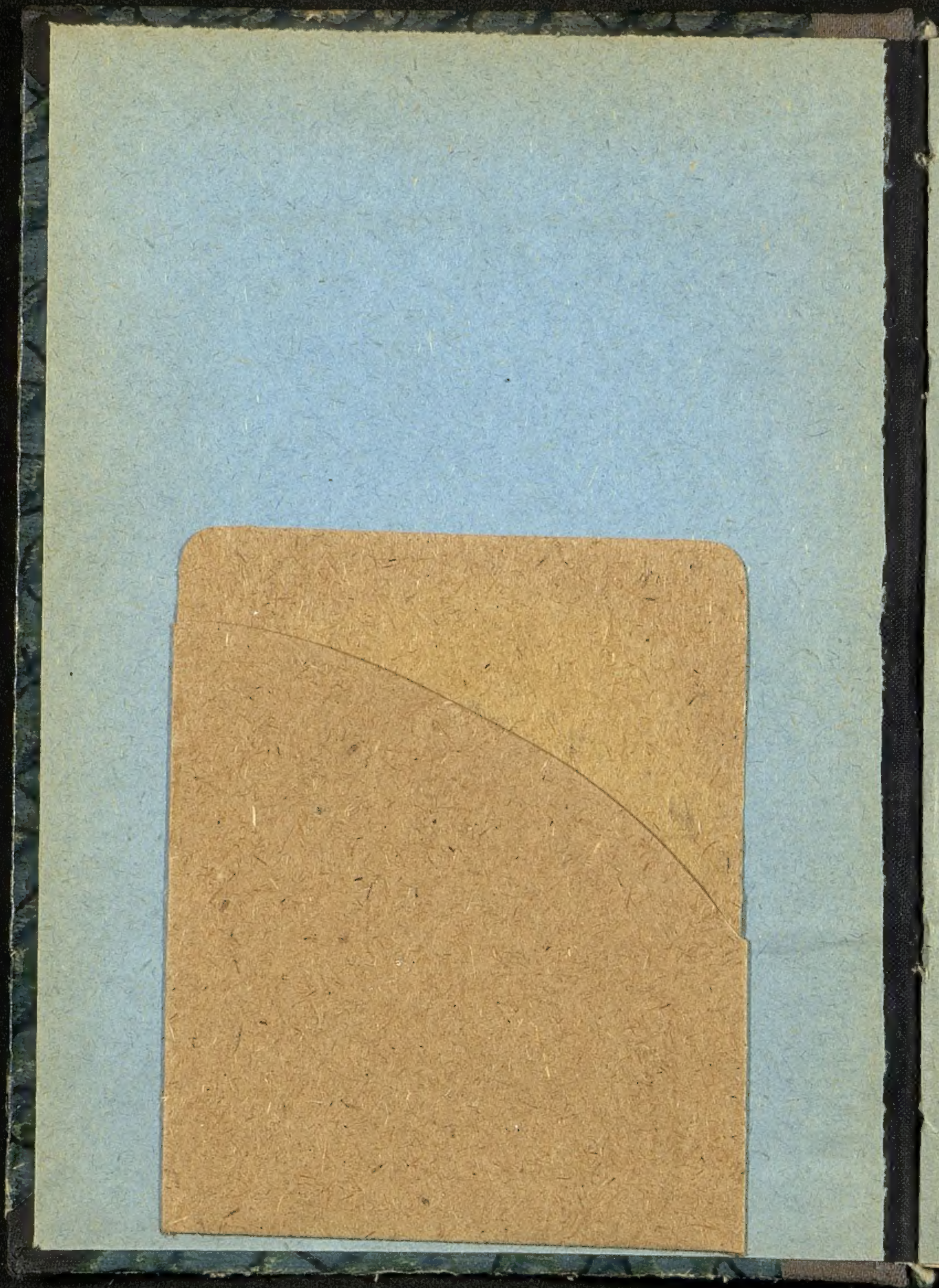
Юделевский Я. Л.
Молодая Россия



МОЛОДАЯ РОССІЯ

КОНЕЦЪ
РУССКАГО ПОГРОМА

А. ВОЛИНЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО В. СІЯЛЬСКІЙ и А. КРЕЙШМАНЪ
БЕРЛИНЪ

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

-2. МАЙ 1925

12/IX

12/II-29

15/IV 29

Тебѣ, Мать-Россія, сильной въ вѣрѣ, великой въ смиреніи и прямодушіи, безмѣрной въ терпѣніи, незнающей ни бѣлыхъ, ни красныхъ пасынковъ;

Вамъ, дѣтямъ моей родины, жертвенно искупившимъ своею кровью грѣхи и заблужденія прошлаго вѣка;

Вамъ, русскія матери, всегда вѣрнымъ въ своемъ горѣ о погибшихъ орлятахъ, познавшихъ безсмертіе въ порывѣ свободнаго духа, —

посвящаетъ авторъ свой посильный трудъ.

Съ Божіей помощію всякъ человѣкъ кузнецъ людского счастія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда въ Октябрѣ 1921 года я приступилъ къ этой работѣ, мною руководило желаніе изложить краткіе отвѣты на тѣ вопросы, которые могутъ и будутъ задаваться, какъ врагами, такъ и будущими друзьями нашего теченія мысли. По числамъ можно судить о краткости времени, затраченнаго на работу. Я не собирался писать ученаго труда. Подъ рукой нѣтъ ни книгъ, ни тѣхъ пособій, которыя нужны для такой большой работы, а потому написана она съ пера на память, такъ какъ думалъ, занимаясь этими вопросами, послѣдніе годы.

Пусть каждый изъ насъ попробуетъ изложить ясно отвѣты на тѣ вопросы, которые поставлены этой работой. Мнѣ, лично, хотѣлось по мѣрѣ силъ быть полезнымъ въ дѣлѣ развитія такого рода литературы, такъ какъ она почти отсутствуетъ въ современномъ обиходѣ.

Думается, что въ поколѣніяхъ, которымъ суждено увидѣть небывалый въ исторіи Народовъ расцвѣтъ Русскаго Государства, слѣдуетъ воспитывать, главнымъ образомъ, уваженіе къ религіи, къ женщинѣ и къ личности, какъ носительницѣ духа Божія на землѣ. Здоровый народъ пользуется культурой въ ея матеріальныхъ достиженіяхъ, какъ благомъ, но видитъ сущность и цѣль своего бытія не только въ ней, а въ систематическомъ обузданіи въ человѣкѣ вѣчно пробуждающагося въ немъ звѣря.

Грядущія поколѣнія не могутъ и не смѣютъ забыть того великаго и страшнаго урока, который мы получили отъ нашихъ предшественниковъ, приведшихъ весь міръ къ нравственной и экономической катастрофѣ.

Пусть дѣти наши помнятъ, что счастье не въ богатствѣ и эгоизмѣ, а въ стремленіи къ истинѣ, справедливости и работѣ. Трудъ и любовь даютъ силу и право на побѣду въ жизни.

19-й вѣкъ прошелъ подъ знакомъ «правъ человѣка». За правами, за ихъ завоеваніемъ, были забыты обязанности во взаимоотношеніяхъ человѣчества.

Если нами Русскими это будетъ понято, и молодежь грядущей Россіи будетъ воспитываться въ духѣ Христіанской морали, тогда у насъ будутъ рождаться Вожди и ихъ помощники, вѣрующіе, честные, хладнокровные и рѣшительные, и наша Родина не сможетъ быть объектомъ опытовъ соціализма и международнаго капитала.

23-го Октября
30-го Декабря 1921 года.

I.

ЛИЧНОСТЬ, ТОЛПА, ВОЖДИ И НАРОДЫ.

1. Личность съ волей и безъ воли. 2. Толпа въ покоѣ и движеніи. 3. Толпа въ движеніи и личность съ волей. 4. Свобода дѣйствій личности. 5. Свойства вожака толпы. 6. Значеніе личности въ исторіи. 7. Величайшее творчество — организація дѣйствія. 8. Свойства народовъ. 9. Вожди. 10. Вождей не находятъ. 11. Старые авторитеты рушатся.

1. Подъ наименованіемъ личности подразумѣвается нормальный въ умственномъ отношеніи человѣкъ со всѣми недостатками и качествами, свойственными любому вѣку. Разбираться будетъ личность съ волей и безъ воли.

Личность безвольная въ толпѣ перестаетъ разсуждать и пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ сознаніемъ своей безотвѣтственности, всѣ качества и недостатки, свойственные толпѣ. Личность съ волей чувствуетъ себя въ толпѣ стѣсненной, лишенной свободы. Передъ толпой, хотя бы неподвижной, даже сильный человѣкъ, не находящійся физически выше толпы (на возвышеніи) — чувствуетъ стѣсненіе. Если толпа безмолствуетъ въ состояніи ожиданія — личность съ волей чувствуетъ безпомощность этого состоянія. Если толпа шумитъ — физически ощущается безпорядочность этого явленія. У волевой личности чувствуется потребность выйти изъ толпы, на край ея, чтобы вести ее, или чтобы видѣть, слышать и не быть тѣснимымъ. Это явленіе естественно и служитъ признакомъ стремленія всякой личности съ волей къ свободѣ дѣйствія. Личность безвольная, боязливая прячетъ свои дѣйствія и слова въ толпѣ (выкрики изъ толпы, камни), пока ощущаетъ

свою безнаказанность. Личность безвольная легко увлекается толпой на преступленіе, какъ и на геройство.

2. Сборище разнообразныхъ личностей, для каковой бы цѣли онѣ не собирались, какого уровня развитія онѣ бы не были, въ любомъ количествѣ, большемъ трехъ, именуемъ толпой. Разбираться будетъ толпа въ покоѣ и толпа въ движеніи.

Всякой толпѣ присущи слѣдующія свойства: отсутствіе общей воли, неразумность въ дѣйствіи, подверженность внушеніямъ, впечатлительность, зараза примѣромъ.

Толпа пребывающая въ физическомъ покоѣ, иногда внемлетъ голосу разумнаго человѣка, если за отсутствіемъ внѣшнихъ причинъ или собственнаго шума она въ состояніи слушать и слышать. Толпа сидящая много спокойнѣе толпы стоящей. Вторая гораздо болѣе нетерпѣлива. Толпа стоящая чрезвычайно легко поддается паникѣ. Чтобы вывести толпу изъ состоянія психологическаго покоя, многаго не нужно, особенно, если толпа долго бездѣйствуетъ (свойство нетерпѣнія каждаго человѣка). Благодаря тому, что личность въ толпѣ въ огромномъ большинствѣ теряетъ способность логически мыслить и разсуждать — всякое сборище людей способно слушать и привѣтствовать внушенія прямо противоположныя (двѣ рѣчи напримѣръ). Для этого внушающей личности необходимы: достаточное количество способностей, воли и авторитета для того, чтобы въ нужный моментъ, въ подходящей формѣ изложить свое мнѣніе. Собственнаго мнѣнія у спокойной и сидящей толпы, какъ у всякаго сборища людей, быть не можетъ. Мнѣніе общее и иногда единогласное создаютъ отдѣльно говорящія личности. Толпѣ въ любой данный моментъ свойственно настроеніе. Настроеніе толпы можетъ измѣниться согласно законамъ ея психологіи. Нерѣдко самый мелкій случай служитъ причиной совершеннаго измѣненія настроенія данной толпы. Толпа, особенно, если она спокойна — любитъ лесть. Толпа не прощаетъ осмѣянной личности, проявившей свою слабость. Толпа не обращаетъ вниманія на сущность разбираемаго вопроса вслѣдствіе различной способности воспріятія, быстроты мысли, но легко подмѣчаетъ простыя, короткія, злыя слова, остроумныя фразы. Толпа легко утомляется — слушая, если ея вниманіе не

оживлять чѣмъ либо легко ею воспринимаемымъ (вызвать смѣхъ).[1])

Толпа не выноситъ (съ трудомъ въ церкви) бичеванія и переченія ея настроенію. Существуетъ настроеніе толпы, зависящее отъ мѣста, зрѣлища, освѣщенія, событія и т. п. Создать настроеніе и овладѣть психологіей толпы могутъ, въ зависимости отъ ихъ способностей: вожакъ, артистъ, актеръ, ораторъ.

3. Личность съ волей, сохраняющая способность соображать и логически мыслить (въ толпѣ пришедшей въ движеніе), особенно чувствуетъ лишеніе свободы дѣйствій. Если личность сочувствуетъ движенію, она постарается выйти въ голову движенія и стать вожакомъ толпы. Если личность не сочувствуетъ движенію — она постарается уйти изъ движенія толпы. Въ первомъ случаѣ, личность достаточно сильная психически и физически, займетъ ведущее толпу положеніе. Она сможетъ указаніемъ и личнымъ примѣромъ избавить толпу отъ уклоненій въ достиженіи цѣли, ясной теперь всѣмъ. Въ случаѣ, если на пути слѣдованія толпы встрѣчаются препятствія, кажущіяся многимъ непреодолимыми — вожакъ толпы вмѣстѣ съ частью ея можетъ погибнуть, но если направленіе движенію было дано правильное — толпа достигнетъ цѣли уже безъ главнаго виновника своего успѣха.

Во второмъ случаѣ, если личность не сочувствуетъ движенію толпы, она выйдетъ изъ пагубнаго по ея мнѣнію движенія, либо погибнетъ вмѣстѣ съ толпой. Это будетъ зависѣть отъ способностей личности и случайныхъ обстоятельствъ.

Если личность съ волей относится къ толпѣ или ея движенію съ ненавистью, она можетъ помочь движенію и во время изъ нея уйти, предоставивъ толпѣ гибнуть вмѣстѣ съ ненавистными личности вожаками (провокація).

---

[1]) Въ этомъ отношеніи интересны наблюденія за первыми аплодисментами, которые подхватываются аудиторіей, а также аплодисменты толпы вслѣдъ за заранѣе размѣщенными, намѣренно аплодирующими.

Интересно наблюдать выступленія той же личности въ толпѣ стоящей и сидящей, особенно, если въ послѣднемъ случаѣ приходится говорить стоя. Въ этомъ случаѣ выступающіе много осмотрительнѣе и число говорящихъ безотвѣтственно и не по существу сильно сократится.

Если толпа въ покоѣ обладаетъ почти всѣми недостатками безпомощнаго слѣпого, то толпа въ движеніи тѣмъ болѣе. Движеніе толпы бываетъ—1) сознательнымъ (это не значитъ разумнымъ), когда кто либо укажетъ причину и необходимость движенія; 2) безсознательнымъ, когда движеніе является слѣдствіемъ паники, порой ничѣмъ не вызванной, кромѣ воображенія.

Съ толпой, когда она уже двинулась, разговаривать не стоитъ. Она слѣдуетъ тогда только примѣрамъ. Толпу въ движеніи могутъ остановить: физическое утомленіе (или смерть), либо достиженіе цѣли, либо устраненіе причины, вызвавшей движеніе.

Толпу въ движеніи, какъ и всякую толпу, нельзя ни убѣдить ни разубѣдить, основываясь на логикѣ или цѣлесообразности. Толпѣ можно лишь внушить — утверждая и недопуская споровъ, увлекая ее за собой примѣромъ — по направленію, которое можетъ быть противоположно тому, по которому толпа только что слѣдовала.

Регулярная часть, лежащая подъ огнемъ непріятеля, естественно испытываетъ чувство страха. По указанію вожака, начальника, или по примѣру его, или перваго изъ вставшихъ, чтобы перейти въ атаку — поднимаются остальные. Самый трудный психологическій моментъ преодолѣвается личностью, показавшей примѣръ, и слишкомъ часто побѣдой часть обязана этой личности, которая гибнетъ. [1])

Во время пожара въ залѣ — толпа устремляется въ самую узкую случайно открытую дверь — бросаются всѣ, давя другъ друга, хотя бы рядомъ были ворота, которыхъ «некогда и некому» открыть. Если испугъ при пожарѣ, взрывѣ, зе-

[1]) Воинская дисциплинированная часть, воспитанная и обученная — не толпа лишь до того мгновенія, пока во главѣ ея стоятъ привычные ей вожаки. Какъ коллективъ часть обладаетъ всѣми качествами и недостатками толпы, но они сдерживаются волей привычнаго авторитета. Достаточно потери вожаковъ (начальниковъ), чтобы часть мгновенно подъ вліяніемъ паники превратилась въ толпу и въ дикомъ ослѣпленіи начала производить дѣйствія противныя разсудку. Военная дисциплина по смыслу своему должна съ одной стороны развить автоматичность дѣйствія человѣка, съ другой военное воспитаніе и образованіе должны предѣльно развивать — самосознаніе, чувство отвѣтственности.

млетрясеніи великъ (особенно дѣйствуютъ крики и мракъ), поника толпы усиливается и люди продолжаютъ бѣжать спаянные въ толпу страхомъ даже тогда, когда непосредственная опасность давно миновала. Когда толпа достаточно утомится — она останавливается, распадается и каждая личность становится вновь способной разсуждать.

При всякой опасности личность, не поддающаяся стадному чувству толпы, не заразившаяся паникой, можетъ вывести и спасти растерявшуюся толпу — давъ правильное направленіе ея движенію.

Толпу, какъ въ движеніи, такъ и въ покоѣ, соединяютъ разнообразныя причины, изъ коихъ главныя: любопытство (случайныя толпы), общіе интересы и дѣйствія (случайныя и организованныя толпы) и, наконецъ, бѣдствіе. Толпу можно связать временно мыслію или идеей, если таковыя въ данный моментъ соотвѣтствуютъ ея психологіи. За идеей, чистой не съ корыстными побужденіями, въ настоящій вѣкъ создать движеніе трудно, такъ какъ каждой личности, составляющей толпу, прежде всего свойственно животное эгоистическое чувство, а потому въ движеніи не въ пользу личныхъ интересовъ сначала будутъ принимать участіе только люди особо экспансивные и идеалисты.

На мгновенныя преступленія, какъ и на героизмъ, подъ вліяніемъ примѣра личности, толпа въ движеніи болѣе способна чѣмъ отдѣльный человѣкъ ея составляющій, такъ какъ во всякой толпѣ болѣе ярко выражена чисто животная непосредственность.

Человѣкъ, если онъ въ состояніи покоя, передъ свершеніемъ убійства или преступленія, долго обдумываетъ свой поступокъ. Толпа безоружнаго, безпомощнаго человѣка не бьетъ, но если кто нибудь ударитъ, толпа мгновенно превращается въ дикаго звѣря, (самосуды, линчеваніе). [1])

---

[1]) **Борзая собака, если человѣкъ ея не натравливаетъ, не тронетъ маленькой собаченки (маленькая собаченка, либо виляетъ хвостомъ, либо безпомощно ложится на спину). Если нѣсколько собакъ идутъ спокойно рядомъ, видятъ ту же маленькую собаку, обычно ея не трогаютъ. Однако, достаточно одной изъ борзыхъ оглянуться на сосѣдку, этакъ полувопросительно (не кинется ли она) — и съ собаченкой все кончено.**

Всѣ рѣшительно дѣйствія толпъ какъ случайныхъ такъ и организованныхъ являются слѣдствіемъ ихъ настроенія. Настроеніе, какъ и психологія толпы, существуетъ какъ факторъ, который долженъ учитываться личностью, желающей воздѣйствовать на толпу. Но психологія не есть воля и чѣмъ толпа больше, тѣмъ меньше у нея можетъ быть общей воли, особенно воли къ разумному дѣйствію.

4. Изъ вышеизложеннаго мы видимъ, что отъ ума, воли и состоянія духа личности зависитъ: 1) объединить толпу, понявъ или создавъ (внушивъ) ея настроеніе, 2) стать вожакомъ въ движеніи, 3) перемѣнить направленіе движенія въ необходимую сторону, 4) уклониться отъ движенія, 5) намѣренно помочь гибельному движенію толпы.

Личность въ своихъ дѣйствіяхъ стѣснена лишь условіями физическими, причемъ, въ зависимости отъ индивидуальныхъ способностей, та или иная личность сможетъ или не сможетъ преодолѣть ихъ. Но, если матеріальныя причины устранимы, личность въ дѣйствіи ограничена лишь волей и разумомъ для настойчиваго проведенія въ жизнь того, что она признала необходимымъ и цѣлесообразнымъ.

Всякая толпа, лишенная единаго разума (вслѣдствіе разнаго уровня развитія) и разумной воли, въ дѣйствіи ограничена и зависитъ всецѣло отъ внушеній, ведущихъ ея вожаковъ. Взаимоотношенія личности и толпы отличаются неравенствомъ. Личность, согласно разуму и волѣ, можетъ заставить толпу знать и слушать себя, если найдетъ это психологически своевременнымъ, но личность можетъ пройти въ толпѣ и мимо толпы незамѣченной ею. Толпа можетъ признать и не признать авторитета личности, но сама не можетъ заставить вести ее, если личности этого не пожелаетъ. Личность можетъ быть права въ своемъ мнѣніи, несогласномъ и противоположномъ психологіи толпы (подавляющаго большинства). Если личность права, толпа впослѣдствіе придетъ къ сознанію своей неправоты, когда психологія ея измѣнится. Неподходящій психологически моментъ не долженъ и не можетъ мѣшать существующему мнѣнію личности, и заслуга человѣка въ правильномъ предвидѣніи неизбѣжнаго психическаго перелома настроенія толпы.

5. Сильная волей личность, способная воздѣйствовать на психологію толпы — обладаетъ свойствами вожака. Помимо воли ему должны быть присущи: мгновенная, заражающая энергія, рѣшительность выраженій и дѣйствія для созданія — психологическаго сдвига настроенія толпы.

6. Служеніе личности толпѣ выражается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Умственныя способности личности опредѣляются пониманіемъ различныхъ явленій природы, человѣческой жизни, психологіи толпы и массъ. Эти способности различными методами можно развить. У разныхъ людей съ дѣтства проявляются способности къ разнообразнымъ отраслямъ человѣческаго мышленія. Если человѣкъ съ ранняго возраста правильно опредѣлитъ область, свойственную его разуму, онъ достигаетъ въ зрѣломъ возрастѣ результатовъ, иногда измѣняющихъ основныя понятія человѣчества. Такъ бываетъ съ учеными и изобрѣтателями.

Существуютъ способности, поддающіяся развитію, но есть и такія, которыя получены человѣкомъ отъ рожденія и не могущія быть достояніемъ каждаго смертнаго.

Мы будемъ именовать ихъ способностями милостію Божіей.

Величайшая способность — это творить, т. е. не воспроизводить и повторять, а рождать и проявлять въ жизни ранѣе не существовавшее. Къ этому явленію можно отнести даръ слова, музыку, пѣніе, скульптуру и живопись.

Никто не можетъ отрицать, что единоличное творчество въ области законодательства, науки, литературы и изобрѣтеній — двигаютъ культуру и цивилизацію, внося въ цѣлыя области мышленія своимъ появленіемъ полную переоцѣнку цѣнностей. Творчество геніальной личности очень рѣдко оцѣнивалось современниками. Только спустя долгіе годы, сказанныя давно истины становились понятными и ясными доростающему до личности (хотя-бы давно умершей)—человѣчеству. Извѣстно какъ многіе изобрѣтатели попросту уничтожались своими современниками, что не мѣшало имъ впослѣдствіи становиться авторитетами. Писатели становились понятными черезъ столѣтія послѣ ихъ смерти. Музыканты, умершіе въ нищетѣ и голодѣ, благодаря своимъ произведеніямъ становились кумирами націй.

Заслуга личности и ея вліянія на человѣчество въ творчествѣ, т. е. въ твореніи ея свободнаго разума или дѣйствіи — проявленіи свободной воли. Не бываетъ творчества «волей или милостью народа», хотя всякое творчество для людей, а обычно и во имя любви къ человѣку (личности) или человѣчеству.

Если быть даже антихристіаниномъ соціалистомъ, врядли найдется смѣлый, который призналъ бы начертанное въ Евангеліи неразумнымъ. Въ этой книгѣ Высшаго Разума часто встрѣчаются слова — «имѣющіе уши слышать, да слышатъ». Христосъ призываетъ людей по сей день — понять то, что сказано въ вѣчной Книгѣ. Прошло двѣ тысячи лѣтъ и далеко не всѣ поняли Его, но даже тѣ, кто не поняли Его, не могутъ отнять хоть слово отъ мудрости, сказаннаго Богочеловѣкомъ или умалить заслуги Его, какъ человѣческой личности. Трагедія всего человѣчества заключается въ неумѣніи понять и использовать для общаго блага людей видѣнное и слышанное.

Всякій разумъ данъ личности волей Божіей, но направленіе дѣйствій этого разума зависитъ отъ свободной воли человѣка и вотъ почему умные люди работаютъ иногда въ пользу, иногда во вредъ человѣчеству.

Человѣкъ, геніальный въ области мышленія, можетъ быть одновременно надѣленъ всѣми качествами, какъ и недостатками своего времени: тщеславіемъ, эгоизмомъ, алчностью, трусостью, нелюбовью къ ближнему или самоотверженіемъ, безкорыстностью, храбростью, любовью и всепрощеніемъ. Отъ свободной воли личности зависитъ проявить въ пользу или во вредъ человѣчеству плоды своихъ размышленій.

При современной техникѣ и потребностяхъ человѣчества необходима организація всякаго безъ исключенія дѣйствія.

7. Величайшій трудъ, требующій огромнаго творчества — созданіе возможности организованнаго дѣйствія, цѣлесообразнаго, съ наименьшей затратой силъ и времени и съ наибольшей производительностью.

Чѣмъ крупнѣе масштабы дѣйствія, тѣмъ, естественно, болѣе общими могутъ быть планъ и общіе директивы. Геніаль-

ность творчества обычно заключается въ простотѣ, ясности, краткости, красотѣ — основы общаго плана дѣйствій.

Подробности могутъ и не совпадать, а иногда казаться противорѣчивыми основной мысли, но эти мелочи не могутъ помѣшать выполненію всего заданія.

Когда великій искатель истины, умершій около стѣнъ ея, Левъ Толстой приводитъ примѣры непротивленія событіямъ Кутузова, и несоотвѣтствіе выполненія приказаній Наполеона съ его предположеніями, въ доказательство теоріи о независимости событій отъ личности — онъ не указываетъ того, что общій планъ Кутузова объ отступленіи и оставленіи Москвы былъ имъ единолично принятъ до Бородина, что обнаружилось лишь въ Филяхъ. Правильность этого плана подтвердила исторія. Кутузовъ принялъ Бородинскій бой, несомнѣнно, противъ своей воли, но считаясь съ психологіей русскихъ, которые даже въ Филяхъ ему противорѣчили. Общій планъ Наполеона — углубленіе въ чуждую непонятную ему и враждебную территорію съ ордой разноплеменныхъ войскъ, былъ явно проигрышнымъ. Не Бородино, а роковая ошибка этого похода свела временно на нѣтъ славу этого великаго человѣка.

Какъ показываетъ исторія, лишь люди, надѣленные достаточными и особыми способностями, въ состояніи управлять дѣйствіями или мнѣніями толпъ, которыя всегда стремятся найти личность, авторитету которой они подчинятся. Психологія же массъ человѣческихъ, цѣлыхъ народовъ, особенно когда приходится учитывать будущія ихъ проявленія, задача разрѣшимая только для творческаго мышленія.

Существуетъ много аналогій во взаимоотношеніяхъ личности и толпы, вождями и народами.

8. Націи, какъ и толпы, не могутъ имѣть общей воли и мнѣнія въ силу инерціи мышленія, разности способностей отдѣльныхъ личностей въ пониманіи необходимаго цѣлесообразнаго организованнаго дѣйствія. Народы, какъ и толпы, безъ управленія не могутъ организованно и согласно жить и работать.

Народамъ свойственны: настроенія, заражаемость идеей, подверженность внушеніямъ.

Народы тѣмъ отличаются отъ толпы, что: 1) ихъ нельзя собрать въ одну толпу, чтобы, видя ихъ одновременно, подвергнуть дѣйствію внушенія (нельзя видѣть лица народа, какъ лицо толпы), 2) настроеніе различныхъ толпъ при общей психологіи народа, на двухъ сосѣднихъ территоріяхъ, даже ближайшихъ, въ каждый данный моментъ можетъ быть совершенно различнымъ по температурѣ и давленію.

Благодаря этому, уловить пульсъ мышленій и настроеній, особенно въ эпоху революцій, когда психологія толпъ сравнительно крайне быстро мѣняется, представляется чрезвычайно труднымъ. А для дѣйствій это необходимо, такъ какъ отъ уровня мышленія зависитъ возможность въ любой моментъ начала какого нибудь движенія.

Въ настоящій вѣкъ, когда люди отказались дѣлать «все для народа», а пытаются чего то добиться «при самодѣятельности» толпъ народныхъ — существуютъ люди, которые ставятъ въ вину историкамъ, что они писали исторію Царей и Королей, а не исторію народовъ.

Возможно, что слѣдуетъ описать, хотя бы по гадательнымъ признакамъ, исторію психологій массъ, населяющихъ или населявшихъ территоріи настоящихъ государствъ и исчезнувшихъ Имперій. Это дало бы матеріалъ для изученія тѣхъ способовъ, къ которымъ прибѣгали великіе люди для воздѣйствія на психологію толпъ и народовъ.

Можно было бы описать, какъ постепенно развивались бытъ и нравы различныхъ племенъ, ихъ послѣдовательный переходъ изъ полудикаго состоянія до уровня современной ихъ жизни. Но и тутъ пришлось бы имѣть дѣло съ отдѣльными вожаками толпъ, которые по собственному почину или подъ вліяніемъ внѣшнихъ причинъ, постепенно подготовляли населенія данной территоріи стать частью какого нибудь національнаго государства. Исторія народовъ не отдѣлима отъ исторіи ихъ вождей, такъ какъ самая великая заслуга Націй заключается въ рожденіи тѣхъ великихъ людей, которые создавали основанія цѣлымъ эпохамъ жизни человѣчества.

9. Вождями Націй именуемъ личностей, приведшихъ данный народъ къ общимъ, яснымъ, нагляднымъ достиженіямъ благополучія, т. е. создавшіе движенія, кончившіяся успѣхомъ

для всѣхъ. Условія: появленія вождей народовъ зависитъ отъ состоянія жизни государства. Въ эпохи нормальной жизни націи, когда существуетъ пріемственность власти, проявленію воли природнаго вождя не препятствуетъ борьба за власть, которая создается во время революціи.

Отличіе геніальнаго мозга и вождя народнаго проявлялось въ слѣдующихъ свойствахъ: 1) пониманіе настоящей и уясненіе неизбѣжной будущей психологіи массъ народа, 2) своевременное проявленіе воли, объявленіе мысли, и начало дѣйствій — дающихъ всему народу благія достиженія, 3) воля къ власти, способная длительно проявляться, 4) умѣніе правильно учесть время своего появленія въ полѣ зрѣнія толпъ — (когда психологія массъ требуетъ новаго направленія движенія) единоличность, т. е. способности единоличнаго, безстрастнаго распоряженія, 6) умѣніе проявить власть съ правомъ — создающимъ ему престижъ, 7) наблюдательность и умѣніе подобрать себѣ помощниковъ.

10. Вождей народа никто не находилъ и никуда не сажалъ. Вождямъ помогали, поддерживали, но вождь во всемъ всегда проявлялъ свою волю и разумъ не стѣсненные никакими внѣшними причинами. У вождей могли быть совѣтники, совѣщанія для провѣрки собственнаго мнѣнія (Земскій Соборъ), но только ясная опредѣленная воля вождя вела къ достиженіямъ общаго успѣха. Вожди рождаются въ моменты кризисовъ существованія государствъ, если часъ исчезновенія Народа не пробилъ и нація не вырождается. Тогда они являются своевременно и націямъ остается слушаться и итти за ними. Несвоевременное появленіе вождя, какъ и вожака толпъ, можетъ дать его уму и храбрости славу въ будущемъ, но такая личность должна погибнуть, если массы психологически не подготовлены къ появленію такой фигуры (своевременность появленія вожака Ленина въ 1917 году и несвоевременность адмирала Колчака и ген. Корнилова).

Исторія не знаетъ случая, чтобы коллективъ выигрывалъ сраженіе, давалъ основу законодательства народамъ или рѣшалъ судьбы міра. Бывали случаи, когда вожди отказывались вести народы временно или совсѣмъ,

это зависѣло отъ условій бытія народовъ и отъ свойствъ вождей. Бывали случаи, что націи неспособныя вынести вождя, сбрасывали ихъ черезъ заговорщиковъ. Но не было случаевъ великихъ достиженій націй, управляемыхъ коллективами. Все безвольное и дряблое, случайно правившее народами, вносило въ исторію ихъ жизни и развитія тусклыя страницы, въ лучшемъ случаѣ, прозябанія. Достойные преемники вождей, продолжатели ихъ дѣла, — вводили въ рамки покоя и труда чрезмѣрныя волевыя усилія своихъ предшественниковъ.

Это слѣдуетъ запомнить тѣмъ, кто въ настоящее время думаетъ о благѣ будущей Россіи.

Наши цари Іоанъ, названный боярами Грознымъ, Петръ I — яркіе примѣры единовластныхъ вождей, выводившихъ націю изъ инерціи мышленія.

Правда, для преодолѣнія сопротивленія толпъ и сдвига ихъ психологіи, имъ пришлось кроваво обрушиться на мозги націи, на убѣленныхъ опытомъ старины бояръ, но не будь этого проявленія самоличной воли и разума царей мыслителей, у нихъ ничего не могло выйти. [1]).

Іоаннъ Грозный — бросаетъ Шапку Мономаха къ ногамъ боярской думы въ знакъ презрѣнія своего и ненависти къ власти и къ боярамъ, которые все равно къ нему придутъ. Петръ I-й дубиной бьетъ министра пирожника Меньшикова, казнитъ сына во имя государства и самолично раскрываетъ заговоръ противъ своей особы. Лихолѣтіе 1613 года Россіи дало Михаила Федоровича, какъ эмблему и какъ дѣда Петра, но дѣло объединенія разгромленной Россіи началъ Пожарскій.

---

[1]) О томъ въ какой мѣрѣ велика инерція массъ, даже „боярства" можно судить по тому, что когда въ 1917 году массы народа безсознательно поняли, что въ создавшихся условіяхъ воевать нельзя, мозги интеллигенціи вмѣстѣ съ вожаками упорно твердили — „война до послѣдняго солдата".

До сего времени образованный классъ не можетъ рѣшить вопроса объ оріентаціяхъ, не понимая, что оріентація можетъ быть только на интересы Россіи. Естественно, что заурядному профессору политической экономіи, обучавшему съ кафедры 25 лѣтъ — валютѣ, фондамъ, девальваціи и т. п. труднѣе отказаться отъ этихъ принциповъ, чѣмъ свѣжему человѣку, подходящему къ этимъ вопросамъ не съ точки зрѣнія „какъ оно должно быть", а какъ оно есть на самомъ дѣлѣ.

Наполеонъ I-й, сынъ свободной Корсики, мечтавшій объ освобожденіи ея отъ ига Франціи — «ждетъ общаго равенства глупости, чтобы надъ нимъ возвыситься», — создаетъ Французскую Имперію съ ея законодательствомъ. Онъ понималъ власть, какъ непререкаемую собственность.

Жанна Даркъ — единовластно сажаетъ на престолъ короля Франціи.

Вильгельмъ I-й своимъ единовластіемъ открываетъ возможности генію Бисмарка, распоряжающагося во имя будущей великой Имперіи.

Кромвель казнитъ короля, самъ отказывается отъ короны во имя блага отечества.

Моисей выводитъ евреевъ изъ Египетскаго рабства, единовластно вводитъ свое законодательство въ пустынѣ среди націи, развращенной рабствомъ и свободой.

Магометъ, вождь нищихъ, даетъ тысячелѣтнее законодательство огромному мусульманскому міру.

Вожди народовъ, это великія вѣхи въ исторіи вселенной, это люди, которые являлись своевременно, понимали или создавали психологію народовъ, творили дѣла и созидали жизнь государствъ подходящимъ времени, нравамъ и народамъ законодательствомъ.

Націи могутъ искать себѣ вождей, но въ лицѣ власти любого коллектива не могутъ навязать себѣ вождя творца, который оправдалъ бы надежды народа.

Вожди приходятъ сами.

Способности мышленія и единовластнаго распоряженія развязываютъ имъ руки во всѣхъ областяхъ государственной жизни, такъ какъ они нуждаются въ совѣтникахъ по мѣрѣ своей воли. Вождь проявляетъ власть съ сознаніемъ права на нея съ тѣмъ достоинствомъ, напоромъ и авторитетомъ, которые одни импонируютъ массамъ.

Вождь своими дѣйствіями создаетъ единогласіе націи или, во всякомъ случаѣ, огромному большинству. Онъ даетъ направленіе движенію Народа. Если оно правильно, нація послѣ его смерти или удаленія движется по инерціи къ улучшенію своего бытія. Затѣмъ, происходитъ ожирѣніе (самодовольство) народа и затуханіе энергіи движенія, доказывающее необходимость новаго толчка для дальнѣйшей эволюціи.

Если своевременно не является вождь, дающій новую равнодѣйствующую силу движенію, неизбѣжно происходитъ перерывъ нормальнаго развитія народа въ революціяхъ.

Революція разбиваетъ единогласіе мнѣній и единство работы націи [1]) и превращаетъ ихъ существованіе въ жизнь неорганизованныхъ толпъ. Эти толпы идутъ за новыми или подготовлявшими революцію вожаками.

Нація приходитъ въ физическое движеніе въ поискахъ путей спасенія изъ все ухудшающагося положенія, создаваемаго разрозненностью дѣйствія толпъ, увлекаемыхъ все новыми случайными вожаками.

Во время революцій государства разрушаются до тѣхъ поръ, пока не появляется вождь націи, который дѣйствіями вновь создастъ единогласіе мнѣній, а законодательствомъ единства въ работѣ.

Нація — толпа должна убѣдиться на собственномъ тяжеломъ опытѣ въ неправильности путей, въ которыхъ она искала спасенія, тогда только измѣнится ея психологія и она будетъ готова къ послушанію.

Революція есть неизбѣжное зло и несчастіе для націй, не имѣющихъ своевременно вождей народа.

Разныя націи воспринимаютъ психологически тѣ-же явленія различно, это зависитъ отъ ихъ темперамента, расы, климатическихъ условій, уровня развитія, привычекъ — но общими у нихъ всегда остаются признаки толпы — отсутствіе собственной воли и общаго разума, которые всегда приводятъ къ тѣмъ же слѣдствіямъ — поискамъ вожаковъ и вождей, чьему авторитету они стремятся подчиниться.

Въ началѣ 20-го вѣка народы всего міра зашли въ тупикъ, благодаря утерѣ идеаловъ и невѣроятному развитію техники, осложнившей соціальныя взаимоотношенія. Въ разумъ человѣческій внѣдрилось горделивое сознаніе, «я все могу».

11. Старые вожди и авторитеты оказались не способными вывести народы изъ этого періода начавшейся переоцѣнки цѣнностей.

Вожди и авторитеты одинъ за другимъ рушатся.

---

[1]) **Смѣшеніе языковъ Вавилонской башни.**

И давно не было такого страстнаго ожиданія вождей, надежды на появленіе личностей, которыя вывели бы народы изъ состоянія хаоса мыслей и движеній, являющимися естественнымъ слѣдствіемъ разочарованія фетишами прошлаго столѣтія, созданныхъ въ противовѣсъ Христіанской Морали. Сегодня народы живутъ воспоминаніемъ о сильныхъ людяхъ и лучшихъ временахъ. Въ сѣренькихъ краскахъ настоящаго — они теряютъ вѣру въ себя, довѣріе къ ближнимъ, видя, какъ зыбка почва и неустойчива жизнь вновь созданныхъ государствъ и правительствъ.

Съ высоты своихъ каменныхъ пьедесталовъ историческіе памятники разумныхъ, суровыхъ и самоотверженныхъ вождей съ удивленіемъ взираютъ на разбушевавшіяся разрушительныя страсти народовъ, которые такъ недавно упорно мыслили и работали надъ созданіемъ благосостоянія и могущества своихъ государствъ.

Мстя ихъ невольному равнодушію къ современнымъ бѣдствіямъ, толпы выливаютъ свой гнѣвъ, уничтожая ихъ холодныя изображенія, но они безсмертные оживаютъ въ ихъ мысляхъ — будя національныя чувства.

Современныя правительства съ недоумѣніемъ глядятъ на колоссовъ мысли, не понимая какими методами они умѣли создавать мгновенно довѣріе народныхъ массъ.

II.

О ГОСУДАРСТВѢ.

1. О міровомъ государствѣ. 2. Основныя свойства человѣчества. 3. О классахъ. 4. Капиталистическое государство. 5. Диктатура пролетаріата. 6. Соціалистическое государство. 7. О названіяхъ государства — монархія, республика. 8. Признаки Христіанскаго государства. 9. Антихристіанское государство. 10. Законодательство. 11. О русскомъ законодательствѣ. 12. Значеніе церкви въ государствѣ. 13. Право, мораль и религія. 14. Значеніе школы въ государствѣ. 15. Политика. 16. Армія и политика.

1. Исторія показываетъ, какъ въ зависимости отъ основныхъ свойствъ народностей, составляющихъ ядро данной національности, подъ вліяніемъ причинъ внутренняго и внѣшняго характера народы сплачиваются въ государства.

Исторія развитія народовъ имѣетъ свою закономѣрность. Народы, претерпѣвая колебанія на своемъ историческомъ пути — развиваются, совершенствуются, размножаясь, расширяютъ свою территорію, достигаютъ предѣла расцвѣта и, внеся лепту въ сокровищницу міровой культуры, переходятъ стадію цивилизаціи, начинаютъ увядать и, наконецъ, сходятъ съ арены исторіи.

Отъ особыхъ, индивидуальныхъ свойствъ народовъ, какъ моральныхъ, такъ и физическихъ, зависитъ темпъ ихъ развитія, также какъ то вліяніе, которое они оказываютъ на исторію человѣчества.

Вотъ почему естественно понятіе національнаго государства, со всѣми особенностями народовъ ихъ способностями, качествами и недостатками.

Къ созданію міровой, безграничной Имперіи стремились многіе Великіе вожди народовъ. Какъ мы знаемъ эти попытки кончались до сихъ поръ не успѣхомъ и о многихъ народахъ, поражавшихъ міръ своимъ могуществомъ, остались воспоминанія, которыми занимаются лишь археологи.

Современныя условія жизни, съ развитіемъ техники, къ которымъ пріобщается все большее и большее количество людей, привели къ тому, что экономическая связь между народами становится все тѣснѣе и вотъ почему, человѣчество вновь стало передъ вопросомъ о міровомъ интернаціональномъ государствѣ.

Вліяніе предшествующаго вѣка сказалось лишь въ томъ, что цезаризмъ съ присущей ему аристократіей людей духа и силы, расы или народа замѣненъ нынѣ интернаціональнымъ демократизмомъ, опору которому долженъ дать пролетаріатъ. Рабочимъ приписываются всѣ свойства преторіанцевъ и при ихъ посредствѣ должна быть установлена міровая соціалистическая республика.

Гибели міровыхъ Имперій предшествовали — разложеніе нравовъ народа—повелителя, ослаблявшихъ его способности, возникновеніе новой религіи, идеи, которая сплачивала около себя народность болѣе здоровую, какъ физически, такъ и морально. Гибели идеи соціалистическаго интернаціонала предшествуетъ та безпринципность и безнравственность, которыя порождены у пролетаріата мечтами о неосуществимомъ раѣ на землѣ.

Націи, становившіяся неспособными двигать цивилизацію человѣчества, должны были уступить дорогу молодымъ народамъ. Классы вырождающіеся въ государствѣ — смѣнялись болѣе здоровыми.

Старыя культуры теряли свою притягательность, замѣняясь порой даже варварствомъ.

2. Основной причиной того, что еще не воплотилась въ жизнь идея міровой Имперіи и почему мечты современниковъ о единомъ интернаціональномъ Государствѣ не могутъ осуществиться, заключается въ томъ — что основными двигателями человѣчества до сего времени являются эгоизмъ, соревнованіе и чувство собственности.

Эти свойства являются основными у огромнаго большинства людей и служатъ причиной неустранимости столкновеній, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и народовъ. Эти-же свойства мѣшаютъ всемірности христіанскаго государства.

Въ настоящее время люди объединяются въ общества для совмѣстныхъ дѣйствій во имя, главнымъ образомъ, эконо-

мическихъ интересовъ. Связь гораздо болѣе сильную чѣмъ экономическіе интересы даютъ общія идеи, религія, культура и родство племенное.

Отдѣльныя личности для проведенія въ жизнь организованнаго дѣйствія, соединяются въ общества, которымъ онѣ добровольно подчиняются до тѣхъ поръ, пока состоятъ членами даннаго коллектива. Всякое общество имѣетъ главу въ видѣ предсѣдателя и членовъ правленія. Общество можетъ имѣть принудительный аппаратъ для согласованности работы, можетъ его не имѣть — это зависить отъ цѣлей общества и состава его членовъ.

Разница между государствомъ и обществомъ заключается въ томъ, что государству присуще право принужденія тогда какъ общество получаетъ это право отъ государства для работы съ государствомъ, либо общество противозаконно пріобрѣтаетъ это право для борьбы съ существующимъ государственнымъ правопорядкомъ.

Съ понятіемъ государства связано представленіе о его территоріи и силѣ. При организованности такого государства, т. е. при правильномъ распредѣленіи работы каждаго члена общества — оно представляетъ собой силу, способную отстоять отъ всякихъ потрясеній, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ общіе интересы гражданъ его населяющихъ.

Государство не можетъ быть безъ территоріи, т. е. безъ объекта работы также, какъ общество безъ опредѣленныхъ занятій и дѣйствій.

Государство нашего времени — это часы, гдѣ каждый зубчикъ представляетъ собой необходимую часть механизма, гдѣ пружина законы, а маятникъ правитель съ его индивидуальными способностями. Каждымъ часамъ присуща соотвѣтствующая заводная пружина, зависящая отъ свойствъ составляющихъ ихъ частей. Стрѣлки часовъ будутъ правильно показывать время, если всѣ части хороши и правильно взаимодѣйствуютъ. Если заводная пружина (законы) ослабнетъ, или не будетъ соотвѣтствовать всему механизму, часы исторіи будутъ отставать или спѣшить, при общей правильности работы механизма. Если ослабнетъ пружина маятника, часы, при всѣхъ прочихъ идеальныхъ условіяхъ, будутъ показывать невѣрно. Если при заведенной машинѣ вынуть ма-

ятникъ, это кончается въ лучшемъ случаѣ остановкой въ худшемъ — крупными поломками шестеренокъ, а иногда и гибелью всей машины. Оси, зубья и колесы всегда различной величины и формы, разно расположены, а потому выдерживаютъ и испытываютъ неодинаковое натяженіе отъ заводной пружины. Безъ нѣкоторыхъ своихъ частей часы могутъ работать, но это не будетъ означать, что механизмъ будетъ выполнять всѣ свои функціи, такъ какъ въ механизмѣ не должно быть даже указателей и стрѣлокъ, которые были бы безполезны.

3. Въ государствѣ существуютъ различныя группы населенія, изъ коихъ каждая, по мѣрѣ способностей и силъ, должна выполнять свою работу по совѣсти, для того чтобы государство процвѣтало. Эти группы населенія принято до настоящаго времени дѣлить на классы и сословія. Дѣленіе на классы производятъ по признакамъ соціально-экономическаго порядка. Дѣленіе на сословія по признакамъ правовымъ въ данномъ государствѣ. Древній міръ зналъ хозяевъ и рабовъ, патриціевъ и плебеевъ, средневѣковье сюзереновъ и вассаловъ. Уже тогда знали торговцевъ и посредниковъ. Соціалисты дѣлятъ человѣчество на угнетенныхъ и угнетателей. Въ современныхъ культурныхъ странахъ, гдѣ вполнѣ естественно стерлись грани сословныхъ перегородокъ, такое дѣленіе людей на классы и сословія становится все болѣе затруднительнымъ. Законы раньше, какъ и теперь, стараются усмотрѣть и раздѣлить людей на категоріи, причемъ, если раньше съ правами обязательно согласовались и обязанности въ отношеніи государства, то теперь этого нѣтъ, и тѣмъ труднѣе становится различіе.

Гдѣ провести грань и что можетъ служить отличительнымъ признакомъ у жителей городовъ, въ классахъ, у капиталистовъ, буржуа и пролетаріата? Наличіе капитала (размѣръ)? Отсутствіе имущества? Образованіе, предметъ занятій, обезпеченность семьи?

Въ условіяхъ жизни капиталистическаго государства, благодаря создавшимся за послѣднее столѣтіе новымъ формамъ обогащенія, богатый легко можетъ стать нищимъ и неимущій можетъ разбогатѣть. Это зависитъ отъ способностей и отрасли труда.

Продаже труда какъ мозгового, такъ и физическаго также не можетъ служить признакомъ класса населенія, такъ какъ фактически всякій человѣкъ только въ различной формѣ продаетъ свой трудъ.

Дѣленіе на эксплуатируемыхъ и эксплуататоровъ личнаго труда становится также все болѣе затруднительнымъ, такъ какъ отрасли труда настолько между собой связаны, что эксплуатируемый въ одномъ становится самъ эксплуататоромъ въ другомъ. Механизація всякаго производства и введеніе современныхъ усовершенствованій еще болѣе должны стереть эти грани, устраняя все дальше физическій тяжелый трудъ, а главное дѣлая доступной работу человѣку совершенно неподготовленному къ данной отрасли труда.

Современная машина, если только она выживетъ періодъ разрушенія, который сейчасъ непосредственно надвинулся на техническую культуру Европы, приведетъ къ тому, что пролетаріатъ, какъ классъ, занимающійся тяжелымъ физическимъ трудомъ, исчезнетъ, такъ какъ на выполненіе его функцій станетъ способенъ безсильный ребенокъ.

Техника требуетъ уже теперь не столько силы, сколько точности и знаній — она должна выдвинуть значеніе организатора труда, инженера, строителя и высоко квалифицированнаго рабочаго.

Все это служитъ причиной тому, что становится все труднѣе установить опредѣленіе классовъ, по признакамъ соціально-экономическаго характера.

Въ зависимости отъ отрасли занятій и знаній (профессіи), создающихъ у людей общность интересовъ, можно у нѣкоторыхъ группировокъ подмѣтить общую болѣе или менѣе психологію, напримѣръ, психологіи рабочаго, крестьянина, матроса, профессора, военнаго. Эти люди, хотя бы принадлежащіе разнымъ народностямъ, близки психологически. Профессія оставляетъ обычно на человѣкѣ неизгладимый слѣдъ даже тогда, когда онъ перемѣнилъ родъ дѣятельности. Это зависитъ отъ способности данной личности къ этой отрасли труда и къ воспріимчивости тѣхъ требованій, которыя онъ къ ней предъявляетъ.

Вышеуказанныя причины должны привести человѣчество къ дѣленію не на классы, различіе между которыми становится все болѣе неяснымъ, а по признаку профессіональному, а также полезности работы на общество (государство) въ данный моментъ. Такъ какъ угнетенные и угнетатели всегда будутъ въ состояніи перегруппировываться, цѣлесообразнѣе ихъ различать по оцѣнкѣ полезности и необходимости ими производимаго: 1) для самой жизни человѣчества и 2) для прогресса и культуры человѣчества. Тогда мы придемъ къ дѣленію на двѣ группы: на курію деревни и курію города (по профессіямъ).

Эти группы, благодаря отрасли труда, совершенно разному образу жизни, кореннымъ образомъ отличаются — уровнемъ развитія и психологіей. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что городъ не можетъ прожить безъ продукта труда земли, тогда какъ деревня, живя въ условіяхъ жизни прошлаго столѣтія, свободно обходится безъ предметовъ производства города.

4. Капиталистическое государство, благодаря условіямъ созданнымъ современной жизнью — привело къ тому, что между этими основными группами населенія вырыта пропасть, тончайшимъ мостикомъ черезъ которую служили тѣ немногочисленные люди образованной среды, которые, по тѣмъ или инымъ причинамъ, входили въ непосредственное соприкосновеніе съ крестьянствомъ.

Въ послѣдующемъ мы разсмотримъ въ чемъ съ нашей точки зрѣнія заключаются язвы капиталистическаго государства, сначала-же перечислимъ основныя обвиненія соціалистовъ, современной формѣ общества.

Соціалисты говорятъ, что основные признаки капиталистическаго государства суть: 1) хозяйство производящее на рынокъ, 2) монополія класса капиталистовъ на средства производства,3) наемный трудъ, 4) экспуатація рабочей силы, чтобы выжать изъ нихъ прибыль, 5) капиталистическое производство есть производство прибавочной цѣнности, 6) капиталистическое государство — есть разбойничій союзъ капиталистовъ, соблюдающій интересы капитала и только интересы капитала, 7) анархія производства, влекущая за собой — конкуренцію, кризисы и войны, 8) классовое строеніе

общества по признакамъ эксплуатируемыхъ и эксплуататоровъ. Противъ этихъ недостатковъ современныхъ формъ общества послѣдовательные соціалисты указываютъ одинъ методъ лѣченія — борьбу классовъ. Теорія этой физической борьбы, а не борьбы идейной приводитъ къ гражданской войнѣ, которая разгораясь уничтожитъ всѣ оставшіяся мелкія и условныя перегородки современнаго общества, обнаружитъ *дѣйствительныя* причины несостоятельности капиталистическаго государства и неизбѣжно приведетъ къ выявленію интересовъ и законныхъ правъ въ участіи устройства государственной жизни, какъ города, такъ и деревни.

Только этотъ практическій« экспериментъ» можетъ доказать человѣчеству, хотя бы гибелью современной технической культуры, нелѣпость теоріи борьбы классовъ, во имя равенства въ общемъ рабствѣ соціализма, вмѣсто справедливой работы всѣхъ членовъ общества, каждаго въ своей отрасли.

5. Въ настоящее время во всемъ мірѣ соціалисты призываютъ къ вооруженной борьбѣ классовъ, которая должна завершиться побѣдой рабочихъ, которые при посредствѣ диктатуры пролетаріата подавятъ своихъ враговъ и уничтожатъ возможность дѣленія людей и народовъ на классы. Диктатура пролетаріата — есть такая форма осуществленія власти въ государствѣ, когда ничтожное меньшинство націй, при посредствѣ рабочихъ, должно организованно и насильственно насадить среди огромнаго большинства народа форму общественной жизни, основанную на принципахъ соціалистическихъ. При соціализмѣ государственная власть своимъ законодательствомъ лишаетъ всѣхъ гражданъ безъ различія пола, возраста и національности, всѣхъ формъ проявленія свободнаго человѣческаго духа. Правда, соціалисты утверждаютъ, что это насиліе надъ человѣческой личностью прекратится, когда народы міра превратятся въ единую міровую производственную коммуну и когда за ненадобностью отомретъ государственная власть, какъ носительница закона, права и организованнаго труда. Эта идея соціалистовъ, въ періодъ когда массы безсознательно ею увлекаются, неизбѣжно приведетъ къ повсемѣстнымъ войнамъ города съ деревней (см. приложеніе 1-ое).

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что пролетаріатъ, рабочіе, являются лишь арміей исполнителей, такъ какъ, несмотря на всѣ разговоры о власти крестьянъ и рабочихъ, фактически у власти всегда будутъ люди, которые въ той или иной мѣрѣ приспособились къ этой сложнаго рода организаторской государственной дѣятельности.

«Свобода состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать государство изъ стоящаго надъ обществомъ — въ совершенно подчиненный ему органъ». К. Марксъ.

«На мѣсто управленія лицами становится распоряженіе вещами и руководство процессами производства. Государство не отмѣняется, а отпадаетъ». Энгельсъ.

б. Въ соціалистическомъ обществѣ всѣ люди должны получить настолько разнородное образованіе, что «всякая кухарка должна умѣть управлять государствомъ», какъ заявилъ Ленинъ на одномъ изъ съѣздовъ коммунистическихъ совѣтовъ. Послѣ смѣны двухъ трехъ поколѣній, при существованіи соціалистическаго государства, люди станутъ настолько совершенны, что государство, государственная власть вообще, не будутъ нужны, такъ какъ: «тамъ будетъ изо дня въ день вестись учетъ всему производству и потребностямъ производства, а также указываться куда и сколько добавить или убавить рабочихъ рукъ. Главное руководство будетъ лежать на разнаго рода счетныхъ и статистическихъ конторахъ и бюро. Какъ въ оркестрѣ смотрятъ всѣ на дирижерскую палочку и дѣйствуютъ, смотря на нея, такъ и здѣсь всѣ будутъ смотрѣть на расчетныя таблицы и соотвѣтственно этому вести работу». Бухаринъ.

«Производство будетъ организовано государствомъ, а потому не будетъ анархіи производства и кризисовъ, создаваемыхъ конкуренціей».

«Продуктовъ будетъ производиться настолько много — что кому нужно—бери. Будутъ отсутствовать товары, какъ предметъ продажи, а будутъ продукты, которые по готовности будутъ складываться въ общественныя кладовыя».

Таковы планы соціалистовъ всѣхъ оттѣнковъ для будущей жизни человѣчества, къ которому оно придетъ черезъ міровую коммунистическую революцію.

Отмѣтимъ, что сама революція, когда массы безсознательныя, внѣ зависимости отъ уровня ихъ развитія, приходятъ въ движеніе, неизбѣжно должна уничтожить въ корнѣ ту организацію капиталистическаго производства, которая могла бы послужить отправнымъ базисомъ для водворенія того порядка, о коемъ выше изложено. Совершенно очевидно, что явленія гражданской войны и анархіи не могутъ вынести тонкіе механизмы государствъ передовыхъ капиталистическихъ странъ. Въ этихъ странахъ, благодаря большей организованности и сплоченности тѣхъ классовъ, къ взаимоистребленію коихъ призываютъ соціалисты, борьба будетъ жестокая — и она должна быстро привести такую націю къ полному экономическому крушенію, безъ скорыхъ надеждъ на возстановленіе производства. Совершенно очевидно, что въ такихъ условіяхъ созданныхъ соціализмомъ и революціей — всякая страна можетъ стать — легкой добычей финансоваго капитала.

Самый путь къ побѣдѣ, при посредствѣ міроваго погрома, соціалистами избранъ неправильный и объяснить себѣ эту ошибку можно лишь тѣмъ, что до сего времени есть люди образованные, которые считаютъ возможнымъ осуществлять дѣйствія при посредствѣ всегда неразумныхъ толпъ народныхъ. Есть люди умные — утверждающіе, что искусству управлять людьми можно такъ-же легко научиться, какъ управлять кораблемъ или автомобилемъ.

Но если предположить на минуту, что дѣйствительно установился соціалъ-коммунистическій строй во всемъ мірѣ, что человѣчество стало настолько хорошимъ, что отказывалось отъ эгоистическаго чувства собственности, жажды стяжанія, наживы, утеряло всѣ тѣ свойства, которыя имѣетъ современный человѣкъ, — во что должна превратиться человѣческая личность?

Общественныя орудія производства, общественные склады продуктовъ, общественныя работы, общественное распредѣленіе приведутъ къ всестороннему порабощенію личности — обществомъ.

Надъ всѣми этими формами общественнаго вмѣшательства въ существованіе человѣка, равномѣрно движется палочка — *статистическаго бюро.*

На статистическія бюро очевидно ляжетъ работа по регулированію личной иниціативы, изобрѣтеній и всякаго рода творчества.

Отъ статистическаго бюро будетъ зависѣть и на нихъ будетъ лежать отвѣтственность за распредѣленія на №№ гражданъ количества, качества и области труда и производства. Всѣ эти функціи люди будутъ выполнять по мановенію статистической палочки безъ принужденія (отсутствіе законовъ), а по привычкѣ.

Если коммуна будетъ проведена въ жизнь съ полной послѣдовательностью — силой вещей и волей людей статистики (коллективовъ ?), люди будутъ лишены: возможности перемѣны отрасли работы, права выбора своей профессіи, права постройки своего жилища и устройства личной жизни, права рождать (количество) и распоряжаться судьбой своихъ дѣтей, свободы питанія, передвиженія, свободы въ одеждѣ, а со временемъ, вѣроятно, и свободы времени своей смерти (за ненадобностью).

Государство превратится по мысли соціалистовъ въ огромный заводъ, въ стѣнахъ котораго по привычкѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе будутъ трудиться люди, лишенные всякой возможности выйти за ограду построеннаго рая.

7. Въ связи съ революціей, естественно, возникли разговоры о формахъ правленія: о монархіи, буржуазной, демократической, соціалистической республикахъ. До сего времени еще идетъ безполезный споръ о этихъ названіяхъ. За словами, какъ за вывѣской забывается главное — сущность государства въ его нравахъ, жизни, прогрессѣ и законодательствѣ. Есть люди, утверждающіе, что феодальный строй долженъ естественно смѣняться строемъ буржуазно-демократическимъ или конституціонно-монархическимъ, парламентарнымъ, а эти послѣднія формы капиталистическаго государства, послѣ революціи и диктатуры пролетаріата, должны привести къ торжеству соціализма.

Всегда и во всѣхъ странахъ вопросъ былъ не столько въ строѣ, сколько въ личности и въ томъ, насколько существующій строй соотвѣтствуетъ психикѣ и укладу жизни даннаго народа.

Разговоры о томъ, что при деспотахъ народъ не имѣлъ доступа къ власти, невѣрно, такъ какъ именно при царствованіи яркихъ, самовластныхъ фигуръ къ власти, минуя высшія сословія, попадали люди изъ народа.

При Петрѣ I-мъ, Іоаннѣ IV въ Россіи, минуя боярство и вопреки ему, попадали люди за таланты изъ народа. Наполеонъ проводилъ королями своихъ помощниковъ. Тѣ же явленія можно наблюдать въ другихъ странахъ.

Вырожденіе послѣдовательное и утеря вліянія на жизнь въ государствѣ поочереди правящихъ сословій, пока существуетъ такое раздѣленіе, естественно и неизбѣжно. Но не въ этой смѣнѣ сущность того процесса, который наблюдался во всѣхъ странахъ.

На смѣну самовластныхъ королей, вліянію дворянства и церкви — во всемъ мірѣ появились представители капитала и ихъ ставленники.

Въ соціалистическихъ, демократическихъ республикахъ, равно къ въ конституціонныхъ монархіяхъ, мы можемъ наблюдать деспотовъ не въ лицѣ королей и президентовъ, а въ лицѣ дѣятелей политики и капитала, выдвигаемыхъ или выдвигающихся на болѣе или менѣе продолжительное время. Примѣромъ этому въ настоящее время могутъ служить Ленинъ, Клемансо, Ллойдъ Джорджъ, Пуанкарэ, (Муссолини 22 года) и т. д.

Поэтому дѣло не въ названіи государства, а въ томъ, кто правитъ и единовластно распоряжается, а также, что дѣлается въ государствѣ, какую роль играетъ въ государствѣ Христіанская Церковь, какъ носительница морали и въ какой мѣрѣ свободенъ финансовый *капиталъ,* какъ средство къ разложенію нравовъ общества и устоевъ государства.

8. Христіанское государство, внѣ зависимости отъ того, какое названіе ему присвоено на картѣ земного шара, можно опредѣлить по слѣдующимъ признакамъ: 1) кто (происхожденіе) и какъ управляетъ, 2) положеніе, состояніе Церкви въ государствѣ, 3) играетъ ли доминирующую роль въ жизни государства международный финансовый капиталъ въ политикѣ, школѣ, прессѣ, банкахъ, биржѣ.

Въ христіанскомъ государствѣ, какъ во главѣ государства, такъ и правительства, должны быть люди не только по наз-

занію христіанами, но и дѣствіями своими въ управленіи, въ законодательствѣ, доказывающіе что они являются проводниками христіанской морали и борятся съ явленіями жизни антихристіанскими, какъ въ области политической, такъ и экономической. Правительство, а главное глава государства, должны быть внѣ «классовъ» и партій, чтобы страна не подвергалась опасности быть въ рукахъ случайныхъ людей и большинствъ, которые такъ легко выдвигаются, создаются не только благодаря безсознательности и подверженности вліянію толпъ, партій или парламентовъ, но также благодаря организованнымъ дѣйствіямъ представителей финансоваго капитала.

Церковь Христіанская должна быть во главѣ угла зданія государственности. Она не можетъ служить орудіемъ политики государства и въ этомъ смыслѣ должна быть внѣ зависимости отъ государственной власти.

Основы христіанской морали должны быть вложены въ законодательство и въ обиходъ жизни гражданъ въ области жизни семьи, женщины и воспитаніи ребенка.

Если не соблюдены въ государствѣ вышеназванныя условія, государство можетъ именоваться христіанскимъ, но по существу своему оно будетъ враждебно христіанству.

9. Если въ основу экономическаго благосостоянія государства положены не дѣйствительныя производственныя цѣнности націи, а проводится въ жизнь принципъ золотого или иного фонда, если капиталъ въ лицѣ его обладателей при посредствѣ парламентовъ или членовъ правительства находится у власти, если пресса куплена и при посредствѣ ея не могутъ публиковаться свѣдѣнія и мнѣнія враждебныя финансовому капиталу, если существуютъ биржи, какъ орудіе безграничной наживы капитала, факторъ грабежа труда и развитія спекуляціи и хищничества — такое государство находится всецѣло въ рукахъ международнаго капитала и можетъ быть названо *антихристіанскимъ*.

Въ послѣдующихъ главахъ мы увидимъ почему финансовый капиталъ, концентрирующійся все больше и больше, является главнымъ орудіемъ для созданія въ странахъ недовольства существующимъ любымъ строемъ государства, причиной необоснованнаго повышенія цѣнъ на продукты пита-

нія, кризисовъ промышленности, создающихъ безработицу, а въ дѣйствіяхъ своихъ болѣе рѣшительныхъ вызываетъ войны и революціи.

Если прослѣдить жизнь націй, особенно за послѣднее столѣтіе, можно подмѣтить слѣдующее: въ королевской Англіи, гдѣ король царствуетъ, но не управляетъ, совершенно какъ въ республиканской Франціи, и соціалистической Россіи фактически у власти, или непосредственно вліяютъ на представителей власти, представители финансоваго капитала. Меньшой братъ, пролетаріатъ, нигдѣ и никогда не былъ въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ въ этихъ странахъ, именующихъ себя демократическими и соціалистическими.

Деньги и капиталъ могутъ быть въ употребленіи, какъ удобный знакъ обмѣна и въ національномъ христіанскомъ государствѣ, но дѣло власти и законодателей оградить населеніе отъ тѣхъ формъ грабежа, развращенія и озлобленія, которыя происходятъ повсемѣстно подъ вліяніемъ и при посредствѣ золота и игры международнаго капитала.

10. Такъ какъ въ людяхъ остались животные инстинкты, человѣчество существуетъ въ борьбѣ съ природой, борьбѣ за существованіе, борьбѣ за любовь, а область духовная не одолѣла слабостей въ физическихъ потребностяхъ рода людского, міръ нуждается въ законодательствѣ, регулирующемъ, какъ взаимоотношенія людей между собой, такъ и цѣлыхъ народовъ, значительно отличающихся особыми психологическими свойствами.

Въ періоды мирной жизни народовъ, когда психологія ихъ не потрясается въ основахъ революціями — законы не могутъ являться плодомъ измышленій человѣка или людей власти.

Чаще всего въ жизни народа проводятся законы, утверждающіе правила и порядки, уже нашедшіе подтвержденія своей правильности въ обычаяхъ народа. Они являются слѣдствіемъ нравовъ, потребностей данной группы населенія. Законы приходится приспосабливать къ психологіи народа, если они не проводятся вопреки обычаямъ населенія при посредствѣ террора.

Мудрость творцовъ законодательства — заключалась въ томъ, что они умѣли понять потребности народа въ данной

формѣ законодательства, а главное умѣли изложить законы такъ, что они не могли подвергаться кривотолкамъ тѣхъ членовъ общества, которымъ они были непріемлемы или стѣснительны. Народы — рабы привычки, старины и въ состояніи пріять всякое новшество лишь съ чрезвычайнымъ трудомъ.

Въ періоды революціонные, когда нарушаются всякія нормы законодательства — послѣдовательно и вполнѣ естественно народы приходятъ къ анархіи жизни и нравовъ. Въ эти періоды вожаки или вожди толпъ *вынуждены* выдумывать новое законодательство для умиротворенія страстей, которое будетъ эволюціонировать до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ къ новой, создавшейся вслѣдъ за успокоеніемъ толпъ, психологіи народа. Чѣмъ рѣзче сдвиги толпъ въ ихъ психологіи, тѣмъ грубѣе и проще должно быть законодательство революціоннаго времени.

Болѣе развитый духовно народъ требуетъ законовъ болѣе мягкихъ и наоборотъ. Но культура и цивилизація современнаго общества не могутъ служить показателемъ духовнаго развитія данной націи, и мѣриломъ необходимаго ему законодательства.

Жизнь нашихъ дней съ наглядностью показываетъ развращенность нравовъ, безсердечность и невѣроятный эгоизмъ, какъ разъ у наиболѣе культурныхъ народовъ, въ то время, какъ добродушіе, гостепріимство и доброта отличаютъ отсталые народы.

Храброму негру, полудикарю, убивающему врага не могутъ въ голову придти тѣ гнусности и жестокость, которыя свойственны трусливому цивилизованному человѣку, способному насиловать беззащитное существо.

Сытое животное, если его не трогаютъ, не бросается на себѣ подобныхъ — вотъ почему звѣри могутъ жить безъ власти и безъ законовъ.

Ихъ драки за самку и добычу не страшны окружающимъ собратіямъ потому, что въ нихъ они примѣнятъ лишь собственную силу и не имѣютъ въ своемъ распоряженіи всѣхъ тѣхъ средствъ, кои для аналогичной борьбы изобрѣло человѣчество.

Увѣренія соціалистовъ, что при посредствѣ законовъ имъ удастся на протяженіи двухъ трехъ поколѣній передѣлать человѣчество коренным образомъ, измѣнивъ его психологію, нравы и вѣрованія — доказываетъ, что созидатели соціалистической доктрины лишь теоретики и люди неспособные понять, что ни при какихъ условіяхъ имъ не удастся въ человѣкѣ убить его свободную волю, превративъ въ бездушный номеръ, послушный чьей бы то ни было дирижерской палочкѣ.

Во всѣ времена въ періоды кризисовъ жизни духовно молодыхъ народовъ, у нихъ находились вожди, которые вводили въ жизнь законодательство, подходящее нравамъ народовъ и всегда въ основу законодательства, въ большей или меньшей мѣрѣ, ограждались права личности на жизнь, на свободный трудъ, а также преподавались основы морали и долга.

Моисей въ пустынѣ далъ еврейскому народу законы-заповѣди, записанные на скрижаляхъ, которые для приданія имъ большаго авторитета хранились, какъ святыня въ святилищѣ-скиніи. То были законы ясные, короткіе и простые — очевидно, соотвѣтствовавшіе требованіямъ того времени, основы которыхъ составляютъ понынѣ насущнѣйшую часть всякаго законодательства. Къ сожалѣнію мы очень мало знаемъ о тѣхъ формахъ наказанія, которымъ подвергались ослушники этихъ примитивныхъ правилъ.

Если народъ достаточно благословленъ Богомъ, среди него являются своевременно вожди и законодатели и тогда они не испытываютъ періодовъ смуты — являющейся слѣдствіемъ несовершенства законодательствъ, измѣняющихся съ теченіемъ времени соціальныхъ взаимоотношеній.

II. Съ созданія законовъ начала и Русь, и мы знаемъ изъ исторіи, какъ послѣдовательно развивалось русское законодательство.

Какъ только славяне организовали государство, способное защитить все населеніе отъ внѣшнихъ враговъ — такъ сейчасъ же имъ потребовались основы морали, права и долга, которыя урегулировали бы самую жизнь народа. Язычество смѣняется христіанствомъ. Появляются писанные законы.

III. Черезъ князей Владимира Святого, Ярослава Мудраго, Іоанна Калиту, Іоанна III-го, Іоанна IV-го Русь, подавляя враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ — эволюціонируя въ своемъ законодательствѣ, разраслась до Московскаго Царства. Іоаннъ Грозный завершилъ этотъ періодъ собиранія Руси въ единое національное цѣлое. Мудрыми помощниками, совѣтчиками и пѣстунами молодыхъ и слабыхъ волей царей — служили Соборы Земли, въ которыхъ отражалась мудрость народа.

Періодъ борьбы боярскихъ партій и смутнаго времени подготовляетъ націю къ появленію вождя.

Петръ I-ый даетъ Россіи краткое основное законодательство «Зерцало» и требуетъ, чтобы оно имѣлось въ каждомъ помѣщеніи, гдѣ могутъ собраться нѣсколько человѣкъ. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что Петръ вступаетъ на престолъ Русскихъ Царей, устрашивъ бояръ — революціоннымъ захватомъ власти при посредствѣ вооруженной силы.

Петръ единовластно продѣлываетъ надъ страной опытъ революціи сверху при посредствѣ законодательства и террора, стремясь двинуть народъ по пути быстрѣйшаго культурнаго развитія.

Онъ уничтожаетъ вмѣстѣ съ бородами и долгополыми кафтанами *вліяніе* интриговавшаго боярства, боровшагося въ предшествующія царствованія за власть и дѣлившаго государство на партіи.

Но наряду съ геніальными дѣйствіями и проявленіемъ неудержимой воли, приведшихъ Россію, къ первенству на востокѣ Европы, онъ повлекъ къ намъ черезъ туманное окно, вмѣстѣ съ европейской культурой ея, специфическое просвѣщеніе.

Петръ попытался насильственно оторвать народъ отъ его собственной культуры и это привело къ тому, что уже при немъ создается классъ людей далекихъ и чуждыхъ народу — его нравамъ, обычаямъ и жизни.

Это были прародители нашей интеллигенціи.

Подъ вліяніемъ гуманныхъ идей и той катастрофы законодательства, которую пережила Европа въ періодъ французской революціи и кода Наполеона, Императоръ Александръ I разговаривалъ уже о конституціи, ограничивающей

власть самодержца, о парламентѣ и введеніи либеральныхъ законовъ по образцу запада.

Императоръ Александръ II-й заканчиваетъ обновленіе законовъ, начатое Императоромъ Николаемъ I-мъ, которые уже къ его царствованію разраслись въ тома. Но у этого Императора не оказалось возможности при посредствѣ опричниковъ Іоанна или дубины Петра и потѣшныхъ провести законодательствомъ коренныя реформы, которыя могли бы предотвратить картину нашихъ дней.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что совершенно аналогично съ боярствомъ въ Московскій періодъ — въ Петербургскій періодъ русской исторіи, сословіе дворянское дало великихъ государственныхъ людей и великихъ интригановъ.

Начиная съ преемниковъ Петра Великаго, ни одно царствованіе не было свободно отъ выступленій дворянства въ той или иной формѣ.

Достаточно вспомнить требованія дворянства къ Аннѣ Іоанновнѣ въ западно-европейской конституціи, рядъ переворотовъ, Цареубійствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда монархи шли въ разрѣзъ съ мнѣніемъ тѣхъ или иныхъ взглядовъ и пожеланій партій Россійскаго дворянства.

Попытки Императоровъ рыцарей Павла Петровича и Николая Павловича войти въ непосредственное соприкосновеніе съ народомъ, пресѣкались благодаря проискамъ и интригамъ придворныхъ (личные ящики корреспонденціи).

Могучая фигура Императора Александра III-го съумѣла подавить и загнать въ подполье послѣдователей декабристовъ и убійцъ 1-го марта, и сдержать народъ отъ движенія, которое начиналось уже при Екатеринѣ II-й, но не вывела страну на путь эволюціи соціальныхъ взаимоотношеній, которыя могло дать только законодательство.

Жанъ Жакъ Руссо правильно говоритъ, что о качествѣ правительствъ и законодательства можно судить по приросту населенія.

По приросту населенія Россія до революціи 1917 года стояла въ процентномъ отношеніи на первомъ мѣстѣ (около 3%). Только тогда, когда законы стали пухнуть и старѣть, разросшееся населеніе стало «бунтовать».

а) Несчастіе Россіи заключалось въ томъ, что государственной власти неоткуда было черпать людей мысли, воли и дѣйствія. Правящее сословіе дворянства, постепенно отрываясь отъ земли, дававшей ему связь съ подлиннымъ народомъ — вырождалось въ нашу развращенную, какъ и во всемъ мірѣ, аристократію и бездушную чиновничью бюрократію. Мелкопомѣстное крѣпкое дворянство не имѣло голоса среди европеизированныхъ благовоспитанныхъ и чуждыхъ Россіи царедворцевъ.

Прочія группы населенія въ лицѣ купечества, крестьянства были вовлечены въ борьбу за власть, подготовлявшую современный всероссійскій погромъ. «Нѣтъ людей» — вотъ общій крикъ Россіи по сей день. Достаточно отмѣтить, что на ряду со сплошной бездарностью правящаго класса, кромѣ Макарова, Столыпина, въ послѣднее царствованіе, именно изъ его среды выдвинулись талантливые, волевые фигуры революціонеровъ, начиная съ Ленина.

Несмотря на безлюдье здоровая Нація по инерціи продолжала свое развитіе и къ Царствованію Императора Александра III-го достигла такого могущества, что вся «культурная» Европа прислушивалась не безъ робости къ голосу вождя полуазіатскаго народа. «Пусть ждетъ Европа, когда Русскій Царь рыбу ловитъ» съ полнымъ сознаніемъ права говорилъ могучій монархъ.

в) Между тѣмъ жизнь народа, въ связи съ развитіемъ техники, увеличивающейся экономической связи между народами, становилась все сложнѣе, а вліяніе западно-европейскихъ доктринъ на мозги націи все усиливалось. Въ связи съ этимъ всѣ вопросы государственной жизни за послѣдніе 50 лѣтъ рѣшались не съ точки зрѣнія русской дѣйствительности и цѣлесообразности, а съ точки зрѣнія культурности и фальшивой гуманности. Въ этомъ отношеніи достаточно типичны слѣдующія поговорки въ дореволюціонной Россіи: «Въ Россіи нѣтъ закона, есть столбъ, а на столбу корона» и «законъ, что дышло, куда повернешь, такъ и вышло». Въ тоже время существовало такое основное положеніе, какъ «нельзя отговариваться незнаніемъ закона», — а ихъ врядъ ли могъ знать человѣкъ, посвятившій всю свою жизнь изуче-

нію этихъ фоліантовъ, опухшихъ отъ Сенатскихъ разъясненій и добавленій.

Находились люди, возможно, что есть такіе и сейчасъ, которые именовали Россію до 17 октября 1905 года самодержавнымъ деспотическимъ государствомъ. На самомъ дѣлѣ это была страна неограниченной свободы, анархіи законовъ, разгильдяйства нравовъ, воровства, лжи и безудержной лѣни. Всѣ качества народа, терпѣливаго, выносливаго, воспріимчиваго и способнаго на фанатизмъ — глохли благодаря показательнымъ примѣрамъ тѣхъ, кто хотѣли руководствоваться однимъ закономъ, «все позволено». Въ любой странѣ съ демократическимъ законодательствомъ за толику того, что можно было при умѣніи и ловкости творить въ Россіи — тѣмъ или инымъ способомъ сняли-бы голову. Никакія «конституціи» и «свободы», которыхъ добивались тѣ, кто боролись за власть въ пользу своей группы населенія — не могли дать той свободы личности, которая существовала въ дореволюціонной Россіи.

Борьба власти съ либерализмомъ была вызвана естественнымъ страхомъ революціи, результаты которой, осуществленной на практикѣ русской дѣйствительности, въ настоящее время на лицо. Боязнь послѣдствій, т. н. освободительнаго движенія, вмѣстѣ съ запугиваніемъ власти методами террора, привели къ тому, что государственные дѣятели, неспособные сами къ творчеству и разумному обновленію формъ соціальныхъ взаимоотношеній, стремились во что-бы то ни стало, вопреки здравому смыслу, и признакамъ начавшагося давно разложенія національнаго единства, сохранить старое законодательство, подновляя его новшествами, которыя вырабатывала для себя Европа. Эти новшества не соотвѣтствовали ни духу, ни психологіи, ни нравамъ русскаго народа.

Въ Россіи до-революціонной, правящіе боялись людей съ иниціативой, съ волей, съ собственнымъ мнѣніемъ. Административный аппаратъ пугалъ Императоровъ такими людьми какъ «крамолой», какъ «подрывомъ устоевъ» — боясь, что люди дѣйствія разгонятъ тотъ сонъ и приличное, воспитанное ничегонедѣланіе — которое вошло въ привычку правительственныхъ учрежденій. Это служило причиной тому,

что люди чести, долга, патріоты и вѣрноподданые — оказывались иногда помимо ихъ воли въ станѣ революціонеровъ. Типъ чиновника «какъ прикажете» — замѣнилъ людей чести и долга.

Въ Россіи вождь, законодатель своевременно не выдвинулся.

Императорская власть была лишена всякой возможности осуществлять даже благія начинанія, такъ какъ у нея не было способовъ воздѣйствія на народъ — благодаря отсутствію во всѣхъ слояхъ населенія понятій о долгѣ, правѣ и законности. Благодаря этому къ моменту начала катастрофы, съ періода 1900 годовъ, около Императорскаго престола не оказалось ни одного человѣка, способнаго предотвратить грядущее крушеніе.

На это безсиліе власти, разсчитывали революціонеры всѣхъ толковъ — добиваясь революціи «во что-бы то ни стало», для проведенія въ жизнь тѣхъ принциповъ, которые они считали для государства или для себя полезными и цѣлесообразными.

Къ чему же стремились всѣ партійные вожаки, соблазняя русскій народъ свободами революціи?

Всѣ стремились къ захвату власти, во имя осуществленія новаго законодательства, соотвѣтствующаго различнымъ доктринамъ Запада.

Всѣ стремились отстоять интересы своего «класса», а не интересы всего народа, т. е. Россіи.

Для осуществленія своихъ надеждъ всѣ партійные вожаки и люди нарушали законы и права свободной личности, пользуясь всѣми средствами, развивая такимъ способомъ ту анархичность, которая присуща русской вольной натурѣ.

Особенно ярко сказалось безразличіе къ Россіи т. е. ко всему народу, а не къ классамъ и партіямъ, у самихъ послѣдовательныхъ изъ матеріалистовъ — у соціалистовъ, которые въ лицѣ своего пророка Маркса исповѣдывали истину «у пролетаріата нѣтъ отечества» — потому что «въ современномъ государствѣ пролетаріатъ не у власти».

Во имя осуществленія новаго законодательства, которое установило бы въ государствѣ начала *права* и Свободы, про-

шлые и настоящіе вожаки народныхъ массъ всѣми мѣрами стремились расшатать понятіе о долгѣ и устои нравственности — морали.

Во имя этого были нарушены и нарушаются тѣ основы права, безъ которыхъ не могло, повидимому, существовать ни одно организованное общество и государство — такіе законы какъ «не убій», «не укради», «не прелюбодѣйствуй», «не лги».

12. Всякое законодательство, какъ и права гражданъ не могутъ быть постоянными, ни абсолютными, а потому и не могутъ служить единственными факторами въ созданіи устойчивой морали и психологіи народовъ.

Установленію законовъ духовныхъ и нравственныхъ содѣйствуетъ религія.

Всѣмъ своимъ прошлымъ исторія показываетъ, что народы не могли существовать безъ религіи и безъ вѣры.

Какъ только народы пытались избавиться отъ однихъ кумировъ и вѣрованій, такъ они немедленно принимались поклоняться другому божеству.

Человѣчество черезъ многобожество, идолопоклонство пришло къ поклоненію Единому Богу, а впослѣдствіи къ Христіанству, какъ высшей религіи духа, проповѣдующей любовь. Не новы поклоненія разуму, красотѣ и другія культы, которыя являлись послѣдствіемъ попытокъ человѣка, спустить свои кумиры на землю. Мы знаемъ о существованіи поклоненія воплощенному кумиру золота — змію и тѣльцу. Мы знаемъ о поклоненіи Сатанѣ, какъ Богу зла. Наконецъ, въ нашъ вѣкъ коммунисты, объявивъ всѣ религіи внѣ закона, сами создала религію коммунизма и имѣютъ своего идола и кумира Карла Маркса, которому не строятся еще жертвенники, а ставятся памятники и проливается масса крови человѣческой.

«Религія — опіумъ для народа», а сами перефразировываютъ на свой коммунистическій ладъ слова молитвъ и пѣснопѣній. «Нашему царству не будетъ конца».

Народы отходили или отказывались отъ своихъ религій и вѣрованій, если они уже не удовлетворяли ихъ нравственному развитію (кровавое жертвоприношеніе) или когда вѣрованіе не оправдывало ихъ надеждъ (коммуно-соціализмъ).

Культурныя страны, именующіяся Христіанскими, подъ вліяніемъ вѣяній прошлаго столѣтія отошли отъ Христіанства. Но они къ нему неизбѣжно вернутся, когда пройдетъ время звѣриныхъ чувствъ, злобы, лжи, бѣшеной жажды наживы и крайняго матеріализма. Тогда начнется великая реакція нынѣ мятущагося духа народовъ.

Слабость современныхъ Христіанъ заключается въ томъ, что на догматы Христіанства смотрятъ только какъ на религіозные.

Взглядъ, что христіанская мораль неосуществима, непримѣнима къ жизни на землѣ, высказывается зачастую людьми, которые однако продолжаютъ, по привычкѣ, ходить въ Церковь, слишкомъ часто не вдумываясь и не вслушиваясь въ то, что тамъ говорится, и богохульно крестя свои пуговицы.

Магометанская религія до сихъ поръ еще сильна потому, что правовѣрные въ своей религіи имѣютъ не только указанія и поученія догматическія, но и касающіяся мелочей повседневной жизни. Еще сильнѣе связь религіи съ правилами и законами жизни у еврейскаго народа. Въ ихъ священныхъ книгахъ можно найти указанія и совѣты почти на всѣ случаи житейскаго обихода. Въ заповѣдяхъ Моисея совершенно наглядно связаны догматъ, мораль и законодательство.

Къ сожалѣнію христіанскія государства послѣднее столѣтіе въ своихъ законахъ далеко ушли отъ тѣхъ моральныхъ устоевъ, которые диктуются ихъ религіей.

13. По самому смыслу своего существованія церковь христіанская должна духовно воспитывать членовъ общества и вполнѣ ясно — реально указывать своимъ прихожанамъ не только путь смиренія, поста и молитвы, но и образъ жизни, мыслей и дѣйствій, которыя должны выполняться сторонниками христіанской религіи. На церкви лежитъ долгъ организовывать христіанскую общину для борьбы за христіанскую идею.

Церковь не можетъ быть внѣ жизни общества и государства, внѣ, такъ называемой, политической жизни страны. Но она не можетъ служить орудіемъ государственной власти — такъ какъ тогда она теряетъ ту свободу и *престижъ*, которыя должна имѣть, какъ носительница абсолютной истины

и морали. Благодаря непротивленію злу, несмотря на наглядность начинавшагося открыто антихристіанскаго движенія, благодаря молчанію и попустительству Церкви и проповѣдниковъ, не были использованы для борьбы съ соціализмомъ тысячи кафедръ Православной Церкви.

Православная Церковь никогда не стремилась идти по пути Римскаго Престола, т. е. стремилась къ свѣтской власти въ государствѣ. Потому именно, она обладала первенствующимъ духовно-нравственнымъ авторитетомъ въ Московскій періодъ русской исторіи. Императоръ Петръ Великій, опасаясь что боярство используетъ авторитетъ Церкви для разрушенія его начинаній, сдѣлалъ все, отъ него зависящее, чтобы этотъ авторитетъ умалить.

Расколъ при патріархѣ Никонѣ былъ первымъ ударомъ православной Церкви, начало Синодскаго періода вторымъ. Обезличеніе Церкви и фактическое подчиненіе Ея Императорской власти привело къ тому, что наше духовенство къ началу 20 столѣтія утеряло всякій авторитетъ. У большинства образованнаго и безбожнаго общества — священнослужитель превратился въ «попа», а обряды исполнялись по привычкѣ и для формы. Само духовенство постепенно утрачивало духовность своего служенія идеи Христа. Въ деревняхъ этому не мало способствовало то несчастное существованіе, которое влачило большое число священнослужителей. Дѣйствовалъ и духъ времени.

Въ результатѣ, до революціи много было среди священниковъ людей, далеко стоявшихъ отъ религіи и истинной, жертвенной вѣры, а было много и такихъ, которые превратились въ чиновниковъ культа-бездушныхъ, лицемѣровъ и карьеристовъ.

Церковь же гонимая, отдѣленная отъ государства — старообрядческая, сильно отличалась своими положительными качествами въ лицѣ какъ духовенства, такъ и паствы. [1])

---

[1]) Настоящія строки пишу спустя годъ послѣ того, какъ работа была написана. За это время произошло ограбленіе церквей Интернаціоналомъ, который не дождался заграничныхъ кредитовъ для поддержанія своего существованія. Исторія покажетъ ложность того, что это было сдѣлано для помощи голодающимъ. Предполагается срытіе нѣкоторыхъ храмовъ въ Москвѣ „для укра-

14. Вторымъ средствомъ для развитія въ гражданахъ понятій нравственности долга и права — служитъ школа.

Дѣятели школы всѣхъ степеней должны набираться и подбираться изъ людей, раздѣляющихъ и исповѣдующихъ тѣ основы религіи и законности, которыя являются государственными. Школа не должна быть только механизмомъ по-

---

шенія города".

Въ Петербургѣ открыто дѣйствуютъ храмы сатанистовъ.

Патріархъ Тихонъ устраненъ и явилась Живая церковь.

Церковный Соборъ 1917 года былъ подтасованъ, въ смыслѣ выборовъ, революціоннымъ прокуроромъ Синода Львовымъ — объ этомъ зналъ всякій, кто этимъ вопросомъ своевременно интересовался. Достаточно указать, что въ видахъ „благонадежности", составъ Собора былъ таковъ, что самымъ правымъ его членомъ былъ о. Востоковъ, нынѣ крайній шовинистъ, а до революціи одинъ изъ самыхъ видныхъ публицистовъ либераловъ изъ духовенства и непримиримый врагъ „черносотенства".

Послѣ захвата власти коммунистами, въ столицѣ Москвѣ Патріархомъ по жребію, изъ трехъ кандидатовъ, былъ избранъ Митрополитъ Тихонъ. Несмотря на то, что народъ, начиная съ 1918 года, пошелъ въ церкви искать успокоенія, несмотря на гоненія, притѣсненія, разстрѣлы духовенства, несмотря на осквернение и ограбленіе святынь и, наконецъ, посягательство на смиреннаго Патріарха — Тихона. Церковь до 1921 года остается какъ бы внѣ жизни государства. Послѣ революціи февраля 1917 года духовенство и міряне легко перешли на поминовеніе „Благовѣрнаго временнаго правительства", и къ измѣненнымъ революціей Молитвамъ. Только послѣ октября стали поминать лишь главу церкви, какъ власть.

При коммунистахъ церковь, отдѣленная отъ государства — была лишена терроромъ свободы слова, хотя толпы явно и многократно выступали и въ храмахъ и въ крестныхъ ходахъ, ожидая отъ духовенства живого слова. Молчалъ и Патріархъ. Многіе по сей день считаютъ, что это было правильно. Судить объ этомъ не намъ.

Съ насильственнымъ удаленіемъ Патріарха, въ церкви произошелъ расколъ. Епископъ Антонинъ, отзывы о которомъ нелестны, явился тѣмъ случайнымъ вожакомъ, который, возможно, создастъ вредное движеніе православныхъ. Но если онъ будетъ ядомъ, то здоровый организмъ неизбѣжно выработаетъ противоядіе. Фактомъ раскола церковь выведена изъ того состоянія молчанія, непротивленія и подчиненія государственной власти, которое началось со времени уничтоженія Патріаршества.

Люди сильные, вѣрующіе отлично разберутся, гдѣ правда. Произойдетъ подборъ и пастырей и паствы около сильныхъ проповѣдниковъ, около именъ мучениковъ и Церковь вновь обрѣтетъ то обаяніе и престижъ, которые были ей свойственны, въ тѣ времена, когда она была свободна.

ставляющимъ государству хорошо или плохо образованныхъ людей. Школа должна быть институтомъ воспитанія, а для этого она должна имѣть кадры людей исключительныхъ по высотѣ нравственныхъ качествъ и способныхъ не только преподавать по учебникамъ, но и воздѣйствовать на умъ и психологію молодежи. Школа должна перестать быть инкубаторомъ молодыхъ людей, которые «всего знаютъ понемногу», — а выпускать будущихъ гражданъ, готовыхъ къ профессіональному труду, съ понятіями не только о правахъ, но и объ обязанностяхъ каждаго человѣка въ отношеніи общества и государства.

Экспансивный юноша, нахватавшійся верхушекъ знаній, которыя благодаря современнымъ формамъ обученія и экзаменамъ [1]) быстро вывѣтриваются изъ его головы, съ аттестатомъ, который давалъ ему, хотя бы случайно окончившему, права въ жизни, не имѣющій никакихъ практическихъ знаній — представлялъ изъ себя готовый экземпляръ человѣка, думающаго, что вселенная создана для его удовольствія и что внѣ его пониманій и разума нѣтъ законовъ.

15. Мы изложили въ какой мѣрѣ законодательство вліяетъ въ государствѣ на созданіе въ народѣ понятій о правѣ и долгѣ. Оно никогда не можетъ быть абсолютнымъ, а должно эволюціонировать. Далѣе изложено о вліяніи на нравы религіи, какъ носительницы абсолютныхъ истинъ, которыя необходимы для созданія въ народѣ понятія о нравственности.

Эти два фактора — понятіе о нравственности и о правѣ, съ теченіемъ вѣковъ и съ переходомъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, создаютъ тѣ элементы устойчивости понятій, которые отличаютъ другъ отъ друга народы въ ихъ обликѣ, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ его проявленіяхъ.

Въ настоящій вѣкъ наряду съ понятіями о нравственности и правосознаніи на психологію народовъ, дѣйствуетъ еще одинъ факторъ — политика.

Въ нормальныхъ условіяхъ жизни государства, каждый гражданинъ занятъ своимъ дѣломъ. Если государство процвѣтаетъ, дѣла всѣхъ улучшаются, каждая свободная личность мало интересуется дѣлами общественнаго и общегосу-

---

[1]) **И шпаргалкѣ.**

дарственнаго характера. Вопросами мѣстной политической экономіи поневолѣ въ большей или меньшей мѣрѣ занимается каждый членъ общества въ тѣхъ отрасляхъ, которыя непосредственно соприкасаются съ его интересами: сѣмена, скотъ, плугъ, мостъ, шоссе, желѣзная дорога, трамвай, водопроводъ, цѣны на продукты, продолжительность работы и оплата труда.

Каждый хорошій гражданинъ обязанъ интересоваться процвѣтаніемъ своего государства, но плохо то государство, гдѣ всякій его членъ будетъ заниматься проведеніемъ въ жизнь своей политики, такъ какъ тогда ему не останется времени для занятій собственнымъ дѣломъ. Вся его энергія будетъ тратиться на борьбу съ противниками его мышленія и образа дѣйствій.

Поскольку съ моралью связаны положенія, понятія и дѣйствія абсолютныя и постоянныя, съ законностью—понятія о возможности дѣйствій въ опредѣленныхъ, для даннаго періода жизни государства, рамкахъ, настолько эти понятія опредѣленности и абсолютности не свойственны политикѣ.

Политика предусматриваетъ лишь моментъ своего проявленія.

Съ понятіемъ политики связано понятіе тактики. При посредствѣ политики, во имя достиженія желательныхъ результатовъ, люди пользуются средствами и способами дѣйствій не считаясь ни съ моралью, ни съ правомъ. Къ моральнымъ и чистымъ результатамъ политика считаетъ возможнымъ вести народъ при посредствѣ дѣйствій прямо противоположнаго свойства.

Политика, имѣя сама собственныя аксіомы (напримѣръ — «выгодно»), очень часто пользуется доказательствами отъ противнаго. Отъ способа прямого или обратнаго дѣйствія для достиженія цѣли — зависитъ, т. н., тактика. Политика имѣетъ свои корни въ парадоксѣ и софизмѣ.

Она является сильнѣйшимъ оружіемъ въ рукахъ умѣлыхъ людей для воздѣйствія на психологію массъ.

Политика теряетъ свою силу, если принципъ ею проводимый преждевременно обнаруживаетъ цѣль, которую она преслѣдуетъ.

«Деньги не пахнутъ» и «мы торговали и съ людоѣдами» двѣ фразы, сказанныя Ллойдъ Джорджемъ, по поводу торго-

ваго сотрудничества съ Интернаціоналомъ. Эти фразы, съ одной стороны, показываютъ — какъ аморальна можетъ быть политика, съ другой — какъ легко можно при посредствѣ словъ превратить сегодняшнихъ друзей въ своихъ заклятыхъ враговъ.

«Пусть другъ друга перерѣжутъ на Кавказѣ, тогда намъ русскимъ не придется изъ-за нихъ воевать» — слова Побѣдоносцева, которыя наряду со словами Бисмарка: «для гибели соціализма я желалъ-бы, чтобы гдѣ либо внѣ предѣловъ моего отечества, какой либо народъ продѣлалъ опытъ проведенія его въ жизнь» — также являются образчиками плана политической мысли.

Игра коммунистовъ на религіозности и патріотизмѣ массъ для побѣды движенія антирелигіознаго и интернаціональнаго — отличный современный образчикъ т. н. политики «соціалистической» и демократической, которая, какъ и стратегія и тактика, не можетъ измѣнить своихъ основныхъ принциповъ.

«Бросовой» экспортъ Германіи, кажущійся невыгоднымъ для отечественной промышленности, былъ также политическимъ методомъ экономики германскихъ промышленниковъ.

Въ нормальныхъ условіяхъ жизни государствъ — политику осуществляетъ правительство. Различными способами прямого или косвеннаго воздѣйствія оно вліяетъ на психологію націи, или сосѣдей дружественныхъ или враждебныхъ — стараясь достигнуть результатовъ выгодныхъ для своего народа.

Если общегосударственная политика не удовлетворяетъ какую либо изъ группъ населенія, то эта группа начинаетъ проводить въ жизнь собственную политику. Тогда въ государствѣ начинается борьба двухъ или болѣе политическихъ теченій. Такая борьба можетъ быть вызвана самыми разнообразными причинами. Она можетъ быть слѣдствіемъ разногласій, по вопросамъ общегосударственнымъ, расхожденіями въ области внѣшней политики, экономической политики, или отстаиваніемъ одной изъ группъ населенія своихъ личныхъ интересовъ и т. д.

Когда государство причинами внѣшними, войной, или внутренними, политической борьбой, выведено изъ состоянія

спокойнаго развитія — тогда каждый членъ общества своими словами или дѣйствіями, вольно или не вольно, поддерживаетъ или подтачиваетъ существующую государственную власть. Въ эти моменты жизни народа каждый членъ общества своимъ трудомъ, высказываемымъ мнѣніемъ или даже бездѣйствіемъ и молчаніемъ либо поддерживаетъ, либо подрываетъ авторитетъ или дѣйствія существующаго правительства.

Во время революцій никто не можетъ быть аполитиченъ. Вотъ почему при всякой революціи качество труда постояннаго (не дилетанскаго или производимаго въ порывѣ) должно подать, такъ какъ помимо мышленія о вопросахъ касающихся данной личности — каждый долженъ заниматься вопросами, о которыхъ онъ раньше понятія не имѣлъ.

16. Государственная политика можетъ осуществляться прямыми или косвенными путями. Однимъ изъ способовъ воздѣйствія на враждебныя государству силы политическимъ, психологическимъ, и наконецъ реальнымъ — является воздѣйствіе при посредствѣ вооруженной силы народа т. е. Арміи.

Чтобы быть въ состояніи противостоять не только силѣ оружія, но и моральнымъ и психологическимъ воздѣйствіямъ врага, Армія должна знать во время мира и войны во имя чего она будетъ дѣйствовать.

Политика и вооруженная сила государства взаимно должны дополнять другъ друга, ведя къ единой цѣли разнообразными средствами.

Вотъ почему армія не можетъ быть внѣ политики, т. е. не знать цѣлей, которыя она преслѣдуетъ, и не быть духовно связанной съ государственной властью.

Плохо если армія политиканствуетъ, т. е. занимается разборомъ вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ она не въ состояніи принять непосредственнаго участія. Но знать во имя чего, какихъ принциповъ, она сражается или будетъ сражаться — Армія должна, въ противномъ случаѣ это приводитъ къ такимъ печальнымъ фактамъ, какъ это было у насъ: «А Пскопскіе съ нами воюютъ?» вопросъ солдата въ 1917 году. «Ничего, нѣмецъ до насъ не дойдетъ», въ 1918 г. и, наконецъ, къ почти поголовнымъ мечтамъ о «наведеніи

порядка» нѣмцами, французами, кѣмъ угодно во время революціи.

Благодаря политической безграмотности русскихъ офицеровъ въ 1917 году, ихъ авторитетъ легко подорвали комиссары временнаго правительства и различные партійные дѣятели, которые умѣли весьма своеобразно и просто доказать безграмотному солдату, что такое «сицилизмъ» и для чего нужна «слобода».

Отсутствіе ясныхъ цѣлей войны особенно въ періодъ братанія и предложеній Германіи мира — чрезвычайно содѣйствовали разложенію Арміи. Для всякаго здравомыслящаго человѣка стало яснымъ несоотвѣтствіе средствъ и цѣли — 10.000.000 штыковъ во имя взятія Константинополя.

Только отсутствіемъ политическаго образованія офицеровъ и ничтожному развитію понятій о долгѣ передъ Родиной бояръ и народа, можно объяснить мужество, съ которымъ офицерство съ лучшими солдатами умирало на фронтѣ, а массы увлеченныя общественностью, пошли за лозунгами свободы, равенства и братства — съ которыми они надѣялись увидѣть миръ, землю и возвращеніе по домамъ.

Политикой какъ оружіемъ пользуются люди изъ различныхъ соображеній, въ зависимости отъ которыхъ ея послѣдствія бываютъ полезны или вредны государству.

Одни люди, предвидя будущую психологію своего Народа и его насущныя потребности — постоянными, длительными внушеніями и воспитаніемъ націи, а также дѣйствіями въ отношеніи сосѣдей — подготовляютъ почву для торжества въ будущемъ своей политической доктрины.

Такая политика является Государственной и національной политикой. Примѣромъ такой политики могутъ служить дѣйствія и слова вождей Русскаго народа — указывавшихъ пути къ теплымъ морямъ и своими дѣйствіями подготовлявшими неизбѣжность осуществленія этой мысли.

Другой типъ политики — это политика момента.

Вожди народа ей пользовались для мгновеннаго воздѣйствія на психологію толпъ, напримѣръ для взрыва національного чувства или для созданія единства національныхъ дѣйствій.

Политикой момента, на несчастіе народовъ пользуются и политиканы.

Обычно такіе господа, вслѣдствіи своей близорукости — за малыми цѣлями сегодняшняго дня, забываютъ возможности большихъ достиженій въ будущемъ.

Обычно такими людьми руководятъ чувства — тщеславія, эгоизма, а иногда мести или корыстолюбія.

Именно такого рода политиканами показали себя всѣ вожаки существующихъ нынѣ политическихъ партій, а также горе-вожди начинавшихся національныхъ движеній.

III.

О СВОБОДѢ, РАВЕНСТВѢ И БРАТСТВѢ.

1. Свобода духа и воли. 2. Свобода дѣйствій. а) земледѣльцы, б) землевладѣльцы, в) рабочіе, г) предприниматели промышленники, д) горожане, е) капиталисты, посредники. 3. Деньги залогъ свободы. 4. Возможности группъ населенія въ накопленіи денегъ. 5. Кто потребляетъ продукты труда города. 6. О равенствѣ. 7. О братствѣ народовъ.

1. Наиболѣе цѣнное чѣмъ обладаетъ человѣкъ — это свободой духа, воли и дѣйствія.

Весь прошлый вѣкъ прошелъ подъ знакомъ борьбы «за свободу». Подъ этимъ лозунгомъ, которымъ революціонные вожаки толпъ соблазняли довѣрчивые народы, подразумѣвались: свобода собраній, союзовъ, печати, передвиженія и т. п. политическія свободы. Какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ всѣ эти свободы ничто въ сравненіи съ наиболѣе существенной свободой — свободой дѣйствія, которая связана съ матеріальными возможностями данной личности. Всѣ вышеназванныя свободы должны быть совершенно нормальными атрибутами государства и общества, которыя будутъ существовать не во имя классовой, физической или экономической борьбы.

Количество духовныхъ способностей не зависитъ отъ желаній личности. Никакіе соціалисты не могутъ оспаривать это и пытаться въ области мозговой установить равенство. Въ исключеніе законовъ наслѣдственности у честнѣйшихъ и умнѣйшихъ родителей, дѣти вырастаютъ выродками нравственности и идіотами, а у самыхъ обыденныхъ людей — дѣти бываютъ геніальны. Какъ извѣстно разумъ нормальнаго человѣка поддается развитію. Духовное творчество геніальнаго разума не можетъ быть ограничено никакими законами.

Проявленіе воли человѣкомъ, также какъ и проявленіе творческаго духа — зависитъ отъ его свободнаго разума. Воля зависитъ отъ способностей даннаго человѣка развить ее и отъ условій жизни и воспитанія, которыя могутъ дать ему возможность внутренняго самоопредѣленія. Въ области волевой, какъ и духовной, человѣкъ можетъ быть самъ себѣ судьей и хозяиномъ.

2. Область свободы дѣйствія въ современноыхъ условіяхъ жизни въ большей или меньшей мѣрѣ стѣснена, но именно она и должна больше всего интересовать сторонниковъ установленія законовъ равенства и свободы.

Современное государство, въ условіяхъ культурной жизни, представляетъ собой общество, гдѣ всѣ члены въ большей или меньшей мѣрѣ связаны между собой. Въ идеалѣ свобода дѣйствій личности должна ограничиваться лишь такими условіями — чтобы дѣйствія одного члена общества не шли во вредъ намѣренный или ненамѣренный другому и чтобы дѣйствія всѣхъ личностей были согласованы и приносили бы другъ другу относительную, взаимную пользу.

Разсмотримъ возможности свободы дѣйствія членовъ современнаго общества при любомъ государственномъ строѣ. Свобода дѣйствій личности, помимо всякихъ писанныхъ законовъ, всегда стѣснена двумя факторами а) наличіемъ продуктовъ пропитанія необходимыхъ для существованія [1]), в) возможностью накопленія денегъ для пріобрѣтенія средствъ для существованія.

Въ отличіе отъ свободы духа, воли и разума, всякая личность въ свободѣ дѣйствій связана чисто матеріальными причинами.

Вотъ въ отношеніи связанности съ этими матеріальными причинами мы и разсмотримъ признаки свободы т. е. предоставляющіяся личности возможности. Для этой цѣли раздѣлимъ населеніе земного шара на 6-ть группъ населенія, внѣ зависимости отъ ихъ цвѣта и національности.

---

[1]) Наличіе продуктовъ пропитанія для данной личности зависитъ отъ области его труда.

Группа 1) — мелкіе земледѣльцы,
2) — крупные землевладѣльцы,
3) — рабочіе,
4) — предприниматели, промышленники,
5) — горожане (чиновники, художники, музыканты, писатели, учителя, конторщики и др. профес.).
6) — капиталисты, торговцы, комиссіонеры, посредники.

Посмотримъ сначала въ какой мѣрѣ всѣ группы связаны въ отношеніи добычи продуктовъ пропитанія.

а) 1-я группа—землепашецъ (крестьянинъ). Зависитъ отъ качествъ земли имъ обрабатываемой и условій климата данной мѣстности въ періодъ его работы. Съ тѣхъ поръ какъ изъ полуживотнаго, кочующаго состоянія человѣкъ превратился въ существо осѣдлое, онъ занялся обработкой земли. Какъ извѣстно, первоначальная форма обработки земли — не требовала никакихъ приспособленій, созданныхъ современной культурой.

Русскій крестьянинъ по сей день предпочитаетъ плохо пахать сохой и молотить цѣпомъ. Въ деревенскомъ обиходѣ не успѣли забыть за 25 лѣтъ пользованіе лучиной, домотканнымъ полотномъ, лаптями, овчиной—словомъ всѣми тѣми предметами необходимаго обихода, употребленіе которыхъ дѣлало жизнь крестьянской деревни самодовлѣющей. Землепашецъ, работая некультурно, зависитъ лишь отъ Бога и солнца и работая вольно, но съ усердіемъ, можетъ въ хорошій годъ не только прокормить себя, но и предоставить остальнымъ группамъ населенія избытокъ продуктовъ, имъ вырабатываемыхъ. При работѣ несовершенными орудіями сельскаго хозяйства этотъ избытокъ продуктовъ труда одного крестьянина — невеликъ.

Группа 1-я изъ пяти первыхъ группъ наименѣе связана въ области свободы дѣйствія т. к. ея работа обезпечиваетъ ей пропитаніе, кромѣ случаевъ стихійныхъ бѣдствій.

б) 2-я группа землевладѣльцы. Если это не тунеядецъ, не житель города или заграницы, сдающій имѣніе въ аренду, не вырождающійся сынъ богатаго отца, проматывающій свое имущество — онъ занятъ обработкой земли самыми куль-

турными способами и создаетъ большіе излишки хлѣба, необходимые для экономическаго процвѣтанія государства. При посредствѣ землевладѣльцевъ въ нашу русскую деревню проникала европейская культура, которая, однако, благодаря чрезвычайной консервативности народа съ большими трудностями преодолѣвала старые методы работы и мышленія. Въ условіяхъ современной жизни вторая группа зависитъ: а) отъ 1-й группы, дающей работниковъ на землѣ. Въ странахъ гдѣ земледѣльческая машина вошла въ нормальный обиходъ хозяйства — эта зависимость все уменьшается, б) отъ группы четвертой дающей возможность землевладѣльцу по сходной цѣнѣ пріобрѣтать необходимыя орудія производства.

Успѣшность дѣятельности землевладѣльцевъ, также какъ и земледѣльцевъ, помимо перечисленныхъ условій всецѣло зависитъ отъ климатическихъ условій той мѣстности, гдѣ они имѣютъ свое владѣніе.

Хорошій землевладѣлецъ можетъ быть простымъ земледѣльцемъ (личный трудъ), если какія либо условія понудятъ его сократить площадь посѣва, напримѣръ разореніе, экспропріація. Область его труда и знаній обезпечиваютъ пропитаніе.

в) 3-я группа рабочіе. Въ переводѣ на эспернаго—пролетаріатъ.

Эта группа зависитъ отъ первой (земледѣльцы), второй (землевладѣльцы) группы и отъ четвертой (промышленники) группы населенія. Косвенно зависитъ и отъ пятой группы, какъ потребителей, которые невольно участвуютъ въ созданіи промышленныхъ кризисовъ, которые въ существующихъ расоціальныхъ условіяхъ отражаются на заработной платѣ рабочаго.

Эта группа, которая въ настоящій вѣкъ предъявляетъ столько требованій на политическія свободы и на безусловное право преобладанія въ разрѣшеніи вопросовъ самого существованія народовъ, въ противоположность первымъ двумъ группамъ, не можетъ обойтись безъ ихъ помощи, такъ какъ самое ихъ существованіе — всецѣло въ рукахъ тѣхъ, кто производитъ продукты питанія. Сама-же эта группа производитъ цѣнности, безъ которыхъ большинство — земля,

т. е. первыя двѣ группы могутъ, живя «малокультурно», легко обойтись. Положеніе одиночнаго пролетарія, лишеннаго своего постояннаго труда, усложняется тѣмъ, что его знанія профессіональны (однобоки), а образованіе въ большинствѣ случаевъ недостаточно, чтобы сразу заняться какой либо иной отраслью труда, кромѣ чернорабочаго.

Послѣдовательные соціалисты утверждаютъ, что при установленіи всемірной производственной коммуны, имъ удастся дать всестороннее образованіе всѣмъ членамъ общества и тѣмъ устранить вышеизложенное неравенство въ возможности свободы дѣйствій. Это утвержденіе доказываетъ въ какой мѣрѣ теоретики соціализма не умѣютъ или не хотятъ считаться съ индивидуальными способностями личности и свойствами свободнаго духа человѣческаго и тѣми вліяніями, кои эти свойства оказываютъ на его психологію. Если человѣкъ правильно выбираетъ свою профессію — внѣ зависимости отъ ея свойствъ — *онъ въ трудѣ находитъ успокоеніе.* Всестороннее образованіе, къ которому стремятся въ своемъ идеалѣ коммунисты, должно привести къ общему, посредственному ничегонезнанію.

Этимъ недостаткомъ въ настоящее время страдаетъ въ большей или меньшей мѣрѣ такъ называемый образованный классъ всего свѣта. Недостатокъ этотъ есть слѣдствіе того, что въ современной школѣ мало обращено вниманія на спеціальное профессіональное образованіе. Помимо всѣхъ прочихъ кризисовъ созданныхъ міровой войной чрезвычайно рѣдко отмѣчается одинъ изъ нихъ, весьма наглядно доказывающій справедливость вышеизложеннаго: это кризисъ въ потребности людей образованныхъ и доминирующее положеніе занятое профессіоналами физическаго труда. Нѣтъ сомнѣній, что именно теперь въ условіяхъ міровой разрухи потребность въ организаторскомъ, интеллектуальномъ трудѣ увеличилась, а между тѣмъ мы видимъ массовую безработицу и крайне низкую оплату труда именно этого типа работниковъ. Причиной этому служитъ то, что въ современныхъ условіяхъ жизни теоретики и люди съ поверхностнымъ профессіональнымъ образованіемъ не находятъ себѣ примѣненія въ жизни.

г) 4-я группа предприниматели промышленники. Если это не спекулянты жаждущіе «наживы во имя наживы», вопреки совѣсти и законамъ, они развиваютъ промышленность, совершенствуютъ производство, тѣмъ самымъ облегчая условія существованія и работы третьей группы населенія, отъ которыхъ они наиболѣе зависятъ. Постоянныя изобрѣтенія въ области промышленности, вмѣстѣ съ нахожденіемъ новыхъ способовъ ея развитія и расширенія, увеличеніе числа предпріятій, создаютъ возможности удешевленія производства, благодаря необходимой и неизбѣжной конкуренціи.

Совершенно справедливо утвержденіе соціалистовъ, что конкуренція ведетъ къ борьбѣ предпринимателей за рынки, но они при этомъ не подчеркиваютъ, что борьба эта главнымъ образомъ ведется двумя средствами: удешевленіемъ предметовъ производства конкурентовъ и улучшеніемъ качества производимаго. Оба эти средства приводятъ къ повышенію требованій предъявляемыхъ къ предметамъ потребленія и къ возможности все большаго и большаго числа людей пользоваться благами современной технической культуры и цивилизаціи. Эта борьба приводитъ къ кризисамъ промышленности, которые, однако, являются слѣдствіемъ совершенно другихъ причинъ, зависящихъ въ меньшей мѣрѣ отъ конкуренціи, чѣмъ отъ тѣхъ особыхъ условій и возможностей, которыя созданы въ настоящее время финансовымъ капиталомъ. Объ этомъ рѣчь впереди.

Ни кризисы промышленности, ни конкуренція не помѣшали наглядному повышенію общаго уровня заработной платы, которой не отрицаютъ и соціалисты, также какъ и повышеніе общаго развитія, и улучшенія существованія всего населенія въ періодъ до начала войны 1914 года. Группа 4-ая находится въ полной зависимости отъ 3-й группы населенія. Это блестяще подтвердила русская революція, закрывшая большинство предпріятій при посредствѣ самихъ «хозяевъ рабочихъ», предполагавшихъ, какъ они были тому научены, что достаточно оказаться монопольными владѣльцами средствъ производства для того, чтобы въ корнѣ измѣнились условія жизни человѣчества. Здѣсь снова приходится отмѣтить ошибку теоретиковъ соціализма, соединившихъ въ понятіи капиталъ средства производства и товары

вмѣстѣ съ финансовымъ капиталомъ. Они случайно или намѣренно не подчеркнули ихъ различную природу, сущность и тѣ возможности свободы дѣйствій, которыя свойственны этимъ разновидностямъ накопленныхъ цѣнностей. Помимо 3-й группы, промышленники и предприниматели связаны въ свободѣ своихъ дѣйствій 1-й, 2-й и 5-й группами. Предприниматели, какъ и изобрѣтатели (не стригуны купоновъ и счетчики % % барышей) необходимы всему обществу, такъ какъ они двигаютъ культурную жизнь народа. Отъ производительной мозговой работы этой группы зависитъ благосостояніе цѣлыхъ государствъ.

Предпріимчивый человѣкъ, потерявшій свою фабрику или предпріятіе, если онъ не дряхлъ и не представляетъ изъ себя слабое порожденіе города, благодаря своимъ особымъ способностямъ, найдетъ себѣ примѣненіе труда въ какой либо отрасли, безъ которой не можетъ существовать организованное общество. Тамъ онъ найдетъ возможность получить пропитаніе.

Для того чтобы показать на практикѣ тѣмъ фанатикамъ, кои до сего времени не понимаютъ значенія для всякой отрасли труда — мозговъ организаторскихъ и предпріимчивыхъ, слѣдовало бы, не дожидаясь насильственныхъ соціальныхъ переворотовъ, провести добровольный отказъ отъ предпріятій — тѣхъ предпринимателей и промышленниковъ, къ коимъ рабочими предъявляются требованія, ведущія данное производство къ разоренію. Всякія полумѣры, законы, или попытки сговора и разъясненій въ эпохи революціонныхъ бурь ни къ чему привести не могутъ. Толпы только на опытѣ познаютъ свои ошибки, голосъ разума никогда ими не руководитъ.

д) 5-я группа горожане. Къ этой группѣ свободныхъ профессій надо причислить духовенство, правительство, армію и учащихся.

Эта группа всецѣло зависитъ отъ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й группъ населенія и въ области дѣйствій изъ всѣхъ группъ, она наименѣе свободна. Въ большей своей части эта группа не производитъ цѣнностей потребленія — тѣмъ не менѣе никакое государство безъ нея существовать не можетъ. Внѣ зависимости отъ строя на этой группѣ лежитъ трудъ

организаціи жизни общества, созданіе и поддержаніе въ націяхъ понятій морали и права наравнѣ съ воздѣйствіемъ на духовную сторону развитія народовъ.

На ней всецѣло лежитъ долгъ влiять на культуру и цивилизацію человѣчества.

6-ая группа капиталисты, торговцы, посредники. Не въ примѣръ прочимъ группамъ населенія эта группа въ условіяхъ, созданныхъ современной жизнью и законодательствомъ, являетъ собой примѣръ неограниченной свободы дѣйствій. Эта группа всѣхъ связываетъ и подчиняетъ сохраняя полную независимость. Спеціалистъ торговецъ совершенно свободенъ до тѣхъ поръ, пока существуютъ (производятся) цѣнности, пока есть въ нихъ потребность, пока есть какой и гдѣ либо ихъ избытокъ.

Законодательство современнаго общества таково, что капиталистъ, торговецъ, перекупщикъ, не производя самъ никакихъ реальныхъ цѣнностей, не имѣя необходимости ни работать, ни изобрѣтать — можетъ независимо существовать, улучшая свое благосостояніе — не взирая ни на какія невзгоды климатическія, экономическія, политическія и государственныя. Разсчетливому «умному» капиталисту и ловкому торговцу всякое бѣдствіе общества и государства можетъ служить на пользу. Это долженъ знать теперь всякій человѣкъ, наблюдавшій отдѣльнаго дѣльца и спекулянта за время войны и революціи народовъ. Извѣстно, что существуютъ честные торговцы, наживающіе малые барыши, но существуютъ и «акулы». Современные законы не ограждаютъ первую категорію отъ желанія перейти во вторую.

Нормальная форма развитія въ этой группѣ населенія земного шара примѣрно слѣдующая: разнозчикъ, мѣняла, посредникъ, лавочникъ, хозяинъ крупнаго торговаго предпріятія, членъ акціонернаго общества, биржевой воротила и, наконецъ, банковскій «дѣлецъ».

Послѣдній типъ этой группы можетъ продолжать безудержно богатѣть, ограничивая свой трудъ своевременной подписью бумагъ.

Всякая революція сильно умножаетъ именно эту группу населенія.

Итакъ, при существующемъ положеніи вещей, на нашей планетѣ въ отношеніи возможностей добычи пропитанія, а значитъ свободы дѣйствій различныхъ группъ населенія можно установить слѣдующую картину:

1-я группа крестьянство	Мало завис. отъ прочихъ группъ	Производитъ продукты пропитанія, необх. для существованія	ДЕРЕВНЯ	Въ Россіи 85% населенія
2-я группа земле-владѣльцы	Больш. завис. отъ 1-й гр., завис. отъ 4-й, косвенно отъ 3-й	Производитъ большіе избытки пр. необх. для существованія		
3-я группа рабочіе	Полн. завис. отъ. 1-й, 2-й гр., завис. отъ 4-й	Произв. предм. потребленія совершенно необходимые городу и полезные деревнѣ; работ. на техническ. культуру	ГОРОДЪ	Въ Россіи 15% населенія; всѣ не производятъ продуктовъ пропитанія
4-я группа предприниматели	Полн. завис. отъ 3-й гр. и 6-й гр. Больш. завис. отъ 1-й, 2-й гр.	Работая двигаютъ техническ. культуру и цивилизацію		
5-я группа дух. прав. чин. учащ. люди св. проф.	Полн. завис. отъ всѣхъ группъ	Работаетъ на цивилизацію и дух. культуру человѣчества		
6-я группа капиталист. торговцы посредники	Ни отъ какой гр. не зависитъ, связываетъ всѣ группы	Ничего не производитъ; посредническая боготѣетъ, создавая финансовый капиталъ		

При разсмотрѣніи этой картины становится яснымъ слѣдующее: при добросовѣстной работѣ первыхъ пяти группъ населенія, при правовомъ порядкѣ, когда справедливыми и ясными законами регулируются обязанности въ работѣ и права на существованіе — *государство едино* и естественно должно идти по пути прогресса. Первыя двѣ группы — производятъ предметы пропитанія, необходимые для существованія человѣка и составляютъ въ Россіи огромное большинство въ другихъ, даже наиболѣе передовыхъ, странахъ большинство населенія.

Городскія группы населенія, составляющія меньшинство, работаютъ на культуру и двигаютъ цивилизацію человѣчества.

Всѣ группы взаимно связаны между собой, но степень зависимости различна — отсюда и разница въ возможностяхъ свободы дѣйствія каждаго члена, каждой группы.

Наибольшей свободой дѣйствія пользуется группа всѣхъ видовъ посредничества — группа капитала, которая будетъ всегда въ состояніи ѣсть, пока существуетъ потребность группъ населенія въ обмѣнѣ, дѣйствуетъ законодательство, не регулирующее процентовъ наживы и отсутствуютъ возможности формъ обмѣна продуктовъ производства помимо посредниковъ.

Затѣмъ по порядку независимости идетъ группа земледѣльцевъ, которая въ состояніи, ограничивъ свои потребности, — обходиться продуктами собственнаго труда.

Остальныя группы крайне ограничены въ свободѣ своихъ дѣйствій, благодаря отрасли труда и условіямъ жизни въ городѣ.

Наиболѣе зависимы и безпомощными въ области снабженія себя продуктами пропитанія — являются представители мозгового труда, на которыхъ лежитъ величайшая отвѣтственность въ привитіи человѣчеству основъ культуры и цивилизаціи.

2) Возможность пріобрѣтенія средствъ къ существованію наиболѣе связываетъ современное человѣчество.

Въ виду того что по существу своей работы нѣкоторыя группы не производятъ цѣнностей, которыя могли бы служить эквивалентомъ для обмѣна на продукты питанія и потребленія — въ государствѣ все большее значеніе пріобрѣтаютъ деньги [1]).

---

[1]) Событія послѣдняго десятилѣтія съ наглядностью показали въ какой мѣрѣ всѣ свободы непосредственно связаны съ наличіемъ или отсутствіемъ денегъ. При посредствѣ денегъ, пользуясь свободой слова, личность въ состояніи добиться рѣшеній, постановленій, законовъ, народныхъ движеній — которые идутъ на пользу данной личности или класса. При посредствѣ денегъ, и только при посредствѣ денегъ, возможна свобода печати. Причемъ эту свободу печатнаго слова получаютъ лишь тѣ, кто имѣетъ въ своемъ распоряженіи деньги для осуществленія печатанія и люди согласные съ мыслями и мнѣніями, проводимыми даннымъ органомъ печати. Свобода собраній — эта свобода прямо связана съ деньгами, необходимыми для оплаты мѣста сборища, такъ какъ не при всякой погодѣ возможно

3. Мы видимъ, какъ постепенно, начиная отъ самой низкой въ бытѣ крестьянина, который до сего времени крайне мало пользуется благами современной культуры, черезъ рабочаго, который существуетъ лишь благодаря тому, что онъ работаетъ на нея и до высшихъ степеней носителей цивилизацiи — люди связаны въ своихъ жизненныхъ интересахъ — деньгами. Человѣчество, будучи связано ими, стремясь вернуть все болѣе стѣсняемую независимость старается накопить тѣмъ или инымъ способомъ деньги — этотъ залогъ свободы. И чѣмъ больше личность накопляетъ денегъ — тѣмъ шире ей открываются возможности дѣйствiя, тѣмъ алчнѣе и нетерпѣливѣе она становится въ процессѣ накопленiя.

Въ послѣдующемъ мы увидимъ какъ постепенно измѣнялось назначенiе и свойства денегъ въ обиходѣ жизни человѣчества, теперь же разсмотримъ въ какой мѣрѣ группы населенiя въ борьбѣ за свободу дѣйствiя въ состоянiи производить денежныя накопленiя.

4. Первая группа—крестьянство имѣла всегда весьма ограниченный достатокъ, чему служитъ доказательствомъ тѣ ничтожныя суммы вкладовъ въ Гос. Сберегательныя кассы, которыя имѣлись до войны. У насъ въ Россiи это отсутствiе сбереженiй «про черный день» — являлось не только слѣдствiемъ лѣни и пьянства, въ которомъ въ достаточной мѣрѣ справедливо обвинялось крестьянство, но и свойствомъ нашей натуры — безпечной и широкой, которая была присуща всѣмъ слоямъ населенiя.

Съ началомъ войны 1914 г. въ Сберегательныя Кассы вклады начали расти и именно вклады крестьянства, но тогда

сборище на воздухѣ, да и за площади и воздухъ теперь платятъ, а также для того, чтобы участники могли прибыть къ мѣсту сборища.

Свобода союзовъ: всякое общество, желающее не только говорить, но и дѣйствовать, должно имѣть деньги.

Свобода передвиженiя — для осуществленiя ея не налегкѣ въ пѣшемъ и порядкѣ — также нужны деньги и. т. д.

Однако, на нашихъ глазахъ произведенный соцiалистическiй опытъ убѣждаетъ насъ, что можетъ создаться такое положенiе, когда за деньги ничего не купишь. Тогда для представителей мозгового труда создаются отчаянныя условiя, усугубленныя тѣмъ, что эти люди совершенно не приспособлены къ физическому труду.

еще мало кто отдавалъ себѣ отчетъ въ томъ, что количество денегъ увеличивалось, по мѣрѣ того какъ уменьшалась ихъ цѣнность.

Вторая группа — землевладѣльцы. Эта группа населенія еще въ недавнія времена была независима отъ города и денегъ. Для Россіи достаточно типично то недовѣріе къ банковскимъ операціямъ, къ биржѣ, которое было свойственно не только помѣстному землевладѣльческому классу, но и правящему сословію. Капиталы хранились подъ ничтожные проценты въ Государственномъ Банкѣ, несмотря на всякія попытки привлечь къ «работѣ» — денежныя сбереженія. Еще недалеко ушло то время, когда сундукъ и кубышка — служили, даже образованному классу, самымъ вѣрнымъ мѣстомъ храненія накопленныхъ денегъ.

Съ независимостью землевладѣльческаго населенія отъ денегъ издавна велась борьба — всѣми тѣми, кому эта независимость мѣшала.

Начало разоренія землевладѣнія относится къ той далекой эпохѣ, когда «сыны боярскіе» — отрывались отъ земли съ цѣлью служенія государству. Соблазны города, съ его европейской культурой и возможностями легкой, безпечной и «чистой» жизни, все больше отрывали дворянство отъ земли.

Сокращеніе крупнаго землевладѣнія шло быстрыми и ускоряющимися шагами и къ моменту революціи 17 года его площадь составляла около 25%, всей площади частнаго землепользованія.

Работникъ землевладѣлецъ — еще за долго до революціи былъ поставленъ въ чрезвычайно трудныя условія въ своей области труда, благодаря той жизни, нравамъ и законамъ, которые создались въ государствѣ. Государственная власть, законодательствомъ не поддерживала интересовъ работы на землѣ, а общество въ его «передовой» части всѣми мѣрами стремилось къ разрушенію той независимости, которую создавалъ трудъ землевладѣльца. Настоящій землевладѣлецъ самъ работалъ на землѣ, отказываясь отъ выгодъ спокойной жизни со стрижкой купоновъ въ городахъ. Крупное землевладѣніе являлось оазисами культуры и наглядными примѣрами меньшому брату, крестьянину того — какъ нужно дѣлать. Намъ достаточно хорошо извѣстно,

какъ медленно прививается всякое новшество массамъ, которыя во всѣ времена у всѣхъ народовъ были крайне консервативны въ своемъ обиходѣ.

Между тѣмъ практика жизни показала, что при посѣвѣ малыхъ участковъ некультурными способами — избытокъ хлѣба крайне невеликъ. А избытокъ хлѣба, благодаря огромному приросту населенія и отходу части его отъ реботы на землѣ, сталъ все болѣе и болѣе необходимымъ. Этотъ избытокъ должно было давать культурное землевладѣніе, къ разрушенію котораго такъ настойчиво стремились.

Погромъ землевладѣнія, послѣ начала его въ пятомъ году, завершился «побѣдой» февраля 1917 года, который началъ тотъ черный передѣлъ, о которомъ такъ много и настойчиво говорили всѣ «лучшіе» люди города.

Этимъ разгромомъ, должно было быть удовлетворено, то «безземеліе» крестьянства, о которомъ такъ любили говорить народолюбцы.

Такъ какъ безземелія фактически не было, а было некультурное землепользованіе, раздѣлъ «землицы» и уничтоженіе культурнаго землепользованія должны были привести страну къ экономическому кризису, къ полному одичанію нравовъ деревни, и окончательному, временному отрыву ея отъ города.

Коммунисты это поняли и потому сдѣлали попытку создать государственное крупное землевладѣніе въ формѣ производительныхъ коммунъ и аренднаго (съ 21 года) крупнаго землепользованія.

Тутъ снова сказывается ошибка теоретиковъ соціализма — предполагающихъ возможнымъ прогрессъ любой отрасли труда при отсутствіи возможности свободной инициативы личности. Они не считаются также съ тѣми хищническими инстинктами, которые развиваются у всякаго срочнаго арендатора.

Примѣромъ этому могли служить тѣ изъ помѣщичьихъ имѣній, которыя попадали въ аренду хищникамъ и кулакамъ, которые насиловали землю и «превращали въ деньги» природныя богатства.

Въ настоящее время Россія стоитъ предъ свершившимся фактомъ. Напрасны мечты реставраторовъ и опасенія «лѣ-

выхъ политиковъ» о возможности и цѣлесообразности насильственнаго возстановленія помѣщичьяго землевладѣнія, оно неосуществимо.

Въ какія формы выльется въ будущемъ землепользованіе сказать трудно. Только героически настроенные люди смогли бы приступить къ постройкѣ того, что было такъ неумно разрушено. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нашемъ отечествѣ, какъ великой странѣ будущаго — современныя, отжившія формы землепользованія, система сохи и черезполосицы, являющейся видомъ арендногo пользованія, должны смѣниться иными формами. Сама жизнь заставитъ государство перейти на индивидуальное, культурное крестьянское хозяйство, а это сопряжено съ неизбѣжнымъ ростомъ крупнаго землевладѣнія, хотя бы на основѣ федераціи болѣе мелкихъ земледѣльцевъ при ограничительныхъ нормахъ землевладѣнія. Дѣло государственной власти и законодательства будетъ состоять въ томъ, чтобы отрегулировать взаимоотношенія земледѣльцевъ, предоставивъ имъ тѣ льготы и возможности, которыя являются несомнѣннымъ правомъ людей этой отрасли труда, безъ наличія котораго начнетъ вымирать человѣчество.

Группа землевладѣльцевъ въ періодъ до революціи благодаря различнымъ причинамъ въ весьма ограниченномъ количествѣ были обладателями денежныхъ сбереженій. Доказательствомъ этому служитъ то явленіе, что многіе изъ среднихъ землевладѣльцевъ еше, до конфискаціи коммунистами капиталовъ въ банкахъ — были уже людьми, живущими на деньги, выручаемыя отъ продажи своего имущества.

При наличіи условій и удачѣ (урожай) въ работѣ эта группа можетъ осуществлять денежное накопленіе, которое однако будетъ всегда ничтожнымъ по отношенію къ той прибыли, которую можетъ принести эквивалентъ, цѣнности земли, финансоваго капитала.

Третья группа — рабочіе. Достаточно извѣстно, какой ничтожный *для города* достатокъ имѣла эта группа неселенія. Денежная слабость рабочаго населенія — становилась наглядной въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаруживалась ничтожность суммъ т. н. забастовочныхъ фондовъ.

Четвертая группа — промышленники, предприниматели.

Развивавшаяся въ послѣднее столѣтіе техника — дала возможность современному человѣчеству перейти къ новымъ формамъ примѣненія способностей и труда. Создались фабрики, заводы и все то безчисленное количество предпріятій, въ которыхъ машина стала вытѣснять трудъ человѣка. Машина въ борьбѣ съ кустарно промышленнымъ производствомъ сломала и разрушила то равновѣсіе, которое было освящено вѣками.

Массовое производство, борьба за рынки, хищническій инстинктъ вынуждали работать мозги изобрѣтателей, предпринимателей и промышленниковъ для удешевленія способовъ производства предметовъ потребленія, добыванія сырья и способовъ передвиженія.

Не приходится говорить о несчастіи, которое постигало и постигаетъ мелкихъ производителей въ борьбѣ съ могучимъ и бездушнымъ конкурентомъ—машиной. Нельзя оспаривать несовершенства мірового рабочаго законодательства, какъ фактора, создающаго возможность вражды, зависти и ненависти.

Послѣдовательные соціалисты-коммунисты утверждаютъ, что капиталъ есть опредѣленная цѣнность въ формѣ ли денегъ, машинъ, сырья, товара, зданій. «Капиталъ есть цѣнность, производящая прибавочную цѣнность». «Разъ цѣнность служитъ производству прибавочной цѣнности, она есть капиталъ» — такъ говорится въ евангеліи соціалистовъ.

Совершенно очевидно, что пока существуетъ вообще производство, какъ работа, а не разрушеніе — плодъ его будетъ прибавочной цѣнностью.

Предметъ, не имѣющій никакой потребительной цѣнности — подвергнувшись обработкѣ будетъ представлять изъ себя цѣнность той пользы, которую онъ можетъ принести. Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ посколько не правы соціалисты приравнивая финансовому капиталу, то что называется промышленнымъ капиталомъ. Основная разница между ними заключается въ слѣдующемъ: тогда какъ финансовый капиталъ самъ по себѣ является свободнымъ орудіемъ для накопленія цѣнностей — въ противоположность ему промышленный капиталъ — (машины, зданія, сырье, товары) — самъ по себѣ не является свободнымъ орудіемъ для накопленія

цѣнностей. Промышленный капиталъ орудуетъ съ живыми людьми и предметами, финансовый капиталъ съ бездушными цифрами.

Промышленный капиталъ въ существѣ своемъ имѣетъ данныя какъ для накопленія цѣнностей, такъ и для разоренія. Заводъ безъ управленія, безъ рабочихъ, машина безъ движенія, сырье безъ обработки, товаръ безъ покупателей — не могутъ давать прибавочной цѣнности какъ даетъ % % прибыли финансовый капиталъ.

Прослѣдимъ дѣйствія предпринимателя или промышленника — стремящагося начать свое производство. Предположимъ, что предприниматель съ изобрѣтателемъ въ началѣ не имѣютъ финансоваго капитала, или имѣютъ его недостаточно. Тогда они вынуждены искать денегъ въ кредитъ, чѣмъ сразу связываютъ себя уплатой въ сроки % % капиталу—внѣ зависимости отъ благополучнаго развитія дѣла.

Предприниматель до начала работы предпріятія долженъ оплачивать:

Собственное существованіе — величину (а),

Затраты на постройку, за трудъ по постройкѣ, сырье, машины и т. д. (в),

Процентъ по долгу, финансовому капиталу (с).

Когда предпріятіе будетъ готово и предприниматель захочетъ начать производство ему придется расходовать: величину(а), плюсъ величину (с), плюсъ величину (Д) за сырье на производство, топливо, смазку, износъ машинъ, плюсъ величину (Е) равную суммарной величинѣ заработной платы рабочихъ всѣхъ видовъ труда и администраціи.

Назовемъ: цѣнность его расхода за сырье и инвентарь равной (А), и цѣнность вложенной въ производство энергіи всѣхъ видовъ мозгового и физическаго труда (В).

Тогда цѣнность выработаннаго предпріятіемъ и готоваго къ продажѣ товара будетъ С равное А + В.

При реализаціи товара величина (А) идетъ полностью на погашеніе суммы а + в + с + Д этими расходами обезпечивается самая возможность производства. Въ величинѣ

(А) составляющія ея слагаемыя не въ равной мѣрѣ полезны предпріятію и не являются величиной постоянной.

(а) расходы на существованіе предпринимателя будутъ пополняться имъ изъ прибыли (Х). Эта величина зависить отъ вкусовъ, привычекъ предпринимателя, его мотовства, бережливости или скаредности.

Величина (в) затраченная на стройку и оборудованіе предпріятія постепенно будетъ погашаться изъ прибыли предпріятія.

Величина (с) бываетъ чрезвычайно велика и иногда можетъ служить причиной мѣшающей расцвѣту предпріятія, а иногда и его банкротству. Величина (с) приноситъ пользу только финансовому капиталу и ею предприниматель связанъ съ нимъ какъ данникъ.

Величина (В) является въ готовомъ товарѣ цѣнностью созданной суммой усилій всѣхъ отраслей труда. Изъ величины (В) предприниматель выплачиваетъ заработную плату всѣмъ участникамъ предпріятія (Е), (В) минусъ (Е) равное (Х) — есть прибавочная стоимость въ товарѣ созданная трудомъ. Эта прибавочная стоимость въ капиталистическомъ государствѣ распредѣляется предпринимателемъ по своему усмотрѣнію.

Часть величины (Х) въ видѣ налоговъ (ж) поступаетъ въ распоряженіе государства, другая часть идетъ на расширеніе предпріятія, закупку запасовъ сырья, улучшеніе оборудованія и инвентаря (з).

Остающаяся часть (и) равная Х минусъ (ж) плюсъ (з) является чистой прибылью предпринимателя, которая поступаетъ въ банки какъ его сбереженіе. Въ удачныхъ условіяхъ мірового или мѣстнаго рынка эта величина (и) можетъ достигать несуразно большихъ размѣровъ. Противъ такого распредѣленія величины прибавочной цѣнности (Х), и свободы предпринимателя въ ея распредѣленіи, создающей возможность увеличивать (и) въ свою пользу безъ границъ — протестуютъ соціалисты.

Противъ обвиненія въ несправедливости такого распредѣленія сказать что либо трудно. Но въ случаѣ участія всѣхъ членовъ предпріятія въ прибыляхъ производства они должны

участвовать и въ его убыткахъ, которые также не являются рѣдкостью.

Изъ вышеизложеннаго ясно: предприниматель, создавая промышленный капиталъ — при содѣйствiи капитала финансоваго, съ самого начала своей дѣятельности, требующiй отъ человѣка предпрiимчивости, знанiй и умѣнiя, связанъ въ развитiи своего предпрiятiя и полученiи прибыли изъ прибавочной цѣнности — цѣлымъ рядомъ причинъ, которыя находятся внѣ его зависимости. Самая область этого рода дѣятельности — полезна и необходима человѣчеству. Предприниматель — создавая промышленный и товарный капиталъ — производитъ на государство и общество.

Статистика говоритъ объ улучшенiи бытiя и положенiя всѣхъ слоевъ населенiя въ странахъ, гдѣ постепенно переходятъ къ «культурнымъ» промышленности и хозяйству. Никто не отрицаетъ какой огромный шагъ впередъ сдѣлало все человѣчество, въ любой отрасли матерiальныхъ благъ, за послѣднее столѣтiе. Прогрессъ благосостоянiя нацiй становится особенно замѣтенъ, если нацiя предпрiимчива по натурѣ, трудоспособна и если государство не попадаетъ въ условiя внѣшней войны. Однако, войны не столь разрушительно дѣйствуетъ, какъ нарушенiе нацiональнаго единства въ работѣ, которое создаютъ революцiи. Отъ революцiй въ первую голову страдаетъ промышленный капиталъ страны. Онъ быстро разрушается, не имѣя возможности, какъ капиталъ финансовый, легко, безболѣзненно и незамѣтно перейти за границу того государства, въ которомъ нарушенъ нормальный ходъ жизни современнаго человѣчества.

Пятая группа — капиталисты, торговцы, посредники.

Предположимъ, что деревня и городъ хотятъ обмѣнять хлѣбъ на гвозди.

1-я и 2-я гр.	**6-я группа**	**3-я и 4-я гр.**
продаютъ хлѣбъ по цѣнѣ (а), покупаютъ гвозди по цѣнѣ (б+н)	**перепродаетъ хлѣбъ по (а+м), гвозди по цѣнѣ (б+н)**	**продаютъ гвозди по цѣнѣ (б), покупаютъ хлѣбъ по (а+м)**
Теряютъ на сдѣлкѣ величину (н) въ стоимости гвоздей	**Выигриваетъ величину (м+н), которую отдали имъ группы при обмѣнѣ**	**Теряютъ величину (м)въ стоимости хлѣба**

Предположимъ, что въ изложенномъ примѣрѣ, величины цѣнностей а = б, тогда чистую прибыль м + н получитъ 6-я группа, которая ничего не произвела. Если деревня (группы первая и вторая) способна обойтись безъ городскихъ гвоздей, хотя бы временно, то рядовой человѣкъ 3-й, 4-й и 5-й городскихъ группъ во всякомъ случаѣ будетъ вынужденъ прибѣгнуть къ посреднику для полученія продукта деревни.

м + н представляетъ изъ себя первичную величину въ созданіи финансоваго капитала.

Величина (м + н) получаемая посредникомъ за счетъ убытка нуждающихся въ немъ сторонъ, при отсутствіи законовъ, регулирующихъ этого рода дѣятельность членовъ общества — можетъ достигать фантастическихъ цифръ спекулятивной торговли.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что когда натуральный обмѣнъ становится невозможнымъ въ виду увеличенія территорій, населенныхъ большими скопленіями людей, занимающихся различными профессіями — появляется потребность въ посредничествѣ и въ созданіи общаго эквивалента цѣнностей предметовъ обмѣна. Благодаря этимъ обстоятельствамъ появились деньги всѣхъ сортовъ. Изъ этихъ денегъ, металлическихъ, бумажныхъ — происходили накопленія цѣнностей. Такъ сталъ создаваться финансовый капиталъ. Въ первичной его формѣ онъ былъ созданъ посредниками. Въ дальнѣйшемъ имѣли возможность производить денежное сбереженіе въ большей или меньшей мѣрѣ прочія группы населенія. Еще разъ отмѣтимъ, что посредникъ будетъ существовать ничего не производя. Ему достаточно одинъ разъ удачно (во время, по хорошей цѣнѣ) провести сдѣлку, продать товаръ обмѣнивающихся сторонъ, для того, чтобы стать извѣстнымъ въ кругу своей расширяющейся кліентуры. Съ такого момента ростъ капитала посредника,купца обезпеченъ. Въ періодъ до войны и революціи существовали (правда плохо исполнялись), законы, карающіе ростовщичество, подъ которымъ подразумѣвались или устанавливались — допустимый %% наживы, прибыли, существовали ограниченія въ области банковскаго спекулятивнаго кредита, числа торговыхъ, посредническихъ предпріятій. Съ начала войны и особенно съ начала революціи все это отпало и почти ка-

ждый торговецъ сталъ, если и не по злой волѣ, спекулянтомъ. Всякій сталъ покупать и продавать. Иные по нуждѣ, иные понявъ, что эта дѣятельность обезпечиваетъ самый легкій способъ наживы. Издавна такими способами — денежныя сбереженія поступали въ банки, гдѣ создавались способы и возможности большей наживы чѣмъ при дѣятельности посреднической. Банки стали посреднической машиной. При посредствѣ банковъ крупный финансовый капиталъ, созданный въ первичныхъ его формахъ посредниками, предпринимателями и удачливыми землевладѣльцами — разворачивается въ ту силу, которая въ современныхъ условіяхъ жизни государства предоставляетъ полную свободу дѣйствій его обладателямъ.

Во имя борьбы съ этой силой соціалисты призываютъ народы къ братоубійству въ революціяхъ.

5. Въ виду тѣхъ безграничныхъ правъ, которыя признаны соціалистамъ за рабочими города въ этой борьбѣ небезъинтересно отмѣтить, кто является потребителемъ тѣхъ благъ, которыя создаются современной техникой.

Земледѣльцы (85% въ Россіи) чрезвычайно мало до настоящаго времени пользовались предметами машиннаго, городского производства, какъ мы это раньше отмѣчали. Даже такимъ, полезнымъ факторомъ культуры, какъ путями сообщенія (морской и желѣзнодорожный транспортъ) наше крестьянство пользовались сравнительно мало.

Въ наиболѣе благоустроенныхъ имѣніяхъ землевладѣльцевъ — нельзя было найти слѣдовъ той культуры, которая входила въ обиходъ даже нашего захудалаго уѣзднаго города.

Производство города поглащалось въ подавляющемъ большинствѣ — жителями городскими. Такое положеніе сохранялось до послѣдняго времени благодаря тому, что труду на землѣ городъ съ его биржей диктовалъ хищническія, ни чѣмъ не оправдываемыя цѣны, получая отъ деревни необходимые продукты пропитанія — за смѣхотворный эквивалентъ. Несуразность такого положенія стала выявляться все болѣе съ тѣхъ поръ, какъ война оторвала отъ земли ея работниковъ.

б. Міръ построенъ по закону цѣлесообразности. Свѣтъ, тѣни и мракъ.

Любовь, равнодушіе и ненависть. Міровая система, солнечная система и наша планета. Рожденіе, развитіе и смерть . . .

На неравенствѣ (неодинаковости тоновъ) — зиждится міровая гармонія, какъ гармонія всякихъ звуковъ. Различно — время существованія, время развитія. Весь міръ существуетъ регулируемый различными законами. Свойства всего живущаго и существующаго основаны на несправедливомъ какъ будто, но цѣлесообразномъ законѣ послѣдовательнаго неравенства. Неравенство въ мірѣ создаетъ борьбу и необходимость сотрудничества. Въ основѣ борьбы лежитъ соревнованіе. Борьба мнѣній, мысли — залогъ подбора людей сильныхъ духомъ, волей и умомъ . . . Борьба идей — рождаетъ истины для данной эпохи.

Стремленіе достигнуть любово вида равенства — есть попытка уничтожить эту міровую вѣчную борьбу.

Борьба соціалистовъ за равенство, какъ принципъ — абсурдъ, такъ какъ это попытка борьбы съ извѣчнымъ свойствомъ всего существующаго.

Во всѣ времена, во время революцій, опытъ которыхъ такъ легкомысленно забывается человѣіествомъ, апостолы равенства земныхъ, матеріальныхъ благъ — приводили метущіяся народныя толпы къ состоянію равенства въ озвѣреніи, одичаніи и наконецъ полной нищеты.

Если человѣчество живетъ во имя достиженія высшихъ идеаловъ справедливости, оно должно найти пути въ разрѣшеніи вопроса того непослѣдовательнаго неравенства возможностей, которыя создаетъ современное законодательство. Единственное равенство, которое можетъ существовать и то только относительно — это равенство личности въ отвѣтственности передъ закономъ. Но даже и оно должно быть нарушаемо ради справедливаго положенія «кому много дано съ того должно много спроситься».

Въ борьбѣ идей за истину и справедливость — человѣчество должно избѣгать того эгоистическаго и звѣринаго — что неизбѣжно вноситъ съ собой борьба за равенство, къ которой такъ упорно призываюъ соціалисты.

7. Когда человѣчество откажется отъ эгоистическаго принципа, который въ нашъ вѣкъ кажется естественнымъ, когда въ области морали народы придутъ къ единому уровню развитія, когда племенныя, расовыя разницы характеровъ и темпераментовъ сгладятся, когда потребности народовъ уравняются, когда климатъ перестанетъ вліять на привычки и психологію народовъ, когда исчезнетъ власть финансоваго капитала, который создаетъ непослѣдовательное неравенство возможностей, лишь тогда можно будетъ говорить о братствѣ народовъ. Духовное родство, общія цѣли и работа въ достиженіи высшаго идеала создадутъ тогда почву для существованія формы общества и государства, которое можно себѣ представить какъ единое всемірное братство.

Опытъ послѣднихъ десяти лѣтъ показалъ съ наглядностью, не требующей доказательствъ, какъ быстро легко и просто люди «передовыхъ, культурныхъ» странъ доходятъ до психологіи и дѣйствій, которыя врядъ ли были знакомы временамъ варварства. Грядущіе годы съ ихъ войнами и революціями, благодаря проповѣди войны всѣхъ со всѣми, еще болѣе подчеркнутъ жестокость и безуміе человѣчества, когда оно выведено изъ состоянія духовнаго равновѣсія и физическаго покоя.

Братство народовъ вещь хорошая, — но человѣчество къ нему не готово. Пусть пока въ своихъ національныхъ государствахъ люди учатся жить по братски, не стремясь во время собственнаго малаго совершенства осуществить на практикѣ — Вѣчный и великій завѣтъ Христа — братства національностей всего міра.

IV.

РОССІЯ И ЕВРЕИ.

1. Императорскія Правительства и еврейскій вопросъ. 2. Качества и свойства еврейскаго народа. 3. Причина сплоченности. 4. Расколъ еврейства. 5. Сіонизмъ — его вѣра и надежды. 6. Борьба за власть. 7. Особыя свойства евреевъ. 8. Евреи и революція.

1. Какъ извѣстно въ Россіи взглядъ на разрѣшеніе еврейскаго вопроса въ разныя эпохи существованія государства мѣнялся. Совершенно невѣрно утвержденіе, что императорскія правительства во всѣ времена преслѣдовали эту націю.

Здѣсь достаточно будетъ напомнить, что Императоръ Николай Павловичъ хотѣлъ изъ еврея сдѣлать русскаго при посредствѣ института кантонистовъ.

Въ царствованіи Императора Александра II правительство защищаетъ еврейскіе интересы.

При Императорѣ Николаѣ II вопреки черты осѣдлости, евреи богатые и покровительствуемые умѣли покупать недвижимости, нужныя имъ для избираемыхъ цензовъ.

Русская общественность считала это недостаточнымъ.

Еврейское, а не крестьянское равноправіе, было гвоздемъ программъ всѣхъ демократическихъ партій.

На еврейскихъ погромахъ до сего времени базируются враги «царизма».

Съ еврейскаго равноправія начала февральская революція и это завоеваніе считалось необходимымъ признакомъ недеспотическаго государства.

Коммунизмъ въ Россіи, какъ государственная система оправдывается по нынѣ вполнѣ образованными людьми тѣмъ, что «коммунизмъ лучше погромовъ» [1]).

---

[1]) „Точно также какъ евреи, какъ они своей денежной властью отплачиваютъ за свое угнетеніе, такъ и . . .“ „А, вы хотите, чтобы мы были только торговцами! Хорошо! Мы торговцы завладѣемъ вами — говорятъ евреи.“ Крейцерова Соната. Л. Толстой.

И вотъ теперь, когда прошло почти пять лѣтъ со дня освобожденія евреевъ въ Россіи и они получили всѣ политическія и гражданскія права, все чаще и чаще приходится слышать обсужденія этого вопроса въ рѣзкой и непримиримой формѣ.

«Евреи виноваты въ войнахъ и революціяхъ» — вотъ съ какого рода утвержденіями приходится встрѣчаться. Эти мнѣнія подкрѣпляются сейчасъ не только словами Магомета, Вольтера, Бисмарка, Наполеона или такихъ писателей, какъ Ф. Достоевскій и Алексѣй Толстой, мнѣніе такого излюбленнаго нашей либеральной, соціалистической, интеллигенціи писателя какъ левъ Николаевичъ Толстой [1]).

Все чаще приходится слышать фанатическія утвержденія, что еврейство систематически подтачиваетъ основы общества, различными соціальными ученіями.

Благодаря всему этому цѣлыя страны такъ недавно еше не дѣлавшія различіе между евреемъ и не евреемъ, становятся антисемитическими. Уже дѣлаются попытки созданія единаго національно-антисемитическаго фронта и параллельно создаются международныя общества для борьбы съ этимъ явленіемъ.

Еврейскій вопросъ сейчасъ признается даже соціалистами, настолько серьезнымъ, что имъ могутъ, какъ козыремъ, играть различныя политическія группировки — стремящіяся этимъ способомъ вывести массы изъ состоянія непротивленія своимъ правительствомъ.

Росту антисемитизма и вѣрѣ въ существованіе масонства, какъ еврейскаго міроваго заговора противъ христіанства, не мало помогли такъ называемые «Протоколы сіонскихъ мудрецовъ», о подлинности которыхъ недавно разгорѣлись споры въ эмигрантской и международной прессѣ.

Поскольку они подлинны, кто ихъ написалъ, вопросъ неважный. Поразительно то, съ какой пророческой прозорливостью въ этой книгѣ, увидившей свѣтъ задолго до русскаго погрома, подобранъ матеріалъ, осуществленіе котораго на практикѣ мы являемся свидѣтелями.

---

[1]) **Этому содѣйствуютъ открытыя выступленія съ такими утвержденіями еврейскихъ дѣятелей (Нахамкесъ), а также соціалистовъ.**

Книгу эту можно назвать поистинѣ ужасной на взглядъ даже человѣка безъ всякихъ предразсудковъ.

Предположимъ, что протоколы подлинны, повѣримъ, что судьбами міра въ его расцвѣтѣ и катастрофахъ руководитъ незримый и неизвѣстный коллективъ масоновъ.

Отъ того что люди будутъ кричать о ихъ существованіи, о ихъ всемогуществѣ не указывая опредѣленно кто они и какъ съ ними бороться — ничто въ мірѣ не измѣнится. А упорныя утвержденія о ихъ могуществѣ ведетъ къ тому, что у людей слабыхъ убивается мужество въ борьбѣ за отечество.

«Виновата революція, виноваты масоны», вотъ та формула, которой хотятъ замѣнить пошлыя слова людей безплодныхъ, «виноватъ царизмъ, виновата война, виноватъ народъ», которыми оправдываются всѣ бѣдствія нашей Родины. Эти утвержденія приводятъ къ тому, что русскіе люди пріучаютъ себя сваливать собственныя вины, недостатки и бездѣятельность на сосѣдей.

Почему же теперь, когда осуществились мечты всѣхъ демократическихъ партій, когда въ продолженіе немногихъ лѣтъ рухнуло столько троновъ, установился республиканскій строй, а въ православной Россіи царствуетъ послѣдовательный соціализмъ, почему народы становятся антисемитическими и еврейскій вопросъ сталъ міровымъ? Отчего ихъ винятъ въ современныхъ бѣдствіяхъ человѣчества?

Въ пользу обвиненій, направленныхъ противъ еврейства служитъ тотъ неопровержимый фактъ, что революціи во всѣхъ странахъ выдвигали и выдвигаютъ представителей этой націи.

Соціализмъ и интернаціонализмъ, терпящіе на нашихъ глазахъ крушеніе, какъ доктрины, будятъ въ народахъ чувство крайняго націонализма, создавая психологію активнаго дѣйствія въ защиту религій, къ уничтоженію которыхъ эти ученія призывали. Начинается періодъ фанатизма религій и вѣрованій.

Большую роль въ развитіи огульной ненависти къ евреямъ служатъ особыя свойства представителей этого племени.

Здѣсь не мѣсто излагать исторію жизни и развитія Іудейскаго колѣна, народа Израильскаго. Мы отмѣтимъ лишь тѣ особыя черты и свойства, которыя созданы ея условіями.

2. Разсѣянные, лишенные своей государственной территоріи — евреи превратились въ изгнанниковъ и паріевъ. Ненависть и гоненія со стороны всѣхъ племенъ и народовъ, психологіи которыхъ были чужды евреи, вмѣстѣ съ оставшимся въ силѣ устарѣвшимъ законодательствомъ, съ религіознымъ вѣрованіемъ въ приходъ ихъ мессіи — еврейскаго всемірнаго царя и спасителя — поддерживали въ нихъ слѣдующія качества и свойства: 1) крайнюю сплоченность, 2) консерватизмъ законодательства и 3) *еврейскій монархизмъ.*

Благодаря этимъ свойствамъ евреи, раскиданные по всему міру, живущіе вѣками среди враждебныхъ и чуждыхъ имъ расъ, представляютъ изъ себя, до послѣдняго времени въ отдѣльныхъ личностяхъ и ячейкахъ, части единаго общества.

Слѣдуетъ отмѣтить, что еврей еврею братъ. Ихъ законодательство съ давнихъ временъ предусматривало эгоизмъ человѣчества, а потому требовало не только добровольной, но и принудительной взаимной поддержки гражданъ еврейскаго государства. У нихъ, до сего времени существуютъ: подесятинный сборъ, доля съ дохода, недѣля бѣдноты — которыми пополняются всегда скудныя кассы благотворительныхъ пожертвованій въ пользу неимущихъ согражданъ.

Прововѣрный еврей обязательно хорошій отецъ многочисленнаго семейства, что является слѣдствіемъ ихъ особаго законодательства, въ области физической какъ мужчины, такъ и женщины. Онъ чрезвычайно религіозенъ, и не боится публично исповѣдывать своихъ вѣрованій.

Еврея даже среди націи, которая способна его ассимилировать, нельзя не узнать. Онъ примѣтенъ не только своимъ внѣшнимъ видомъ, но психологіей и манерой говорить, мыслить и дѣйствовать.

Въ психологической общности — сила еврейства.

Еврей, по преимуществу, житель города, хотя бы бѣдно, полунище живущій. Здѣсь онъ разсчитываетъ на товарища-соплеменника, который уже вышелъ на просторъ широкой работы. Въ деревнѣ въ Россіи его находишь съ трудомъ — въ кабакѣ, аптекаремъ, на постояломъ дворѣ. Если есть евреи, занимающіеся тяжелымъ физическимъ трудомъ, то это исключенія изъ общаго правила.

Въ маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ скопляются евреи — можно поражаться невѣроятной бѣднотѣ мелкихъ собственниковъ евреевъ, ихъ грязи и некультурности жизни. Евреевъ, нищенствующихъ, тамъ тоже можно найти, хотя нищій, калѣка еврей на улицѣ явленіе чрезвычайно рѣдкое. О немъ должна заботиться община.

3. Сплоченность евреевъ—есть результатъ ихъ стараго законодательства. Оно требуетъ, разрѣшаетъ и научаетъ всему, что должно дѣлать, чтобы помочь соплеменнику и какъ обезвредить врага.

Ихъ сплоченности содѣйствуютъ притѣсненія со стороны враждебныхъ имъ народовъ.

Благодаря этой сплоченности о безпорядкахъ въ Гомелѣ, гдѣ можетъ и не быть погрома, черезъ сутки дружно кричитъ пресса Лондона, Нью-Іорка и Парижа.

Вѣянія послѣдняго столѣтія, вызванныя ученіями отдѣльныхъ видныхъ политическихъ дѣятелей, отразились на евреяхъ, какъ и на всемъ мірѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, для всякаго человѣка, интересовавщагося этимъ вопросомъ, что за послѣдніе годы вліянія Маркса, Герцеля, Лассаля, Руссо, Бакунина, Толстого и другихъ мыслителей и своего рода пророковъ народовъ, стали разбивать единство мнѣній еврейства.

Отсутствіе національной территоріи и невозможность, благодаря этому, провѣрить на практикѣ теоріи, разбивающія единство ихъ мнѣній, заставляютъ еврևвъ, среди народностей ничего общаго по духу и крови съ ихъ психологіей не имѣющими, пытаться осуществить тѣ формы общества, законовъ и власти, которыя мыслятся ихъ представленію. Міровой кризисъ коснулся и ихъ.

4. Нерѣдко приходится слышать объ усиливающемся безбожіи еврейства, о полномъ отрицаніи ими тѣхъ правилъ и старыхъ законовъ моральной и физической жизни, которые не такъ давно составляли ихъ силу. За послѣдніе годы нерѣдко можно видѣть отцовъ и дѣтей еврейскаго народа, вступающихъ въ публичные споры, со свойственнымъ ихъ природѣ азартомъ. Этого, конечно, не могло быть еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Споры со словами оскорбленій и обвиненій, доказывающихъ непониманіе другъ друга.

Достаточно отмѣтить до какой степени различно воспринимали евреи различныхъ группировокъ такой факторъ міровой жизни, какъ русская революція[1]). Множество старыхъ евреевъ, неудержавшихся отъ пышныхъ празднованій весны свободы, чрезвычайно скоро предсказали куда эти свободы приведутъ. Они точно предусматривали тѣ настроенія, которыя сейчасъ все нагляднѣе выявляются въ Россіи.

Совершенно искрененъ былъ и отвѣтъ Троцкаго-Бронштейна делегаціи сіонистовъ, просившихъ во имя еврейства прекратить соціалистическіе эксперименты надъ Россіей, отвѣтъ по существу неумный: «Я не еврей — я интернаціоналистъ». Можно отречься отъ всего — кромѣ крови собственнаго рожденія.

Благодаря свойствамъ своей крови, благодаря тому, что въ продолженіе вѣковъ еврейскій народъ жилъ обособленно, руководимый правилами и старыми законами, имъ однимъ присущими, евреи не могутъ и никогда не смогутъ асимилироваться и стать равно великими гражданами тѣхъ государствъ, гдѣ они находятъ себѣ убѣжище. Понявшіе это евреи и послужили причиной тому расколу, который такъ наглядно теперь выявляется между интернаціонализмомъ Маркса и національ-сіонизмомъ Герцля[2]).

5. Сіонизмъ въ глубокой своей основѣ имѣетъ мысль и вѣрованія о избранности еврейскаго племени.

Религіозные евреи, естественно, не могутъ отрѣчься отъ мысли о своемъ давно жданномъ царѣ, который дастъ этому народу власть надъ міромъ.

Сіонисты хотятъ созданія своего государства въ Палестинѣ, конечно, не устраняясь отъ вліянія на міровую исторію. Фанатики еврейской религіи и націоналисты стремятся при-

---

[1]) Еврей, Баткинъ сдѣланный матросомъ во время революціи, — призывалъ къ войнѣ до побѣды въ то время, какъ Апфельбаумъ кричалъ долой войну. Пріемные сыновья А. М. Горькаго, братья Свердловы, одинъ предсѣдатель Московскаго Совѣта коммунистъ, другой капитанъ французской арміи.

[2]) Появляются и отдѣльные еврейскіе націоналисты, которые, борясь съ интернаціоналомъ, борятся и съ сіонизмомъ, считая, что еврейское государство не сможетъ замѣнить имъ государствъ-хозяевъ, которыя сейчасъ служатъ мѣстожительствомъ большинству евреевъ.

готовить почву своему грядущему царю. На это они работаютъ.

6. Для осуществленія этой задачи они стремятся къ власти въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ сейчась преобладаютъ религіи, враждебныя іудейской. Они ведутъ борьбу не за равноправіе, а за власть.

Что даетъ въ руки людей въ нашъ вѣкъ власть? Золото, психологическое и физіологическое воздѣйствіе на народъ.

Именно въ этихъ областяхъ мы и видимъ достиженія еврейства, проявляющаго совершенно исключительныя способности.

На какихъ роляхъ мы видимъ евреевъ какъ въ Россіи, такъ и заграницей?

1. Область капитала-золота. Владѣльцы огромныхъ капиталовъ, финансисты, торговцы, посредники, коммиссіонеры, мѣнялы. Въ области посреднической евреи славятся своими способностями съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ натуральный обмѣнъ замѣнился болѣе удобнымъ и простымъ при посредствѣ эквивалента цѣнностей. Съ развитіемъ кредитныхъ операцій и ростомъ современнаго банковаго дѣла — еврейство во всемъ мірѣ заняло доминирующую роль. Появляются великіе финансисты, гешефтмахеры и биржевые маклера. Помимо этого евреи являются собственниками — ювелирныхъ, часовыхъ магазиновъ, золотыхъ дѣлъ мастерами и граверами. Въ области посреднической евреи не знаютъ соперниковъ.

Область психологическаго воздѣйствія. Наиболѣе сильнымъ способомъ психологическаго воздѣйствія, предоставляющая въ любой отрасли жизни государства почти неограниченныя возможности это — пресса. Имѣя въ своихъ рукахъ этотъ рычагъ современнаго міра, который повторяетъ, утверждаетъ, пропагандируя тѣ же положенія — можно подготовить мнѣнія массы и внушить имъ любое дѣйствіе. Пресса развѣнчиваетъ героевъ, хотя бы простой клеветой, пресса вѣнчаетъ славой, хотя бы преступника. Пресса научаетъ, какъ дѣйствовать. Благодаря современной прессѣ — слова, сказанныя въ Нью-Іоркѣ, черезъ нѣсколько часовъ могутъ стать извѣстными милліонамъ людей въ Европѣ. И эта пресса почти цѣликомъ находится въ рукахъ вліятельныхъ еврейскихъ группировокъ. Мы видимъ евреевъ издателей, писа-

телей, журналистовъ, репортеровъ, собственныхъ корреспондентовъ. Въ области воздѣйствія психологическимъ внушеніемъ мы видимъ, евреевъ: ораторовъ, адвокатовъ, повѣренныхъ въ дѣлахъ.

Музыка — одинъ изъ наиболѣе сильныхъ факторовъ воздѣйствія на психологію толпъ.

Въ этой области мы видимъ безусловное преобладаніе еврейскаго народа. Здѣсь говорится не только о композиторахъ, которые творятъ великое, а о тѣхъ рядовыхъ передатчикахъ ихъ, которые въ кофейняхъ, барахъ, ресторанахъ, трактирахъ всего міра подчиняютъ вліянію музыки слушающую ихъ толпу. Наконецъ мы знаемъ евреевъ актеровъ и артистовъ, увлекающіе своей игрой, театральныя толпы.

Область физіологіи. Профессора внутреннихъ болѣзней, врачи спеціальныхъ болѣзней, большое количество зубныхъ врачей. Парикмахеры, торговцы предметами роскоши, портные, продавцы ѣды, наркотиковъ и спиртныхъ напитковъ.

Благодаря такого рода дѣятельности и способностямъ, еврейскій народъ развиваетъ свои интеллектуальныя способности. Но съ другой стороны это служитъ причиной тому, что этотъ народъ становится неспособнымъ къ нормальному физическому труду.

Наблюденія спеціалистовъ установило, что еврейская нація имѣетъ руки короче всѣхъ арійскихъ племенъ. Евреи пытаются бороться съ этими явленіями вырожденія, скрещиваясь съ другими націями, сохранившими физическое здоровье. Это предусмотрѣно ихъ законодательствомъ.

Пользуясь всѣми вышеизложенными способностями, средствами и качествами, евреи націоналисты борятся за власть въ мірѣ.

Правы ли евреи націоналисты и фанатики религіи въ своихъ попыткахъ подготовить почву для торжества царя Іудейскаго?

Отвѣтъ можетъ быть только положительный.

Христіанство также по мысли нашей религіи должно покорить любовью и дѣйствіемъ сердца народовъ міра.

Каждая религія и каждый народъ, на протяженіи всѣхъ вѣковъ, стремились къ расширенію круга вѣрныхъ и увели-

ченію благъ государства. Лишенные такихъ импульсовъ религіи, народы сходили со сцены міровой исторіи.

Согласно христіанству борьба религій и народовъ будетъ продолжаться до дня послѣдняго.

Борясь за идею и существованіе народы должны умѣть отличать своихъ враговъ и друзей. Утеря этого чувства ведетъ націи къ пораженіямъ.

Только слабые люди оправдываютъ свои пораженія силой противника и не учатся у враговъ побѣждать ихъ же средствами.

Націоналъ-сіонизмъ, борящійся за еврейское государство и интересы еврейскаго народа, если онъ не стремится къ этой цѣли во вредъ Россіи — естественъ и понятенъ.

Будущее покажетъ въ какой мѣрѣ это теченіе мысли еврейской общественности будетъ враждебнымъ нашему возрождающемуся отечеству.

Какъ было уже отмѣчено, русское законодательство въ своей эволюціи дошло до черты еврейской осѣдлости.

Ея ограничительнымъ свойствомъ также, какъ преслѣдованіемъ административнаго аппарата, подвергались малоимущіе евреи. Купцу первой гильдіи того же племени были открыты всѣ дороги.

Благодаря этому въ низшихъ слояхъ еврейскаго населенія культивировалась ненависть къ существующему строю и «порядку вещей». Эта ненависть, наглядно выявилась во время революціи. Всѣ кровавыя жестокости еврейскихъ политическихъ дѣятелей, комиссаровъ, коммунистовъ, нэпмановъ и другихъ партійныхъ работниковъ, есть слѣдствіе озлобленной мести, вызанной отчасти справедливо, отчасти подъ вліяніемъ слѣпой вѣры въ тѣ «ужасы», которые по мнѣнію прессы творились въ отношеніи евреевъ въ самодержавной Россіи.

Не слѣдуетъ забывать, что представленіе о жизни въ Россіи, объ условіяхъ «угнетенія народа деспотизмомъ», почерпались изъ тенденціозныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ судили о нравахъ въ нашемъ отечествѣ.

Въ культурной Европѣ до сего времени сохранилось представленіе, что Россія это «козакъ», «самоваръ», «медвѣдь» и «кнутъ». Достаточно типиченъ въ этомъ отношеніи до-

кладъ Ллойдъ Джорджа въ парламентѣ о генералѣ «Харьковѣ».

Можно сказать съ увѣренностью, что почти, у каждаго изъ евреевъ, проявляющихъ столько звѣрства во время революціи,есть какая нибудь личная причина, имъ руководящая.

Тѣми же побужденіями злобы и мести, руководятся тѣ русскіе и инородцы, которые въ чрезвычайкахъ изощряются въ изысканіи гнусности способовъ мучить и убивать совершенно неповинныхъ людей всѣхъ сословій и классовъ.

8. Все это слѣдовало отмѣтить передъ тѣмъ, какъ перейти къ вопросу о томъ почему и въ какой мѣрѣ евреи принимали участіе въ революціи.

Если есть еще русскіе, которые утверждаютъ, что только евреи «сдѣлали революцію», то они лгутъ, позоря національную гордость и унижая человѣческое достоинство.

Самоуваженіе народа заключается не только въ преклоненіи и хвалѣ своихъ великихъ людей, драгоцѣннѣйшихъ дѣтищъ націй, но и въ признаніи преступности тѣхъ вожаковъ, за которыми, хотя бы временно, по недомыслію или ошибкамъ слѣдовали народныя толпы.

Вѣдь Ленинъ, Родзянко, Милюковы, Черновы, Астровы, Морозовы, Рябушинскіе, Рузскіе, Хабаловы, Рябцевы и многіе другіе люди, высокихъ марокъ и кровей, вѣдь они не исключительно русскіе, дѣйствовавшіе на разрушеніе государства и обнаружившіе недальновидность, предательство, пошлость, ничтожество и болтливую наглость,

Какъ извѣстно революція была рѣшена въ октябрѣ — ноябрѣ 1916 года. Заговорщики торопились, опасаясь, что въ случаѣ побѣды императорскихъ войскъ (которая предвидѣлась) не окажется возможнымъ придти къ давно лелѣяннымъ мечтамъ о завоеваніи свободы.

Въ заговорѣ участвовали всѣ политическія группировки, начиная съ генераловъ либеральнаго лагеря, кончая соціалистами всѣхъ толковъ.

Въ настоящее время ни для кого не секретъ, ни заговоры генераловъ противъ Императора, ни выстрѣлы Пуришкевича.

Еврейскіе дѣятели также добивались революціи и работали на нее. Они надѣялись получить свободу и равноправіе для

своего племени думая, что въ «недеспотической» Россіи имъ легче будетъ жить, продолжая заниматься тѣми отраслями труда, которыя свойственны ихъ натурѣ.

Евреи не могутъ отрицать своего участія въ революціи февраля, которая была признана почти всей Россіей.

Но какъ только начали проявляться ея благодѣтельные результаты, такъ дальновидные люди и, въ томъ числѣ и нѣкоторые евреи, начали взывать — караулъ.

Совершенно естественно и послѣдовательно, во время революціи, быстро падаетъ производительность труда, разрушается транспортъ, нарушается экономическая и финансовая жизнь государства. За этотъ первый періодъ разложенія государства совершенно наглядно богатѣютъ люди, получившіе возможность, благодаря все увеличивающейся анархіи нравовъ и производства — нажить невѣроятные барыши.

Но кромѣ тысячъ такихъ «счастливчиковъ» наша революція, какъ революція другихъ странъ, — сначало незамѣтно, а чѣмъ дальше, тѣмъ нагляднѣе раззоряла всѣ слои населенія. Люди потерявъ возможность работать по спеціальности — приспособляясь къ новымъ обстоятельствамъ, живутъ продавая свое добро, или стараясь примѣниться къ области труда, имъ незнакомой или несвойственной. Въ этотъ періодъ богатѣютъ и радуются всѣ типы торговцевъ и посредниковъ, которые размножаются въ большомъ количествѣ.

Затѣмъ произошелъ соціалъ-коммунистическій переворотъ. Тогда стало ясно, что періодъ революціи, будетъ длителенъ. Всякій еврейскій дѣлецъ долженъ былъ понять, — что помимо чрезвычайки, контръ-развѣдки и прочихъ прелестей, созданныхъ на страхъ «буржуазіи и демократіи» — ему угрожаетъ уничтоженіе. Неизбѣжно долженъ настать моментъ, когда продавать и покупать будетъ нечего за отсутствіемъ излишковъ, населеніе должно будетъ перейти на натуральный обмѣнъ, стараясь обойтись безъ посредниковъ.

Соціалисты уже въ концѣ 1917 года наносятъ непредусмотрительной части еврейскаго населенія ущербъ. Здѣсь говорится о націонализаціи банковъ, конфискаціи частныхъ счетовъ, реквизиціи содержимаго сейфофъ. Правда, многіе евреи, какъ и дѣльцы всѣхъ національностей, разными правдами и неправдами—при посредствѣ различныхъ соплеменниковъ,

безъ которыхъ не могли обойтись коммунисты, сумѣли изъять часть своихъ капиталовъ. По многимъ свидѣтельствамъ — они помогли продѣлать ту же операцію тѣмъ изъ русскихъ, которые до революціи и въ первый ея періодъ не были врагами еврейства. Въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи коммунистами спекуляціи, должно было въ первую голову ударить еврейство.

Надо поражаться, что до сего времени въ широкихъ кругахъ какъ русскаго, такъ и еврейскаго общества еще не осознано слѣдующее весьма простое положеніе: коммунизмъ въ своей, попыткѣ устранить посредничество, при разрухѣ, созданной революціей — *есть способъ совершенно уничтожить возможность существованія еврейства,* которое можетъ развиваться и богатѣть только въ условіяхъ капиталистическихъ формъ общества.

Еврейство совершенно неизбѣжно, въ создавшихся условіяхъ жизни въ Россіи, должно или эмигрировать, либо вымирать, такъ какъ оно будетъ лишено всякой возможности примѣнить присущую ихъ натурѣ дѣятельность.

Теперь много говорятъ о нэпѣ, о эволюціи коммунизма.

Къ этому временнаго характера движенію, чисто внѣшне облегающему условія жизни лишь въ большихъ центрахъ, должно примкнуть большое количество евреевъ, такъ какъ открывается широкое поле для посреднической дѣятельности. Выиграютъ, какъ во всѣхъ случаяхъ, лишь немногіе посредники, которые удачно проведутъ какъ частныя, такъ и «государственныя», вѣрнѣе партійныя, торговыя сдѣлки.

Нэп — вызоветъ къ легальному существованію то, что сейчасъ существуетъ въ Россіи подпольно, — *спекуляцію.*

Нэп обозначитъ нагляднѣе ту область, которая является излюбленной и наиболѣе присущей еврейскому населенію. *Неп* — возродитъ посредничество въ наиболѣе хищническихъ его формахъ. Поэтому въ Россіи можно ждать чрезвычайнаго обостренія антисемитизма. Это будетъ прелюдіей тѣхъ невѣроятныхъ кровопролитій, которыя неизбѣжны, если русскіе и евреи заранѣе не постараются уяснить себѣ весь вредъ этого явленія и не изыщутъ способовъ къ ихъ устраненію.

Увлеченіе еврейства временнымъ правительствомъ продол-

жалось до Калущскаго погрома, въ сравненіи съ которымъ, тѣ безчинства, съ рѣдкими убійствами, въ коихъ обвинялись Императорскія правительства — показались цвѣточками.

Увлеченіе Совнаркомомъ у тѣхъ евреевъ, которые сейчасъ слѣпы и не понимаютъ, что соціализмъ — есть этапъ къ вырожденію и полной деградаціи еврейства — пройдетъ тогда, когда по Россіи съ небывалой силой при интернаціональной власти прокатится волна ничѣмъ неудержимыхъ погромовъ. Тогда тѣ изъ евреевъ, которые не играютъ кровью своего племени, будутъ искать совмѣстно съ русскими національными кругами выходовъ изъ создавшагося невыносимаго положенія.

Русскіе должны твердо запомнить — что массы, начиная громить евреевъ, неорганизованно расхищая ихъ имущество въ дальнѣйшемъ, должны слѣдовать по тому же пути анархическихъ дѣйствій. Напомнимъ какъ толпы еще наканунѣ мирныя — при благожелательномъ попустительствѣ образованныхъ людей били, жгли, рѣзали носы городовымъ, чтобы на другой день перейти къ истребленію офицерства. При дальнѣйшемъ расцвѣтѣ розъ свободы — толпы безсознательныя, какъ всегда, объявили войну крахмальной рубашкѣ и воротничку. Пусть припомнятъ, сторонники погромовъ, какъ трусливые люди, мужчины и женщины одѣвались въ платочки, да погрязнѣе, когда по Россіи бродили темные слухи о «Варѳоломеевской ночи» для «буржуевъ».

Эти настроенія толпъ не были случайными. Относятся они къ тѣмъ днямъ, когда главноуговаривающій призывалъ къ побѣдѣ безъ контрибуцій демобилизующуюся армію. Одновремено Ленинъ въ гостяхъ у Кшесинской призывалъ народъ и внушалъ толпамъ «Бей буржуевъ». Они, вмѣстѣ съ Троцкимъ, кричавшемъ «о укороченіи буржуазнаго тѣла на одну голову» и Зиновьевымъ, требовавшимъ для «буржуевъ восьмушку хлѣба, чтобы запаха не забыли», согласованно и послѣдовательно работали на всероссійскій погромъ, принесшій смертъ столь многимъ милліонамъ людей разныхъ сословій и классовъ.

Этотъ погромъ привелъ государство въ современное его состояніе.

Совершенно ясно, что власть національная, существующая не во имя кошелька партіи или опыта надъ безпомощными народами, не можетъ играть на низменныхъ чувствахъ толпъ, творчество и погромъ несовмѣстимы.

Толпы и Народы всегда ищутъ въ окружающей ихъ средѣ виновниковъ бѣдствій, причиной которыхъ служатъ ихъ собственныя неогранизованныя дѣйствія, подъ водительствомъ случайныхъ, неудачныхъ вожаковъ.

Въ настоящее время всколыхнулись стихіи страстей. Психологія и настроенія разгулявшихся толпъ народныхъ настолько разшатались, что каждому думающему человѣку приходится съ ними считаться, принимая мѣры къ тому, чтобы собственный разумъ не захлебнулся отъ впечатлѣній водоворота событій.

Невѣроятное преслѣдованіе религій въ Россіи устремляетъ остріе ненависти за всѣ бѣдствія современной жизни на евреевъ.

Массы не разсуждаютъ о томъ, что не только Христіанскія Церкви, но и синагоги закрываются.

Народы не видятъ и не помнятъ того, что не близко ихъ сердцу, духу и психологіи. Народъ, какъ ребенокъ, готовъ ударить случайно бросившійся ему въ глаза предметъ, въ которомъ онъ видитъ причину его паденія, боли и слезъ.

Эмиграція евреевъ изъ Россіи доказываетъ, что многими изъ нихъ понято, что ихъ сдѣлаютъ отвѣтственными за все происшедшее.

Русскіе націоналисты не должны брать на себя отвѣтственности въ пролитіи неповинной крови.

Христіанская Церковь не должна закрывать возможностей еврейскому народу, раскаяться въ ошибкахъ тысячелѣтій и придти въ лоно религіи сильной не злобой, местью и гордостью, а любовью, прощеніемъ и братствомъ.

Россія, временно урѣзанная разными трактатами, которые обязательны только для личностей, ихъ подписывающихъ, потерявшая милліоны людей, умершихъ отъ болѣзней и голода — сохранила еще болѣе сотни милліоновъ христіанскаго населенія. Россія во всѣхъ условіяхъ будетъ сильна.

Сколько осталось евреевъ въ Россіи, сейчасъ сказать нельзя.

Вмѣстѣ съ польскими губерніями, у насъ ихъ было нѣсколько милліоновъ.

Евреямъ будетъ нужна Россія. — Ихъ дѣло будетъ найти тотъ языкъ и дѣйствія, которые изгладятъ изъ памяти отходчиваго русскаго народа — имена Маркса, Троцкаго, Зиновьева, Свердлова, Нахамкеса и другихъ обагренныхъ невинной кровью соплеменниковъ, дѣйствовавшихъ вмѣстѣ съ русскими изувѣрами на развращеніе народнаго духа, ограбленіе и обезкровленіе нашего отечества.

Пока же идетъ соціалистическій «опытъ» въ Россіи, обостряющій въ населеніи нервную чувствительность въ отношеніи гонимой религіи.

Вѣра въ спаніе сосредоточивается въ ненависти къ разноплеменнымъ душителямъ измученнаго народа.

V.

ВЛАСТЬ КАПИТАЛА.

1. Борьба принциповъ: Личности „милостью Божіей". Коллективъ „волей народа". „Власти капитала". 2. Постепенное развитіе вліянія золота. 3. Орудія въ борьбѣ капитала за власть: а) банки, б) биржи, в) синдикаты, тресты, г) спекулятивная торговля, д) концессіи и е) пресса. 4. О золотомъ обезпеченіи кредитныхъ билетовъ. 5. Довѣріе населенія къ власти — основа финансоваго равновѣсія. 6. Люди финансоваго капитала говорятъ о правѣ на власть. 7. Соціалисты въ борьбѣ съ капитализмомъ: а) о капиталѣ промышленномъ и финансовомъ, б) о производствѣ на рынокъ, в) о монополіи класса капиталистовъ на средства производства, г) о наемномъ трудѣ, д) о эксплуатаціи труда. 8. Соціализмъ вольно или невольно работаетъ на власть капитала. 9. О борьбѣ съ финансовымъ капиталомъ и соціализмомъ.

I. Въ началѣ XX вѣка человѣчество вступило на путь острой борьбы различныхъ партійныхъ и классовыхъ группировокъ за власть въ государствѣ. Борьба за власть существовала и будетъ существовать у всѣхъ народовъ при всѣхъ формахъ общества и государства. Мѣняются лишь формы борьбы, но всегда ея сущность будетъ въ борьбѣ авторитетовъ личностей, отстаивающихъ исповѣдуемые ими принципы или интересы.

Въ настоящій періодъ исторіи, эта борьба, подготовленная цѣлыми эпохами и рядомъ ученій, выдвинутыхъ прошлымъ столѣтіемъ, до крайности обострилась.

Сейчасъ три основныхъ принципа власти оспариваютъ другъ у друга первенство. Эти принципы: 1) власть личности «милостью Божіей», 2) власть коллектива, «волей народа» и, наконецъ, 3) принципъ, еще рѣдко произносимый — «власть капитала».

Съ первымъ принципомъ связано понятіе о долгѣ и общемъ благѣ. Съ другими — понятія о выгодѣ и возможностяхъ личныхъ достиженій классовъ и партійныхъ группировокъ.

Хотя въ 1921 году и страннымъ кажется произнесеніе словъ — «власть милостью Божіей», [1]) тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, сохранились еще люди, неуспѣвшіе забыть, какъ велики были достиженія народовъ подъ водительствомъ вождей «милостью Божіей», правившихъ согласно совѣсти и разуму, а не милостями коллективовъ и золота.

Къ сожалѣнію, вожди милостью Божіей — явленіе рѣдкое на землѣ. Слишкомъ часто монархи являютъ признаки лишь воли Божіей, а не Его милости.

Какъ мы уже говорили, отсутствіе такого рода вождей, ведущихъ націи къ нагляднымъ общимъ признакамъ благосостоянія и расцвѣта, ведетъ къ отклоненію отъ естественнаго развитія народа въ революціяхъ.

Но отъ этого принципа власти, милостью Божіей, въ настоящій моментъ исторіи народы отказались, увлеченные людьми, исповѣдующими другія доктрины, которымъ приписаны свойства удовлетворить нужды и утишить бѣдствія всего человѣчества.

Прошлый вѣкъ выдвинулъ второй принципъ власти — власть «волею народа». Парламентъ сталъ считаться тѣмъ талисманомъ мудрости, которымъ можно разумно руководить жизнью народовъ. Новый строй за послѣднія десятилѣтія вступилъ въ періодъ длительнаго кризиса. Цѣлый рядъ фактовъ подтверждаетъ справедливость мнѣнія, что парламентъ, какъ всякая толпа, подверженъ случайнымъ вліяніямъ. Благодаря этому онъ не можетъ выявлять или отражать воли націи, которая вообще не существуетъ, какъ таковая, а является лишь рядомъ противоположныхъ и мѣняющихся настроеній толпъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, исполнительная

---

[1]) Идеологія власти „милостью Божіей" ничего не имѣетъ общаго съ монархизмомъ европейскаго образца, гдѣ существуетъ форма власти, гдѣ короли царствуютъ, но не управляютъ.

Въ такомъ государствѣ монархъ служитъ игрушкой или ширмой въ рукахъ политическихъ дѣльцовъ, которые прикрываютъ свои дѣйствія историческимъ авторитетомъ незыблемымъ для толпъ, не вышедшихъ изъ состоянія покоя.

власть въ государствѣ, легко подпадаетъ подъ вліяніе мнѣній и людей случайныхъ. Формула — власть волею народа, послѣдовательно привела къ принципу—власть трудящимся.

На смѣну парламентаризма явился соціализмъ, съ требованіемъ — «власть труду» и диктатурой пролетаріата. Причиной того могущества, которое получилъ голосъ рабочихъ города служитъ то, что до настоящаго времени это была единственная профессія, которая организованно дѣйствовала въ государствахъ. Сила рабочаго движенія и причина его успѣха, въ слабости другихъ группъ населенія въ государствѣ.

Эта сила организаціи, была дополнена запугивающими дѣйствіями одиночнаго и массоваго террора, а также забастовками, которыя проповѣдывались соціалистами.

Рабочіе, борясь съ капиталомъ, предъявляли требованія къ государственной власти и считали себя вправѣ на тѣ дѣйствія, которыя вредили всѣмъ членамъ общества.

Вообразимъ себѣ, что какія либо другія меньшинства сочтутъ себя вправѣ организованно воздѣйствовать на власть въ государствѣ.

Мѣръ и средствъ для этого, въ нашъ вѣкъ, болѣе, чѣмъ достаточно.

Лишить возможности рабочихъ работать на фабрикахъ, сдѣлать невыносимой жизнь въ городахъ, не представляется затруднительнымъ и не требуетъ большого количества людей или средствъ.

Что, если на терроръ, будутъ отвѣчать терроромъ? На забастовку — взрывами? Кровь за кровь. Мы тогда быстро вернемся къ закону пустыни — око за око, зубъ за зубъ. Сейчасъ мы видимъ, какъ въ Россіи разжигаются страсти. Хотя слѣпая сила, въ рукахъ производящихъ опытъ, душитъ свободную волю гражданина, тѣмъ не менѣе, одиночное истребленіе политическихъ работниковъ все усиливается. Устойчивость власти, именующей себя «властью трудящихся», основанная на враждѣ и ненависти различныхъ группъ населенія, временна и переходяща. При ней государство не можетъ процвѣтать, какъ въ томъ случаѣ, если бы всѣ старались трудиться на всѣхъ.

Современная жизнь слишкомъ сложна, чтобы можно было безнаказанно выбросить изъ общества какую либо группу населенія, если она сама этого не пожелаетъ.

«Опытъ», продѣланный надъ Россіей, съ совершенной наглядностью показываетъ, въ какой мѣрѣ лживыми являются доказательства существованія «суверенныхъ правъ воли народа».

Окончательное разочарованіе принципомъ — «власти народу» неизбѣжно наступитъ. Это будетъ тогда, когда народы убѣдятся на практикѣ собственной жизни, что власть такого рода не можетъ имѣть послѣдовательной и длительной мысли въ области своихъ дѣйствій, а потому проявленія ея воли перемѣнчивы. Кромѣ того она чрезвычайно дорого обходится государству, въ сравненіи съ расточительностью тѣхъ формъ государственной власти, на которую нападали соціалисты и демократы, добиваясь власти для выгоды собственнаго класса.

Въ настоящее время на принципѣ власти «воли народа», построены современныя конституціонныя монархіи, демократическія и соціалистическія республики.

Въ то время, какъ люди, исповѣдующіе принципы «власть милостью Божіей» и «власть труду», оспаривали другъ у друга первенство, капиталъ усиливалъ свои позиціи, развивая способы воздѣйствія на народы земного шара.

Короли и парламенты давно утеряли свою самостоятельность.

Правители и правительства, силою вещей, теперь вынуждены обращаться къ людямъ финансовъ за помощью для созданія кредита государству.

Борьба партій и классовъ противъ коронъ и парламентовъ, во имя достиженія политическихъ свободъ, которыя практически ничего дать не могутъ, привели къ разгрому тѣхъ теченій мыслей и группировокъ, которыя вели борьбу съ властью финансоваго капитала.

Здѣсь отмѣтимъ, что борьбу противъ трестированія и синдицированія промышленности, за уничтоженіе общиннаго надѣла, за крестьянское равноправіе, за поддержку труда на землѣ — боролись консерваторы монархисты. Въ Россіи

противъ этихъ мѣропріятій, которыя могли внести успокоеніе умовъ и страстей, боролись въ тѣсномъ содружествѣ, изъ разныхъ побужденій, представители капитала и соціалисты.

Эти люди хотѣли революціи во что бы то ни стало — одни во имя власти труда, другіе во имя власти капитала.

Соціалисты всѣхъ странъ вольно и невольно расчищаютъ путь самодержавію капитала.

2. Послѣдній принципъ «власть капиталу», очевидно, произносился въ тиши кабинетовъ королей золота и лишь за послѣднее время онъ обнаруживаетъ явные признаки жизни.

Какъ мы уже отмѣтили въ предыдущихъ главахъ, наибольшей свободой дѣйствія и неограниченными возможностями въ нашъ вѣкъ пользуются люди, обладающіе финансовымъ капиталомъ.

Капиталъ завоевывалъ свои права на власть, осмотрительно и медленно въ продолженіе столѣтій.

Ростовщики, мѣнялы денегъ, купцы-посредники были съ древнихъ временъ людьми глубоко презираемыми носителями оружія и чести.

Съ теченіемъ времени оружіе стало болѣе дорогимъ и сложнымъ. Столкновеніе людей начали происходить большими организованными массами, отстаивавшими интересы своего племени. Для веденія такихъ вооруженныхъ столкновеній вождямъ потребовались деньги, т. е. по тому времени золото. Было время, когда оружіемъ добывалось золото. Затѣмъ, за золото стало возможнымъ пріобрѣтать оружіе. Потомъ, за деньги можно было пріобрѣтать не только оружіе, но и людей оружія . . . Съ тѣхъ поръ золото и его держатели исподволь завоевывали власть надъ людьми, отъ времени довремени, предъявляя свои права и требованія и видоизмѣняя въ корнѣ человѣческія взаимоотношенія.

Короли, бояре, князья и гранды не умѣли быть скупыми и бережливыми.

Во всѣхъ странахъ, властители, рыцари и носители оружія должали ростовщикамъ, постепенно разоряясь.

Короны и дворянство стали должниками обладателей золота и можно прослѣдить въ исторіи, какъ медленно и планомѣрно подтачивались авторитетъ и престижъ правящихъ сословій.

Въ поискахъ выхода изъ положеній, создаваемыхъ «долгами чести» и нуждой въ деньгахъ, монархи и подданные предпринимали экономическія и военныя авантюры, которыя слишкомъ рѣдко облегчали положеніе должниковъ. Оскудѣніе казны влекло за собой обнищаніе населенія. Это вело племена и страны къ голодовкамъ и бунтамъ въ отношеніи, тогда еще священной, власти коронъ.

Зависимость монарховъ отъ состоянія казны, т. е. ихъ подчиненность капиталу давно получило осуществленіе. Въ этотъ періодъ обладатели золота связывали народы только въ лицѣ власти и правящаго сословія.

Пока существовалъ натуральный обмѣнъ, свободные ремесленные цѣхи и примитивные способы обработки земли, зависимость населенія отъ золота была незначительна.

Съ увеличеніемъ плотности населенія и расширеніемъ территорій, образовавшихъ государства, создавалась потребность въ орудіи обмѣна и общемъ мѣрилѣ цѣнностей продуктовъ труда. Тогда появились деньги.

Въ дальнѣйшемъ деньги становились не только мѣриломъ цѣнностей и орудіемъ обмѣна, но и орудіемъ сбереженій и накопленія цѣнностей.

Когда деньги превратились въ орудія сбереженія, стали возможны ростовщичество, кредитъ подъ проценты и другія операціи.

Со времени своего появленія деньги стали связывать человѣческія взаимоотношенія.

Съ созданіемъ перваго банка, съ правомъ кредитныхъ операцій, человѣчество вступило въ періодъ, который нынѣ названъ періодомъ капитализма.

Основой денежнаго обращенія до сего времени остается золото, какъ металлъ, цѣнность котораго мало мѣняется, такъ какъ запасы его на землѣ достаточно ограничены.

Здѣсь надлежитъ отмѣтить, что преимущество золота, какъ мѣрила цѣнности, неоспоримо, но утвержденіе, что цѣнность его, величина во всемъ мірѣ мало перемѣнная — невѣрно.

Цѣнность золота, какъ мѣрила цѣнности продуктовъ обмѣна — связана съ территоріей, населеніемъ, временемъ и предметомъ обмѣна. До настоящаго времени за спиртъ куль-

турные люди получаютъ у эскимосовъ соболей, за мѣдныя пуговицы — слоновую кость, за нужные дикарямъ предметы обихода можно получить самое золото. Достаточно вспомнить разницу въ цѣнѣ хлѣба, заплоченнаго золотомъ въ Америкѣ и у насъ въ мѣстностяхъ даже близко отстоящихъ другъ отъ друга.

Съ появленіемъ банковъ начинается переходъ къ бумажнымъ деньгамъ. Появляются государственные кредитные билеты, съ правомъ обмѣна ихъ на золото. Появляются банковскіе акредитивы. Бумажныя деньги облегчили торговыя сдѣлки. Онѣ удобнѣе въ обращеніи, чѣмъ металлическія, особенно при увеличеніи количества и быстроты сдѣлокъ. Сдѣлки начинаютъ совершаться на основаніи всѣхъ видовъ кредита, которые въ настоящее время достигли своего полнаго развитія.

Теперь, не выходя изъ банковской конторы, можно купить, продать, заложить, запродать какое угодно количество любого продукта труда.

Съ появленіемъ кредитныхъ билетовъ власть распространилась уже на широкіе слои населенія, которые пользовались ими, какъ знаками обмѣна. Создалась связь между каждымъ членомъ общества и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ можешь, если хочешь, размѣнять бумажку на соотвѣтствующее количество золота. Налогъ не натурой, а деньгами упрочивалъ связь между властью, деньгами и населеніемъ.

3. Съ этого момента финансовый капиталъ вступаетъ въ новый фазисъ борьбы за власть, пользуясь всѣми способами и средствами, которые создаются благодаря формамъ его воздѣйствія на жизнь народовъ.

Въ этой борьбѣ орудіями ему служатъ: а) банки, б) биржа, в) синдикаты и тресты, г) спекулятивная торговля, д) концессіи и е) пресса.

а) По мысли созидателей первыхъ банковъ — эти учрежденія должны были замѣнить уличныхъ мѣнялъ и ростовщиковъ, которые занимались обмѣномъ и размѣномъ денегъ, ссужали деньги подъ залогъ имущества, взимая за это произвольную величину процентовъ. Банки приняли на себя эту посредническую роль. Одновременно они стали мѣстомъ храненія накопляемыхъ сбереженій и цѣнностей. Ввиду большой

выгоды, которую пріобрѣтали банкиры, производя финансовыя операціи *при посредствѣ довѣренныхъ имъ денегъ*, банки за вклады стали платить ничтожные проценты на капиталъ, чѣмъ, естественно, они превлекли къ себѣ новыхъ кліентовъ, деньги которыхъ, хранимыя въ кубышкахъ, не приносили доходовъ. Кромѣ того въ банкѣ сбереженія казались въ большей безопасности, такъ какъ банкротство было явленіемъ довольно рѣдкимъ.

Кліенты, при посредствѣ банковъ, производили куплю и продажу всякихъ товаровъ и имущества, а также получали подъ нихъ кредиты.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи банковъ сосредотачивались большія цѣнности и постепенно они пріобрѣтали вліяніе.

Теперь уже не ростовщики, берущіе безбожные проценты, получали въ свое распоряженіе имущества неаккуратныхъ должниковъ, а банки.

При посредствѣ банка, можно запродать или купить на биржѣ, какое угодно количество цѣнностей, причемъ для совершенія такой сдѣлки отнюдь не надо имѣть товара на лицо. Можно запродать или продать товаръ или цѣнность, созданіе которыхъ только предполагается. Всякая сдѣлка осуществима при наличіи у банка довѣрія къ кліенту. При посредствѣ банковъ производятся всѣ современныя кредитныя операціи, торговля деньгами, акціями, облигаціями, векселями и имуществами. Банкъ можетъ служить посредникомъ въ сдѣлкѣ, но и можетъ по своему желанію, безъ вѣдома продавца, самъ стать покупателемъ любой реализуемой кліентомъ цѣнности.

Въ настоящее время во всемъ мірѣ построено тысячи банковъ, при посредствѣ которыхъ, населеніе всего земного шара въ большей или меньшей мѣрѣ связано.

Надо посмотрѣть съ какимъ волненіемъ, незнаніемъ и чувствомъ страха, входитъ непосвященный новичекъ въ эти новые храмы, гдѣ невѣдомые и незнакомые жрецы въ состояніи обогатить или разорить пришельца.

Банкъ — это то же своего рода статистическое бюро, бездушное, расчетливое, регулирующее и контролирующее жизнь людей.

Банкъ знаетъ свои сроки, точно учитываетъ и распредѣляетъ между людьми возможность свободы ихъ дѣйствій. Банкъ, какъ духовникъ — долженъ хранить тайну личности въ ея возможностяхъ. Его распорядители могутъ простить погрѣшности неаккуратнаго должника или плательщика, могутъ и покарать. Могутъ открыть кредитъ и закрыть[1]). Пойдите въ банкъ — тамъ на лицахъ людей вы увидите всю гамму человѣческихъ настроеній и чувствъ. Просьбы, крики, радость, горе, надмѣнность, униженіе, надежду и отчаяніе. И надъ всѣмъ этимъ, вы увидите славныхъ людей, съ хорошими лицами, чиновниковъ финансоваго капитала, которые творятъ его волю совершенно точно по цифрамъ, таблицахъ разнообразныхъ *банковскихъ законовъ*.

Банки въ своихъ операціяхъ, естественно, связаны между собой. Они почти не ощущаютъ національныхъ границъ. Банки являются, такимъ образомъ, посредниками, между финансовымъ капиталомъ и населеніемъ. Они же служатъ посредникомъ между населеніемъ и другимъ орудіемъ финансоваго капитала — биржей.

б) Соборомъ банковъ и сосредоточеніемъ ихъ дѣятельности — является биржа. Биржа есть мѣсто сборища лицъ, гдѣ оцѣниваются, продаются, покупаются и устанавливаются цѣны на товары, цѣнности и предметы производства, какъ земли, такъ и города. Биржа не знаетъ національныхъ границъ. На биржѣ понижаются и повышаются цѣны, на всякія цѣнности «въ зависимости отъ международнаго рынка» — отъ биржъ міровыхъ торговыхъ центровъ. На биржѣ при посредствѣ словъ, провѣреннаго и непровѣреннаго слуха или извѣстія, распространеннаго прессой, могутъ въ одно мгновеніе производиться сдѣлки, которыя служатъ причиной баснословныхъ барышей и катастрофическихъ разореній.

На биржѣ существуетъ двоякаго рода дѣятельность:

Тамъ собираются люди, промышленники, торговцы съ цѣлью узнать цѣны на свои товары и на необходимые для ихъ дѣятельности продукты труда или сырья, чтобы про-

---

[1]) Здѣсь не мѣшаетъ отмѣтить, что люди финансовъ, директора банковъ могутъ по знакомству предоставлять кредиты лицу и предпріятію много превышающіе сумму ихъ вкладовъ.

дать или купить ихъ. Они вольно и невольно участвуютъ въ той игрѣ на биржѣ, отъ которой они выигрываютъ или проигрываютъ, дѣлая выгодныя или невыгодныя сдѣлки.

Помимо этихъ людей, тамъ сосредотачиваются всѣ типы посредниковъ и представители банковскаго и финансоваго міра.

Биржа большого торгово-промышленнаго центра является посредникомъ въ международной торговлѣ. Какъ всякій посредникъ, она старается сохранить и оградить свои интересы, а не интересы помѣстные или національные. Доступъ къ правдивымъ и обоснованнымъ свѣдѣніямъ, касающимся дѣйствительныхъ цѣнъ момента, имѣетъ крайне ограниченное количество лицъ, которые и могутъ, отдавая себѣ отчетъ въ прибыльности или убыточности сдѣлокъ, заключать или не производить ихъ. Остальные участники сдѣлокъ, связанныхъ съ международнымъ рынкомъ, производятъ ихъ, въ большей или меньшей мѣрѣ въ слѣпую.

Это касается въ равной мѣрѣ всѣхъ видовъ сдѣлокъ, которыя производятся на биржахъ.

Есть наивные люди, которые вѣрятъ, что игра или торговля на биржѣ есть тотализаторъ, гдѣ выигрываетъ счастливый. Это совершенно невѣрно. На биржѣ дѣйствуютъ два типа «дѣльцовъ». Одни работаютъ на основаніи освѣдомленія, расчета или сговора о соотвѣтствующихъ дѣйствіяхъ другой биржи. Другіе уподобляются игроку на скачкѣ и ставятъ либо на «фукса» съ весьма ничтожной возможностью выиграть, либо на фоворита, съ возможностью выиграть ничтожно. Первый типъ дѣльцовъ всегда увеличиваетъ свой капиталъ, дѣлая расчеты на длинные періоды времени и имѣя на то возможности; вторые — кромѣ ограниченнаго количества «счастливчиковъ» — проигрываютъ, если случайно во время не остановятся. Люди, имѣющіе возможность (такихъ не много) производить операціи непосредственно на биржѣ, дѣйствуютъ, внѣ зависимости отъ степени посвященія въ международную игру капитала, гораздо болѣе сознательно, чѣмъ тѣ изъ гражданъ, которые совершаютъ свои сдѣлки на биржѣ при посредствѣ банковъ. Всякій банкъ, являясь вторымъ посредникомъ финансоваго капитала, естественно, тоже хочетъ заработать.

Биржа служитъ въ государствѣ причиной: 1) повышенія или пониженія цѣнъ на продукты питанія и предметы производства. Слишкомъ часто эти колебанія ни на чемъ не основаны. Это служитъ причиной удешевленія и удорожанія жизни народа. 2) капиталъ и другія цѣнности уходя отъ неопытныхъ обладателей «концентрируются» въ опытныхъ рукахъ тѣхъ людей, которые знаютъ, что отъ нихъ хочетъ капиталъ и биржа. Финансовый капиталъ дѣлитъ свои барыши именно съ этими послѣдними — увеличивая безпрестанно ихъ вліяніе въ государствѣ и возможности ихъ свободнаго дѣйствія.

Вліяніе биржи, какъ орудія финансоваго капитала стало совершенно нагляднымъ за время революціи, а по окончаніи войны и въ Европѣ. Пониженіе и повышеніе цѣны денегъ, повышеніе цѣны на предметы необходимости, обогащеніе однихъ и разореніе другихъ членовъ общества, стало явленіемъ повседневной жизни. Всѣ эти колебанія происходятъ безъ всякихъ видимыхъ или логическихъ причинъ. Для уясненія всей картины, достаточно прослѣдить за колебаніями цѣнъ на биржахъ всего міра, сопоставивъ въ соотвѣтствующей странѣ колебанія золота, цѣнностей и кредитныхъ билетовъ съ цѣнами на предметы необходимости.

в) Не менѣе важными орудіями финансоваго капитала, для пріобрѣтенія власти надъ жизнью страны, являются синдикаты и тресты.

Предположимъ, что одинъ торговецъ на данной территоріи скупитъ какой либо необходимый предметъ потребленія. Скупитъ его весь безъ остатка. Съ момента, когда такой предметъ производства земли или города окажется полностью въ распоряженіи торговца, отъ его свободной воли будетъ зависить — продать его, задержать на складѣ, услать изъ края, продать за-границу въ зависимости отъ того, какое изъ этихъ дѣйствій будетъ ему выгодно. Онъ можетъ назначить любую продажную цѣну за собственное добро. Онъ можетъ и лишить мѣстное населеніе, возможности его пріобрѣтенія.

Предположимъ, что не одинъ, а нѣсколько торговцевъ или капиталистовъ условятся дѣйствовать согласованно въ любой отрасли промышленности или производства. Для того,

чтобы въ настоящее время произвести такого рода захватъ одной или нѣсколькихъ отраслей производства промышленности, нуженъ большой капиталъ. Съ цѣлью его созданія, компанія промышленниковъ и капиталистовъ соединяется въ акціонерное общество[1]), либо синдикатъ или трестъ. Послѣднія два товарищескихъ соединенія предпринимателей и капиталистовъ различаются лишь условіями взаимной другъ отъ друга зависимости.

При синдицированіи предпріятій, у участниковъ таковаго объединенія сохраняется нѣкоторая независимость и возможность свободы дѣйствія.

Въ трестахъ предприниматели теряютъ всякую независимость, представляя изъ себя единое могущественное цѣлое.

Такая группа предпринимателей и капиталистовъ, можетъ объединить не только одну отрасль промышленности, но и различные ея виды.

Съ момента возникновенія синдиката или треста, они становятся полными хозяевами мѣстнаго рынка. Они диктуютъ цѣны на трудъ, на сырье и на предметы потребленія — товары.

Если этотъ трестъ объединилъ полностью цѣлую отрасль производства, онъ можетъ брать за товаръ съ населенія столько, сколько найдетъ это для себя выгоднымъ.

Съ возникновеніемъ такого синдиката (треста), никакое соревнованіе (конкуренція) съ нимъ, для болѣе мелкаго предпріятія, немыслима.

Всякій мелкій дѣлецъ и предприниматель будетъ задушенъ своимъ могущественнымъ противникомъ. Этотъ послѣдній, во имя пріобрѣтенія монополіи данной отрасли производства, безъ особыхъ трудностей (въ виду широкихъ возможностей въ кредитѣ) сможетъ продавать тѣ же товары по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ его слабый конкурентъ. Совершенно естественно, покупатель изъ за дешевизны пойдетъ

---

[1]) **Въ настоящее время акціонерныя общества получили широкое распространеніе и ихъ акціи служатъ теперь не только квитанціями о вкладѣ соотвѣтствующаго капитала ихъ обладателями, и распиской на право полученія % % прибыли, но они превратились, какъ и деньги, въ товаръ и служатъ теперь орудіемъ безсозидательнаго накопленія финансоваго капитала.**

къ нему. Это приведетъ маленькаго предпринимателя къ разоренію. Въ жизни оно такъ и происходитъ.

Въ рукахъ монопольнаго торговца или коллектива (треста) будутъ слѣдующія возможности: понижая цѣны на продукты, хотя бы изъ вышеизложенныхъ расчетовъ, благодѣтельствовать и подкупать довѣріе мѣстнаго населенія, либо повышая цѣны, побуждать его на бунты и революціи. У синдиката или треста, если онъ охватитъ всѣ отрасли промышленности; будетъ монополія на всѣ предметы потребленія. Современныя баснословныя прибыли создались именно благодаря такого рода сплоченнымъ дѣйствіямъ крупныхъ предпринимателей и капиталистовъ. Никакіе проценты прибыли не ограничиваютъ ихъ алчности.

Соціалистическое государство предвидитъ единый всеобъемлющій государственный «безденежный» трестъ — на всѣ предметы потребленія.

И тутъ снова соціалисты во имя тактики неискренни. Стремясь сами къ единому тресту и уничтоженію конкуренціи, они осуждаютъ капитализмъ, создающій тресты, которые «душатъ конкуренцію».

Сами же послѣдовательные соціалисты не только стремятся создать единый трестъ, регулирующій все производство, но и собираются на него же возложить обязанности распредѣленія предметовъ потребленія и нормировку стоимости производимаго.

Синдикаты, тресты создаютъ возможность группѣ промышленниковъ капиталистовъ планомѣрными дѣйствіями — установить монополію на ту или иную отрасль производства. Соціалисты тоже въ своей конечной цѣли стремятся создать единую государственную монополію, для всѣхъ отраслей производства и труда.

Опыты государственной монополіи были и въ дореволюціонной Россіи. Монополіей — Государственная власть присваиваетъ себя права производства и торговли даннымъ предметомъ потребленія карая, воспрещая закономъ всякое частное производство и торговлю тѣмъ же продуктомъ. Монополія устанавливаетъ, на всей территоріи государства, опредѣленную цѣну на данный товаръ.

Въ Россіи существовали монополіи на хлѣбъ и казенное вино.

Постройка финансоваго благополучія страны на прибыли отъ продажи вина — конечно не можетъ быть признана похвальной.

За винную монополію Императорское Правительство подвергалось рѣзкой критикѣ и нападкамъ. Запрещеніе торговли спиртомъ во время войны было встрѣчено съ удовлетвореніемъ общественностью.

На смѣну водкѣ появилось тайное винокуреніе и продажа изъ подъ полы и втридорога всякихъ напитковъ въ частности и такихъ, отъ которыхъ люди слѣпнутъ.

Это доказываетъ, что не пустая была фраза, дошедшая до насъ изъ далекихъ временъ исторіи, о томъ что «Руси есть веселье пити, безъ того не можемъ быти».

Государственная власть можетъ лишь слѣдить за уменьшеніемъ % крѣпости напитковъ, чтобы они не приносили вреда здоровію народа.

Цѣль хлѣбной монополіи была иной. Во время войны правительство, желая остановить ростъ цѣнъ, установило монополію на продукты труда деревни. Были объявлены твердыя цѣны на хлѣбъ.

Эта монополія послужила причиной тѣхъ недоразумѣній и недовѣрія деревни къ городу, которыя справедливы, заслужены и все увеличиваются.

Въ то время, какъ спекулянты войны повысили цѣны на продукты города на десятки, сотни, затѣмъ тысячи процентовъ, земля должна была поставлять продукты питанія по несуразно низкимъ цѣнамъ.

Это стало особенно наглядными при временномъ правительствѣ, когда въ городахъ началась революціонная погоня за барышами.

Благодаря всему тому, хлѣбъ сталъ продаваться изъ подъ полы — сталъ предметомъ спекулятивной торговли. Развилось взяточничество за сокрытіе запасовъ хлѣба.

При коммунистахъ это привело къ мешечничеству и натуральному обмѣну, когда за деньги крестьянство припасовъ не продавало «сколько не дай бумаженокъ».

Послѣдовала попытка коммунистовъ проведенія монополіи вооруженной силой, которая также кончилась проваломъ. Въ отвѣтъ на реквизиціи, поумнѣвшее крестьянство стало «сѣять, что проѣшь» и сжигало или зарывало запасы, чтобы не доставались карательнымъ и продовольственнымъ отрядамъ.

Эти явленія послужили первопричиной нынѣшняго голода.

Нормировка цѣнъ можетъ лишь въ томъ случаѣ служить средствомъ противъ спекулятивной торговли, когда мѣры пресѣченія проводятся справедливо, послѣдовательно и устрашающе. Эти мѣры должны примѣняться не только къ маленькимъ людямъ, зарабатывающимъ хлѣбъ спекуляціей спичками на улицѣ, а и въ отношеніи тѣхъ хищниковъ, которые находятъ себѣ убѣжище за спиной всемогущаго финансоваго капитала.

Монопольныя, твердыя цѣны, могутъ удержать цѣны на опредѣленномъ уровнѣ на продукты труда: 1) если нормированныя цѣны на продукты питанія — справедливы по отношенію къ соотвѣтствующимъ цѣнамъ предметовъ производства, необходимыхъ для обмѣна, 2) на малой территоріи государства, болѣе или менѣе равномѣрно, производящей данный, нормированный продуктъ, 3) при возможности осуществленія суроваго закона въ отношеніи хищниковъ спекулянтовъ, грабящихъ какъ деревню, такъ и городъ.

г) Противоположностью монопольной торговли является торговля свободная отъ ограниченій.

При нормальныхъ условіяхъ жизни государства, когда дѣйствуетъ транспортъ, когда государство не стѣснено синдикатами и трестами, являющимися государствомъ въ государствѣ, большое количество торговцевъ съ необходимыми населенію продуктами—желательно. Свободно торгуя, посредники вынуждены, конкурируя между собой, понижать цѣны и улучшать качества товара. Этимъ самымъ потери обмѣнивающихся сторонъ уменьшаются. Но въ случаѣ нарушенія нормальной жизни государства, когда предметовъ производства недостаточно, когда доставка ихъ затруднена, свободная торговля неизбѣжно ведетъ къ разложенію нравовъ государства черезъ спекуляцію.

Въ моменты кризисовъ жизни народовъ (войны и революціи) — свободную торговлю могутъ отстаивать: финансовый капиталъ, спекулянты и мошенники изъ предпринимателей и промышленниковъ, собирающіеся нажиться на бѣдствіи своего отечества.

Когда жизнь возстановится, переходъ къ свободной торговлѣ произойдетъ естественно. Излишки продуктовъ и легкость ихъ доставки вынудятъ производителей и посредниковъ понизить цѣны. Въ періоды же полной анархіи производства и потребленія — единственнымъ способомъ для регулированія и возстановленія нормальныхъ условій обмѣна можетъ служить только децентрализованная монополія на всѣ предметы необходимости.

На территоріи бѣлыхъ движеній былъ опытъ введенія свободной торговли въ мѣстностяхъ, гдѣ цѣны на продукты питанія стояли низкія. (Кубань, Черноморская губ. 1918 годъ). Мы знаемъ до какихъ безобразныхъ картинъ дошли цѣны на этихъ территоріяхъ. [1])

Нэп, который неизбѣжно катится къ свободной торговлѣ — ускоритъ процессъ хищническаго, спекулятивнаго дограбленія остающихся цѣнностей въ государствѣ и вмѣсто передышки послужитъ однимъ изъ главныхъ факторовъ ухода съ русской территоріи коммунистическаго интернаціонала.

Съ явленіемъ, спекуляцій служащихъ причиной ограбленія одной части населенія и средствомъ, существованія и наживы другой, Европа хорошо познакомилась уже сто лѣтъ тому назадъ въ эпоху 1-й Французской революціи.

Въ періодъ ей предшествовавшій, Французская Королевская казна испытывала большія денежныя затрудненія. Финансистъ Джонъ Лоу, пріѣхалъ въ чужую ему Францію съ цѣлью возстановить благополучіе страны.

По его предложенію была организована акціонерная, за-

---

[1]) Въ 1919-20 году, послѣ трехъ лѣтъ гражданской войны по казачьимъ станицамъ свиней молокомъ поили. Въ то же время въ городахъ цѣны на молоко, какъ и на всѣ продукты питанія неимовѣрно росли. Причиной этому послужило главнымъ образомъ отсутствіе аппарата, регулирующаго цѣны предметовъ обмѣна деревни и города и та фантастическая спекуляція, которой занимался, насыщенный посредническими акулами, тылъ.

океанская компанія и правительство выпустила акціи, которыя продавались за деньги. Этими деньгами стала пополняться казна.

Торговля акціями, въ связи со свѣдѣніями о блестящемъ положеніи дѣлъ компаніи — стала быстро развиваться. Правительство было вынуждено выпускать все новыя и новыя серіи, такъ какъ ихъ не хватало. Купить акціи желала вся Франція. Толпы народа въ Парижѣ ждали днями въ очередяхъ, чтобы получить возможность купить акцію, этотъ талисманъ для пріобрѣтенія богатства.

Тамъ царило крайнее возбужденіе. Люди поголовно *заражались* жаждой наживы. Цѣны на акціи поднялись на десятки тысячъ процентовъ и казна наполнилась деньгами за счетъ бумажекъ, которыя она въ несчетномъ количествѣ печатала.

Такое положеніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока пришелъ первый слухъ о неблагополучіи заокеанской компаніи.

Также стремительно заразившись паникой, какъ и жаждой наживы, французы бросились продавать акціи.

Въ нѣсколько дней, цѣны на акціи, вздутыя спекуляціей, упали до того что ихъ задаромъ не хотѣли брать.

Разорилась казна, разорилось большое количество гражданъ и, конечно, нажились тѣ немногіе, которые случайно продали акціи наканунѣ катастрофы, или извѣщенные о ней заблаговременно.

Эта финансовая катастрофа послужила не малой причиной въ ходѣ дальнѣйшаго развитія событій французской исторіи.

До сихъ поръ не ясно были ли дѣйствія Лоу ошибкой или обдуманнымъ дѣйствіемъ враговъ Франціи.

За время міровой войны также развилась въ широкихъ кругахъ населенія спекуляція, принявшая самыя разнообразныя формы.

Благодаря войнѣ промышленность, мобилизованная на нужды Арміи, стала сокращать производство продуктовъ и издѣлій необходимыхъ населенію.

Съ теченіемъ времени сталъ ощущаться въ нихъ недостатокъ.

Предусмотрительные и «дѣловые» люди стали ими запасаться. Первые—изъ опасенія, что ихъ вообще не останется,

вторые—для перепродажи ихъ по выгоднымъ для себя цѣнамъ. Появилось большое количество посредниковъ, изъ которыхъ каждый стремился «заработать» свой процентъ.

Началась спекулятивная торговля не только предметами производства и потребленія но указаніемъ мѣста продажи, личности, которой можно дать взятку, указаніемъ, какъ обойти существующій законъ и т. д.

Благодаря цѣлому ряду посредниковъ, между обмѣнивающимися сторонами, цѣны, незначительно повышавшіяся въ источникахъ обмѣна (земля, фабрика), необычайно росли для потребляющаго населенія.

Такими способами за время войны и революціи, ловкіе спекулянты составили себѣ на глазахъ власти и населенія огромные капиталы

Спекулировали не только «по маленькой», а и крупно съ предметами потребленія, сырьемъ и товарами, которые были необходимы Націи для веденія войны. Подкупъ, взятки, спекуляція и сдѣлки по протекціи, входили въ обиходъ жизни. [1])

Спекуляція даетъ ничѣмъ неограниченныя возможности людямъ финансоваго капитала грабить безпомощное, ненаученное въ такомъ дѣлѣ, населеніе. Оно само невольно содѣйствуетъ спекуляціи, изъ страха, запасаясь совершенно ненужнымъ количествомъ предметовъ производства, а также, торгуя собственнымъ имуществомъ, на что его вынуждаетъ разореніе, вызванное революціей.

Развитію спекуляціи также содѣйствуетъ: отсутствіе необходимыхъ разрѣшеній и патентовъ на право торговли, которое ограничивало число посредниковъ.

Рубрика спекулянтовъ во время революціи чрезвычайно велика.

Къ ней относятся: биржевые и банковскіе спекулянты; продавцы, укрывающіе товары въ надеждѣ, что цѣны на нихъ

---

[1]) Предсѣдатель государственной думы Родзянко въ 1917 году былъ обвиненъ газетой А. М. Горькаго „Новая Жизнь“ въ томъ, что благодаря связямъ онъ поставлялъ Арміи негодныя надульныя накладки для винтовокъ. Обвиненіе опровергнуто не было, такъ какъ были опубликованы документы и расписки, обличающіе „патріотическія“ дѣйствія. Тамъ же доказательно его обвинили въ томъ, что, пользуясь связями, онъ помогъ „племянничку“ получить отсрочку отъ воинской повинности, а затѣмъ и уѣхать въ „командировку“ за границу.

повысятся; посредники, неимѣющіе разрѣшеній на право торговли; люди, не затрачивающіе труда на улучшеніе предмета торговли и не облегчающіе способа ихъ полученія; скупщики предметовъ, необходимыхъ помѣстному населенію по повышеннымъ цѣнамъ, для продажи ихъ на другой территоріи или вывоза ихъ за границу государства; обыватель, дѣлающій ненужные запасы и т. д.

д) Слѣдующимъ способомъ финансоваго капитала для внѣдренія въ жизнь государства и пріобрѣтенія въ немъ вліянія являются концессіи.

Владѣлецъ финансоваго капитала, не имѣющій возможности его производительно использовать, стремится передать его въ распоряженіе предпринимателя, который въ данный моментъ нуждается въ деньгахъ. Тогда они совмѣстно получаютъ концессію. Или предприниматель, обладающій капиталомъ, снимаетъ въ аренду у нуждающагося въ деньгахъ собственника предпріятіе, природныя богатства. — Онъ беретъ концессію.

Концессію даетъ государство или собственникъ имущества. Они получаютъ деньги отъ концессіонера, какъ арендную плату. Иногда государство прибѣгаетъ и къ другой мѣрѣ. Оно сдаетъ концессію на постройку, устройство предпріятія, желѣзной дороги, оговаривая срокъ, когда за безплатность права эксплоатаціи, предпріятіе перейдетъ въ полную собственность государства, вмѣстѣ со всѣми произведенными улучшеніями.

Всякая личная инициатива, въ частности предпринимательская, можетъ быть чрезвычайно полезна государству и обществу.

Такой личной инициативѣ — государственная власть должна содѣйствовать — предоставляя на самыхъ выгодныхъ условіяхъ въ кредитъ денежныя средства. (Германія).

Концессія государственная или частная будетъ полезна, если:

1) Государственная власть не даетъ возможности концессіонеру насиловать или хищнически истреблять природныя богатства безсозидательно наживая барыши, за счетъ грядущихъ убытковъ государства. Договоръ и честный контроль государства могутъ — оградить интересы собственника.

2) Когда концессія не выдается иностранцамъ, на особо выгодныхъ для нихъ условіяхъ.

3) Когда національная власть настолько сильна и ея международный престижъ настолько великъ, что государство не боится нелѣпыхъ требованій о экстерриторіяльности предпріятія, о подписаніи договоровъ на 100 лѣтъ и т. д.

Для Россіи въ настоящее время разговоры о концессіяхъ нечестны. Они послужили бы причиной безконтрольной кабалы русскаго народа, вмѣстѣ съ его неизмѣримыми богатствами.

На наше счастье недружелюбное отношеніе ко всему иностранному растетъ, жизнь человѣческая мало цѣнится и если благовоспитанный европейскій концессіонеръ пожалуетъ куда либо въ наши дебри, предъявляя права на эксплуатацію природныхъ богатствъ — его такъ встрѣтятъ «поклонники» Маркса, что врядъ ли у него останется много охоты продолжать дѣло блестяще начатое для выгоды III Интернаціонала.

е)Для согласованія дѣйствій всѣхъ орудій финансоваго капитала служитъ пресса. Она даетъ возможность слѣдить за событіями, происходящими во всемъ мірѣ. При ея посредствѣ обрабатывается въ нужную сторону общественное мнѣніе и психологія народныхъ массъ, на основаніи ея свѣдѣній и распространяемыхъ ею слуховъ происходитъ паника настроеній и взрывы восторга населенія.

Пресса въ своей свободѣ ничѣмъ не ограничена ни въ клеветѣ, ни въ ложности извѣстій, которыя иногда служатъ причиной великихъ потрясеній государствъ. Она можетъ позволять себѣ безотвѣтственную критику всякаго слова или дѣйствія, которыя противорѣчатъ интересамъ тѣхъ цѣлей, которыя она преслѣдуетъ.

Органъ «Правда», показательнѣйшій образчикъ тѣхъ предѣловъ лжи и издѣвательства надъ свободнымъ человѣческимъ духомъ, до котораго можетъ дойти несвободное печатное слово нашего времени.

4. При посредствѣ банковъ, биржи, трестовъ, концессій и прессы финансовый капиталъ воздѣйствуетъ на экономическую жизнь народовъ, получая возможность безотвѣтственно ограничивать свободу дѣйствій личности.

Чтобы еще болѣе связать человѣчество съ аппаратомъ власти финансоваго капитала имъ примѣняется воздѣйствія психологическія. Финансисты и политико-экономы культурныхъ государствъ утверждали и повторяли, что только золото въ его запасахъ, сложенныхъ въ государственныхъ банкахъ, можетъ служить основаніемъ довѣрія кредитоспособности государства, какъ внутри страны, такъ и на международномъ рынкѣ.

Постояннымъ повтореніемъ своихъ утвержденій финансисты упрочивали въ сознаніи массъ связь между государственной властью и финансовымъ капиталомъ.

Правительствами были созданы государственные, золотые фонды.

Одновременно было установлено соотношеніе въ обращеніи золотой, серебряной монеты и кредитныхъ билетовъ.

Согласно этому соотношенію фонда и звонкой монеты производился выпускъ банкнотъ.

Количество банкнотъ мѣнялось по усмотрѣнію правительства, которое бывало на то вынуждено.

Это создало возможность, какъ мы увидимъ дальше, незамѣтно измѣнять цѣнность сбереженій и накопленій гражданъ государства и обезцѣнивать національныя и частныя имущества.

Довѣріе къ цѣнности государственныхъ кредитныхъ билетовъ подкрѣплялось помѣщеніемъ на нихъ надписей, «обезпечено размѣномъ на золото» и «всѣмъ достояніемъ государства».

Для укрѣпленія этого довѣрія имѣлась возможность осматривать золотой фондъ и опубликовывалось наличіе золота въ казнѣ.

Довѣріе между людьми незнакомыми, желающими открыть другъ другу кредитъ, провѣряется наличіемъ какихъ *либо имущественныхъ или иныхъ существенныхъ признаковъ.*

Довѣріе людей хорошо знающихъ другъ друга можетъ быть основано на словѣ.

Довѣріе иностранца къ государству, его власти, его кредитнымъ билетамъ, основывается, естественно, на тѣхъ цѣнностяхъ, которыя могутъ обезпечить интересы кредитора. Такими цѣнностями является не только золотой

фондъ, но и всѣ рессурсы, и естественныя богатства, которыми обладаетъ государство.

Довѣріе къ власти, управляющей всей суммой разнообразныхъ личностей включенныхъ въ государствѣ, можетъ поддерживаться наличіемъ опредѣленныхъ ея дѣйствій. Эти дѣйствія должны соотвѣтствовать психологіи и чаяніямъ народа.

Довѣріе къ кредитнымъ билетамъ государственной власти можетъ измѣняться, какъ внутри, такъ и внѣ страны, независимо отъ количества золотого запаса, который содержится на складахъ государственнаго банка.

Количество золота въ государствѣ, находящееся въ распоряженіи государственной власти, величина перемѣнная.

Количество кредитныхъ билетовъ и другихъ знаковъ кредита, величина совершенно неуловимая въ условіяхъ современнаго государства при тѣхъ формахъ сдѣлокъ, которыя получили широкое развитіе за послѣднія десятилѣтія. По этому совершенно несправедливо утвержденіе, что на соотношеніе золотого запаса страны и его крдитныхъ билетовъ въ обращеніи можетъ базироваться устойчивость цѣнности національной монеты.

Экономисты, отстаивая свою точку зрѣнія необходимости золотого фонда, умалчиваютъ о кредитныхъ ничѣмъ не обезпеченныхъ операціяхъ, развившихся въ наше время, которыми заняты не только банки и конторы, но и частныя лица.

Въ самомъ корнѣ вопроса объ обезпеченіи золотымъ фондомъ кредитныхъ билетовъ есть неточность. Въ различныхъ государствахъ кредитные билеты, обезпечены золотомъ неодинаково. Отношеніе золотого запаса и кредитныхъ билетовъ — тоже величина перемѣнная.

Если въ странѣ существуетъ обезпеченіе золотомъ не рубль за рубль, то въ случаѣ, если бы населеніе предъявило къ размѣну всѣ кредитные билеты, ни одинъ изъ національныхъ банковъ не былъ бы въ состояніи покрыть своей задолженности населенію.

5. Въ основу правильнаго кредитнаго обращенія помимо обезпеченія бумажныхъ денегъ золотомъ и достояніемъ государства, входитъ главнѣшимъ факторомъ — довѣріе населенія къ существующей власти.

Что такое кредитный билетъ государства? Такой билетъ ничѣмъ не отличается отъ любого кредитнаго письма. Если есть довѣріе къ честности, работоспособности или имуществу даннаго лица (общества), оно можетъ получить въ кредитъ.

Государственные кредитные билеты отнюдь не характеризуютъ собою имущества государственной власти, но имущество, трудъ и территоріальныя богатства даннаго государства, а слѣдовательно таковыя же и держателя даннаго кредитнаго билета, который не думаетъ о необходимости обезпечивать золотомъ свой собственный кредитъ.

Люди сговорились, что золото должно служить мѣриломъ цѣнностей. Люди же могутъ отъ этого рѣшенія отказаться.

Предположимъ, что государственная власть пользуется довѣріемъ населенія и авторитетомъ.

Отсутствуютъ причины внутреннія и внѣшнія для созданія и возникновенія паники населенія.

Кредитные билеты обезпечены золотомъ рубль за рубль и золотой запасъ лежитъ на складахъ государственнаго банка. Вывозъ превышаетъ ввозъ.

Вообразимъ, что при сохраненіи всѣхъ этихъ условій золотой фондъ исчезъ — испарился.

Что отъ этого измѣнится въ самой жизни государства, если люди объ исчезновеніи золота ничего не будутъ знать?

Кредитные билеты будутъ расцѣниваться по прежнему, хлѣбъ будетъ сѣяться и родиться также, на фабрикахъ будетъ производиться та же работа, золото при излишкѣ вывоза надъ ввозомъ будетъ накопляться въ казнѣ.

Кубанская пшеница, Уральская сталь, Московскій ситецъ — не станутъ фактически дороже отъ того, что въ Петербургѣ останется меньше золота на складахъ. Цѣна этихъ продуктовъ на международномъ рынкѣ также не уменьшится.

Если же, въ современныхъ условіяхъ, станетъ извѣстнымъ исчезновеніе или вывозъ золотого запаса, правительство сразу лишится довѣрія международной биржи. Люди воспитанные столѣтіями въ представленіе, что «только золото деньги» бросятся въ банки за вкладами. Создастся паника въ странѣ.

Международная биржа и банки уронятъ цѣнность кредитныхъ билетовъ даннаго государства.

На его биржахъ всѣ цѣнности упадутъ. Кредитные билеты будутъ размѣниваться по курсу международной биржи. Экономическая и финансовая жизнь государства нарушится. Частныя кредитныя операціи потеряютъ свою устойчивость.

На другой день послѣ паденія цѣны денежнаго знака, промышленникъ за ту же сумму уже не сможетъ купить того количества необходимаго сырья или товара, которое онъ пріобрѣталъ вчера. Это заставитъ его набавить цѣну на предметы производства или понизить заработную плату. Посредники будутъ вынуждены повысить цѣны на товаръ [1]).

Черезъ нѣсколько дней повысятся цѣны въ провинціи, внѣ зависимости отъ дѣйствительныхъ условій мѣстнаго рынка.

Населенію потребуется больше денегъ для удовлетворенія своихъ нуждъ. Удорожаніе жизни будетъ развиваться отъ центра къ переферіямъ.

Если предположить, что наканунѣ паденія курса денегъ, требовалось для удовлетворенія всѣхъ нуждъ населенія Н единицъ денежныхъ знаковъ, то на другой день ихъ потребавалось Н + М, гдѣ М есть приблизительная величина, представляющая сумму паденія цѣнности всѣхъ кредитныхъ билетовъ государства. [2])

Такъ, благодаря дѣйствіямъ международной биржи и ея передатчикамъ биржамъ государства и банкамъ, упадетъ покупательная способность кредитныхъ билетовъ и вздорожаетъ жизнь въ государствѣ. Какъ слѣдствіе дороговизны, является потребность въ государствѣ *большого расхода денежныхъ знаковъ* каждаго члена общества. Отсюда потребность государственной власти въ выпускѣ новыхъ кредитныхъ билетовъ. Тогда начинается заколдованный кругъ. Деньги выпускаются, цѣны повышаются,—опять выпускаются и т. д. Подъ вліяніемъ систематическаго уменьшенія по-

---

[1]) У посредниковъ и торговцевъ создается неувѣренность въ денежномъ знакѣ. Они, либо не въ мѣру, сразу увеличиваютъ цѣны на товары, либо для того, чтобы не потерять кліентуру, припрячутъ товары впредь до установленія опредѣленнаго курса денегъ.

[2]) Паденіе цѣнностей кредитнаго билета тоже фиктивно, такъ какъ его цѣна постоянна и равна цѣнѣ бумаги плюсъ печатаніе.

купательной силы бумажныхъ денегъ, вслѣдствіе вынужденнаго ихъ выпуска — падаетъ цѣна по золотому расчету на предметы потребленія и продукты питанія. Казалось бы, что цѣны эти должны были возрастать, на самомъ дѣлѣ этого не происходитъ.

Почему все это происходитъ?

Государственный банкъ, выпуская новые кредитные билеты, тѣмъ самымъ рождаетъ капиталъ изъ ничего. Этотъ новый капиталъ, который ничего не даетъ народному хозяйству, служитъ лишь для своевременной расплаты всѣхъ гражданъ государства, разойдясь по рукамъ, вскорѣ вновь вернется въ банки въ видѣ сбереженія. Этотъ ничѣмъ необезпеченный капиталъ увеличиваетъ кредитоспособность банковъ, на сумму вновь выпущенныхъ банкнотъ.

Тѣмъ, кто смогъ получить деньги своевременно, кажется, что они стали богаче. Для другихъ же начинается ростъ дороговизны. Чисто внѣшне покупательная сила населенія увеличивается, на самомъ же дѣлѣ капиталъ осуществилъ свою возможность, невидимо и неощутимо для непонимающихъ, разжижить существовавшую цѣнность кредитныхъ билетовъ до выпуска новыхъ банкнотъ. Эту теперь недостаточную цѣнность, поглотилъ государственный банкъ, который расширилъ свой собственный кредитъ, за счетъ имущества гражданъ. Конечно, этотъ кредитъ, эти новые банкноты усилили покупательную способность отдѣльныхъ гражданъ въ государствѣ. Практика показываетъ, что доходами съ новаго кредита сумѣютъ воспользоваться лишь тѣ немногіе, которые будутъ дѣйствовать согласованно съ банками. Эти послѣдніе подѣлятъ съ ними прибыль.

Со времени революціи стало совершенно нагляднымъ *перераспредѣленіе государственныхъ богатствъ*. Кое кто отъ этого разжился, но огромное большинство населенія отъ этого пострадало, и продолжаетъ страдать — разоряясь. И разорѣніе это тѣмъ болѣе ужасно, что оно надвигается незамѣтно и кажется неудержимымъ. Въ народѣ создается психологія безпомощности и недовѣрія, которыя все больше обнаруживаются съ 1914 года.

За время мiровой войны народы привыкли къ исчезновенiю изъ обращенiя металлическихъ денегъ. Онѣ пропали вдругъ, даже мѣдныя.

Повидимому ихъ припрятывали и скупали вмѣстѣ съ цѣнностями, бриллiантами и золотомъ, тѣ посредники, которые появились тотчасъ послѣ объявленiя войны.

Въ обращенiи остались, и все множились, бумажныя деньги. Лишь немногiе обратили вниманiе на эти факты. Довѣрiе къ правительствамъ существовало въ массахъ населенiя.

Постепенно и незначительно стали расти цѣны на продукты питанiя и производства. Цѣны росли отъ центра къ окрайнамъ государства.

Экономисты объясняли это эмиссiями государственнаго банка, ронявшими курсъ рубля уже въ недовоенной мѣрѣ обезпеченнаго золотомъ.

Съ начала революцiи печатанiе денегъ становится неограниченнымъ. [1])

Когда при временномъ правительствѣ начался безудержный ростъ цѣнъ, это объяснялось бумажной инфляцiей и упадкомъ производительности труда.

Потомъ, повалили бумажные миллiарды при полной остановкѣ производства и, тѣмъ не менѣе, предметы продовольствiя во многихъ мѣстностяхъ оставались низкими. (Кубань 1919, Сибирь 1919).

Въ дальнѣйшемъ коммунисты, расходуя запасы золота, печатаютъ деньги десятками миллiардовъ рублей — деньги продолжаютъ въ измѣненныхъ количествахъ рублей служить знаками обмѣна.

---

[1]) **Свѣдѣнiя экономической жизни 1923 году: В с е г о в ы п у щ е н о д е н е ж н ы х ъ з н а к о в ъ в ъ м и л л i а р д а х ъ р у б л е й д о р е в о л ю ц i о н н а г о о б о з н а ч е н i я**

къ 1-му	января	1918	года	27,23
„	„	1919	„	60,8
„	„	1920	„	225,0
„	„	1921	„	1168,6
„	„	1922	„	17538,9
„	„	1923	„	1994674,4
„	февраля	1923	„	2629200,0

По наклонной цыфръ шкалы можно прослѣдить постепенную утерю довѣрiя населенiя къ власти. Она далеко не характеризуетъ расходовъ золотого запаса государства.

Все это несмотря на то, что деньги носятъ знакъ пятиконечной звѣзды, къ которой населеніе давно не питаетъ довѣріе, сейчасъ, какъ и раньше, цѣны на товары различны въ разныхъ частяхъ государства.

При полномъ почти отсутствіи золота (1921 годъ) и наличіи трилліоновъ бумажныхъ денегъ цѣны на продукты питанія въ Россіи были ниже, чѣмъ въ государствахъ съ необезцѣненными, обезпеченными золотомъ деньгами.

Пусть вспомнятъ тѣ, кто были въ мѣстностяхъ, которыя освобождались отъ коммунистовъ, какъ мгновенно падали цѣны на всѣ продукты питанія до того времени пока власть не теряла довѣріе населенія. Какой же золотой фондъ, кромѣ винтовокъ, былъ у добровольцевъ?

Говорятъ, что застой промышленности и производства въ Россіи, служили причиной обезцѣненія бумажныхъ денегъ. А чѣмъ объяснить пониженіе покупательной способности германской марки, въ настоящемъ году, когда эта страна производитъ и выбрасываетъ на міровой рынокъ огромное количество издѣлій своей промышленности не въ примѣръ безработнымъ странамъ ? Почему страны ничего не производящія, съ ничтожными территоріями, промышленностью и запасами золота стоятъ въ валютѣ высоко, по отношенію странъ съ неограниченными національными богатствами? Чѣмъ объяснить эти паденія и поднятія валютъ и марки, при томъ же, неизмѣнномъ запасѣ золота, и въ такіе моменты, когда эмиссія государственнаго банка даже сокращается? Чѣмъ вызваны эти катастрофическія паденія денегъ въ теченіе дня?

Почему въ Америкѣ, гдѣ сосредоточилась львиная доля всего мірового золотого запаса — промышленный застой и милліоны безработныхъ? Неужели достаточно выпустить соотвѣтствующее количество кредитныхъ билетовъ, чтобы устранить причину національнаго бѣдствія, приведшаго страну сначала къ участію въ войнѣ, затѣмъ къ промышленному кризису, къ частичному банкротству предпріятій и милліонамъ безработныхъ.

Чѣмъ объясняется неудача внутреннихъ займовъ, которые могутъ служить причиной прекращенія работы печатнаго станка?

Всѣ эти вопросы подлежатъ разрѣшенію тѣхъ лицъ, которыя предполагаютъ возможнымъ избѣжать надвигающагося на весь міръ экономическаго и финансоваго хаоса [1]).

Несмотря на всѣ наглядныя доказательства и признаки несостоятельности, нынѣ обнаружившейся въ экономической и финансовой жизни народовъ, политико-экономы продолжаютъ настаивать на правильности базировать финансовое равновѣсіе страны на золотомъ фондѣ обезпечивающемъ цѣнность ограниченной эмиссіи государственнаго банка.

Противъ заявленій современныхъ финансистовъ убѣжденныхъ въ незыблимости современной финансовой системы говоритъ слѣдующее:

---

[1]) Экономистъ Дж. М. Кэйнсъ въ статьѣ „Европейская валюта — стабилизаціонный планъ для Генуи" въ газетѣ „Манчестеръ Гардіанъ" задаетъ вопросъ: Что предпочтительнѣй возвращеніе къ золотой валютѣ или сохраненіе бумажнаго денежнаго обращенія при стабилизированныхъ курсахъ?

Въ пользу перваго способа разрѣшенія вопроса, т. е. сокращенія бумажнаго обращенія вплоть до возможности размѣна по паритету, Кэйнсъ высказываетъ слѣдующія положенія: 1) возстановленіе золотой валюты увеличило бы финансовый престижъ данной страны, 2) низкій курсъ валюты скверно отражается на людяхъ, живущихъ опредѣленнымъ доходомъ (процентами) и пенсіонерахъ, 3) обезцѣненіе валюты ведетъ къ росту цѣнъ и соціальнымъ потрясеніямъ, 4) золотая валюта удешевитъ стоимость импортируемыхъ товаровъ.

Въ дальнѣйшемъ, онъ приводитъ рядъ доказательствъ за и противъ этихъ положеній. Въ частности по пункту четвертому говоритъ: это положеніе основано на иллюзіи, такъ какъ для возстановленія соотвѣтствія между стоимостью импорта и заработками гражданъ требуется только стабилизація курса, но не обязательное возвращеніе къ золотому паритету.

Кэйнсъ предлагаетъ: для стабилизаціи валюты слѣдующій планъ:

1) страны, въ которыхъ обезцѣненіе валюты не превышаетъ 20%, должны возвратиться къ золотому паритету; 2) для всѣхъ валютъ долженъ быть установленъ твердый курсъ, по которому онѣ подлежали бы обмѣну на золото, причемъ надлежитъ (курсивъ мой) *выбрать такой курсъ, о которомъ можно съ увѣренностью полагать, что его удастся сохранить хоть въ близкомъ будущемъ*; 3) такъ какъ всѣ золотые запасы необходимы, какъ обезпеченіе бумажныхъ денегъ, свободное обращеніе звонкой *монеты не возстанавливается и обмѣнъ бумажекъ на золото по твердому курсу производится исключительно для цѣлей экспорта и международныхъ расчетовъ.*

1) Еще недавно у насъ въ Россіи и заграницей было время когда никакихъ фондовъ не было, когда золотые и серебряные рубли и полтинники были совершенно иного вѣса и цѣнности, потомъ они стали болѣе легкими и, наконецъ, совершенно исчезли.

2) Извѣстно, что до сего времени существуютъ мѣстности гдѣ золото не признано всемогущимъ божествомъ, гдѣ сохранился натуральный обмѣнъ и люди отъ этого не страдаютъ.

3) Мы знаемъ примѣры, когда государственная власть отказывалась отъ системы кредитныхъ билетовъ возвращаясь снова къ обращенію металлическихъ денегъ. (Англія).

4) Мы знаемъ, что роль кредитныхъ билетовъ, какъ знаковъ обмѣна выполняютъ бумаги частныхъ лицъ, банковъ, обществъ, которые никакого фонда не имѣютъ.

---

2) Нельзя скрывать отъ себя трудностей стабилизаціи въ настоящій моментъ, особенно въ виду тяжелаго положенія герм. марки. Но въ этомъ вопросѣ, по мнѣнію Кэйнса, нужно дѣйствовать смѣло и рѣшительно, памятуя, что валютная неурядица всегда создаетъ, заколдованный кругъ, изъ котораго спастись чѣмъ раньше, тѣмъ легче и тѣмъ лучше.

Кэйнсъ предлагаетъ, чтобы стабилизація была проведена въ ближайшемъ будущемъ въ Англіи, Франціи, Италіи, Бельгіи, Скандинавскихъ странахъ, Испаніи, Голландіи, Швейцаріи и Чехо-Словакіи. Остальныя государства съ теченіемъ времени должны быть также привлечены къ этому плану. При этомъ курсъ долженъ быть фиксированъ повсюду на основаніи самой строгой оцѣнки финансоваго состоянія даннаго государства. Онъ можетъ быть установленъ на уровнѣ, который, въ глазахъ общественнаго мнѣнія, покажется слишкомъ низкимъ. Эта предосторожность необходима для того, чтобы довести до минимума шансъ дальнѣйшаго паденія курса и банкротства всего предпріятія.

Здѣсь есть шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что не признается обязательнымъ возвращеніе къ золотому паритету.

Но въ планѣ стабилизаціи курса національныхъ денегъ остаются неясными слѣдующія положенія:

1) Какъ выбрать курсъ, о которомъ можно съ увѣренностью сказать, что его удастся сохранить хоть въ близкомъ будущемъ? 2) Какъ предотвратить недобросовѣстность размѣна на золото кредитныхъ билетовъ по твердому курсу подъ предлогомъ его необходимости для международныхъ расчетовъ? 3) Кто можетъ фиксировать твердый курсъ національной монеты? 4) На основаніи какихъ признаковъ будетъ производиться оцѣнка финансоваго состоянія даннаго государства?

5) Во всѣхъ странахъ, помимо операцій производимыхъ при посредствѣ кредитныхъ билетовъ, производятся другія сдѣлки во много разъ превышающія предыдущія въ ихъ суммѣ. Здѣсь говорится объ кредитныхъ операціяхъ и сдѣлкахъ при помощи векселей, чековъ, срочныхъ обязательствъ, закладовъ, облигацій, переводовъ со счета на счетъ и т. д.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что золотой фондъ государства не можетъ служить единственнымъ базисомъ для измѣренія кредитоспособности государства, какъ внутри страны, такъ и внѣ ея.

Выпускъ банкнотъ, перераспредѣленіе золотого запаса, разруха въ производствѣ и добычѣ сырья во всѣхъ европейскихъ государствахъ, нарушили экономическую жизнь всего свѣта.

Это произошло главнымъ образомъ отъ того, что народы пріученные вѣрить, что только золото деньги въ создавшихся условіяхъ неустойчивости цѣнъ, утеряли всякое довѣріе къ своимъ правительствамъ, довѣріе другъ къ другу и довѣріе къ собственному труду. Это довѣріе расшатывалось постепенно за время міровой войны. А съ началомъ революцій недовѣріе ко всѣмъ и ко всему, вмѣстѣ съ безудержной жаждой наживы стали характернѣйшими признаками психологіи людей нашего времени. На протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ произошло зараженіе всего человѣчества стаднымъ чувствомъ страха о завтрашнемъ днѣ и недовѣріе ко всему окружающему.

Совершенно очевидно, что пока довѣріе къ власти, къ ея дѣятельности въ пользу націй и общества не вернется, не могутъ возстановиться финансы, также какъ и начаться производительный трудъ.

Значитъ не возстановятся и нормальныя условія обмѣна продуктовъ питанія и производства, слѣдовательно будетъ продолжаться хищническое расходованіе накопленныхъ богатствъ всѣхъ странъ безъ возможности ихъ пополненія. Напрасны надежды экономистовъ на капиталы, которые могутъ быть ввезены въ разоренныя страны.

При недовѣріи населенія къ государственной власти, такіе золотые фонды, или иностранныя деньги, послужили бы при-

чиной обогащенія тѣхъ немногихъ ловкихъ людей, которые будутъ непосредственно въ сферѣ ихъ обращенія.

Съ увѣренностью можно сказать, что въ государствахъ, гдѣ власть не осуществляетъ мѣропріятій подходящихъ психологіи и духу свойственному исторіи народа, милліарды ввезеннаго золота ничему помочь не смогутъ, такъ какъ ими не можетъ быть куплено довѣріе населенія къ власти.

6. Изъ предыдущаго мы видимъ—какъ неограниченно велика сейчасъ власть капитала во всемъ мірѣ.

Эта власть способная незримо и безотвѣтственно *разорять, обогащать, перераспредѣлять богатства страны, изыскивать кредиты правительствамъ,* до сего времени замалчивала свое могущество.

Въ послѣдніе годы, когда могущество капитала, его вліяніе на жизнь народовъ, съ каждымъ днемъ, становится нагляднѣе представители его заговорили откровенно о своей потребности властвовать. Появились первыя открытыя выступленія въ пользу власти и свободы капитала.

Вотъ примѣры этихъ открытыхъ выступленій:

«Голосъ Россіи» сотрудникъ Милюковъ; статья Ивановича «Р. К. Ф. С. Р.» ноябрь 21 г. При самодержавіи капитализмъ пришелъ не какъ экспериментъ власти, а какъ экономическій выводъ изъ экономическихъ предпосылокъ. Онъ появился не какъ орудіе «передышки», не какъ обходное движеніе, наровящее свернуть къ «коммунизму» власти, а какъ органическій результатъ долгаго органическаго процесса роста производительныхъ силъ. И даже послѣ всего этого, не только догматики и теоретики, но практическіе политики и представители самого капитала, приходили каждый разъ къ одному и тому же выводу: капитализмъ при самодержавіи невозможенъ. *Самодержавіе должно умереть, чтобы капитализмъ могъ жить*... (курсивъ мой)... Если бы Самодержавіе хотѣло родить капитализмъ, оно также не родило бы его, какъ не родитъ его большевизмъ, хотя самодержавіе въ своихъ соціальныхъ корняхъ было гораздо ближе капитализму, чѣмъ большевизмъ».

Газета Свинемюнде № 113. Въ 1909 году въ газетѣ «Нейе фрейе Прессе» въ Вѣнѣ г-нъ Вальтеръ Ратенау открыто исповѣдывался, признаваясь въ своемъ міровоззрѣніи... Ра-

тенау пишетъ: «*Пробилъ часъ, когда капиталъ, высшія финансовыя сферы, будутъ открыто диктовать міру свои законы, точно также, какъ раньше это дѣлалъ капиталъ за кулисами. Капиталъ призванъ наслѣдовать королямъ и императорамъ, облеченный въ такой авторитетъ, который простирается не на одну страну только, но на весь земной шаръ*»

Въ своемъ трудѣ «Императоръ», онъ же пишетъ: «*Никогда не наступитъ тотъ моментъ, когда императоръ, какъ побѣдитель міра, въѣдетъ со своими паладинами на бѣлыхъ коняхъ въ Бранденбурскіе ворота. Въ этотъ день смыслъ міровой исторіи былъ бы утерянъ*».

Кэйнсъ утверждаетъ, что «въ безпрестанномъ выпускѣ бумажныхъ денегъ правительства могутъ исподволь и незамѣтно конфисковать значительную часть богатствъ населенія» . . . «Правительства въ этомъ случаѣ конфискуютъ произвольно . . . »

Кэйнсъ 161 стр. «Страхъ и личная рабость представителей капиталистическаго класса такъ велики, ихъ увѣренность въ своемъ правѣ на мѣсто въ обществѣ и необходимости въ общественномъ организмѣ настолько ослаблены, что они легко дѣлаются жертвами устрашенія. *Они допускаютъ свое разореніе и уничтоженіе при посредствѣ своихъ же орудій: поставленныхъ ими правительствъ и принадлежащей имъ прессы*». (Курсивъ мой).

Замѣчательными являются уже неоднократныя предложенія разныхъ авторовъ, сдѣлать государственные банки независимыми отъ Государственной власти (при наличіи «честныхъ» банкировъ). Этимъ способомъ, совершенно наглядно, вся финансовая и экономическая жизнь народа была-бы въ полномъ подчиненіи и вѣдѣніи людей финансоваго капитала.

Проэктъ созданія консорціума банковъ для регулированія и стабилизаціи денежнаго обращенія всего міра, исходилъ изъ круговъ, близкихъ къ Лигѣ Націй. Тогда создался бы финансовый надправительственный аппаратъ международнаго характера.

Правъ оказался и Ратенау, правъ и Кэйнсъ. Сейчасъ не представляютъ сомнѣній тѣ достиженія въ области власти, которыя въ настоящее время имѣютъ большіе тузы капита-

ла. Ихъ сила неограничена, когда они сговариваются совмѣстно дѣйствовать.

Однако, несмотря на всѣ эти достиженія, мы видимъ, что въ настоящій моментъ ходъ захвата власти капиталомъ во всемъ мірѣ какъ будто испытываетъ заминку. Причиной тому служитъ растущее недовѣріе населенія всѣхъ странъ къ своимъ правительствамъ и капитализму [1]).

Совершенно ясно, что капиталъ можетъ продолжать захватъ власти лишь въ государствахъ, которыя приспособлены къ его дѣятельности.

Условія, созданныя войной и революціями, настолько расшатали и продолжаютъ расшатывать хозяйственную жизнь и производительность всего міра, что замѣтно нервничаніе населенія даже въ тѣхъ странахъ, которыхъ не коснулось разрушеніе.

Чрезвычайно интересно, что новаго могутъ сказать великіе финансисты всѣхъ странъ? Какіе методы они найдутъ для того недуга, который захватываетъ все больше и больше территорій? Разговоры о стабилизаціяхъ, аннуляціяхъ денежныхъ знаковъ, девальваціяхъ, международныхъ займахъ и платежахъ не сходятъ съ устъ спеціалистовъ финансовъ и экономики — а положеніе медленно, но вѣрно ухудшается.

Въ этихъ формулахъ и пустыхъ словахъ, привычныхъ уху и понятію, въ этихъ призывахъ къ совѣсти, разуму государственныхъ людей и народовъ слышится неувѣренность и безнадежность. Она вызвана тѣмъ, что мало мальски мыслящіе люди, сулящіе подобнаго рода мѣрами возстановить въ мірѣ равновѣсіе — не могутъ не понимать, что въ существующихъ условіяхъ они безсильны. Слишкомъ велики тѣ силы, которыя выведены изъ состоянія равновѣсія. Правительства и финансисты должны учитывать результаты, къ которымъ можетъ привести психологія народовъ, созданная небывалой войной и революціями.

[1]) Совершенно очевидно, что главнѣйшимъ факторомъ упорядоченія финансовъ всего міра — послужитъ довѣріе всего населенія къ государственной власти. Довѣріе массъ правительство можетъ получить только какъ результатъ своихъ дѣйствій. И ничего не будетъ страннаго, если въ національной Россіи, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, мы увидимъ ростъ цѣнности тѣхъ самыхъ денегъ, которыя сейчасъ не могутъ служить даже обоями.

Власть капитала, которая за войну была близка къ своему торжеству, о которомъ писалъ такъ увѣренно Ратенау въ 1909 году, — отлично знаетъ, что только при хорошей организацiи государства и связанности всѣхъ слоевъ населенiя — съ орудiями и аппаратомъ власти капитала — онъ можетъ продолжать свое побѣдоносное развитiе.

Не могутъ не видѣть умные люди, какъ быстро разрушается эта связь, еще такъ недавно казавшая нерушимой, и то довѣрiе, купить котораго нельзя.

Европа запуталась въ вопросахъ репарацiй, стабилизацiй и революцiй.

Если бы для Россiи въ свое время, когда временное правительство начало свою благотворную дѣятельность по разрушенiю государства, не были положительно разрѣшены въ тиши келейной работы, вопросы, столь близко подошедшiе нынѣ къ жизни Европы — мы русскiе могли бы ужасаться предстоящимъ формамъ рабства международному капиталу.

Въ настоящее время намъ остается ждать — до чего додумаются финансисты, всѣхъ странъ въ вопросѣ о спасенiи того благодатнаго поля, на которомъ ими были достигнуты такiе блестящiе результаты по захвату власти. Одно совершенно очевидно — что золото, уплывшее за войну изъ Европы въ Америку, въ количествѣ почти 75 % мiрового запаса, не сможетъ впредь служить тѣмъ *базисомъ и приманкой, на которой совершенно условно устроилось экономистами прошлаго столѣтiя благосостоянiе государствъ и народовъ.*

7. Въ настоящее время мы присутствуемъ при походѣ соцiалистовъ на капиталистическое государство. Пролетарiатъ вербовался въ демократическiя и соцiалистическiя партiи для борьбы труда съ капиталомъ во имя «прыжка изъ царства необходимости въ царство свободы».

Какъ мы это уже отмѣтили въ главѣ 3-й, современныя формы финансовой политики и экономики — связываются непосредственно съ капиталистическимъ производствомъ. Благодаря этому, борьба съ капиталомъ, подразумѣваетъ борьбу съ обоими факторами капиталистическаго государства, не разсматривая того, какъ различна ихъ сущность.

а) Промышленный капиталъ (фабрики, заводы, орудiя про-

изводства, товары) — является продуктомъ мозгового и физическаго труда. Прибавочныя цѣнности имъ производимыя, полезны государству и созданіе ихъ зависитъ отъ цѣлаго ряда различныхъ обстоятельствъ.

Финансовый капиталъ является оруіемъ для полученія безсозидательной прибавочной цѣнности и средствомъ наживы — безъ всякаго приложенія труда и созданія какихъ либо дѣйствительныхъ цѣнностей.

Въ настоящее время немного найдется людей, которые отрицали-бы пользу формъ капиталистическаго, а не цехового или кустарнаго производства. — Оспариваются лишь способы распредѣленія прибавочной цѣнности, чистой прибыли, между участниками въ ея созданіи.

Массовое, быстрое, дешевое изготовленіе издѣлій промышленности, даетъ возможность все большему количеству людей пользоваться благами современной жизни. На основаніи изложеннаго мы, въ понятіи—капиталистическое государство, отдѣлимъ капиталистическое производство, отъ финансоваго капитала.

Для того, чтобы усмотрѣть, какъ различно ихъ вліяніе на жизнь въ государствѣ, разсмотримъ обвиненія соціалистовъ капиталистическому государству (смотри стр. 27).

б) Производство на рынокъ.

Во всякомъ обществѣ и государствѣ, не идущемъ къ банкротству, хозяйство будетъ производить «на рынокъ» т. е. не только на потребленіе, но и для обмѣна продуктовъ труда. Всякое производство будетъ создавать прибавочную цѣнность, такъ какъ самымъ фактомъ приложенія труда создается эта цѣнность. Промышленный капиталъ — въ настоящей его формѣ дѣйствительно и производитъ прибавочную, полезную обществу цѣнность. Финансовый капиталъ, не приложенный къ капиталу промышленному, можетъ также производить прибавочную цѣнность (расти) не только безполезную, но и вредную обществу — тѣмъ не менѣе увеличивающую его способность дальнѣйшаго развитія. (Созданіе капитала изъ ничего).

При соціалистическомъ строѣ, какъ и при капитализмѣ— каждая фабрика, заводъ, предпріятіе тоже будетъ производить только одинъ продуктъ труда, который также будетъ

служить средствомъ обмѣна на нужные работающимъ въ предпріятіи продукты.

Даже въ томъ случаѣ, если въ мірѣ создастся единая производственная коммуна, какъ этого добиваются послѣдовательные соціалисты, и люди откажутся отъ инстинкта собственности — тѣмъ не менѣе у ихъ останутся *собственныя* потребности, которыя будутъ присущи данному племени. Сапоги одинаковаго качества и количества, произведенные въ разныхъ точкахъ земного шара у лапландцевъ и въ Гонолулу — произведенные трудомъ для обмѣна, на нужные для жизни продукты — совершенно естественно будутъ товаромъ, который будетъ обмѣнянъ согласно особымъ потребностямъ данной, помѣстной фабрики. Убить конкуренціи, противъ которой такъ возражаютъ соціалисты[1]) никогда не удасться, такъ какъ это чувство, свойственное всему живущему. Пришлось бы убивать всякаго изобрѣтателя, который предложилъ бы своимъ способомъ упростить работу. Всякое изобрѣтеніе спутывало бы всѣ расчеты статистическихъ бюро.

в) Когда соціалисты говорятъ о монополіи класса капиталистовъ на средства производства — то вновь слѣдуетъ отмѣтить разницу между собственникомъ промышленнаго и финансоваго капитала.

Какъ мы уже говорили — людей способныхъ на инаціативу, на организацію производства, какъ и изобрѣтателей совсѣмъ немного. Различные люди обладаютъ собственными способностями, и собственной психологіей, дающей имъ возможность заниматься данной отраслью труда.

Карлъ Марксъ утверждаетъ, что соціализмъ такъ устроитъ жизнь, чтобы «свободное развитіе каждаго, стало условіемъ свободнаго развитія всѣхъ».

Учиться можетъ каждый — это вѣрно. Ему могутъ быть предоставлены на то всѣ возможности. Но ничто не сдѣлаетъ идіота умнымъ.

Собственникъ предприниматель, если онъ самъ создалъ предпріятіе и его совершенствуетъ — будетъ душой этого дѣла.

---

[1]) **Обвиняя конкуренціи въ созданіи анархіи производства, а отсюда въ кризисахъ промышленности.**

Мы имѣемъ тысячи доказательствъ и примѣровъ, когда предпріятіе, переходившее въ руки наслѣдниковъ или другого предпринимателя хирѣло, разорялось или наоборотъ расцвѣталю или обогащалось, улучшая производство. Если предпріятіе изъ рукъ такого предпринимателя и организатора труда — перейдетъ въ руки коллектива, все равно оно будетъ развиваться или увядать въ зависимости отъ индивидуальныхъ способностей того лица, которое будетъ въ дѣйствительности, руководить коллективомъ.

Когда соціалисты говорятъ о томъ, что переходъ средствъ производства въ собственность немногочисленнаго класса капиталистовъ влечетъ за собой разореніе большого числа самостоятельныхъ ремесленниковъ и крестьянъ — они правы. Соціалисты между тѣмъ умалчиваютъ о томъ, что они сами стремятся окончательно уничтожить самую возможность самостоятельности ремесленниковъ и крестьянъ — тѣмъ, что изъ рукъ немногочисленныхъ, по ихъ увѣреніямъ, собственниковъ орудій производства они хотятъ сосредоточить ихъ въ однихъ рукахъ — собственника государства.

Совершенно другой вопросъ о томъ, какими мѣрами и способами происходитъ при капиталистическимъ строѣ сосредоточеніе въ однихъ рукахъ огромныхъ цѣнностей промышленнаго капитала.

Здѣсь снова приходится коснуться роли финансоваго капитала.

При посредствѣ финансоваго капитала — крайне необходимое, отлично работающее предпріятіе, безъ особаго труда и во вредъ обществу можетъ быть разорено, разрушено.

Обладаніе промышленнымъ капиталомъ — не служитъ еще гарантіей развитія предпріятія. Предпріятіе, какъ извѣстно, не всегда работаетъ съ прибылью. Предпріятіе, его производительность не есть орудіе самовладѣющее. Предпріятіе, работающее сегодня съ прибылью, завтра можетъ работать въ убытокъ. Такое же положеніе будетъ и въ томъ случаѣ — если въ управленіе предпріятіемъ вступятъ представители труда или представители государства.

А въ томъ случаѣ, если предпріятіе не будетъ само заинтересовано въ полученіе выгоды отъ своей работы, въ упрощеніи и удешевленіи производства — такое предпріятіе станетъ

благотворительнымъ учрежденіемъ, гдѣ будутъ воспитываться дармоѣды государства.

г) Наемный трудъ. Совершенно справедливо утвержденіе соціалистовъ, что многочисленный классъ людей, *оставшихся безъ всякой собственности* — превратился въ наемныхъ рабочихъ капитала. Совершенно очевидно, что, если всѣхъ людей оставить безъ всякой собственности — *они всѣ превратятся въ наемныхъ рабочихъ*. Поэтому, работая на уничтоженіе собственности — соціалисты работаютъ на порабощеніе всего человѣчества. Они говорятъ, что порабощеніе капитала не будетъ, а будетъ порабощеніе государству — производственной міровой коммунѣ. Разница только въ томъ, что сейчасъ есть люди, и ихъ много больше 50 % %, которые не вынуждены наниматься и продавать свой трудъ капиталу, а въ соціалистическомъ государствѣ — всѣ должны будутъ наниматься государству для того, чтобы жить. Общественная работа, общественное распредѣленіе — заставятъ всякаго наниматься и продавать своей трудъ — разница будетъ лишь въ томъ, что статистическое бюро, которое будетъ регулировать сколько и куда нужно рабочей силы, не оставитъ права за человѣкомъ выбора профессіи, времени и количества труда. При соціализмѣ все человѣчество будетъ связано цѣпью голода. Превращеніе рабочей силы въ товаръ — будетъ имѣть мѣсто при всякомъ производительномъ трудѣ, пока трудъ человѣка поддается оцѣнкѣ.

д) Эксплуатація труда. Противъ чего возражаютъ соціалисты? Соціалисты говорятъ, что предпринимателями движетъ одно желаніе «выжать изъ рабочихъ прибыль». «Прибыль движетъ всѣми расчетами». Къ сожалѣнію до сего времени неизвѣстно средство, чтобы заставить человѣка продуктивно работать, кромѣ расчета получить отъ этого какое нибудь благо. Всякій человѣкъ работаетъ на прибыль, на улучшеніе своего состоянія, положенія. Разница заключается лишь въ томъ, кто и какими способами можетъ эту прибыль увеличить. Во время русской революціи мы имѣли достаточно много доказательствъ тому, что рабочіе, получивъ возможность требовать улучшенія своего существованія — стали дѣлать это ежедневно и чѣмъ дальше, тѣмъ менѣе обоснованно. Поменьше, покороче ра-

ботать и получше ѣсть и жить — вотъ тѣ стимулы, которые въ настоящее время руководятъ человѣчествомъ. Благодаря этому во всякомъ обществѣ — работающіе будутъ стараться обмѣнять продуктъ своего труда, какъ можно для себя выгоднее. Регулировать цѣны на всемъ земномъ шарѣ статистическія бюро не смогутъ. Потребность въ продуктахъ не будетъ одинакова, а потому и цѣнность ихъ не будетъ равна. Пшеница на Кубани будетъ всегда дешевле, чѣмъ въ Архангельскѣ. Если не лишить возможности людей въ правѣ передвиженія, чувство жадности заставитъ человѣка утаить, приберечь, съ экономить, съ тѣмъ, чтобы получить выгоду отъ обмѣна. Количество затраченнаго труда, при данной техникѣ производства, всегда будетъ характеризовать цѣнность даннаго продукта. Эта цѣнность продукта товара выражается суммой изъ цѣнности затраченныхъ на производство матеріаловъ плюсъ новую цѣнность, которую прибавилъ къ первоначальной цѣнности трудъ всего персонала. Вотъ эта, созданная трудомъ цѣнность, въ существующихъ условіяхъ и служитъ предметомъ обогащенія предпринимателя, которой изъ нея вычитаетъ лишь необходимый минимумъ заработной платы.

Заработная плата создается рынкомъ. Цѣна любого вида труда зависитъ отъ спроса и предложенія на него. Если работы въ данной отрасли производства (мозговой или физической) требуется много, цѣны на рабочія руки этой профессіи увеличиваются и обратно. При кризисахъ промышленности[1]), когда вынужденно или намѣренно закрываются или сокращаются (сворачиваются) цѣлыя отрасли промыш-

---

[1]) **Заработная плата колеблется около минимума, вслѣдствіе періодическихъ кризисовъ промышленности. Что же вызываетъ кризисы производства? Кризисы производства вызываются дѣйствіями финансоваго капитала. Какъ создаются промышленные кризисы? Покупательная способность всѣхъ группъ населенія зависитъ отъ общаго благосостоянія Націи. Въ нормальныхъ условіяхъ потребность въ предметахъ производства болѣе или менѣе одинакова и непрерывно возрастаетъ. Возобновленіе запасовъ производства необходимо: населеніе увеличивается и предметы потребленія изнашиваются. Можетъ ли быть дѣйствительно перепроизводство какихъ либо предметовъ? Пока что, повидимому, нѣтъ, такъ**

ленности, рабочіе выбрасываются на улицу — превращаясь въ полуголодный пролетаріатъ, способный на любое дѣйствіе, во имя существованія. Въ условіяхъ современной жизни, заработная плата во всемъ мірѣ колеблется около средняго минимума, необходимаго для поддержанія существованія рабочаго и продолженія его жизни въ дѣтяхъ. Тутъ слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что этотъ средній минимумъ до міровой войны постепенно повышался. Въ случаѣ расцвѣта данной отрасли производства цѣны на рабочія руки растутъ, но стремленіе къ удешевленію производства, вызываемое конкуренціей, а также стремленіе къ увеличенію прибыли финансоваго капитала, будутъ создавать условія, благодаря которымъ рыночная цѣна на трудъ будетъ снова падать, послѣ періода ея повышенія.

Въ своихъ обвиненіяхъ современнаго общественнаго строя въ неправильности распредѣленія прибавочной цѣнности, соціалисты правы.

Недостатокъ современнаго законодательства, въ отношеніи распредѣленія прибыли, совершенно очевиденъ и требуетъ устраненія и государственной регулировки. Но та форма и способъ наживы, которымъ пользуются недобросовѣстные промышленники, этотъ видъ эксплуатаціи труда совершенно ничтоженъ съ той формой эксплуатаціи всѣхъ видовъ труда, который присущъ областей дѣятельности финансоваго капитала. Объ этихъ формахъ эксплуатаціи соціалисты почему-то умалчиваютъ. Замалчивается ими и эксплуатація мозгового труда всякаго специалиста. Эта эксплуатація гораздо безпощаднее. Борьба за существованіе пред-

---

какъ тогда мы увидѣли бы моментъ, когда у всѣхъ всего было бы съ излишкомъ. Вопросъ лишь въ томъ, что въ существующихъ нынѣ условіяхъ многіе не могутъ купить, вслѣдствіе недостатка средствъ. Отсюда ясно, что если бы производилось больше, чѣмъ нуждается платежеспособное общество, цѣны на вещи должны были бы падать. На самомъ дѣлѣ же наблюдается явленіе прямо противоположное, вызванное нежеланіемъ уменьшить процентъ прибыли финансоваго капитала. Капиталъ при посредствѣ связанныхъ имъ промышленниковъ не идетъ на уступки, а сокращаетъ производство и ждетъ пониженія заработной платы съ тѣмъ, чтобы удешевить за ея счетъ цѣны предметовъ потребленія, или повышенія платежеспособности, еще несостоятельной части населенія.

ставителей такихъ профессій тяжелые, въ виду ихъ малой приспособленности къ физически тяжелому труду, къ которому они должны прибѣгнуть въ случаѣ потери заработка. Далѣе, когда соціалисты «пролетаріату» приписываютъ, созиданіе прибавочной цѣнности, они почему то не говорятъ, что въ ея созиданіи принимаютъ участіе пропорціонально знаніямъ, уму и роду занятій всѣ группы общества, занятыя, какъ въ самомъ предпріятіи, такъ и внѣ его территоріи, содѣйствуюшія его существованію и развитію.

Безъ изобрѣтателя, предпринимателя, инженера, техника, чертежника, желѣзнодорожника, чиновника обывателя со всѣми ихъ семьями не было бы потребности ни въ фабрикахъ ни въ сырьѣ, ни углѣ, ни чугунѣ, ни машинахъ. Тогда не было бы потребности и въ пролетаріатѣ.

Но соціалистамъ надо было купить массы, чтобы добиться успѣха.

Льстя самолюбію людей, обиженныхъ относительной несправедливостью, превознося ихъ заслуги передъ всѣмъ человѣчествомъ, утверждая, что «кровью и потомъ» пролетаріата создаются всѣ блага земныя — систематически разжигая въ нихъ гордость, злобу и слѣпоту — они добились временно того, что рабочіе повѣрили имъ и до сего времени идутъ за ними.

Соціалисты намѣренно замалчивали въ своихъ воззваніяхъ и программахъ вопросы, касающіеся труда мозговъ націи — зная, что пришедшія въ движеніе массы, должны на комъ нибудь излить свое бѣшенство, которое систематически разжигалось теоретиками борьбы классовъ. Благодаря этому, совершенно естественно, что когда начался всероссійскій погромъ, вся его кровавая тяжесть обрушилась на нашу безвольную интеллигенцію. Типично, что въ первый періодъ гражданской войны, красная гвардія, состоявшая изъ рабочихъ, разстрѣливала «за бѣлыя руки».

8. Пострадала отъ этого кроваго шабаша масса людей образованныхъ. Сначала погромъ носилъ анархическій характеръ расправы толпъ, а потомъ превратился въ систематическое истребленіе съ утонченными способами пытокъ, подъ видомъ «враговъ крестьянства и рабочихъ». Коснулся ли онъ представителей крупнаго финансоваго капитала?

въ ничтожномъ процентѣ.

Финансовые тузы, заблаговременно эвакуировали капиталы за границу, а тѣ изъ нихъ, кто и ошиблись въ расчетѣ о продолжительности погрома, впослѣдствіи сумѣли, либо купить право на жизнь и занялись въ новыхъ условіяхъ своей дѣятельностью, либо благополучно выбрались за границу.

Выиграла ли отъ этого какая нибудь профессія труда? Выиграли ли отъ этого рабочіе? Статистика Россіи показываетъ ихъ вымираніе и отходъ къ труду на землю.

Промышленный капиталъ въ Россіи уничтожается.

А финансовый капиталъ?

Онъ давно перешелъ границу Россіи, гдѣ при посредствѣ своихъ представителей, и оставшихся въ Россіи, продолжаетъ грабить, спекулируя достояніемъ государства и народа.

Когда будутъ подводиться итоги нашей революціи, возникнутъ сомнѣнія въ искренности вожаковъ соціализма, въ ихъ призывахъ къ борьбѣ съ капиталомъ. Практика жизни показала обратное. Соціализмъ, вольно или невольно, работалъ на порабощеніе народовъ финансовому капиталу.

Уже опытъ первой французской революціи, а затѣмъ второй, вмѣстѣ съ Парижской коммуной показалъ наглядно до какого нищенства и озвѣренія нравовъ (тамъ тоже было людоѣдство) доходятъ націи во время кровавыхъ смутъ и гражданскихъ войнъ.

Наше дѣйство, проведеніе «строго научно», служитъ доказательствомъ тому, въ какой короткій срокъ, такая страна, какъ Россія можетъ быть доведена соціализмомъ до состоянія, когда ее вмѣстѣ съ умирающимъ отъ голода населеніемъ, безъ затрудненій можно купить за небольшой «обезпеченный золотомъ» капиталъ.

Міръ христіанскій, міръ трудящихся, не сможетъ забыть того, что апостолъ соціализма Маркса — Ленинъ, во имя тактической передышки, неудачно торговалъ жизнью, свободой и достояніемъ, вынужденнаго молчать народа.

Съ начала періода «новой экономической политики», Ленинъ можетъ подать руку всѣмъ «буржуазнымъ», финансистамъ и экономистамъ, которые спятъ и видятъ Россію объектомъ эксплоатаціи капитала послѣ конца ея погрома.

«Безъ иностраннаго капитала невозможно спасеніе Россіи», говорятъ одни. «Безъ концессій и *непа* нѣтъ спасенія соціализму», говорятъ другіе. И сейчасъ въ періодъ диктатуры пролетаріата, зависимость населенія отъ денегъ, въ каждомъ шагѣ, въ каждомъ движеніи настолько велики, что тамъ человѣкъ лишенъ всякой свободы дѣйствій.

Намѣреннымъ выпускомъ билліоновъ бумажныхъ денегъ, разстройствомъ экономической жизни страны, соціалисты постепенно стремятся разорить населеніе (мало замѣтными способами), лишивъ ихъ возможности быть собственниками, какого бы то ни было имущества.

Какъ мы видимъ, это приводитъ къ тому, что люди становятся способными продавать себя за кусокъ хлѣба.

Отступленіе Ленина, *неп,* возвращеніе къ капитализму наглядно подтверждаютъ теперь міру, что соціализмъ, будучи лишенъ начала творческаго, вслѣдствіе своей противоестественной сущности, долженъ вести человѣчество къ низшимъ ступенямъ рабства и вымиранію.

Слова Ленина — «средство для разрушенія капиталистическаго строя — это разстройство денежнаго обращенія», оправдываются наизнанку. Промышленный капиталъ, необходимый труду, гибнетъ, а финансовый становится еще притязательнѣе и отъ хаоса, созданнаго революціями, выигрываетъ только онъ.

9. Каждый человѣкъ, способный разсуждать и не возлагающій вину за происходящія въ мірѣ событія на бездумныя толпы, не можетъ не признать, что положеніе всѣхъ членовъ общества, не имѣющихъ собственности и продающіе свой трудъ, въ большинствѣ тяжело и несправедливо.

Особенно это касается тѣхъ отраслей физическаго труда, который даетъ ничтожныя возможности къ улучшенію своего существованія. Эта несправедливость вызвана — желѣзнымъ закономъ заработной платы, который въ свою очередь является слѣдствіемъ тѣхъ способовъ воздѣйствія на государство и общество, которые пріобрѣлъ финансовый капиталъ. Вполнѣ естественно, что чернорабочій города, мрачно ковыряющій асфальтовую мостовую или ѣдущій въ асинизаціонномъ обозѣ, видя роскошь окружающей его цивилизаціи и культуры, которой пользуется до настоящаго вре-

мени ничтожное меньшинство, самъ живя безпросвѣтно, долженъ завидовать, мечтая о тѣхъ возможностяхъ, которыя предоставляются обладателю капитала [1]).

Если признать, что несправедливость неравенства возможностей въ свободѣ дѣйствія, созданная финансовымъ капиталомъ существуетъ,—слѣдуетъ стремиться ее смягчить или уничтожить. Современный опытъ въ Россіи съ наглядностью показываетъ, что пути борьбы за справедливость, проповѣдуемые соціалистами всѣхъ толковъ — невѣренъ. Онъ ведетъ къ результатамъ прямо противоположнымъ тѣмъ, во имя которыхъ уже умерли милліоны людей.

Для предотвращенія въ будущемъ подобныхъ экспериментовъ, человѣческая мысль должна работать въ двухъ направленіяхъ, являющихся въ настоящее время главными.

Какими дѣйствіями и мѣрами законодательства возможно вести борьбу съ порабощеніемъ личности финансовымъ капиталомъ и какъ избавить народы отъ соблазна, ошибокъ и лжи, которые проповѣдуются соціалистами.

Борьба съ этими, одинаково враждебными человѣчеству явленіями необходима и неизбѣжна.

Для начала этой борьбы, у соціалистовъ и демократовъ должны быть изъяты тѣ средства, которыми они соблазняли массы, ведя ихъ къ рабству и погрому государства.

Роль защитниковъ народа и блюстителей интересовъ труда, принадлежитъ всякому честному человѣку, который не живетъ лишь во имя собственнаго блага.

Благодаря событіямъ революціи, заботы объ огражденіи отъ соціализма большинства русскаго народа отпадаютъ.

Крестьянинъ — глубокій собственникъ, а потому, есте-

---

[1]) Если бѣднаго человѣка спросить, что бы онъ сдѣлалъ, если бы въ его карманъ попали крупныя деньги, — если это человѣкъ неозлобленный, онъ наговоритъ совершенно невѣроятные планы, доказывающіе, какъ онъ мало мыслитъ о томъ, что его жизнь можетъ быть обезпечена. Благодаря этой же причинѣ такъ легкомысленно тратятся бѣдными людьми, случайно полученныя ими большія средства. Они не знаютъ имъ цѣны и тѣхъ возможностей, которыя въ нашъ вѣкъ предоставляютъ деньги. По той же причинѣ, тѣ, кто неподготовленно (безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія) грабятъ Россію сейчасъ въ наши годы, несмотря на размѣры грабежа, все равно будутъ въ скорѣ нищими.

ственно, соціализма не пріемлетъ. Въ настоящее время онъ требуетъ образованія и развитія, которое дало бы ему возможность заняться болѣе производительными способами обработки земли.

Не такъ обстоитъ дѣло съ рабочими. Попробовавъ на опытѣ соціализма, и, захвативъ въ свои руки орудія производства, нарвавшись на собственное незнаніе и безпомощность — рабочій не превратившійся въ коммунистическаго чиновника—несомнѣнно съ удовольствіемъ вернулъ бы на мѣста тѣхъ изъ предпринимателей, которые на дѣлѣ не были только «эксплуататорами труда».

Но въ случаѣ возвращенія къ старымъ формамъ капиталистическаго законодательства, государство вновь подвергнется опасности повтореній соціалистическихъ экспериментовъ.

Этого надо избѣжать.

Современная жизнь въ городахъ настолько усложнилась и въ такой мѣрѣ отражается на жизни всего государства, что нарушеніе ея правильности можетъ повлечь за собой неисчислимыя бѣдствія. Самымъ дѣйствительнымъ способомъ нарушенія общественной жизни является — организованная стачка и забастовка.

Этими средствами рабочіе добиваются — сокращенія рабочихъ часовъ, хотя бы они были доведены до минимума, или измѣненія заработной платы, хотя бы размѣръ ея былъ таковъ, что предпріятіе уже работаетъ въ убытокъ.

Не говоря о нецѣлесообразности забастовки, какъ явленіи вредномъ самимъ бастующимъ [1]), приходится задуматься надъ величайшей несправедливостью, совершаемой забастовщиками по отношеніи къ подавляющему большинству населенія даннаго города или государства.

Представимъ себѣ, что двѣсти человѣкъ центральной электрической станціи столицы, или двадцать начальниковъ станцій городской желѣзной дороги забастовали, предъявивъ любыя требованія, касающіяся ихъ внутренней административ-

---

[1]) **Забастовочныя средства всегда слабы и финансовый капиталъ, въ странѣ, гдѣ не нарушенъ нормальный ходъ жизни, всегда задушитъ, если найдетъ это своевременнымъ, гроши рабочаго люда, или сумѣетъ купить людей, которые замѣнятъ бастующихъ.**

ной или экономической жизни. Отъ этого явленія страдать будутъ милліоны людей, совершенно лишенныхъ возможности какимъ либо способомъ помочь разрѣшенію недоразумѣнія, вызвавшаго забастовку. Разрѣшатъ это недоразумѣніе десятокъ или сотня забастовщиковъ сообща съ членами городского самоуправленія, а дожидаться «благополучнаго исхода переговоровъ» будутъ милліоны людей. Требованія бастующихъ могутъ быть справедливыми или абсурдными. Забастовка тѣмъ не менѣе будетъ, хотя бы она не привела ни къ какимъ результатамъ, или впослѣдствіи объяснилась недоразумѣніемъ.

Все развивающаяся техника, при общей связности членовъ общества, необходимость все болѣе точныхъ, профессіональныхъ знаній въ любой отрасли, можетъ привести человѣчество до абсурда: — забастовка нѣсколькихъ человѣкъ будетъ останавливать какую либо отрасль жизни, совершенно необходимую для самой жизни населенія (водопроводовъ, свѣтъ, доставку продуктовъ питанія по желѣзной дорогѣ и т. д.).

Какъ методъ борьбы съ финансовымъ капиталомъ, забастовка, проводившаяся на практикѣ, слишкомъ рѣдко приноситъ пользу бастующимъ и слишкомъ часто вредъ, какъ рабочимъ, такъ и производству (залитіе шахтъ, пожаръ, неудовлетвореніе справедливыхъ требованій, пониженіе заработной платы и т. д.). Но, какъ мы видѣли, забастовка нарушаетъ интересы беззащитнаго большинства населенія. Поэтому, самый методъ забастовокъ недопустимъ, такъ какъ иначе, при разновременныхъ забастовкахъ въ различныхъ отрасляхъ труда и производства, въ городѣ и государствѣ будетъ постоянно нарушенъ нормальный ходъ жизни.

Поэтому, со стачкой, какъ явленіемъ вреднымъ, необходимо бороться всему государству. До сего времени борьба эта велась двумя способами — 1) терроромъ закона, до примѣненія оружія включительно, съ признаніемъ стачечника преступникомъ по отношенію къ обществу, увольненіемъ служащихъ и рабочихъ, замѣной бастующихъ добровольными дружинами и т. д.; 2) безоговорочнымъ или частичнымъ удовлетвореніемъ требованій бастующихъ. Соглашеніемъ со стачечниками до стачки, или во время нея, для ея ликвидаціи.

Первый способъ не разрѣшаетъ вопроса въ корнѣ, а только отдаляетъ его. Второй способъ развращаетъ толпы, поддерживая ихъ вѣру въ право несправедливой силы, а главное развиваетъ чувство безотвѣтственности ихъ дѣйствій.

Задача сводится къ тому, чтобы — 1) Оградить большинство беззащитнаго населенія отъ несправедливыхъ дѣйствій меньшинствъ (рабочихъ, служащихъ). Этимъ будетъ уничтоженъ поводъ къ натравленію другъ на друга группъ населенія, постояннымъ разжиганіемъ классовой ненависти и зависти. 2) Оградить рабочихъ отъ недобросовѣстной эксплуатаціи финансовымъ капиталомъ. Этого требуетъ справедливость.

Какимъ образомъ добиться этого?

1) Огражденіе интересовъ населенія отъ безотвѣтственныхъ дѣйствій меньшинствъ (служащихъ, рабочихъ).

Всякая забастовка, какъ остановка нормальной жизни государства, въ настоящее время, слишкомъ сильно отражается на жизни населенія и слишкомъ мало на интересахъ бастующихъ.

Для того чтобы у толпъ измѣнилось представленіе о ихъ безотвѣтственности и не продолжало развиваться стадное начало въ рабочей средѣ, необходимо, чтобы каждый рабочій зналъ, что съ долгомъ передъ обществомъ совпадаютъ его личные интересы.

Рабочіе и служащіе должно быть сами заинтересованы въ процвѣтаніи ихъ предпріятій. Это можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ сами участниками *въ прибыли собственнаго и общаго дѣла.* Если предпріятіе основывать на паевыхъ началахъ, причемъ норма числа паевъ для каждаго служащаго будетъ установлена и прибыль будетъ распредѣляться между пайщиками пропорціонально числу паевъ, ограниченномъ въ общемъ числѣ и въ возможности сосредоточенія въ однихъ рукахъ — тогда, каждый занятый въ предпріятіи будетъ получать прямо пропорціонально, знаніямъ и работѣ. Съ началомъ работы въ предпріятіи, участникъ его получаетъ право на пай. Число паевъ не можетъ давать никакихъ правъ на разрѣшеніе какихъ либо общихъ вопросовъ, касающихся экономической жизни даннаго предпріятія. Рабочій долженъ становиться

собственникомъ — дома, жилища, квартиры, сада, огорода по истеченіи опредѣленнаго времени и количества работы въ предпріятіи (срокъ по возможности малый). Расцѣнка такой собственности можетъ производится согласно правилъ, выработанныхъ для данной мѣстности. Рабочій можетъ внести и сразу сумму льготной цѣны за собственную часть въ предпріятіи. При уходѣ изъ предпріятія, онъ продаетъ свою собственность только предпріятію.

Если сдѣлать мастерового единоличнымъ собственникомъ, онъ самъ будетъ протестовать противъ всякихъ попытокъ задержать, или остановить работу предпріятія, такъ какъ отъ этого, онъ самъ будетъ терпѣть убытки.

Если создать сносныя условія жизни рабочаго, тогда законъ можетъ карать его за нарушеніе интересовъ другихъ членовъ общества.

Никакіе разстрѣлы, ни угрозы закономъ, ни соглашательство, ни доказательства не въ состояніи, въ условіяхъ жизни современнаго государства, кончить борьбу капитала и труда. Только личная заинтересованность въ собственномъ благополучіи отвернетъ рабочія массы отъ пагубнаго для всего міра принципа борьбы классовъ и забастовки, какъ средства ея.

II) Огражденіе рабочихъ отъ эксплоатаціи.

а) Этого можно достигнуть государственнымъ и рабочимъ контролемъ надъ распредѣленіемъ прибавочной цѣнности и непроизводительной части расходовъ по уплатѣ несуразныхъ процентовъ, финансовому капиталу. Государственный и рабочій контроль наблюдаетъ лишь за расходами и доходами, отнюдь не вмѣшиваясь въ функціи предпринимателя, какъ лица отвѣтственнаго передъ государственной властью.

Для процвѣтанія фабрики, какъ государству, такъ и предпринимателю въ равной степени выгодно, *чтобы росло не только число процентовъ прибыли, но также и величина % %*. При отсутствіи возможности безконтрольнаго распредѣленіе прибавочной цѣнности и предприниматель и рабочіе будутъ заинтересованы въ ростѣ процентовъ прибыли.

б) Ограниченіемъ законами возможности трестированія и синдицированія промышленныхъ предпріятій, имѣющихъ слабую возможность развиваться или слабо развитыхъ въ стра-

нѣ, чтобы принципъ конкуренціи работалъ на пониженіе цѣнъ предметовъ производства и на улучшеніе ихъ качества.

Только радикальными мѣрами можно лишить соціалистовъ возможности соблазнять рабочія массы неосуществимыми мечтами.

Соціализмъ, лишенный опоры въ рабочихъ массахъ, перестанетъ грозить міру всеобщимъ погромомъ.

Тогда останется борьба съ властью капитала.

Утвержденіе соціалистовъ, что капитализмъ дошелъ до кульминаціонной точки своего развитія — справедливо. Оно соотвѣтствуетъ и заявленіямъ тѣхъ, кто работаетъ на власть капитала.

Въ борьбѣ съ финансовымъ капиталомъ, конечно, не могутъ помочь грубыя мѣры, въ свое время примѣненныя коммунистами въ Россіи, которыя ни къ чему не привели [1]).

Захватомъ банковъ, закрытіемъ биржъ, ограбленіемъ цѣнностей, нарушеніемъ кредитныхъ операцій, коммунисты лишь сумѣли разрушить аппаратъ власти капитала.

Разрушая его, они вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожили и то довѣріе населенія къ государственной власти, къ которому пріучены народы за послѣднее столѣтіе.

Отъ этого пострадало государство, пострадала нація, разрушился промышленный капиталъ, а финансовый капиталъ избѣжалъ потрясеній, просочившись за границу черезъ всѣ щели и всѣми средствами.

Деньги, какъ знакъ обмѣна, существовали и будутъ существовать.

Ни чѣмъ не можетъ быть сейчасъ уничтоженъ и инстинктъ накопленія цѣнностей (хотя бы это были трудовые боны, о которыхъ говорятъ соціалисты).

Кредитныя операціи на бумагѣ и словѣ будутъ существовать во всѣхъ видахъ государствъ и общества, пока существуетъ довѣріе людей другъ къ другу.

---

[1]) Институтъ че-ка, созданный для борьбы со спекуляціей и нарушеніями соціалистическихъ законовъ, несмотря на пріемы отвратительной жестокости и произвола, которыхъ не знали времена инквизиціи, только содѣйствовалъ размноженію всѣхъ видовъ спекуляцій, контробанды, посредничества, взяточничества и подкупа.

Съ этими потребностями людей современнаго государства борьба безполезна и неосуществима.

Для того, чтобы предотвратить возможность повторенія кризисовъ міра, подобныхъ настоящему, должны и могутъ быть приняты мѣры.

Что мѣшаетъ сейчасъ возстановленію финансоваго и экономическаго равновѣсія во всѣхъ странахъ?

1) Отсутствіе довѣрія къ правительствамъ вмѣстѣ съ недовѣріемъ другъ къ другу населенія.

2) Отсутствіе или сокращеніе причинъ, побуждающихъ человѣчество къ продуктивной работѣ на общество.

3) Неограниченное никакими нормами количество посредниковъ.

4) Свойство капитала послѣдовательно и непримѣтно обогащаться, разоряя населеніе, фактически уменьшало его покупательную способность.

5) Наличіе скрытыхъ формъ кредитныхъ операцій, необезпеченныхъ никакими реальными цѣнностями. Отсюда возможности финансоваго капитала производить безсозидательную финансовую прибавочную цѣнность (созданіе цѣнностей изъ ничего).

6) Пріобрѣтеніе всѣми видами бумажныхъ цѣнностей свойствъ спекулятивнаго товара. Это тоже содѣйствуетъ безсозидательному приросту финансоваго капитала.

7) Интернаціональность и безконтрольность дѣйствій національныхъ биржъ и банковъ.

Борьба съ этими явленіями, есть наисущнѣйшая потребность всѣхъ государствъ, собирающихся избѣжать неограниченной власти капитала, и того полнаго хаоса, который въ настоящее время надвигается на весь міръ, благодаря проповѣди соціализма.

Вопросы эти могутъ быть разрѣшены только индивидуально въ каждомъ государствѣ.

Для ихъ разрѣшенія нужно, чтобы въ государствахъ создалась бы такая психологія народовъ, которая этому содѣйствовала. Только тогда возможны и соотвѣтствующія дѣйствія правительствъ, которыя сумѣютъ своими дѣйствіями вернуть довѣріе, нынѣ утраченное массами національныхъ государствъ.

Глава VI.

РУССКІЯ ПАРТІИ.

1. Что такое политическая партія. 2. Возникновеніе русскихъ партій. 3. Консерватизмъ. 4. Легитимизмъ. 5. а) Кадетизмъ б) парламентаризмъ в) парламентъ будущаго г) единовластіе и коллективизмъ. 6. Соціализмъ. 7. Анархизмъ. 8. Психологическое родство партійныхъ людей.

1. Если у личности достаточно воли, способностей и желанія, чтобы работать на общественно-политическомъ поприщѣ, она объединяетъ вокругъ себя группу людей, убѣдивши ихъ въ правильности своихъ мыслей и сужденій. Такимъ образомъ, личность создаетъ свой авторитетъ. Мысли и взгляды этой группы людей, если это требуется, излагаются письменно, и всѣ рѣшаютъ говорить и работать для достиженія общей цѣли. Тогда дѣйствія этой группы будутъ согласованы и организованы.

Если человѣкъ въ такой создавшейся группѣ, додумается до чего либо новаго и желаетъ дѣйствовать самостоятельно, онъ, либо подчиняется партійной дисциплинѣ и дѣйствуетъ наперекоръ своему уму и волѣ, либо выходитъ изъ партіи и создаетъ новую, которая усугубляетъ уже существующій расколъ общественнаго мнѣнія.

Такимъ способомъ создаются политическія партіи.

Ихъ «вѣрою» является соціально-политическій строй въ государствѣ, который мыслится ими наилучшимъ; ихъ мысли излагаются въ партійной программѣ; ихъ дѣйствія направлены къ ея проведенію въ жизнь.

Если вожакъ раздѣляетъ воззрѣнія, которыя являются основными въ государствѣ, онъ легко получитъ право на существованіе такой партіи, ибо она поддерживаетъ суще-

ствующую государственную власть. Если его взгляды расходятся съ основными принципами существующаго государства и его цѣлью является борьба съ его правительствомъ. личность, обходя законъ, создаетъ такое общество, которое будетъ партіей революціонной.

Въ существующихъ государствахъ, политической партіей называется группа людей, исповѣдующихъ какую либо программу соціальнаго законодательства и связанныхъ добровольно, а иногда и принудительно (соціалисты) партійной дисциплиной.

2. Послѣ Манифеста Императора Николая II отъ 17 октября 1905 года въ Россіи начали открыто работать политическія партіи. Они высказывали свои пожеланія въ программахъ и лозунгахъ и стремились, чтобы въ государствѣ установились законы и порядки, соотвѣтствующіе ихъ помысламъ.

До манифеста 17 октября, въ Россіи существовали — народовольцы, соціалисты-террористы, работавшіе въ подпольѣ. Это были ничтожныя группы фанатиковъ, въ чью среду даже самое проникновеніе было затруднительно. Всѣмъ извѣстно было только основное раздѣленіе мнѣній русскихъ людей, которыя выражались: — въ прогрессивномъ либерализмѣ, сторонниковъ западныхъ методовъ управленія страной и въ консерватизмѣ, сторонниковъ сохраненія существовавшаго государственнаго правопорядка.

Послѣ 17-го октября выявили свое лицо и мнѣнія слѣдующіе партіи и союзы: 1) соціал-демократы, 2) соціалъ-революціонеры, 3) радикалы, 4) свободомыслящіе, 5) конституціонно-демократы, 6) демократическій союзъ конституціоналистовъ, 7) умѣренные прогрессисты, 8) прогрессивные экономисты, 9) народно-хозяйственная партія, 10) Россійско-торгово-промышленный союзъ, 11) Союзъ 17-го октября, 12) Союзъ правого порядка, 13) монархисты конституціоналисты (царисты), 14) Народническій всесословный союзъ, 15) Отечественный союзъ, 16) Русское собраніе. Здѣсь перечисленны лишь шестнадцать извѣстныхъ, зарегистрированныхъ партій и союзовъ. Конечно,число ихъ было гораздо больше,такъ какъ на первыхъ порахъ нашлось, очевидно, много людей разнаго мышленія, темпераментовъ, самолюбій, которые стремились въ новыхъ условіяхъ принести посильную пользу обществен-

ной жизни государства, а также проявить свою волю или стремившихся «играть роль».

До дарованія покойнымъ Императоромъ основъ новаго правопорядка, предусматривающаго законодательную палату по образцу западно- европейской, у населенія не было нужды въ такого рода многочисленномъ раздѣленіи на группы по признакамъ политическихъ убѣжденій. Къ тому же еще въ то время русскій языкъ не былъ еще перемѣшанъ иностранными словами, совершенно непонятными подавляющему большинству населенія.

Только выборы въ парламентъ, въ государственную думу, вынудили людей, не занимавшихся раньше соціальными вопросами, вопросами политики и законодательства, выявить свои взгляды и вѣрованія.

Если спустя шестнадцать лѣтъ послѣ государственнаго акта 17-го октября, разбившаго окончательно единомысліе русскаго общества на партіи и союзы, прочесть ихъ программы и лозунги мы убѣдимся, что иные поправѣли иные полѣвѣли, другіе просто перестали существовать.

Въ періодъ существованія государственной думы намѣтились три основныя партійныя группировки, къ которымъ примыкали люди съ менѣе ярко выраженнымъ политическимъ лицомъ. Эти группировки слѣдующія: 1) люди, признающіе самодержавіе, ненарушеннымъ актомъ 17-го октября 1905 года, 2) конституціоналисты, 3) соціалисты.

Основные лозунги группировокъ.

I-ая группа. Консервативно самодержавная (во время революціи реставраціонно-легитимная).

За вѣру царя и отечество.

Только то государство сильно и крѣпко, которое свято хранитъ завѣты предкомъ.

Русское собраніе считаетъ, что Самодержавіе манифестомъ 17 октября не отмѣнено.

Задача думы — *дѣловой* надзоръ надъ исполнительными органами.

Еврейскій вопросъ разсматривается особо, ввиду стремленій этого народа къ всемірному господству.

II-ая группа. Конституціонно демократическая.

Ограниченіе власти монарха.
Политическія свободы.
Отмѣна смертной казни.
Еврейское равноправіе.
Автономія областей.
Прогрессивный налогъ.
Принудительное отчужденіе земли.
Право стачекъ.
Восьмичасовой рабочій день.
Прямая, равная, тайная, всеобщая подача голосовъ.

III-ья группа. Соціалисты.

Долой монархію.
Учредительное собраніе.
Равноправіе и политическія свободы.
Прямая, равная, тайная всеобщая подача голосовъ.
Прямое обложеніе.
Восьмичасовой рабочій день.
Отдѣленіе церкви отъ государства.
Гласный народный судъ.
Долой частную собственность.
Терроръ и убійство (С. Р.).
Диктатура пролетаріата. (С. Д.) Массовый терроръ.
Экспропріація. Національзація. Соціализація.
Борьба классовъ, труда и капитала.

Изъ этихъ трехъ группировокъ; — Первая группировка стояла, до революціи, за сохраненіе стараго законодательства, а послѣ революціи—за реставрацію старыхъ законовъ. Вторая — добивалась ограниченія власти монарха, эволюціи законодательства, а съ 1917 года, требовала «буржуазной» республики. Третья группа, еще за долго до 1904 года, добивалась революціи.

Разсмотримъ идеологіи этихъ группировокъ.

3. Консерваторъ — въ переводѣ на русскiй языкъ — человѣкъ, ратующiй за сохраненiе старыхъ формъ жизни, старыхъ законовъ, соцiальныхъ взаимоотношенiй.

Когда въ государствѣ дѣйствуютъ хорошiе, т.е. простые, ясные, справедливые законы жизнь народа даннаго государства улучшается — нравы смягчаются, количество преступленiй уменьшается, потребность въ наказанiяхъ становится малой —государство мирно прогрессируетъ. Если законы давно не обновлялись, утеряли простоту и ясность, а условiя жизни измѣнились, народонаселенiе увеличилось, то нравственность приходитъ въ упадокъ — законодательство начинаетъ обнаруживать свою несостоятельность.

Консерватизмъ законодательства, если сама жизнь требуетъ его обновленiя, неизбѣжно приводитъ консерваторовъ къ пораженiю. Многiе консерваторы, именующiе себя теперь монархистами, по сей день утверждаютъ, что въ Россiи все было очень хорошо и что революцiя только «сдѣлана». Да! народъ сдвинутъ изъ состоянiя покоя актомъ 26 февраля 1917 года, но основы смуты заложены давно, цѣлымъ рядомъ причинъ, которыя постепенно расшатывали единство Нацiи.

Нѣтъ сомнѣнiй, что слабостью власти и воспреимчивостью толпъ, уставшихъ отъ войны, а въ столицахъ подготовленныхъ пропогандой, воспользовались различные партiйные дѣятели и авантюристы, но утвержденiе, что въ Россiи до революцiи все было хорошо, не соотвѣтствуетъ истинѣ.

Русскiе политическiе дѣятели, консерваторы самодержавнаго строя виноваты въ томъ, что не сумѣли выдвинуть изъ своей среды, людей съ волей и умомъ, способныхъ помочь народу въ естественной нацiональной (не по примѣру Европы) эволюцiи соцiальнаго законодательства.

У консерваторовъ не было программы дѣйствiй, а потому они существовали не какъ партiя, а какъ правительственная, субсидируемая организацiя. (союзъ русскаго народа)

Во время революцiи они подчеркнули свою слабость тѣмъ, что, какъ въ моментъ ея, такъ и въ дальнѣйшемъ, ни въ столицахъ, ни на мѣстахъ ни оказалось организованныхъ сторонниковъ ихъ идеи.

Отдѣльныя волевыя фигуры изъ ихъ среды[1]) безсильно выдѣлялись среди массы «вѣроподданныхъ», которые въ государственномъ строѣ видѣли лишь залогъ безбѣднаго и беззаботнаго существованія. Эти послѣдніе, на другой день послѣ акта 26 февраля, благовоспитанно расшаркивались, любезно и расторопно говоря новымъ хозяевамъ положенія: «какъ прикажите»?

Слабость консерваторовъ вызывалась тѣмъ, что быть прогрессистомъ и соціалистомъ было модно. Молодое поколеніе въ дореволюціонное время было, почти поголовно, заражено либеральными идеями. До сего времени дѣтей пугаютъ словомъ — «зубръ». Но не этими разумными звѣрями надо было пугать русскихъ дѣтей. — Были другіе враги націи.

Это были тѣ господа, которые сегодня, послѣ всего пережитаго, потирая руки, говорятъ о томъ, «какъ они крестьянъ пороть будутъ». Сегодня они ненавидятъ Россію, ругаютъ народъ и видятъ въ революціи только причину ихъ личныхъ непріятностей и неудобствъ. Къ нимъ относятся и тѣ, которые говорятъ до сего времени, что не было революціи, а былъ бунтъ. Они не хотятъ понять, что важно не названіе, а дѣйствія вожаковъ народа и сопряженныя съ ними движенія и разрушенія государства. Всѣ эти люди могутъ быть замѣчены по дегенеративной конструкціи мозговой коробки, которая сдѣлана для того, чтобы упорно не думать. Они не виноваты въ томъ, если такими родились. Они теперь Россіи не страшны, даже въ томъ случаѣ, если бы, волею судебъ, имъ пришлось бы на короткій срокъ вновь появиться на политическомъ гаризонтѣ. Они вредны лишь тѣмъ, что, пользуясь авторитетомъ прошлаго, они развращаютъ, своими взглядами безъ будущаго, нѣкоторое количество молодыхъ силъ, пріучая смотрѣть ихъ не впередъ на жизнь, а лишь оглядываться на развалины того великаго прошлаго, въ крушеніи котораго они являются главными виновниками. Ихъ «реакціи» — на современныя событія, долженъ бояться всякій русскій націоналистъ.

---

[1]) Писатель И. А. Родіоновъ, выстрадавшій исповѣдь правящаго класса въ книгѣ — „Наше преступленіе".

Членъ Государственной Думы Н. Е. Марковъ, первый предупредившій всю Россію съ депутатской трибуны, что Родзянко — „подлецъ".

4. Возстановленіе въ правахъ законнаго монарха, изъ царствовавшей династіи и установленіе существовавшаго порядка — таковы положенія лигитимизма.

Эта идеологія имѣетъ то преимущество, что возстановленіе природнаго, законнаго Царя, имѣющаго право на власть въ государствѣ, само по себѣ устраняетъ споры о власти, борьбу самолюбій личностей, интриги партій, выдвигающихъ своихъ монархическихъ, республиканскихъ и соціалистическихъ претендентовъ.

Русскіе бояре уже сейчасъ, когда еще нѣтъ претендентовъ на престолъ, съ пѣной у рта, спорятъ о желательныхъ имъ кандидатахъ. Такіе споры грозятъ въ будущемъ продолженіемъ междуусобія [1]).

Легитимизмъ, внѣ національной территоріи, при отсутствіи силы для борьбы, не дающій указаній о способахъ дѣйствій не имѣетъ смысла и ведетъ къ призыву иностранныхъ войскъ для завоеванія собственнаго государства.

Лигитимизмомъ прикрываются тѣ, кто сваливаютъ свою преступную въ отношеніи Родины бездѣятельность отговорками: «Буду дѣйствовать, какъ прикажутъ». А такъ какъ никто ничего не приказываетъ, то такой «патріотъ», продолжаетъ, какъ встарь, быть увѣреннымъ, что тамъ, кто то, какъ то сдѣлаетъ, самъ ничего не желаетъ предпринимать.

Лигитимизмъ, ведущій къ насильственному посаду на престолъ куклы, неизбѣжно ведетъ къ продолженію революціи. Имъ прикрываютъ свою бездарность сторонники ограниченной власти. На немъ могутъ спекулировать политическіе дѣльцы и авантюристы, а также иностранцы, преслѣдующіе всегда собственныя, корыстныя цѣли.

---

[1]) Сейчасъ, когда я, приступая къ изданію этой работы, расколъ около именъ уже существуетъ. Отдѣльныя группы, сами выставляютъ своихъ кандидатовъ. Есть даже выступленія, болѣе или менѣе оффиціальныя, отдѣльныхъ претендентовъ на Престолъ.

Радуясь лишнему расколу русскихъ людей, Совнаркомъ продолжаетъ свое губительное для Россіи властвованіе. Въ ихъ распоряженіи тотъ самый царскій престолъ, о которомъ такъ безполезно спорятъ люди, не имѣющіе силъ, чтобы изгнать душителей Россіи.

Русскій лигитимизмъ имѣетъ еще и тѣ основанія для раздоровъ, что есть люди, до сего, времени увѣренные, что Императоръ Николай II живъ, такъ же какъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ.

5. Просмотрѣвъ идеологію, программы и чаянія конституціонно-демократической партіи во всѣхъ видоизмѣненіяхъ за шестнадцать лѣтъ ея существованія, можно придти къ опредѣленнымъ выводамъ.

«У насъ, какъ въ Англіи, какъ въ Европѣ».

Ученіе Жанъ-Жакъ Руссо и его современниковъ, французская революція, нашествіе побѣдосныхъ интернаціональныхъ войскъ и бѣгство ордъ французскаго императора, оставили свои неизгладимые слѣды на русской землѣ.

Теоріи раціонализма, свободы и равенства, парламентаризма, коллективизма и, наконецъ, республики развивались на западѣ съ тѣмъ, чтобы вылиться въ дальнѣйшемъ въ соціалистическія ученія.

Этими теоріями заражалось правящее сословіе, стремясь привить ихъ русскому «отсталому» народу.

Мозгъ націи все дальше отдалялся отъ психологіи народа. Для возстановленія связи дѣлаются попытки, правда неудачныя, — хожденія въ народъ.

Что эти образованные люди несли ему?

Отрицаніе Бога, духа, церкви, религіи, абсолютной власти, неуваженіе къ закону и обожествленіе человѣческой личности и ея правъ внѣ зависимости отъ долга.

Проповѣдь атеизма. Проповѣдь «правъ гражданина». Проповѣдь анархизма. Проповѣдь непротивленія. Проповѣдь равенства распредѣленія земныхъ благъ... И только проповѣдь любви и братства отодвинулась далеко назадъ, подмѣненное товариществомъ избранныхъ и посвященныхъ.

Декларація правъ человѣка замѣчательна тѣмъ, что въ ней о правахъ сказано, но не сказано объ обязанностяхъ.

Кадетизмъ есть проявленіе западничества. Его идеологіи свойственно стремленіе человѣка къ ограниченію и отрицанію всего, кромѣ самого себя.

Странно, что именно это теченіе политической мысли, стремившееся къ сверженію абсолютизма, не признавая принципа

«милостью Божiей», именно оно, обожествляло человѣческiй разумъ, вѣря въ его непогрѣшимость.

Это противорѣчiе въ основахъ мышленiя, сказывалось каждый разъ, когда люди, исповѣдывающiе эти истины, переходили отъ словъ къ дѣйствiю.

Считая себя земными авторитетами, руководствующимися — «логикой безъ предразсудковъ», эти люди не могли имѣть воли къ опредѣленнымъ, яснымъ дѣйствiямъ. Во всѣхъ ихъ дѣйствiяхъ, словахъ, а впослѣдствiи и законахъ, они показывали себя двуликими и ограниченными. Такъ было съ жирондистами, такъ было и съ нашими либералами.

Требуя ограниченiя власти монарха и добиваясь этого въ союзѣ съ врагами государства, эта «оппозицiя *Его Величества*» произвела государственный переворотъ 26 февраля.

Временное революцiонное правительство, неоднократно высказывало возмущенiе, когда, оказавшись у власти, оно было сразу ограничено демократiей, вмѣстѣ съ которой оно воевало съ «царизмомъ». До революцiи они добивались отвѣтственнаго министерства, сами же во имя собственной власти не хотѣли быть отвѣтственными передъ кѣмъ либо.

Людей кадетскихъ убѣжденiй можно сразу узнать по ихъ системѣ рѣшать вопросы, задавать ихъ, въ манерѣ совѣщаться или отдавать распоряженiя. Характеризовать ихъ можно словами: узость взглядовъ, трусливая осторожность, неувѣренность и близорукость. Они таковы, какъ въ словахъ, такъ и въ дѣйствiяхъ.

Человѣкъ, кадетской психологiи, все примѣряется. Ему претитъ все прямое и рѣшительное. Онъ не можетъ сказать — да или нѣтъ. Онъ отвѣтитъ — «если не да, такъ нѣтъ». Они воспитаны, учены (слишкомъ часто чрезмѣрно) и потому могутъ не знать, какъ сѣютъ хлѣбъ, посвятивъ свою жизнь болѣе культурнымъ вопросамъ. Они вздыхаютъ по всему иностранному и снисходительно говорятъ о «попѣ и мужикѣ» и отсталой, некультурной Россiи.

Таковы они въ жизни.

Таковой оказалась и ихъ политика. Благодаря этимъ свойствамъ, ихъ лидеры въ продолженiе нѣсколькихъ лѣтъ мѣняли основные тезисы ихъ программы, къ тому же каждый разъ несвоевременно.

Конституціонные монархисты внезапно объявили себя республиканцами, надѣясь такимъ способомъ купить уже утерянное довѣріе массъ. Эта партія трижды мѣняла свое отношеніе къ германцамъ и къ Антантѣ и всегда въ неудачное время.

Только благодаря тому, что у монархистовъ-реставраторовъ не было программы дѣйствій [1]), на основаніи которыхъ во время революціи они могли бы быть отличены отъ партіи ка-де — люди, ничего общаго съ идеологіей послѣднихъ не имѣющіе, записывались въ эту партію [2]).

Даже кадровые офицеры голосовали за ихъ списки. Люди, понимавшіе, что боя нельзя вести, совѣщаясь съ комитетами или думой, шли къ кадетамъ, заражались ихъ психологіей половинчатыхъ рѣшеній и, въ лучшемъ случаѣ, увлеченные общимъ теченіемъ, умирали во имя «войны до побѣды», — побѣды, которой быть не могло.

Каждый военный и честный націоналистъ земно поклонились бы и Петру и Грозному, которые зычнымъ голосомъ остановили бы тѣ жалкія пришептыванія, которыми наполнилась Россія въ дни торжества этой злополучной партіи.

Ничѣмъ, какъ разочарованіемъ въ способностяхъ ка-де, можно объяснить радостныя лица всѣхъ націоналистовъ, когда генералъ Корниловъ, возмущенный безвластнымъ многоговореніемъ, окруженный опричиной текинцевъ, явился на поклонъ къ иконѣ Иверской въ Москвѣ въ августѣ 1917 года. Толпы надѣялись видѣть въ немъ героя и повелителя, способнаго вывести страну изъ состоянія начавшейся анархіи.

б) Кадеты во все время ихъ существованія, отстаивали принципъ власти «черезъ народъ». Ихъ идеалъ—парламентъ, какъ представитель суверенныхъ правъ народа. Какъ это уже и говорилось, у парламента, какъ у всякой толпы, не можетъ быть своей воли, такъ же какъ и собственнаго мнѣнія.

Этими свойствами тѣмъ болѣе, не могутъ обладать толпы, разселенныя на большихъ территоріяхъ.

---

1) Во время революціи въ особенности.

2) Адмиралъ Колчакъ былъ въ ихъ спискахъ по выборамъ въ учредительное собраніе.

На основанiи чего происходятъ выборы въ современный парламентъ?

Что можетъ служить положительнымъ признакомъ для выбора депутата сотнями тысячъ его избирателей: краснорѣчiе, умъ, дѣятельность?

Въ нормальныхъ условiяхъ жизни государства, въ странахъ могутъ быть извѣстны: преступники, аферисты, адвокаты, музыканты, артисты, художники, фабриканты, инженеры, скотоводы и земледѣльцы. Знакомство съ ними всей страны требуетъ, чтобъ это были изъ ряда вонъ выходящiе люди.

Чѣмъ можетъ прославить себя будущiй политическiй и административный дѣятель, если онъ не имѣетъ возможности на практикѣ попробовать свои способности и силы? Что можетъ служить мѣриломъ его мудрости для сотенъ тысячъ избирателей, его лично незнающихъ?

Съ хозяйственными способностями очень рѣдко совмѣщаются ораторскiе и другiе таланты, необходимые парламентарiю. Далеко не всякiй отличный гражданинъ и отецъ семейства, добровольно пойдетъ на искусъ парламентскаго время препровожденiя.

Если даже предположить, что всякiй гражданинъ пожелаетъ (согласится) попасть въ парламентъ, необходимо, чтобы тѣми или иными мѣрами была создана его популярность.

Предположимъ, что данный маленькiй округъ знаетъ и довѣряетъ этому человѣку и пожелаетъ, чтобы онъ представлялъ ихъ интересы въ парламентѣ. Къ сожалѣнiю, такой человѣкъ не всегда по образованiю своему можетъ говорить, а главное, доказать и отстоять правильность своей точки зрѣнiя. Не всякiй человѣкъ обладаетъ способностями вожака, чтобы внушенiемъ воздѣйствовать на толпу парламента.

Благодаря этому, при выборахъ въ парламентъ многотысячнымъ обществомъ, не могутъ пройти люди безъ предварительной агитацiи въ ихъ пользу. Эта агитацiя должна вестись при посредствѣ той или иной мысли, которую высказываетъ для своей популярности данная личность или

которую ей приписываютъ. Мысли общаго характера, даже если онѣ были бы совершенны, касаясь жизни націи или экономическихъ вопросовъ, для большихъ территорій не могутъ восприниматься и быть съ равной пользой въ одно время примѣнены для различныхъ народностей и территорій даннаго государства.

Парламентъ, какъ всякій коллективъ, разрѣшенію котораго подлежатъ спорные вопросы, единогласное разрѣшеніе которыхъ необязательно, создаетъ возможность существованія большинства и меньшинства мнѣній.

Разрѣшеніе вопросовъ большинствомъ голосовъ, въ самой сущности своей, есть залогъ несправедливости и насилія.

Что дѣлать рѣшительному меньшинству, несогласному хотя бы съ подавляющимъ большинствомъ и не собирающемуся покинуть своего отечества?

За меньшинствомъ остается право борьбы за мысль или мнѣніе, которое оно раздѣляетъ.

Вообразимъ, что меньшинство будетъ не только говорить въ парламентѣ, но и дѣйствовать противъ мнѣнія большинства.

Тогда современное государство, въ его сложныхъ условіяхъ жизни, подвергается опасности жить въ условіяхъ полной анархіи.

Парламентаризмъ, порождающій насиліе надъ свободной волей людей, таитъ въ себѣ всѣ данные къ тому, чтобы меньшинства осознавъ свою силу, примѣняли ее въ отношеніи всегда болѣе инертнаго большинства.

Государство, идущее по пути европейскаго парламентаризма, логически не должно отказаться и отъ основъ полной автономіи частей его составляющихъ. Это ведетъ къ развалу государствъ черезъ отходъ отъ нихъ окрайнъ. Создается возможность существованія государства въ государствѣ.

Въ условіяхъ жизни государства, гдѣ будутъ отвергнуты принципы централизаціи, жизнь націи будетъ зависѣть не отъ одного «деспота» а отъ цѣлаго ряда ихъ. Они въ лицѣ правительствъ будутъ вполнѣ основательно отстаивать свои домашніе интересы.

Тогда неизбѣжна вражда между автономными областями, а это ведетъ къ окончательному разрушенію единства государства, необходимаго для общей пользы населенія.

Парламентаризмъ влечетъ за собою неустойчивость и непостоянство, какъ законодательной, такъ и исполнительной власти вслѣдствіе частой смѣны правительствъ и чиновниковъ государственнаго аппарата.

Условія выборовъ, частая смѣна правительствъ, которыя зависятъ отъ случайныхъ голосованій въ собраніяхъ палатъ, развиваетъ въ государствѣ протекціонизмъ и мѣстничество.

Назначеніе людей на отвѣтственныя должности происходитъ не по признакамъ способностей или опыта, а по признакамъ партійной пріемлемости и довѣрія къ убѣжденіямъ человѣка.

Искренность принадлежности къ партіи на лбу не написана и ее не провѣришь.

При парламентарной формѣ правленія, правительства не могутъ выносить быстрыхъ и своевременно нужныхъ рѣшеній. Благодаря этому, въ критическіе моменты жизни государства принятіе рѣшеній и соотвѣтственныя дѣйствія, могутъ зависѣть отъ совершенно случайнаго лица и рѣдко единогласнаго коллектива.

Не при какой формѣ правленія власть не подвержена опасности захвата ея авантюристами, какъ при парламентарномъ строѣ.

Достаточно волевому, расчетливому, находчивому и умному человѣку создать себѣ краснорѣчіемъ или демагогіей незначительное, случайное большинство въ парламентѣ для того, чтобы, хотя на время, судьба націи оказалась въ его рукахъ.

Случайное большинство парламента может̃ъ совершенно не отражать настроеній большинства націи, такъ какъ, не говоря уже о давности срока избранія депутатовъ, настроеніе толпъ, какъ мы это говорили, можетъ чрезвычайно быстро мѣняться. При существованіи парламентовъ, раздѣленныхъ по партійнымъ признакамъ, прекращается единство національной мысли и возможность единства дѣйствія въ жизни государства.

Проведеніе какого либо мѣропріятія, хотя бы совершенно необходимаго націи, тормазится закулисными интригами и сговорами партійныхъ группировокъ, которыя голосуютъ за или противъ внесенныхъ предложеній, не посуществу ихъ содержанія, а лишь изъ соображеній тактическихъ, создающихъ возможность тому или иному блоку-партій завоевывать у власти часть ея престижа, или данной личности поддержать свой авторитетъ [1]).

Каждая политическая группировка, каждый ея лидеръ, естественно стремится расширить кругъ сторонниковъ своихъ мыслей.

Получить сторонниковъ можно только однимъ способомъ —обѣщаніями. Довѣрчивыя толпы, пока не вышли изъ состоянія покоя, вѣрятъ самымъ фантастическимъ планамъ и не разсуждая привѣтствуютъ мысль, которая по ихъ мнѣнію можетъ дать имъ увеличеніе благополучія.

Но чѣмъ больше обѣщать толпѣ, тѣмъ больше она будетъ требовать. И партіи всегда вынуждены стараться другъ передъ другомъ въ неосуществимыхъ обѣщаніяхъ и требованіяхъ, которыя онѣ предъявляютъ къ власти государства.

Для пріобрѣтенія довѣрія у массъ населенія партійные люди пользуются не только безотвѣтственной демагогіей. Не рѣдки случаи, когда депутаты въ парламентѣ и президенты прибѣгали не только къ устной и письменной агитаціи въ пользу ихъ избранія, но и къ подкупу выборщиковъ деньгами. Бываетъ и обратно, что деньги платятъ депутату за его выступленіе въ парламентѣ [2]).

---

[1]) Благодаря такой вѣчной партійной борьбѣ въ продолженіе десятка лѣтъ императорское правительство не могло провести кредитовъ, необходимыхъ арміи и флоту. Это не помѣшало тѣмъ самымъ партіямъ, которыя всегда голосовали противъ ассигновокъ, обвинять генерала Сухомлинова, какъ члена правительства, въ неготовности арміи къ войнѣ.

Члены государственной думы, подписывавшіе Выборгское воззваніе, призывавшее русскую націю къ открытому неповиновенію власти имѣли смѣлость призывать народъ, къ войнѣ до побѣдоноснаго конца, забывъ, что они же раньше уговаривали его не давать солдатъ въ армію.

[2]) Милюкову было заплачено 200.000 финскихъ марокъ за выступленіе его по финскому вопросу. „Гибель Императорск. Россіи" ст. 32. Курловъ.

Въ Россіи, странѣ съ подавляющимъ процентомъ безграмотнаго населенія, мы имѣли наглядныя доказательства фальсификаціи «воли народа» при выборахъ въ государственныя думы и, такъ называемое, учредительное собраніе.

Къ какимъ только мѣрамъ не прибѣгали партійные дѣятели для полученія въ урнахъ достаточнаго количества голосовъ. Въ этихъ безсовѣстныхъ обманахъ, ничего не понимавшихъ людей, были совершенно ясныя доказательства того, какъ Россія недалеко ушла отъ того времени, когда петербургскія толпы, призываемыя къ революціи при Николаѣ Павловичѣ убѣждались въ томъ, что «конституція» — жена Императора.

Въ учредилкѣ Россія была представлена соціалистами, которые естественно отрицаютъ собственность, въ то время, какъ революція была проведена подъ лозунгомъ, земля трудящимся, и понята какъ черный передѣлъ. Блестяшимъ доказательствомъ способности большинства населенія проявлять свою волю и мнѣніе въ парламентахъ служатъ и съѣзды коммунистическихъ совѣтовъ. По собственному ихъ подсчету количество коммунистовъ составляютъ часть процента населенія Россіи [1].

Разъ добравшись до власти, партійные вожаки, уже не стѣсняются сказать, что всѣ ихъ обѣщанія неосуществимы.

Этотъ явный обманъ называется на европейскомъ языкѣ — тактическимъ ходомъ.

Несчастье толпы и народа заключается въ томъ, что разъ признанный, хотя бы ошибочно, авторитетъ можетъ долго влiять на ихъ психологію, хотя бы онъ дѣлалъ совсѣмъ не то, на что расчитывали восторженно привѣтствовавшія его толпы. Націи, прозрѣвшія отъ своего ослѣпленія, бываютъ не въ состояніи избавиться отъ своихъ кумировъ, пока изъ ея среды не выдѣлятся люди, которые тѣмъ или инымъ способомъ сумѣютъ ихъ низвергнуть.

в) Въ малыхъ округахъ-общинахъ, гдѣ люди другъ друга хорошо знаютъ, возможно избраніе людей не на основаніи политическихъ программъ, а по признакамъ способностей дѣйствовать на пользу помѣстнаго населенія.

---

[1]) **Около 0,004.**

Въ Россіи крестьянскіе сходы—отлично выбирали своихъ старшинъ. Такими выборами могли бы создаться помѣстныя территоріальныя, дѣловыя собранія людей. Они служили бы, не мѣстомъ присталища краснорѣчивыхъ адвокатовъ, а собраніемъ людей, представляющихъ себѣ помѣстныя нужды.

Представительство было бы не политическимъ, а профессіональнымъ и каждая отрасль жизни государственнаго организма была бы представлена лучшими людьми своей профессіи.

Каждый такой помѣстный парламентъ, разбитый на отдѣлы —экономическій, финансовый, земельный и т. д. могъ бы вершить помѣстную культурную и просвѣтительную работу.

Только при требованіи единогласности въ рѣшеніяхъ небольшого количества членовъ, отлично другъ другу извѣстныхъ коллективовъ, люди могутъ вершить дружную, согласованную работу и подготовлять всегда необходимую пріемственность власти.

Для согласованія дѣйствій помѣстныхъ параламентовъ, совѣтовъ, думъ долженъ существовать центральный парламентъ построенный на основаніи тѣхъ же признаковъ. Тогда онъ станетъ тѣмъ самымъ учрежденіемъ, которое въ видѣ соборовъ земли создали силу и могущество царскаго періода Московской Россіи.

Это будетъ парламентъ не съ цѣлью ограниченія правъ испольнительной власти, которая будетъ единолично представлена на мѣстахъ, а будетъ собраніемъ людей, изъ состава котораго власть будетъ въ состояніи черпать свои силы.

Представители помѣстныхъ парламентовъ будутъ отлично знать, каковы нужды населенія и тогда цѣлью центральнаго парламента будетъ не отраженіе перемѣнчивыхъ настроеній толпъ, а освѣдомленіе, о насущныхъ и дѣйствительныхъ помѣстныхъ нуждъ. Въ такомъ парламентѣ будутъ сообщенія по существу, а не принципіальные споры.

Никакое правительство въ мірѣ, при любыхъ его качествахъ, при большихъ территоріяхъ и современныхъ условіяхъ жизни, не въ состояніи услѣдить и учесть, а также въ деталяхъ правильно разрѣшить вопросы помѣстной жизни. Поэтому такого рода представительство совершенно необходимо

каждому вождю народа, какими бы способностями онъ не обладалъ.

Посѣщенія такого парламента вождемъ и эмблемой силы націи не только возможно, но и необходимо, чтобы власть въ государствѣ ясно представляла бы себѣ, каковы чаянія и нужны населенія государства.

При существованіи такого рода общенія власти съ народомъ — было бы возможно избѣжать того положенія, когда власть исполнительная и законодательная, отдѣлены другъ отъ друга громоздкой стѣной интригъ и закулисныхъ вліяній людей, партій, чиновниковъ, которые неизбѣжны при всѣхъ существующихъ въ настоящее время формахъ управленія государствомъ.

Этимъ способомъ вновь создалась бы власть, которая имѣла въ своей основѣ отвѣтственность передъ совѣстью. Она укрѣплялась бы пониманіемъ нуждъ націи, а у націи создалось бы довѣріе къ власти, котораго сейчасъ тщетно пытаются добиться правительства всѣхъ странъ.

г) Единовластіе трактуется, какъ деспотизмъ.

Ему противопоставляется демократія, какъ способъ осуществленія власти отвѣтственнымъ коллективомъ.

Дѣйствіямъ личности, противопоставляется въ видахъ цѣлесообразности, управленіе выборнымъ коллективомъ.

Сторонники коллегіальнаго—выборнаго управленія государства расчитываютъ, такимъ способомъ, избѣжать самовластности, самодержавія недостаточно способной личности, которая волей Божіей окажется во главѣ государства.

Люди, исповѣдывающіе эти принципы, не считаются съ тѣмъ фактомъ, что ошибки личности, которая длительно пребываетъ у власти, можно учитывать, чего нельзя сдѣлать по отношенію къ ряду перемѣняющихся случайныхъ людей, которые будутъ по очереди выдвигаться политическими партіями.

Русская поговорка — «умъ хорошо, а два лучше» — касается лишь момента, когда вопросъ о дѣйствіи подвергается обсужденію. Она отнюдь не касается того момента, когда разъ принятое рѣшеніе осуществляется дѣйствіемъ.

Тогда два ума или двѣ воли, если они не единогласны, будутъ только мѣшать, взаимно противодѣйствуя другъ другу.

Сильная личность не боится соперниковъ и сама стремится создать около себя нужный ей коллективъ подходящихъ и умныхъ людей.

Слабая личность старается, либо скрыть свое ничтожество въ коллективѣ, либо вращается въ коллективѣ людей еще болѣе слабыхъ, чѣмъ сама.

Сильная личность не боится высказать собственное мнѣніе, хотя бы оставшись въ одиночествѣ, слабая личность присоединяетъ свое мнѣніе къ мнѣнію коллектива [1]), не принося ему пользы.

Единоличное рѣшеніе воспитываетъ волю. Коллективныя рѣшенія развиваютъ стадныя безотвѣтственныя чувства толпы.

Коллективизмъ долженъ вести людей къ уравненію въ посредственности. Единовластіе, какъ принципъ единоличнаго дѣйствія, двигатель прогресса личности. Коллективизмъ долженъ вести даже жизнеспособныя націи къ регрессу.

Коллективизмъ страшенъ государству тѣмъ, что проводимый, какъ принципъ, онъ пріучаетъ людей и массы къ безотвѣтственности въ поступкахъ.

Коллективизмъ, какъ соціализмъ, приводитъ къ подавленію свободы личности въ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ.

Единоличность въ дѣйствіи воспитываетъ въ гражданахъ чувство отвѣтственности, а также развиваетъ и индивидуальныя способности. Необходимость быстраго принятія единоличнаго рѣшенія, или проведеніе длительнаго постояннаго дѣйствія воспитываетъ смѣтку, находчивость, волю и хладнокровія.

Отвѣтственность при единоличномъ дѣйствіи ясна, такъ какъ существуетъ субъектъ, отвѣчающій передъ властью и закономъ.

Всякое коллективное дѣйствіе скрываетъ въ своей средѣ, какъ способности, такъ и недостатки членовъ его составляющихъ.

---

[1]) **Здѣсь не говорится о тѣхъ случаяхъ, когда въ тѣсномъ кругу людей, отдѣльное мнѣніе высказывается изъ упрямства (признаки глупости) или „ради оригинальности“.**

Коллективизмъ, если онъ проводится какъ принципъ въ жизнь государства, естественно и послѣдовательно приводитъ къ соціализму, со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями.

6. Въ предыдущихъ главахъ въ достаточной мѣрѣ изображены тѣ взгляды, и формы жизни общества, къ которымъ стремятся соціалисты и цѣли, которыя ими преслѣдуются.

Соціалисты, въ своихъ попыткахъ купить довѣріе толпъ народныхъ, дошли до утвержденія, что Іисусъ Христосъ былъ соціалистомъ. Существуютъ даже партіи христіанскихъ соціалистовъ, хотя эти понятія діаметрально противоположны. (Смотри приложеніе № 2-ой).

Недалеко еще то время, когда соціалисты представляли изъ себя единый фронтъ. Въ настоящее время ихъ раздѣляютъ буквы ихъ соціалистическихъ религій. Извѣстно, что наиболѣе тяжелыя формы раскола всякаго общества являются слѣдствіемъ споровъ, именно около буквъ, а не общихъ понятій.

У соціалистовъ всѣхъ толковъ — цѣль одна. Раздѣляютъ же ихъ лишь средства для достиженія цѣли.

Въ настоящее время, благодаря тому, что надъ Россіей производится «опытъ» проведенія въ жизнь соціалистической доктрины, со всей жестокостью и послѣдовательностью, которыя свойственны людямъ, не признающимъ существованія человѣческой души, въ рядахъ соціалистовъ произошелъ расколъ. Вчерашніе товарищи по партіи, въ тотъ моментъ, когда представилась возможность осуществлять на практикѣ теоритическіе выводы ихъ мечтаній, разошлись.

Нѣкоторые изъ нихъ, психологически не выдержавъ предстоящихъ испытаній, испугались.

Меньшевики и соціалисты революціонеры всѣми мѣрами доказываютъ, что ихъ соціализмъ ничего общаго не имѣетъ съ большевизмомъ.

Коммунисты справедливо именуютъ ихъ «соціалистами-предателями», они ненавидятъ ихъ, своихъ вчерашнихъ товарищей, и какими угодно мѣрами стремятся уничтожить.

Сравните ихъ программы. У всѣхъ найдете — Бога нѣтъ, борьба классовъ, соціализація, экспропріація, соціалистиче-

ское государство. Соціалисты за террористическіе акты противъ личностей, а коммунисты за массовый терроръ. Единственно, въ чемъ коммунисты оказались болѣе реальными политиками — это въ пропорціональномъ распредѣленіи жизненныхъ благъ, тогда какъ эс-эры за равное ихъ распредѣленіе.

Соціалисты революціонеры (не террористы), особенно меньшевики—чрезвычайно близки психологически къ кадетамъ въ ихъ образѣ мышленій и дѣйствіяхъ — «постольку-поскольку».

Какъ уже говорилось, соціализмъ пріобрѣлъ силу (почти религіи) благодаря тому, что массы повѣрили въ возможность устройства рая на землѣ при посредствѣ уравнительныхъ законовъ.

Мы присутствуемъ при первой части осуществленія въ жизнь словъ интернаціонала — «Мы старый міръ разрушимъ». Пока что, несмотря на всѣ виды передышекъ и несомнѣнныя способности, волю и энергію, дѣятелей интернаціонала, постройка рая запаздываетъ.

Коммунисты оправдываютъ эту задержку тѣмъ, что другія государства еще не доводятся до такого состоянія хаоса и голода, въ который они ввергли своимъ творчествомъ наше отечество. «Міровая революція запаздываетъ». Соціалъ-коммунисты дѣйствуютъ вполнѣ послѣдовательно. Въ то время, какъ соціалисты-предатели, въ бытность свою у власти, только болтали о соціализмѣ, коммунисты всѣми мѣрами пытаются ввести его въ жизнь.

Насаждая соціалистическіе законы, коммунисты отнюдь не сдѣлали людей соціалистами, создавъ, однако, въ массахъ психологію большевизма, т. е. привычку къ мышленію и дѣйствіямъ максимализма.

«Большевики — больше дадутъ», вотъ какъ понялъ простой русскій человѣкъ лозунги коммунистовъ. Мнѣніе массъ поддерживалось тѣми большими посулами, которые сообщались въ лозунгахъ этой партіи.

Коммунисты стремятся всѣми мѣрами къ подавленію свободнаго духа и воли личности, но своими дѣйствіями оказываютъ прямо противоположное вліяніе на массы населенія.

Коммунизмъ разнуздалъ личность. «Все позволено». Ничто при ловкости не наказуемо. Морали нѣтъ. Законы каждый день мѣняются.

7. Отсюда огромный ростъ въ массахъ анархизма.

Наиболѣе заклятымъ врагомъ соціализма, именно въ области психологической, является анархизмъ.

Соціалистическая община—производственная коммуна, въ періодъ ея развитія не можетъ существовать безъ суровыхъ законовъ, затѣмъ вошедшихъ въ привычку обычаевъ, лишающихъ личность всякой свободы. Это будетъ продолжаться до періода отмиранія государства и государственной власти.

Анархизмъ проповѣдуетъ прямо противоположное — немедленное, полное освобожденіе личности и совершенное отсутствіе законовъ.

Въ свое время россіянинъ Бакунинъ со своими Юрскими федераціями анархистовъ былъ естественнымъ и яростнымъ врагомъ II-го Интернаціонала. Въ интернаціоналъ того времени входили такія величины, какъ созидатель доктрины соціализма Марксъ съ его ближайшими сотрудниками. Тѣмъ не менѣе, Бакунинъ не только разложилъ II-ой Интернаціоналъ, но своими безпримѣрными по энергіи дѣйствіями спровоцировалъ его, вынудивъ удалиться изъ Европы.

Несмотря на общность въ идеалогіи разрушенія современныхъ формъ государства, вражда этихъ доктринъ совершенно естественна. Онѣ слишкомъ расходятся во времени и способахъ осуществленіе ихъ религій.

Рабство и свобода. Организованный деспотическій коллективизмъ и свободная личность.

Проявленіе анархической психологіи должно все увеличиваться въ массахъ, по мѣрѣ того, какъ революція ухудшаетъ условія жизни въ государствѣ. Это заставитъ выдвинуться наиболѣе сильныхъ, жизнеспособныхъ и предпріимчивыхъ людей. Сначала должны проявлять себя элементы отрицательные, которые въ условіяхъ всякой революціи получаютъ возможность полной свободы дѣйствія. Но въ дальнѣйшемъ ходѣ событій, должны выдвинуться сильные волей люди, которые осуществятъ тѣ дѣйствія, которыя положатъ предѣлъ небывалымъ формамъ рабства, существующимъ нынѣ въ Россіи.

Каждый анархистъ, въ теоріи только, если онъ человѣкъ волевой, непремѣнно долженъ стать вожакомъ толпы, хотя бы изъ надежды, внушить людямъ, собственную потребность въ неограниченной свободѣ дѣйствій.

Идейный анархистъ—кандидатъ на сторонника единовластія. Онъ имъ станетъ въ тотъ моментъ, когда пойметъ, что при существующихъ нравахъ людей, анархизмомъ пользуются съ выгодой для себя люди, исповѣдующіе одинъ законъ — «все твое-мое, а мое не твое».

---

8. Если посмотрѣть на жизнь всѣхъ современныхъ государствъ, мы увидимъ борьбу тѣхъ же основныхъ партійныхъ группировокъ. Сторонники монархическаго образа правленія, теряя вѣру въ принципъ власти милостью Божіей, становясь сами раціоналистами, все больше отрываясь отъ народа и земли, превращаются въ консерваторовъ, все ближе подходя психологически къ либераламъ и кадетамъ.

Либералы, нашедшіе своего кумира въ современномъ парламентѣ, теряютъ постепенно свое значеніе. Люди начинаютъ понимать, что парламентъ, какъ всякая толпа, не можетъ отражать воли народа, а является лишь средствомъ для выдвиженія фигуръ политическихъ дѣятелей, которые, управляя государствомъ согласно ихъ индивидуальнымъ качествамъ и способностямъ, дѣлаютъ жизнь народовъ зависящей не отъ длительныхъ будущихъ интересовъ народа, а отъ вліяній момента на политику.

И только послѣдовательный соціализмъ коммунистовъ, имѣя опредѣленныя цѣли, безоговорочно утверждающій свое первенство на устроеніе блага народовъ, въ настоящее время одерживаетъ побѣды.

Максималисты мышленія способны на дѣйствія, которыя повергаютъ въ прахъ всѣ попытки людей безвольныхъ и не знающихъ сами чего они хотятъ.

Когда приходится говорить о партіяхъ въ государствѣ слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія положенія:

Среди всѣхъ партій имѣются идеалисты и люди чистые и убѣжденные. Количество такихъ людей идеалистовъ чрезвычайно ограничено, ихъ насчитываютъ сотни можетъ быть

тысячи. Остальныхъ людей привязываютъ къ партіи общность психологическая или личные интересы.

Благодаря общности психологической, кадеты и либералы, являющіеся сторонниками собственническихъ интересовъ, и свободы дѣйствій финансоваго капитала — близки и родственны соціалъ предателямъ и меньшевикамъ, въ разрѣшеніи всякихъ вопросовъ «постолько поскольку».

Психологически анархистъ близокъ стороннику абсолютной власти.

Можно себя именовать кѣмъ угодно и заявлять себя сторонникомъ какихъ угодно убѣжденій, но психологическія свойства человѣка не могутъ сдѣлать изъ него проводника той идеи, которой не родственна его душа.

Общность частныхъ интересовъ связываетъ съ идейнымъ человѣкомъ спекулянта-политика, мошенника, корыстолюбца, а во время революціи и просто убійцу и каторжника.

Для того, чтобы политическая партія развалилась, въ томъ случаѣ, если она не отражаетъ мышленія и чаянія народа и государства — достаточно развала, распада или исчезновенія (убійства) лидеровъ партіи съ ихъ ближайшими единомышленниками.

Въ Россіи была борьба трехъ идеологій—консервативной, конституціонно парламентарной и соціалистической. При явной слабости и неорганизованности людей первой изъ нихъ, при полной безпринципности и безсодержательности второй группировки, побѣда досталась соціалистамъ черезъ различныя стадіи русской революціи.

Современный консерватизмъ, либерализмъ и соціализмъ на нашихъ глазахъ доказываютъ міру свою нежизнеспособность и несостоятельность.

На смѣну отживающимъ идеологіямъ, старѣющимъ людямъ съ больной психологіей должны явиться другіе люди, которые создадутъ вновь единство въ національныхъ государствахъ, которое нынѣ нарушено существованіемъ современныхъ партій.

VII.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

1. Начало дѣйства. 2. Кому была нужна революція. 3. Обстоятельства, содѣйствовавшія революціи. 4. Виноваты всѣ. 5. Массы ожидаютъ, правительство развлекается. 6. Горе вожди—безсильны и безплодны. Массы начинаютъ углублять погромъ. 7. Вліяніе перваго періода революціи. 8. Этапы побѣды Ленина. 9. Начало организованнаго террора. 10. Растерянность и трусость интеллигенціи. 11. Бѣлыя движенія. 12. Причины ихъ неудачи. 13. Историческая заслуга бѣлыхъ движеній. 14. Война съ Польшей. 15. Причины живучести Совнаркома. 16. Россія и эмиграція.

3 марта 1917 года.

Въ Москвѣ на Красной площади
Толпа чернымъ черна.
Гудитъ отъ тяжкой поступи
Кремлевская стѣна.

Ни свѣчи не засвѣчены
Къ обѣдни не звонятъ,
Всѣ груди краснымъ мѣчены
И плещетъ красный платъ.

По грязи, ноги хлюпаютъ.
Молчатъ, проходятъ, ждутъ.
На паперти слѣпцы поютъ
Про кровь, про казнь, про судъ.

Максимиліанъ Волошиновъ.

1. Дни съ 26 февраля по 3 марта 1917 года должны быть памятны всѣмъ. Торжество парламента, веселыя сытыя толпы на улицахъ, кое-гдѣ стрѣляющіе распущенные новобранцы, веселящіеся земгусары и тыловые герои войны.

Радостныя возбужденныя лица штатскихъ, студентовъ, красные банты и красныя знамена ознаменовали побѣду, надъ еще не отрекшимся отъ престола Императоромъ.

Такова картина столицы Петербурга, позже Москвы, а затѣмъ и большихъ центровъ.

Замѣчательно было выраженіе лица разношерстной толпы въ эти дни, такъ называемой, весны свободы.

Была и радость, было и недовѣріе, были и искорки злобы подъ вліяніемъ первыхъ убійствъ.

Думскіе переворотчики пріобрѣли авторитетъ революціоннымъ актомъ.

Побѣда, надъ проявившимъ полное безсиліе правительствомъ, заставила гордиться тѣхъ, кто думали, что они свершили великое исторически-необходимое дѣло.

Когда была пролита братская кровь въ тылу, люди разукрасились кровавыми эмблемами,—лицо толпы въ Петербургѣ было радостнымъ, торжественнымъ и побѣдоноснымъ. «Мы сдѣлали, мы побѣдили». Они брали на себя отвѣтственность за уже содѣянныя преступленія и убійства. Надо было посмотрѣть съ какой необычайной быстротой люди высокихъ званій и ранговъ воспріяли всѣ прелести «новаго режима». Проститутки на Невскомъ кричали офицерамъ—«царская шваль»... Толпы громили учрежденія, уничтожали «фароновъ» — городовыхъ, рвали Георгіевскіе Кресты съ груди солдатъ. На радостныхъ лицахъ котелковъ, милиціонеровъ и людей новой временной власти, было написано — «наша пора пришла».

Такъ начался погромъ Россіи.

Понимающихъ сущность и послѣдствія, начинающагося движенія, было тогда слишкомъ немного. Даже среди кадровыхъ офицеровъ, честно исполнявшихъ свой долгъ на фронтѣ, не было сознанія того, что свершилось и среди нихъ многіе пошли за лозунгами свободы, въ надеждѣ, что она дастъ возможность быстро и побѣдоносно окончить войну.

Былъ ли актъ 26 февраля революціей? .. Былъ ли переворотъ вызванъ дѣйствіемъ народа?

Честный человѣкъ долженъ отвѣтить — нѣтъ.

Если и были глинянныя ноги у русскаго великана, то это было слѣдствіемъ безпомощности, бездарности правительства и его безволія. Устарѣвшее законодательство тоже показало наглядно свою слабость во время войны, окончательно разнуздавшей нравы тыла и общества. Но Россія жила безъ признаковъ качаній, вызываемыхъ движеніемъ внутри страны, предвѣстниковъ великаго крушенія. Національное единство, вопреки стараніямъ всѣхъ партій, нарушено не было.

Недовольство было и раньше и 50 лѣтъ назадъ среди разныхъ слоевъ населенія, но до 26 февраля не было дано такого толчка государству, который привелъ бы къ всенародному возмущенію и дѣйствію, которое одно можетъ быть названо революціей.

Уже въ 1916 г. было утомленіе затягивавшейся войной, цѣли которой, послѣ энтузіазма 14 года и разочарованій 15-го, стали все большему количеству людей неясными. Внѣшнія силы, война подсѣкали жизненные корни государства.

2. Кому революція была желанна и кто ей способствовалъ? 1) Интернаціоналисты, мечтавшіе съ самаго начала войны, о пораженіи «деспотической» Россіи. 2) Германія, естественно желавшая ея пораженія. 3) Антанта, боявшаяся, что незначительная партія сторонниковъ мира возьметъ верхъ и Императоръ Всероссійскій, вопреки интересамъ союзниковъ, не считаясь съ русскимъ парламентомъ, прекратитъ войну. 4) Думскій блокъ, мечтавшій объ отвѣтственномъ министерствѣ и больше всего боявшійся побѣды войскъ «самодержавія». 5) Русская революціонная интеллигенція, видѣвшая, что ея работа въ пользу лозунга «чѣмъ хуже — тѣмъ лучше» въ странѣ дѣйствуетъ слишкомъ медленно. 6) Кое-кто, изъ генераловъ и офицеровъ: изъ лѣвыхъ, изъ тѣхъ, кто имѣли основанія быть недовольными, а также возмущенные и распропогандированные легендами о Распутинѣ. Нѣкоторые изъ нихъ чаяли достиженій; при революціонномъ движеніи воды. 7) Петербургскія бабы и пролетаріатъ, вышедшій на улицу за хлѣбомъ, котораго тогда давали по два фунта. Выступле-

ніе этихъ людей, впослѣдствіи забывшихъ «запахъ хлѣба», естественно, было инсценированно революціонерами.

Участвовалъ ли народъ, деревня, въ этомъ праздникѣ свободы? — Конечно нѣтъ.

Петербургская сѣрая улица, къ которой присоединились распропагандированные и развращенные городомъ, солдаты гарнизона, поддержали думу въ ея бунтѣ противъ власти. Знаменательно, что даже въ революціонныхъ центрахъ, портретъ Николая Николаевича, какъ Верховнаго Главнокомандующаго, въ красныхъ розахъ носился толпами среди національныхъ и красныхъ флаговъ. Крики «долой Императрицъ», «да здравствуетъ Николай» — были въ самомъ Петербургѣ. Вотъ какъ поняли толпы, даже столицы, революціонный актъ лучшихъ гражданъ завтрашней республики.

Деревня и фронтъ приняли актъ 26 февраля, какъ совершившійся фактъ и долго оставались въ недоумѣніи, что будетъ дальше. Земля крестьянамъ, скорый миръ солдатамъ, хлѣбъ копѣйками дешевле,—вотъ тѣ надежды, которыя по ихъ мнѣнію должны были теперь воплотиться въ жизнь.

Слѣдуетъ обратить вниманіе, что погромъ помѣщиковъ, къ которому такъ давно призывали либералы и соціалисты, начался лишь спустя нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ начала дѣйства. Онъ усиливался и потухалъ въ зависимости отъ помѣстной власти и дѣйствій самихъ помѣщиковъ.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что дѣйствіе 26 февраля не есть актъ вожаковъ, вызванный чаяніемъ націи, не есть актъ революціи, какъ проявленіе народнаго гнѣва и его психологіи, а это есть государственный переворотъ, ничтожнаго меньшинства, положившее начало проявленію дѣйствій народа.

3. Люди, лгущіе о безкровности февральскихъ дней, утверждаютъ понынѣ, что весна свободы привѣтствовалась всѣми слоями населенія. Они небезосновательно указываютъ, что если бы не согласіе всего населенія, переворотъ не могъ бы произойти, почти безъ сопротивленія. Этотъ фактъ можно объяснить, но отнюдь не общимъ согласіемъ Россіи. Переворотчики и революціонеры разныхъ толковъ и ранговъ правильно учли всѣ обстоятельства и войну, которая давала имъ въ руки несравненные козыри.

а) Личность Государя Императора сильноотразилась на ходѣ событій. Легенда это или нѣтъ, что кто-то изъ приближенныхъ предлагалъ Государю открыть фронтъ германцамъ — выяснитъ исторія, но не извѣстно, какъ разыгрались бы событія въ революціонномъ Петербургѣ, если бы Государь, соблюдая договоры съ Антантой, въ моментъ революціи заключилъ бы сепаратный миръ съ Германіей. Огромное большинство націи и крестьянство были бы съ *Нимъ* за миръ и тогда актеры желтенькаго дома быстрѣе сошли бы со сцены исторіи.

Государь не хотѣлъ мира и, во имя побѣды, отрекся отъ престола. Не желая дѣйствовать съ арміей и крестьянствомъ, опасаясь междоусобія, покинутый почти поголовно лакеями-царедворцами, столь часто бродящими у престоловъ царей, Государь далъ себя увести изъ Ставки, этой дѣйствительной столицы и мозга государства. Его начинаютъ возить по желѣзнымъ дорогамъ, не информируя о событіяхъ и это въ такое время, когда дорога была каждая минута.

Затѣмъ слѣдуетъ самый актъ отреченія. Государь хотѣлъ отречься еще въ четвертомъ-пятомъ году. Онъ никогда не хотѣлъ власти. — Сколько разъ коментировалась во время революціи *его* фраза о желаніи жить среди цвѣтовъ. Уговариваемый главнокомандующими армій и родными, Императоръ не сопротивлялся и не хотѣлъ сопротивленія бунту парламента. Посылка Н. І. Иванова съ Георгіевскимъ баталіономъ въ Петроградъ, такъ же какъ намѣреніе двинуть части съ фронта являются единственнымъ проявленіемъ воли фронта, вѣрнѣе Ставки, а не Государя въ защиту старой законности. Кончились они такъ безцвѣтно, такъ какъ не нашлось личности, у которой была бы воля къ дѣйствію.

Величайшее счастье для Россіи, что отрекся Михаилъ Александровичъ. Этимъ актомъ былъ избѣгнутъ тотъ этапъ революціоннаго движенія, когда, скрываясь за историческимъ авторитетомъ, господа временнаго правительства вершили бы свои бездарныя дѣла, а разбушевавшіяся толпы народныя дѣйствительно свергли бы своего Монарха.

Императоръ Николай Второй погибъ вѣрный долгу передъ Родиной, оставленный людьми невѣрными ни Ему, ни Россіи.

б) Присутствіе внѣшняго врага парализовало активность всякаго вѣрноподданнаго Императору, но и вѣрнаго отечеству офицера и солдата. Среди населенія единственно кто еще исполнялъ свой долгъ передъ Россіей, послѣ 26 февраля, это были воинскія кадровыя части съ ихъ начальниками. Маршъ-маневръ монархиста Шульгина, который въ компаніи съ кадетами настаивалъ на отреченіи, для людей политически безграмотныхъ долженъ былъ спутать всякое пониманіе событій. Самое «добровольное» отреченіе развязывало руки по первой части присяги. Будь тутъ скоропостижная смерть или убійство Императора, результаты могли быть иные.

в) Благодаря войнѣ, у слабаго, безвольнаго правительства въ столицѣ не оказалось ни одной кадровой, умѣющей стрѣлять, части. Новобранцы Волынскаго и другихъ полковъ не могутъ считаться войсковыми частями. Использовать военныя училища, съ точки зрѣнія людей типа Хабалова, было «негуманно», а вѣрнѣе ума не хватило. Изъ за этого никто не сопро́тивлялся ничтожнымъ толпамъ и не покончилъ съ авантюрой думскихъ депутатовъ [1]). .. Достаточно вспомнить, какъ велика была паника революціоннаго правительства изъ-за неорганизованныхъ дѣйствій «гнѣзда контръ-революціи» — Морского корпуса и 2-го Балтійскаго экипажа новобранцевъ.

г) Власть, въ лицѣ градоначальника, губернаторовъ и министровъ, была настолько бездарна, что дала возможность созрѣть событіямъ у себя на глазахъ.

О дѣйствіяхъ Бьюкенена, Винаверовъ, Милюковыхъ и Керенскихъ было отлично извѣстно въ обществѣ еще въ ноябрѣ 1916 года и власть палецъ о палецъ не ударила, чтобы предупредить заранѣе подготовлявшуюся катастрофу. Въ своей глупости и ослѣпленіи они вполнѣ заслужили своего паденія — и пали.

Революція началась непрочувствованно и неожиданно для большинства населенія. Никто, даже переворотчики, не ожи-

---

[1]) Не нашлось матроса Желѣзнякова — окликомъ разогнавшаго учредилку — этого „хозяина“ созданнаго ненаціональной интеллигенціей.

дали такой слабости сопротивленія, а потому и не расчитывали на собственныя дѣйствія много дальше завтрашняго дня.

Говоря грубо, революція началась чисто механически. Народныя массы толчкомъ были сдвинуты изъ состоянія психологическаго покоя, который до этого времени нарушался только войной.

Оборвалась историческая нить государственности. Вчерашній законъ, долгъ и право уже не связывали. Нарушеніе ихъ новыми людьми, объявившими себя законными носителями власти, представляло возможность нарушать и прочіе законы, по мѣрѣ пониманія отдѣльными людьми справедливости и цѣлесообразности дальнѣйшихъ правонарушеній.

Государственный переворотъ 26 февраля былъ произведенъ за свободу противъ самодержавія. Въ чемъ же проявилась самодержавная воля Императора Никалая II-го?

Поскольку теперь становится извѣстнымъ изъ воспоминаній различныхъ дѣятелей и приближенныхъ Императора, Его воля и требованія, во всѣхъ серьезныхъ случаяхъ внутренней и внѣшней жизни страны, были стѣсняемы и нарушаемы министрами и приближенными. Достаточно вспомнить: войну съ Японіей; конституцію 1905 года; Столыпинскую реформу, уничтоженіе подписаннаго Императоромъ русско-германскаго соглашенія въ Біоркэ; войну съ Германіей, гдѣ личная попытка Государя отмѣнить мобилизацію остановлена докладомъ генерала Сухомлинова, съ объясненіемъ, что это сдѣлано быть не можетъ. Наконецъ, моментъ революціи,— назначеніе отвѣтственнаго министерства, отреченіе отъ престола въ пользу Наслѣдника, сдѣланное по телеграфу, задерживаются на сутки генераломъ Рузскимъ. Самая форма отреченія измѣнена три раза.

4. Въ моментъ революціи и отнюдь не благодаря конституціи 1905 г. въ Россіи не было самодержавія.

Сами приближенные Царя не исполняли законовъ, не зная ни долга, ни чести. Чего же можно было спрашивать съ массъ въ ихъ понятіи объ отвѣтственности передъ государствомъ. Россія была пріучена до революціи къ беззаконію и безсодержательной критикѣ.

Теперь мы пожинаемъ плоды этого воспитанія. И некого теперь винить. Нечего трусливо сваливать вину на царизмъ,

аристократію или народъ. Виновата вся нація въ томъ, что ожирѣвъ, почивъ на лаврахъ людей, создавшихъ величіе Родины, она не смогла выдвинуть людей способныхъ вывести народъ изъ того тупика, куда должны были попасть мы полуазіаты подъ вліяніемъ старѣющаго законодательства и европейской культуры и цивилизаціи, заражавшей мозги націи.

Весело, въ смыслѣ бодрости духа цвѣта націи-интеллигенціи и вяло, въ смыслѣ дѣйствій народа, прошелъ мартъ и начало апрѣля 1917 года. Массы насторожились и ждали, что реальнаго дастъ имъ давно прославляемая свобода.

Правительство, справедливо названное временнымъ, сдѣлало все отъ него зависящее, чтобы украсить и усилить впечатлѣніе отъ историческаго момента сверженія «ненавистнаго царизма». Надъ Россіей ѣдкимъ туманомъ нависли—клевета, ложь, предательство и самообманъ. Увеличивающемуся произволу толпъ и поискамъ вожаковъ содѣйствовало безчисленное, непонятное русскому народу, словоизверженіе.

Митинговали и говорили всѣ, кому не лѣнь.

Праздныя толпы людей, наводнившія столицы, въ промежутки между митингами, пытались убить лѣнь и заглушить, пробуждающуюся, изъ за чувства безпомощности, жестокость — грызеніемъ тысячъ пудовъ «сѣмячекъ».

Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что въ большихъ центрахъ, подъ вліяніемъ событій и настроеній, созданныхъ свободами, большинство гражданъ пребывало въ состояніи психически ненормальномъ.

Послѣ погрома учрежденій, срыва гербовъ, напоминавшихъ презираемое тогда понятіе Родина, послѣ убійства нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ, о которыхъ умолчали пѣвцы безкровія, толпы начали проявлять признаки нетерпѣнія и жажды зрѣлищъ.

Люди перестали спокойно мыслить, утерявъ всякіе законы, перспективы.

Смѣшно было видѣть, какъ почтеные люди усердно пилили пилами короны на грудныхъ значкахъ старой, исторической, византійской птицы, отнюдь не прибѣгая къ той же мѣрѣ въ отношеніи бумажныхъ рублей. Стыдно было смо-

трѣть, какъ «уважаемые» люди боялись знакомыхъ, не проявлявшихъ восторговъ по поводу всего случившагося.

А правительство печатало . . . . . . деньги, приказы объ амнистіи, объ арестахъ, о равноправіи, о свободахъ, о «сознательной» дисциплинѣ, объ учредилкѣ и, наконецъ, отмѣнило смертную казнь [1]). Первый мѣсяцъ это кого-то радовало. Кто-то повышался, обогащался, окрылялись надежды авантюристовъ и людей экспансивныхъ.

6. А народъ, становясь на бумагѣ «самыми свободными гражданами въ мірѣ», сталъ убѣждаться, что отъ этихъ воспѣтыхъ политическихъ свободъ ничто не улучшается.

Фанфары «весны новой жизни» назойливо трубили о молочныхъ рѣкахъ и кисельныхъ берегахъ, а тѣмъ временемъ разруха, все усиливающаяся революціей, стала рѣзко отражаться на жизни народа, предъявляя свои требованія.

Рутинная, бюрократическая организація управленія Императорской Россіи съ ея опытнымъ чиновничествомъ стала разрушаться, чему усердно помогали безсознательныя толпы, предъявлявшія свои требованія, никогда при этомъ не вспоминая о своемъ долгѣ.

Правительство все болѣе теряло свой престижъ, ничѣмъ реальнымъ не занимаясь.

Кромѣ пышныхъ ненужныхъ словъ и резолюцій, правительство ничего создать не умѣло. А рядомъ вырастала другая единая, дисциплинированная, *фиктивно классовая*, враждебная правительству власть Ц. И. К. Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ, а потомъ для вида и Крестьянскихъ депутатовъ.

Если вспомнить даже чисто бумажную творческую дѣятельность, «отвѣтственнаго министерства», можно обнаружить — ложь, глупость, предательство, безпомощность. Достаточно вспомнить министерскую чехарду всѣхъ этихъ господъ, сидѣвшихъ по признакамъ, немогущихъ быть никому ясными, соціализма, меньшевизма и кадетизма. Съ какимъ тупымъ и серьезнымъ видомъ, съ какими нотками страха и волненія говорилось о «кризисахъ правительства», когда покидалъ свой постъ кто-либо изъ тѣхъ талантовъ, кому поручался портфель-финансовъ безъ денегъ, военный съ ар-

---

[1]) **Какъ говорили — „для себя“.**

міей не желавшей воевать, съ промышленностью безъ производства.

Первое революціонное правительство, мало возмущеннаго русскаго народа, уже въ первые мѣсяцы своего существованія показало, что оно не понимаетъ психологіи массъ, неспособно на дѣйствія и творчество, подходящее историческому моменту и не можетъ указывать путей народу.

За отсутствіемъ указаній, толпы, рано или поздно, будутъ вынуждены искать другихъ вожаковъ и итти по новому направленію кажущагося имъ спасенія.

Отсюда начало анархіи въ государствѣ и гражданской войны.

Кромѣ неспособности разума правительствъ Львова-Керенскаго, ихъ безплодность можно объяснить и тѣмъ, что они не были достаточно возмущены передъ началомъ революціоннаго акта 26 февраля, чтобы вѣрить въ справедливость и право своего дѣйствія [1]).

Телеграммы Родзянки, фальшивые, двухсмысленные отвѣты главнокомандующихъ по вопросу объ отреченіи Государя, трусливое непротивленіе измѣнившихъ Ему приближенныхъ, совершенная растерянность комитета государственной думы, когда благодарныя толпы пришли ихъ привѣтствовать, [2]) служатъ явнымъ доказательствомъ того, что «лучшіе люди» Россіи не знали, какъ и что имъ дѣлать.

Врядъ ли даже наиболѣе самонадѣянные и глупые изъ нихъ, уже на третій день послѣ отреченія, вѣрили, что они могутъ спасти государственный корабль.

Отсюда нервность и нерѣшительность дѣйствій.

Это были господа, ничѣмъ рѣшительно не отличавшіеся отъ чиновниковъ, которые лѣниво, но съ опытомъ, заполняли государственный аппаратъ въ лицѣ министровъ и прочихъ представителей императорской власти. Но рутинерство тѣхъ

---

[1]) **На гибнущемъ кораблѣ, возмущенный и умный матросъ, убравшій рулевого, будетъ рѣшительно дѣйствовать, если онъ вѣритъ себѣ и умѣетъ управлять кораблемъ. Будетъ онъ дѣйствовать увѣренно лишь въ томъ случаѣ, если онъ не сомнѣвается въ правотѣ своего вынужденнаго дѣйствія — насильственной замѣны рулевого.**

[2]) **Во время привѣтствій — Чхеидзе создавалъ Совѣтъ Рабочихъ депутатовъ.**

было замѣчено, у новыхъ хозяевъ Россіи, доктринерствомъ либеральныхъ идей. Это были люди одного уровня развитія, одной психологіи и одного поколѣнія. Эти умѣли только безотвѣтственно критиковать самодержавіе, мечтая о наступленіи счастливаго времени западно-европейскаго парламентаризма, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ за послѣдніе 30 лѣтъ, особенно же за время войны, онъ доказалъ свою полную несостоятельность.

«Рожденные ползать — летать не могутъ».

Естественно, что эти люди безъ воли къ власти, безъ вѣры въ самобытность исторіи Россіи, и безъ пониманія души своего народа, оказались маріонетками событій, когда они пытались стать распорядителями судебъ государства.

И не удивительно поэтому, что среди нихъ выдѣлилась фигурка сравнительно молодого, самовлюбленнаго кликушки Керенскаго, пытавшагося говорить словами великаго Бисмарка. «Взбунтовавшіеся рабы» касалось больше его трусливой души, чѣмъ возмущенной его дѣйствіями великой націи. Многіе изъ его друзей и враговъ осуждаютъ его за то, что онъ бралъ на себя по очереди портфели юстиціи, военный и, наконецъ, предсѣдателя правительства. Между тѣмъ это естественно. Когда власть бездѣйствуетъ вынужденно, или дѣйствуетъ только на бумагѣ, совершенно безразлично, кѣмъ назвать себя въ данномъ правительствѣ.

Во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, уже съ конца марта, правительство было совершенно безсильно.

Полное отсутствіе довѣрія страны къ своему правительству наглядно выявилось въ займѣ свободы, на который только для виду и страха ради подписывались банкиры и крупные спекулянты войны, которые съ гордостью пропечатали свои фамиліи въ газетахъ.

Правительство въ поискахъ людей было ограничено партійными рамками и привлекать къ дѣятельности того или другого министра, представлялось чрезвычайно затруднительнымъ. Возлагая или принимая на себя тѣ или иныя обязанности, тотъ или иной «портфель» для единоличнаго «дѣйствія», Керенскій все нагляднѣе подчеркивалъ, какъ свою, такъ и правительства полную несостоятельность справиться

съ разрастающимся движеніемъ народныхъ толпъ, когда послѣднія приступили къ погрому.

Истеричнымъ голосомъ съ надрывомъ, своимъ говореніемъ въ картинныхъ позахъ жонглера, онъ заражаетъ послѣдователей этого рода плодотворной дѣятельности [1]).

Наивные люди думали, что Керенскій и Баткины воодушевили войска на безумное наступленіе 18 іюня 1917 года. То шли умирать лучшіе люди славной Арміи, которые искали честной смерти, чтобы избавить себя отъ зрѣлища надвигавшагося позора.

Въ періодъ Керенскаго уже начинаютъ выявляться абсурды и парадоксы. Война—«за революцію». Говоря о демократіи и свободѣ, Керенскій кричитъ о диктатурѣ и дѣйствіяхъ «желѣзомъ и кровью». Отмѣна смертной казни — вызываетъ самосуды. Еврейское равноправіе — вызываетъ погромы. «Война до побѣды» — все пошло съ фронта.

Послѣ неизмѣнно молчавшаго Львова, Керенскій началъ призывать націю къ дѣйствіямъ, правда совсѣмъ не тѣмъ, о которыхъ говорилъ онъ и къ которымъ готовились толпы. Керенскій вывелъ революцію изъ стадіи той мути, которая благодаря профессорскимъ приличностямъ и сонности правительства, могла послужить причиной безконечнаго удлинненія болѣзненнаго процесса, переживаемаго Россіей.

Видя все ухудшающееся положеніе и потерявъ надежду на помощь власти, думать и готовиться къ дѣйствіямъ стали многіе. Сталъ думать фронтъ, начавъ свою демобилизацію. Разваливавшаяся экономическая жизнь въ городахъ, заставила думать о завтрашнемъ днѣ. Своими безтактными дѣйствіями и безполезными призывами, правительство увеличивало развалъ, пріобщая къ числу недовольныхъ все большее количество людей. Мѣстами толпы переходятъ въ движеніе,

---

[1]) Вспомните, какъ храбро комиссары временнаго правительства и ораторы призывали къ войнѣ до побѣды и какъ доблестно они оставались въ тылу, когда офицеры, вѣрные долгу, шли на смерть вмѣстѣ съ лучшими солдатами Россіи.

Не правъ ли былъ тотъ обозленый солдатъ, который на рѣчь Керенскаго о переходѣ въ наступленіе, отвѣтилъ ему: „А ну-ка, господинъ министръ, веди насъ въ бой". Но комиссары, воры власти и болтуны въ бой не водили.

становясь способными на революціонное дѣйствіе, вслѣдствіе растущаго возмущенія.

7. Въ первый періодъ революціи освящается стажъ «политической тюрьмы», какъ признакъ качествъ и способностей гражданина.

Въ то время, какъ политики становятся уголовными преступниками, уголовные преступники играютъ въ политику... Авантюристы и проходимцы поняли, какъ много можно выиграть, играя, какъ флюгеромъ, политической дѣятельностью. Начинается періодъ политической хамеліоновщины, предвѣсникъ полнаго разложенія нравовъ правящаго сословія и интеллигенціи.

Польза этого времени заключается въ томъ, что народомъ проходился практическій курсъ парламентаризма — съ преніями, предсѣдателями, ораторами и постепенно доказывалась его несостоятельность. Достаточно вспомнить первые митинги, эти восторги ораторовъ и «свободной» публики, всѣ эти громоподобныя резолюціи съ угрозами міру и людямъ, направленныя изъ самыхъ медвѣжьихъ уголковъ нашего разгоряченнаго отечества. Затѣмъ признаки полнаго упадка выболтавшихся силъ, послѣ доказательства совершенной непроизводительности ихъ затраты. Сначала всѣ бодро призывали къ побѣдѣ и защитѣ «революціи». Вскорѣ за тѣмъ люди разбѣгаются изъ эшелоновъ, идущихъ на фронтъ, а въ городахъ при звукѣ «пугача» разсѣиваются трусливыя и любопытныя толпы. Этотъ періодъ вселилъ въ массы понятія о праздности словъ безъ рѣшительныхъ дѣйствій. На этихъ митингахъ всего нагляднѣе доказывалось различіе въ способности воспріятія людьми той же мысли, непониманіе другъ друга, и подавленіе свободы духа личности, толпой. Развивалось озлобленіе на безразсудность толпъ у тѣхъ людей, которые имѣли свой взглядъ и твердую волю.

Начиналъ выробатываться типъ вожаковъ, примѣру которыхъ будутъ слѣдовать массы въ своихъ послѣдующихъ дѣйствіяхъ. Толпы валятъ съ фронта, толпы, убиваютъ воровъ, толпы уничтожаютъ желѣзнодорожниковъ, они громятъ усадьбы, захватываютъ заводы, отдѣльные города, «самоопредѣлившись», объявляютъ себя независимыми.

По Россіи понесся отчаянный, но разухабистый кличъ: «Валяй!»

Въ этотъ періодъ начинается вражда деревни къ городу и обратно. Деревня, не повѣривъ «слободамъ», ждала недоумѣнно тогда, когда городъ уже радовался, вырѣзая носы городовымъ и хороня китайцевъ, вмѣстѣ съ «жертвами революціи», на Петербургскомъ Марсовомъ полѣ. Потомъ, подъ вліяніемъ руководителей, присланныхъ городомъ, начала веселиться деревня, запуская «пѣтуха» и громя усадьбы. Въ это время городъ уже пытался остановиться отъ выполненія лозунга, брошеннаго рядомъ съ правительствомъ — «грабь награбленное». По мѣрѣ того, какъ продовольственная и финансовая катастрофа обострялись — городскія массы поняли, что ограбленіе «буржуазныхъ» квартиръ—запасовъ хлѣба не обнаруживаетъ, вопреки пророчествамъ соціалистовъ. Городъ и интеллигенція стали негодовать на «мужика»: «мы имъ свободу дали, а они намъ ѣсть не даютъ». Городъ поѣхалъ въ деревню за продовольствіемъ, а деревня перешла на натуральный обмѣнъ. «Слобода вамъ нужна, а намъ бы ситчику» говорили крестьяне, когда коммунисты въ «военный» періодъ создали въ городѣ голодъ. Крестьянинъ, превратившись въ мѣшечника, началъ дѣлать свой отвѣтный визитъ городу. Далѣе начался погромъ деревни карательными городскими, рабочими отрядами, искавшими избытковъ хлѣба.

Не обладая ни волей къ власти и къ дѣйствію, ни творческимъ умомъ временное правительство ничего сдѣлать не могло со всѣми этими явленіями революціи. Уже первый прорывъ фронта (мартъ) и выступленіе неорганизованныхъ толпъ Петрограда (17 апрѣла 1917 года), должны были показать всякому, неувлекающемуся, разумному человѣку, что правительство болѣетъ неизлѣчимой болѣзнью—безплодностью.

Подъ вліяніемъ событій и упорнымъ внушеніемъ фанатиковъ различныхъ партій, за короткій срокъ въ Россіи выросли — интернаціонализмъ, вѣра въ потребность «самоопредѣленія народовъ», развелась спекуляція, авантюризмъ и чувство жадности къ собственности у тѣхъ слоевъ населенія, которые получили право грабить. Угасли чувства націона-

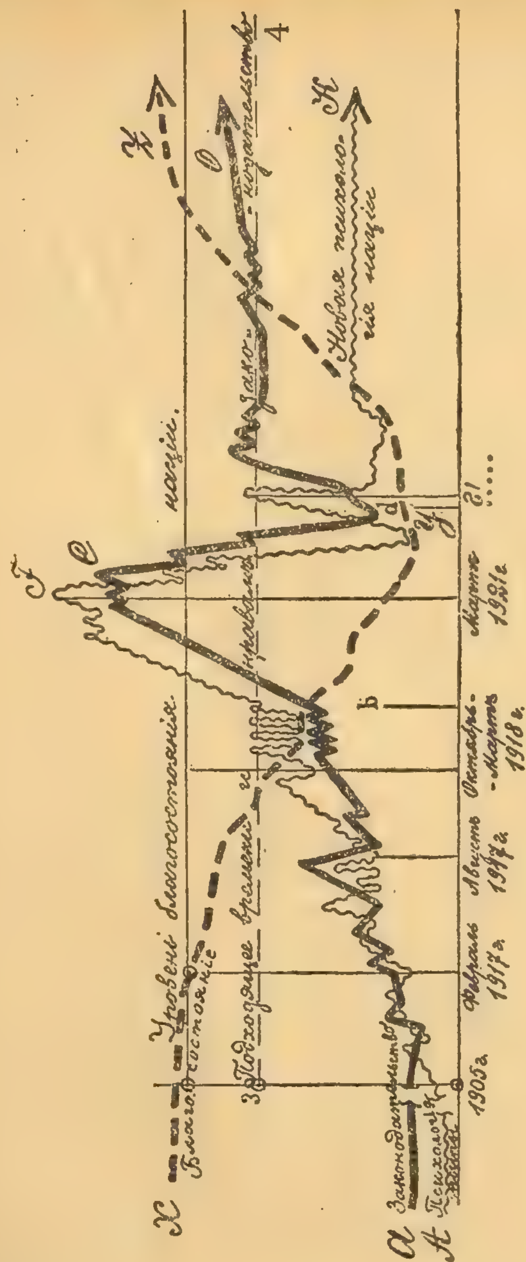
лизма — «никто моей хаты не тронетъ, такъ какъ пролетаріи хотятъ мира безъ анексій». Гасли чувства религіозно-христіанскія, чему всемѣрно содѣйствовали, какъ апостолы соціализма, такъ и правительство.

8. На пути къ торжеству Ленина и Троцкаго видны слѣдующіе этапы, подготовлявшіе имъ побѣду: 1) Созданіе совѣтовъ рабочихъ депутатовъ. 2) Приказъ по Арміи № 1-ый. Оба акта санкціонированны «благовѣрнымъ» правительствомъ. 3) Выступленіе большевиковъ 17 апрѣля противъ Милюкова. 4) Наступленіе арміи 18 іюня, гдѣ уничтожались лучшія національно настроенныя части. 5) Выступленіе большевиковъ 3-го іюля, какъ проба и подсчетъ силъ. 6) Отвѣтное наступленіе германцевъ, подтвердившее въ массахъ мысль о цѣлесообразности лозунга — «долой войну». 7) Государственное совѣщаніе, которое своей безцвѣтностью, показало большевикамъ растерянность и хилость ихъ противниковъ. 8) Выступленіе генерала Корнилова, окончательно разрушившее единство солдатскаго и команднаго состава. 9) Общая желѣзнодорожная забастовка, какъ психологическое воздѣйствіе. 10) предпарламентъ, явно обнаружившій панику правительства. 11) и, наконецъ, побѣдоносное выступленіе 25-го октября 1917 года.

Рѣчи Ленина, лозунги имъ выбрасываемые во дворцѣ Кшесинской, съ вѣрою фанатиковъ повторяемые во всѣхъ уголкахъ Россіи, были сѣменами, попадавшими на благодатную почву. Силою вещей и бездѣйствіемъ правительства эта почва была всецѣло подготовлена для Ленина. Послѣ тщательной подготовки психологіи народныхъ массъ, созданія паники въ рядахъ противника, Ленинъ купилъ довѣріе страны лозунгами — «долой войну, земля крестьянству». Этотъ вожакъ рабочихъ массъ нанесъ рѣшительный ударъ бездарному правительству.

Передъ тѣмъ, какъ перейти ко второй половинѣ революціи, изобразимъ сущность ея слѣдующими кривыми. (см. стр. 177).

1) a, c, o — государственное законодательство.
2) X, y, z — благосостяніе народныхъ массъ.
3) A, F, K — ростъ апатіи и возмущенія проявляемые вожаками и толпами.


Уровень благосостоянія
націи.
Благосостояніе
Подходящее время
зако-
-нодательство
Новая психоло-
гія націи
Законодательство
1905 г.
Февраль 1917 г.
Августъ 1917 г.
Октябрь-Мартъ 1918 г.
Мартъ 1921 г.

1) Законодательство съ 1905 года вступаетъ на путь опытовъ. Повышеніе этой линіи не обозначаетъ прогресса законодательства.

Кривая законодательства b, c, d, характеризуетъ соціалистическій экспериментъ. Эта кривая, какъ можно прослѣдить на схемѣ, совершенно отошла отъ линіи 3—4 характеризующей уровень законодательства соотвѣтствующаго времени и нравамъ націи.

Законодательство въ своемъ опытѣ все время отстаетъ отъ психологіи народныхъ массъ, которыя реагируютъ на дѣйствія правительства либо ростомъ возмущенія, которымъ руководятъ вожаки, либо апатіей и признаками недовѣрія къ правительству.

2) Относительное благосостояніе народа до 1905 года растетъ. Абсолютное — падаетъ въ сравненіи съ временами, когда въ обращеніи у населенія были золотые полтинники и люди не знали, куда продавать хлѣбъ.

Рѣзкое ухудшеніе благосостоянія націи начинается съ момента революціи. Точка игрекъ характеризуетъ моментъ, когда нація близка къ состоянію вымиранія.

3) Психологія, народныхъ массъ выражена кривой постоянно измѣняющихся настроеній. До момента революціи она болѣе или менѣе постояннаго характера.

Съ момента начала революціи начинаются рѣзкія колебанія настроеній.

Этому моменту соотвѣтствуетъ начало проявленія и созданія характеровъ вожаковъ толпъ.

Кривая психологіи толпъ отъ марта 1918 до ? ! . характеризуетъ нарастаніе возмущенія, усиленныхъ возстаній, бунтовъ и бѣлыхъ движеній, а съ провалами ихъ паденіе энергіи. Дальнѣйшее негодованіе отдѣльныхъ вожаковъ продолжаетъ расти и тогда, когда толпы переживаютъ апатію. Это не изображено линіей.

Точка изображающая психологію толпы надъ знакомъ вопроса ? ! . означаетъ мгновенный взрывъ негодованія массъ и успокоенія послѣ новаго революціоннаго дѣйствія.

Появленіе вождя въ Россіи.

К. Психологія народа значительно измѣнилась за періодъ революціи. Вождь и новые вожаки ведутъ націю.

Къ 25 октября нація пребывала въ состояніи нервнаго возбужденія. Недовольство правительствомъ, которое не оправдало надеждъ на него возлогавшихся было почти поголовнымъ.

Правительство ни на кого расчитывать не могло.

Всѣ соціалисты, безъ различія оттѣнковъ и толковъ, разрушавшіе и разлогавшіе армію въ продолженіе десятилѣтій и въ 1917 году продѣлывали эту работу вполнѣ сознательно. Они понимали, что въ періодъ революціи, когда нарушены законы, дисциплина *можетъ базироваться только на личномъ авторитетѣ популярныхъ начальниковъ.* Поэтому они приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы лучшіе офицеры, любимые солдатами, были убиты или удалены изъ арміи, такъ какъ справедливо боялись частей спаянныхъ не только дружбой и дисциплиной, но и многолѣтней боевой страдой [1]).

Послѣ провокаціонныхъ и трусливыхъ дѣйствій правительства, во время выступленія генерала Корнилова—ни одинъ офицеръ націоналистъ не могъ драться въ защиту Керенскаго.

Армія, утерявшая вѣру въ своихъ вождей, пребывавшая въ состояніи полнаго моральнаго разложенія къ моменту второго періода революціи — не была въ состояніи кому либо сопротивляться. По этимъ причинамъ въ обѣихъ столицахъ у правительства *не могло быть вѣрныхъ войскъ, кромѣ мальчиковъ юнкеровъ, которые дрались противъ большевиковъ, но отнюдь не за Керенскаго.*

Параличъ военной силы и отсутствіе у арміи вождей—дѣлали побѣду Ленина неизбѣжной.

Исторія хотѣла побаловать тщеславнаго Троцкаго-Бронштейна кровью и побѣдоноснымъ восхожденіемъ къ всероссійской власти. То, что Москва и Петербургъ оказали боль-

---

[1]) Ничѣмъ, какъ боязнью Арміи, можно объяснить и дѣйствія Гучкова. Онъ награждаетъ георгіевскимъ крестомъ Кирпичникова, убившаго своего офицера. Изумительны по безтактности его интервью репортерамъ газетъ на тему о „демократизаціи арміи“ и намѣреніяхъ смѣнить цѣлый рядъ начальниковъ, занимающихъ высшія командныя должности, не называя ихъ именъ.

шевикамъ нѣкоторое сопротивленіе, окончившееся ихъ побѣдой, упрочило власть комиссаровъ въ первый мѣсяцъ ихъ существованія.

Нечего говорить, что движеніе массъ въ пользу второго періода революціи было гораздо значительнѣе и обоснованнѣе, чѣмъ въ мартовскіе дни. Насколько неожиданнымъ и внезапнымъ для населенія было февральское дѣйство, настолько естественнѣнъ и понятенъ былъ октябрьскій переворотъ. Народныя толпы въ городахъ уже принимаютъ участіе въ дѣйствіи. Они сочувствуютъ сверженію власти болтуновъ. Народъ, не дождавшись благъ отъ временнаго правительства, хотѣлъ новой перемѣны, чтобы снова ждать — «что дальше будетъ».

До февраля 1918 года нація ждала результатовъ дѣйствій Совнаркома. Наступленіе германцевъ многихъ впервые больно ударило по чувствамъ. Брестскій миръ поняли даже малограмотные. Появились первые признаки національнаго самолюбія. Позоръ, погромъ и безсиліе Россіи въ отношеніи побѣдоносной Германіи сознавались всѣми. Не окрѣпнувъ, не создавъ своего аппарата управленія, комиссары боялись Германіи . . . Напрасно ихъ винятъ въ Брестѣ. Брестъ есть результатъ дѣятельности всѣхъ политическихъ партій, начавшейся задолго до революціи.

Неорганизованность, хаосъ власти продолжаются до марта — апрѣля 1918 года.

9. Усиливающійся продовольственный кризисъ въ столицахъ, зарождающаяся борьба на Дону[1]), Московское возстаніе с. р., — все это заставило власть организованно обрушиться на населеніе кровавымъ терроромъ, заранѣе предрѣшеннымъ партійной программой. Начинаются массовые разстрѣлы въ городахъ и погромъ «маленькихъ Корниловыхъ» въ деревнѣ. Стрѣльба въ Ленина, убійства Володарскаго и Урицкаго, озлобляютъ дѣйствія власти.

Власть оправдываетъ свои неудачи проведенія въ жизнь соціализма—войнами и заговорами. Заговоры инсценируются. Производятся массовые, анархическіе аресты. Люди разстрѣливаются тысячами.

---

[1]) Гдѣ генералъ Красновъ въ короткій срокъ сорганизовалъ дѣтей Дона.

Массы, совершавшія въ періодъ погрома Керенскаго, преступленія, уже въ мартѣ 1918 года, видя, что и отъ комиссаровъ добра не дождешься, перестаютъ имъ довѣрять и сочувствовать. Но толпы боятся мести за собственныя прегрѣшенія — боятся офицеровъ, помѣщиковъ, промышленниковъ и вообще всѣхъ тѣхъ, чьи права были нарушены революціей. Именно, этотъ элементъ боязни мести, былъ широко использованъ коммунистами при формированіи рабочей гвардіи, а затѣмъ и красной арміи. У нихъ въ систему вошло связывать людей съ своей партіей отвѣтственностью за совершенныя дѣйствія и преступленія. Начинаетъ функціонировать че-ка и входитъ въ обиходъ жизни ложный доносъ, подкупъ, продажность и взятка. Возмущеніе народа растетъ. Начиняется періодъ заговоровъ, возстаній, есть даже «демократическая резолюція протеста».

Дѣйствуя по программамъ давно выработаннымъ заграницей, имѣя нѣкоторое количество подготовленныхъ исполнителей для управленія на мѣстахъ, зная чего она хочетъ, эта власть не стѣсняется мѣрами и средствами для проведенія въ жизнь соціалистическаго законодательства. Въ центрѣ волевая фигура идеолога, фанатика до болѣзни, экспериментатора дворянина Ленина и тщеславнаго, аморальнаго, энергичнаго и способнаго организатора еврея Троцкаго, создали въ 18 году дуумвиратъ людей, взаимно дополнявшихъ другъ друга. Партія большевиковъ, переименовавшаяся въ коммунистовъ, была спаяна уваженіемъ къ авторитету Ленина. Дисциплина и организованность въ словахъ и дѣйствіяхъ среди этихъ людей, къ которымъ примкнули волевые, авантюристическіе и уголовные элементы, не только русскіе, но и иноплеменные — вотъ что дало имъ силу и возможность при ничтожномъ меньшинствѣ поработить Россію. Къ этой партіи, ставшей правящей, примкнули и тѣ хамелеоны, тѣ чиновники политики, которые все краснѣли по мѣрѣ того, какъ разгорался пожаръ Россіи.

10. Ленинъ и Троцкій учатъ страну тому, что такое ненаціональная диктатура. И нація, въ лицѣ своей интеллигенціи, испугалась. Все то, что еще вчера митинговало, критиковало и самоопредѣлялось, почувствовало себя прижатыми къ стѣнкѣ. Все такъ называемое «культурное», либо трусливо

попряталось по своимъ угламъ, либо побѣжало за границу или какъ бараны пошли на службу къ новому хозяину послѣ жалкой демонстраціи своей слабости, — «сабботажа интеллигенціи въ 1917 году». *Слишкомъ немногіе въ то время шли къ коммунистамъ служить для пользы отечества, учитывая, что уродливыхъ наростовъ во главѣ націи исторія долго не терпитъ.*

Только крестьянство въ деревняхъ, борясь за права своей самобытности, доставляло непріятности городской власти, но ихъ неорганизованныя дѣйствія терпѣли повсемѣстно неудачи. Внутри страны, тѣ люди, которые могли быть руководителями и созидателями національнаго движенія, окончательно разбились на партіи и оріентаціи. Дѣятельность ихъ, благодаря террору, сыску и провокаціи ушла въ глубокое подполье, превратившись въ кружковщину.

Заинтересованные иностранцы всѣми мѣрами поддерживали всякіе заговоры противъ коммунистовъ въ тотъ періодъ, когда они еще надѣялись, что удастся создать новый фронтъ для борьбы съ Германіей. Они же поочереди пытались и сговориться съ Совнаркомомъ для продолженія неоконченной до сего времени борьбы. Всѣ возстанія и заговоры, руководителями которыхъ были въ большинствѣ своемъ офицеры, не привыкшіе къ конспиративной дѣятельности заговорщиковъ, кончались разгромомъ организацій либо кровавымъ подавленіемъ возстаній.

Нація перестаетъ себѣ вѣрить.

Провалъ всѣхъ политическихъ партій, ихъ вождей, обнаружившихъ свою близорукость и безволіе, ихъ трусливое поведеніе во время борьбы съ коммунизмомъ, заставили отъ нихъ отвернуться всѣ слои населенія. Милюковы, Керенскіе никого уже очаровать не могли. О монархистахъ или націоналистахъ ничего слышно не было. Въ народѣ глухо говорилось объ Императорѣ. Въ 1918 году приходилось уже слышать отъ крестьянства «въ избѣ трудно безъ хозяина».

Уже въ то время, какъ Украйна переживала гетманскій періодъ Скоро-падского, московская Россія и сѣверъ начинали задыхаться отъ соціалистическаго эксперимента.

1918 годъ принесъ съ собою голодъ въ большихъ центрахъ. Недовольный жизнью, чувствуя безпомощность въ

отношеніи власти, не жалѣвшей пули и крови, народъ начинаетъ надѣяться на помощь извнѣ.

Нѣмцы, французы, генералы Красновъ, Деникинъ, учредилка, адмиралъ Колчакъ, союзники. — Кто угодно — пусть помогутъ. — «Мы сами ничего не можетъ». Благодаря апатіи, которая создается въ массахъ центральной Россіи, люди энергичные и съ волей стремятся уйти на окраины, куда не успѣлъ проникнуть суровый взглядъ ненаціональнаго правительства.

11. Начинаются бѣлыя движенія. Власть комиссаровъ, не желающая отступать отъ соціалистическихъ доктринъ, не можетъ справиться съ разрухой, голодомъ и анархіей нравовъ, которые все увеличиваются. Вниманіе толпъ въ центральной Россіи отвлекается гражданской войной. «Виноваты не мы, виноваты бѣлогвардейцы», смѣняютъ крики Керенскаго, «виноватъ царизмъ, виновата война». Обѣ стороны и бѣлая и красная поддерживаются по очереди иностраннымъ, финансовымъ капиталомъ въ зависимости отъ того, гдѣ въ данный моментъ легче Россію грабить, при какой власти и на какой территоріи.

На несчастье Россіи въ вопросы гражданской войны замѣшались англійскіе, французскіе и германскіе интересы. Война съ Германіей, прерванная революціей также и въ этой странѣ, вмѣстѣ съ слѣпымъ убѣжденіемъ, что коммунизмъ *есть только германское оружіе для продолженія ея,* привело къ тому, что въ гражданской русской войнѣ посильно приняли участіе всѣ великія державы, мѣшая другъ другу во имя финансово-экономическихъ интересовъ.

12. Создаются бѣлыя арміи. Русскіе очень удивляются, когда они по очереди терпятъ пораженія. Между тѣмъ причина ихъ гибели должна была быть ясна заранѣе. а) Революція въ первый свой періодъ ясно обнаружила отсутствіе въ Россіи людей, способныхъ понимать психологію толпъ и умѣніе на нее воздѣйствовать.

Адмиралъ Колчакъ наиболѣе сильная фигура, орудуетъ на огромной территоріи, съ безконечно длинной операціонной линіей.

Своей невсесторонней образованностью онъ связанъ министрами во многихъ отрасляхъ государственной жизни. Эти

послѣдніе на территоріи, чуждой политикѣ и сильной собственническими интересами, продѣлываютъ опыты демократическаго, по книжкамъ, строительства, или пытаются склѣить осколки разбитаго законодательства.

Связавшись экономически и политически съ иностранцами, Адмиралъ Колчакъ не смогъ отъ нихъ отвязаться и какъ упорный, честный рыцарь умеръ на своемъ посту, преданный въ руки враговъ Россіи представителями Европы.

Безкорыстная, честная русская, фигура генерала Деникина, храбраго офицера генеральнаго штаба, запуталась, какъ въ тенетахъ, въ политическихъ доктринахъ, интригахъ, мѣстничествѣ и бездарности людей его окружавшихъ. Насколько въ Сибири было мало «государственниковъ», настолько много ихъ было на Югѣ Россіи. Всѣ эти чиновники, губернаторы и политиканы, выкинутые за бортъ революціей, ждали въ вагонахъ на вокзалахъ Екатеринодара и Ростова, чтобы героическая армія очистила территорію, гдѣ создавались вакансіи на теплыя мѣста. Здѣсь тоже, какъ у генераловъ Юденича и Миллера, руки были связаны иностранцами, которые бодро тащатъ нефть, хлѣбъ, лѣсъ и весело живутъ на франки, фунты и доллары. Въ Россіи все стало «дешево», благодаря международной биржѣ, которая свела къ нулю цѣнность денежнымъ знаковъ.

Вожди бѣлыхъ движеній шли усмирять «русскій бунтъ», не понявъ своевременно міроваго значенія антихристіанства въ соціализмѣ и тѣхъ формъ націонализма, который вырабатываются подъ кровавой пятой коммунистовъ въ центральной Россіи.

Они не считались съ психологіей народа, не умѣя на нея воздѣйствовать.

Фигура генерала барона Врангеля среди бѣлыхъ генераловъ также примѣтна, какъ Керенскій былъ примѣтенъ во временномъ правительствѣ. По отзывамъ это безупречной храбрости кавалерійскій офицеръ. Генералъ Врангель любитъ говорить, любитъ сочныя слова, обѣщанія и рѣчи о побѣдѣ, хотя самъ въ нихъ не можетъ вѣрить.

Въ Крыму тщеславіе смѣняетъ жертвенность. На территоріи генерала Врангеля правительство достигаетъ максимума лжи, обмана воровства и спекуляціи. Его

контръ-развѣдка по безпринципности ничѣмъ не уступаетъ чрезвычайкамъ. Если тылъ генерала Деникина, въ смыслѣ нравовъ, былъ плохъ, то Крымъ былъ клоакой. Надо поражаться чисто русскому терпѣнію войскъ и населенія, особенно первыхъ, какъ свидѣтелей Новороссійской катастрофы, что они, за четыре мѣсяца до эвакуаціи, когда вывели войска изъ Крыма, не повернули штыковъ на тылъ, чтобы покончить съ Севастополемъ.

Незаурядную фигуру человѣка представлялъ изъ себя генералъ Слащевъ, имѣвшій слабость одѣть бляху — «Крымскій» — пожалованную ему генераломъ Врангелемъ за его безропотность при отстраненіи отъ командованія созданнаго имъ корпуса.

Этотъ генералъ-комиссаръ, умѣлъ найти короткія слова и выражать ихъ въ дѣйствіяхъ, которыя сильно вліяли на психологію толпъ въ Крыму. Не сыгралъ онъ роли въ бѣлыхъ движеніяхъ изъ-за непостоянства воли, разслабленной боями и наркотиками. Этотъ генералъ создалъ свою популярность не государственнымъ мышленіемъ, которое онъ могъ бы проявить въ Крыму, а чрезмѣрно частымъ для крупнаго человѣка проявленіемъ храбрости, когда, командуя корпусомъ, онъ водилъ роты въ атаку.

б) Вожди бѣлыхъ движеній со всѣми ихъ качествами и недостатками, видя окружавшихъ ихъ помощниковъ, политическихъ болтуновъ стариковъ и медлителей, не могли вѣрить въ побѣду.

Когда провозглашался побѣдный кличъ—«впередъ на Москву», главнокомандующіе невольно оглядывались на союзниковъ, на тылъ, на море, на корабли и думали о возможности предательства и эвакуаціи. Этого было мало у генерала Деникина. Но генералъ Врангель, прибывъ къ власти, о которой онъ мечталъ съ Царицына, добиваясь ея крайне нечистыми для военнаго, способами [1]) остался временно сидѣть на военномъ кораблѣ. Разница между этимъ вождемъ и Бонапартомъ, котораго усматривало въ немъ общество, была въ томъ, что прибывъ въ Египетъ, Бонапартъ сжегъ свои ко-

[1]) **Письмо, обвинявшее генерала Деникина ходившее по рукамъ.**

рабли, а баронъ съ самого начала своихъ дѣйствій ими фактически запасался, думая объ эвакуаціи.

в) Помимо свойствъ вождей движенія и ихъ помощниковъ было и другое, что помѣшало побѣдѣ бѣлыхъ армій. Бѣлое движеніе, сначало было героической борьбой горсти военной молодежи и офицеровъ первопоходниковъ на Кубани. Всѣ эти люди были далеки отъ политическихъ доктринъ. Ихъ спаивало воедино фигуры сильныхъ: волей генерала Корнилова, любовью генерала Маркова и храбростью генерала Деникина, а также вѣра въ правоту своего дѣла защиты отечества. Въ 1919 году движеніе начало выливаться въ государственное. Области, занятыя этими арміями, не успѣли дойти до психологіи пониманія единства русскихъ интересовъ. Окрайны мало испытали прелести соціализма и коммуны. Распорядителями тыла этихъ территорій стали либо бывшіе и, конечно, не лучшіе чиновники императорской Россіи и политическіе работники различныхъ направленій.

Эти господа, не могли мыслить соціальнаго законодательства внѣ партійныхъ трафаретовъ и общеизвѣстной освѣщенной вѣкомъ политической экономіи. Своими дѣйствіями, законами и распоряженіями они сдѣлали все, что сумѣли, чтобы озлобить населеніе, даже враждебное коммунизму. Безсмертному героизму фронта распорядители тыла противопоставляли экономическій развалъ, спекуляцію, мародеровъ войны и революціи и нищенство семей бойцовъ на фронтѣ.

Въ то время какъ фронтъ творилъ чудеса храбрости, тылъ всѣмъ правительственнымъ аппаратомъ показывалъ чудеса глупости и предательства.

Огромнымъ факторомъ разложенія и возстановленія противъ себя всѣхъ слоевъ населенія были месть, самоуправство и грабежъ. Какъ политическіе дѣльцы, такъ и многіе рядовые арміи не могли простить оскорбленій, убійствъ, и буйствъ 1917 года. Другіе стремились возстановить попранныя имущественныя права.

Нужно знать позорную дѣятельность всѣхъ контръ-развѣдокъ, разстрѣлы безъ суда и слѣдствія, взяточничество и обращеніе съ людьми «низшаго класса», на который сваливалась вся вина за революцію, чтобы понять каково должно

быть озлобленіе противъ власти, которая создавалась ея карающимъ аппаратомъ.

Строясь примѣнительно къ старому законодательству, разрушенному революціей въ корнѣ, включительно до невозможности найти первоисточника преступленій и правонарушителей, исполнительная власть не создавая ничего новаго захлебывалась въ бумажномъ дѣлопроизводствѣ. Она отставала отъ жизни и была лишена необходимаго ей свойства въ эпоху революцій — возможности быстроты дѣйствій. Медлительность власти, отсутствіе ея творчества, отсутствіе людей и иниціативы на верхахъ управленія, вынуждало отдѣльныхъ активныхъ людей на самостоятельныя рѣшенія и дѣйствія. Это увеличивало анархію.

Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, послѣ первоначальныхъ встрѣчъ съ благословеніями и цвѣтами, населеніе, насмотрѣвшись порядковъ новыхъ завоевателей, говорило: «Ни васъ, бѣлыхъ, ни красныхъ намъ не надо».

Отсутствіе свободной воли вождей, хилость и дряблость ихъ помощниковъ, отсутствіе творчества въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, неготовность Россіи къ началу національнаго движенія, развращенность нравовъ тыла, база на иностранцевъ, вотъ что привело бѣлыя движенія къ ихъ трагическому концу.

13. Но эти движенія были исторически необходимы. За словомъ революція во всей Россіи было забыто и замалчивалось слово Родина. Наше отечество въ продолженіе ста лѣтъ лишенное великихъ потрясеній утеряло понятіе о общности интересовъ всѣхъ слоевъ населенія. Русскіе забыли, особенно въ правящихъ классахъ, національную гордость и честь. Среди сумбура иностранныхъ чуждыхъ народу словъ, среди озвѣрѣвшихъ отъ трусости, общаго предательства и обалдѣнія толпъ, на вольномъ Дону и Кубани впервые раздался призывъ къ борьбѣ «за отечество».

На равнинахъ этихъ вольныхъ степей, насыщенныхъ кровью ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей Россіи, былъ совершенъ великій актъ любви и самопожертвованія, который послужилъ залогомъ грядущему воскресенію національнаго государства.

«Мертвые страма не имутъ» Не вина живыхъ, что на ихъ зовъ Россія не откликнулась.

Эти движенія были исторически необходимы: 1) чтобы создать людей новой психологіи; 2) чтобы создать красную армію, будущую русскую дисциплинированную и безъ комитетовъ изъ тѣхъ бандъ полурабочей черни, ведомой болтунами, какой она была въ 1917 году; 3) на этихъ территоріяхъ младшими поколѣніями проходилось на практикѣ то, чего и какъ не нужно дѣлать въ будущей Россіи; 4) бойцы на этихъ территоріяхъ познали условія иностранной помощи, а впослѣдствіи и иноземное гостепріимство; 5) послѣ конца бѣлыхъ движеній, русскій народъ будетъ вынужденъ понять, что помощь не можетъ притти только извнѣ и что дѣйствовать въ пользу Родины обязанъ каждый гражданинъ.

14. Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить войну Россіи съ Польшей въ 1920 году. Ведомая своими, какъ всегда экспансивными вождями, Рѣчь Посполита въ своей памяти возобновила понятіе о государствѣ—«отъ моря до моря». Съ другой стороны, Франція напрасно расчитывала, при посредствѣ Польши, добиться сверженія коммунистовъ во имя полученія тѣхъ долговъ, которые были сдѣланы императорской Россіей. Походъ Польши былъ завоевательный.

На первый блестяще составленный коммунистами патріотическій призывъ[1]), не въ примѣръ 1917 года русскіе откликнулись. Зарвавшаяся до Кіева Польша побѣжала — безсмысленно и безчестно разрушая русскіе города. Къ сожалѣнію политика Совнаркома очевидно взяла верхъ надъ стратегіей военачальниковъ. Видимо расчетъ комиссаровъ поддержать коммунистическій пучъ въ Германіи, заставило главное командованіе зарваться коннымъ корпусомъ до ея грницы. Тѣмъ не менѣе пучъ поддержанъ во время не былъ, войска были интернированы, а поляки воспользовавшись неудачнымъ маневромъ русскихъ войскъ отстояли Варшаву, наскоро сколоченнымъ корпусомъ добровольцевъ.

Полевыя легкаго типа войска, могущія побѣждать только въ порывѣ, на этотъ разъ не только оставили Польшу безъ

---

[1]) **Со словами „исконная русская земля и т. д.“**

возмездія, но и потерпѣли пораженіе, вынудившее совнаркомъ подписать еще одинъ «похабный миръ». (Рига)

Не малую роль въ неудачѣ войны, которая могла кончиться взрывомъ національнаго чувства, сыграло наступленіе генерала Врангеля изъ Крыма, въ моментъ когда полякамъ приходилось туго. Этимъ дѣйствіемъ часть красныхъ войскъ были отвлечены противъ «контръ-революціи». Немедленно по заключеніи съ Польшей перемирія, Троцкій съ лозунгомъ «разбаронить барона» бросилъ лучшія части на Крымъ. Бѣлыя войска, переутомленныя постоянными, неравными боями на растянутомъ фронтѣ, раздѣтыя въ морозъ, потеряли способность сопротивленія [1]).

Съ эвакуаціей Крыма въ 1920 году, выбросившей болѣе 160.000 русскихъ заграницу, была утеряна послѣдняя территорія, на которой нашли себѣ убѣжище войска, при посредствѣ которыхъ старые военные авторитеты и политическіе дѣльцы думали своими методами умиротворить Россію.

Россія подъ управленіемъ комиссаровъ вступила въ новой періодъ своей жизни. Внѣшніе враги и «контръ-революція» теперь не мѣшали творчеству соціалистовъ.

Въ 1921 году произошло Кронштадское возстаніе. Это былъ первый, неслаженный и не понятый ни Европой, ни политическими спекулянтами аккордъ, подъ который революція вступила въ новый III фазисъ. Силою вещей, нація, дойдя до состоянія близкаго къ вымиранію, доведенная до отчаянія повседневной жизнью—пытается освободиться. Въ началѣ 1921 года, Лединъ понялъ, что все зашаталось, когда не оставалось причинъ, которыми можно было отвлечь отъ дѣйствительности вниманіе массъ населенія. Непъ есть вынужденная взятка, которой вожакъ пролетаріата пытается купить довѣріе крестьянства и ослѣпить глаза прозрѣвающей Націи.

Не эволюція коммунизма, которая не осуществима, а передышка, которая также, какъ электрофикація, концессіи, надежды на помощь иностранцевъ должны неизбѣжно провалиться. Непъ есть средство, помощью котораго русскимъ и международнымъ спекулянтамъ удастся быстрѣе и не изъ-

---

[1]) **Вся безчестная болтовня о непреступныхъ укрѣпленіяхъ Перекопа — оказалась ложью.**

подъ полы, какъ прежде, разворовать недогромленное достояніе русскаго народа.

15. Почему коммунизмъ столь долгое время держитъ въ своихъ лапахъ Россію?

До сего времени есть наивные люди, которые предполагаютъ, что неуспѣхъ всѣхъ возстаній, а главное бѣлыхъ движеній, кроется въ томъ, что ни на одной территоріи возстававшихъ не было выкинуто «монархическое знамя» и лозунги — «вѣра, царь и отечество».

Утверждающіе это должны знать:

1) На территоріи Дальняго Востока, гдѣ населеніе по природѣ своей не можетъ быть соціалистическимъ, лозунги — «вѣра, царь и отечество» были открыто выброшены. Возраженіе, что это была слишкомъ маленькая и отдаленная территорія, не выдерживаетъ критики. Если бы въ словахъ и дѣйствіяхъ незначительной и даже невооруженной группы людей содержались понятія, способныя зажечь въ сердцахъ любовь къ Родинѣ и двинуть толпы на подвиги — совершенно очевидно, что Россія загорѣлась бы отъ этихъ словъ націонализмомъ, какъ въ свое время она безудержно кинулась къ коммунистамъ за лозунгомъ — «долой войну».

2) Въ Крыму ни для кого не было секретомъ, что генералъ Врангель дѣйствуетъ въ согласіи съ группой монархистовъ-лигитимистовъ, которые уже тогда призывали Великаго Князя Николая Николаевича возглавить бѣлое движеніе. Призваніе къ власти министра Императорскаго правительства Кривошеина и другія назначенія, вмѣстѣ со всей политикой въ Крыму не заставляли сомнѣваться въ томъ, какъ далекъ баронъ Врангель отъ какихъ бы то ни было признаній революціонныхъ завоеваній.

Тѣмъ не менѣе, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ движенія кончились пораженіями.

Въ чемъ же сила власти соціалъ-коммунистовъ?

Сила коммунизма въ способностяхъ его вожаковъ. Сила въ Ленинѣ, въ организаціи, спайкѣ партіи и въ отсутствіи на горизонтѣ Россіи вожаковъ или вождя, способнаго оторвать отъ вліянія Ленина достаточно большое количество людей, исповѣдующихъ какую либо вѣру. Фанатизму Ленина, который одной своей персоной спаиваетъ разнокалиберный,

разнокачественный элементъ партіи—нечего до сего времени противопоставить. На политическомъ горизонтѣ бродятъ мрачныя фигуры и тѣни тѣхъ людей, которые успѣли до революціи и во время ея съ такимъ позоромъ провалиться.

Ленинъ обладаетъ цѣлымъ рядомъ качествъ вождя. Воля къ власти, единоличность въ рѣшеніи, презрѣніе къ коллегіальности, творчество и дерзость мозга. Если бы этотъ человѣкъ не увлекся слѣпо и фанатически идеей противной духу націи, непріемлемой въ ея сущности нормальнымъ людямъ, населяющими земной шаръ, — онъ могъ бы совершить національныя дѣйствія, которыя привели бы русскій народъ къ наглядным достиженіямъ благополучія. Теперь онъ тоже войдетъ въ исторію не только Россіи, но и всего міра. Его фигура, окровавленная безполезной смертью милліоновъ уничтоженныхъ людей, будетъ служить надгробнымъ памятникомъ надъ умершей религіей *соціализма.*

Ленинъ человѣкъ ненормальный лишь по понятіямъ его политическихъ сверстниковъ, этихъ дряблыхъ тупыхъ и эгоистическихъ дѣятелей. Пока ихъ, еще дышущіе, авторитеты не сойдутъ окончательно съ арены міровой жизни и не выдвинутся люди новой психологіи и мышленія, до тѣхъ поръ, до самой смерти, Ленинъ можетъ спать со своими сподвижниками въ колыбели царской Россіи — въ Московскомъ Кремлѣ. Значеніе этой фигуры будетъ оцѣнено лишь тогда, когда она сойдетъ со сцены.

Не менѣе важнымъ факторомъ столь продолжительнаго хозяйничанія въ Россіи коммунистовъ служитъ то, что за время міровой войны, особенно ощутимы стали тѣ несправедливости, которыя созданы капиталистическими формами жизни. Политика борьбы съ властью капитала, съ его неуловимыми, но ощутимыми дѣйствіями, до сихъ поръ привлекаютъ массы къ соціализму. Въ соціалъ-коммунизмѣ человѣчество слѣпо ищетъ путей къ выходу изъ положенія, столь замѣтно ухудшающагося со времени начала міровой войны.

16. Русскіе, попавшіе благодаря революціи за границу, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи.

Эмиграцію военную и политическую.

1) Борцы всѣхъ бѣлыхъ армій, вывезенные изъ разныхъ концовъ русскаго государства, попали въ чрезвычайно трудныя условія жизни заграницей, иногда почти невыносимыя (Галлиполи, Лемносъ).

Въ виду того, что массу бойцовъ составляли люди, не получившіе спеціальнаго образованія, или не успѣвшіе его закончить — они могли сначала найти себѣ примѣненіе для заработка хлѣба лишь въ физическомъ трудѣ.

Это въ равной мѣрѣ касается, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ.

Къ этой категоріи должны быть причислены тѣ юноши, которые, начиная съ Кубанскихъ степей, прошли всю страду добровольчества — юнкера, гимназисты, студенты, кадеты.

Всѣ люди этой категоріи эмиграціи проходятъ на чужбинѣ суровую школу, послѣ боевого крещенія на Родинѣ.

Сейчасъ они приспосабляются къ жизни, не зная протекціи, разбросанные и разсѣянные среди чуждыхъ нашему духу народностей.

Они учатся практической жизни, учатся познавать тяжелыя ея стороны.

Тѣ изъ нихъ, *кто не озлобится на несправедливость судьбы* и устроившись заграницей не забудутъ своего отечества, — будутъ представлять изъ себя огромную цѣнность для Россіи.

Мученія, изгнанія и разсѣянія, чувство отчужденности среди народностей другой психологіи — сдѣлаетъ изъ нихъ хорошихъ націоналистовъ, которые будутъ научены, какъ изъ малаго можно сдѣлать многое при взаимной поддержкѣ, и опредѣленности цѣли и желаній.

Этимъ людямъ судьба до сего времени была мачехой.

Это выработаетъ въ нихъ волю и дастъ имъ возможность въ будущемъ заслуженно получить радость и успокоеніе.

2) Эмиграція политическая. Эту часть бѣженцевъ можно подраздѣлить: а) на людей занимающихся за-границей политикой и представляющихъ интересы бѣженцевъ; б) на людей всѣхъ сословій и возрастовъ не принадлежащихъ ни къ арміямъ, ни къ политическимъ партіямъ и попавшимъ по разнымъ причинамъ за-границу—въ надеждѣ найти заработокъ и уйти отъ условій современной жизни въ Россіи и т. д.

а) Политики. Политики въ эмиграціи представляютъ изъ себя явленіе чрезвычайно назидательное для будущаго. Послѣ полнаго провала ихъ идей на родинѣ, послѣ попытокъ осуществить ихъ на практикѣ, партійные люди, благополучно перебравшись за разныя границы своего государства, продолжали стряпать ту же кухню, которой они, въ свое время, при Императорскомъ правительствѣ, такъ плодотворно занимались.

Партійные дѣятели организовали «центры». Создали органы печати, въ которыхъ продолжаютъ поливатъ другъ друга грязью, отстаивая свою политическую непогрѣшимость.

Нѣкоторые изъ партійныхъ дѣятелей, успѣвшіе вывезти награбленныя государственныя деньги, смогли на эти краденныя средства начать плодотворную работу на разложеніе мнѣній и нравовъ эмиграціи. Другіе награбить не успѣли. Имъ пришлось обращаться за субсидіями и благотворительностью къ иностраннымъ правительствамъ и частнымъ лицамъ. Иностранцы изъ всякихъ побужденій деньги давали, такъ же какъ въ свое время субсидировали бѣлыя движенія, заговоры и возстанія въ Россіи. Нѣкоторые доброжелательные иностранцы до сего времени продолжаютъ даватъ капиталы, несмотря на то, что всѣ политическія авантюры кончаются неуспѣхомъ.

Объяснить эти явленія просто . . .

Создалась масса содержанокъ политики. Онѣ живутъ, спекулируя ей. Сегодняшнему соціалисту, «освѣдомляющему» иностранную миссію, ничего не стоитъ завтра сдѣлаться монархистомъ, если это выгодно.

Около такихъ политическихъ «центровъ» собирается нѣкоторое количество лицъ, получающихъ «жалованіе», представляя собою «аппаратъ». Эти господа занимаются сводками газетныхъ свѣдѣній, и интригуютъ противъ другихъ «центровъ» около правительствъ тѣхъ государствъ, гдѣ они нашли себѣ убѣжище, или отъ которыхъ они получаютъ субсидіи. Совершенно безпристрастный человѣкъ, просмотрѣвъ программы и литературу политической эмиграціи, долженъ будетъ признать, что въ нихъ ничего нѣтъ, кромѣ избитыхъ заѣзженныхъ словъ и мыслей. Они позво-

ляютъ себѣ говорить отъ имени Россіи, ограничиваясь руганью всего того, что сейчасъ происходитъ въ Россіи.

Одни изъ нихъ мечтаютъ объ утерянныхъ положеніяхъ и благосостояніи, спрягая и склоняя слова ненависти и проклятія противъ «революціи», «народа» и повторяютъ положенія, недающія никакого практическаго выхода изъ современнаго положенія отечества. Другіе, въ лицѣ профессоровъ, спорятъ о республикѣ и «новой тактикѣ», примѣряясь къ «будущимъ возможностямъ» продолжать свою, нынѣ разгаданную, дѣятельность въ Россіи.

«Соціалъ-предатели» протестуютъ противъ разстрѣловъ «своихъ партійныхъ товарищей», забывъ о томъ времени, когда и у нихъ средствомъ борьбы былъ тотъ же терроръ. Есть и такіе, которые правильно начали мѣнять вѣхи, но въ органѣ «Наканунѣ» не знаютъ сами наканунѣ чего они пишутъ.

За это ихъ и винятъ въ лакействѣ.

Всѣ они выносятъ «резолюціи» различныхъ блоковъ и группировокъ, которыя смѣшны и грустны своей безсодержательностью, тягучестью и близорукостью. На эмигрантскихъ митингахъ протеста партійные люди явно подчеркиваютъ свою слабость. Къ счастью для Россіи къ голосу такихъ партійныхъ людей и авантюристовъ все меньше и меньше стала прислушиваться толща эмиграціи.

Представители бѣженскихъ интересовъ—миссіи, красные кресты, земскіе союзы—бывшіе правительственные агенты.

Эти благотворительныя и представительныя учрежденія существуютъ не столько для эмиграціи, сколько считаютъ, что эмиграція существуетъ для ихъ содержанія.

Случайно оказавшись около остатковъ казеннаго пирога, или сознательно воспользовавшись возможностью его захвата, различные представители дѣлаютъ видъ, что они благодѣтельствуютъ тѣхъ голодныхъ и бездомныхъ людей, которые имѣютъ несчастье къ нимъ обращаться. Такого «человѣка съ улицы», хотя бы онъ былъ заслуженнымъ чиномъ міровой или гражданской войны, принимаютъ всегда съ видомъ низшей породы. Тутъ все дѣлается съ чрезвычайно дѣловымъ и суетливымъ видомъ. Канцелярская волоки-

та, униженіе самолюбія человѣческой личности, бюрократизмъ суть непремѣнные и обязательные ихъ признаки. Система «кумпанства», гдѣ рука руку моетъ, поддерживая казенными средствами кругъ знакомыхъ и пріятелей — вотъ что изъ себя представляютъ всѣ эти учрежденія. Особенно это касается тѣхъ учрежденій, которыя являются остатками недоброй памяти временнаго правительства.

б) Эмиграція всѣхъ сословій и возрастовъ.

Подъ вліяніемъ жизни въ Россіи люди всякихъ сословій, возрастовъ и профессій всѣми способами стремились перейти границу государства. Эти люди примѣнились къ условіямъ иностранной жизни, работая въ ея различныхъ отраслях. Подавляющее большинство изъ нихъ ничего общаго съ политическими партіями прошлаго не имѣютъ.

Въ условіяхъ русской жизни, созданныхъ соціализмомъ и диктатурой пролетаріата, мысль человѣческая запугана трепетомъ за жизнь и угнетена тяжелой борьбой за существованіе. Въ Россіи разумъ съ трудомъ перерабатываетъ яды, привитые національному организму.

Глухо, подъ спудомъ, въ условіяхъ заговоровъ и конспирацій, долженъ искать человѣкъ выходовъ изъ тупика мыслей, созданнаго всеобщимъ кризисомъ, наступившимъ для европейской культуры.

Эмиграція даетъ возможности передышки національной мысли. Въ условіяхъ относительной свободы до трехъ милліоновъ русскихъ людей, разсѣянныхъ по всѣму свѣту, могутъ дѣлиться результатами своихъ наблюденій надъ всѣми видами опытовъ, которые продѣлываются надъ государствами и народами.

Подтвержденіе этихъ исканій новыхъ путей можно найти въ той литературѣ, которая развивается съ чрезвычайной быстротой во всемъ мірѣ.

Даже въ партійныхъ газетахъ можно найти статьи, сужденія, мнѣнія и взгляды, ничего общаго не имѣющіе съ принятыми и давно знакомыми трафаретами. Совершенно понятно, что за-границей мысль въ относительной свободѣ работаетъ болѣе производительно, чѣмъ въ условіяхъ жизни въ Россіи, гдѣ никто не можетъ высказать своего искренняго

мнѣнія. Тамъ гораздо глубже все чувствуется, переживается и наученное опытомъ примѣняется къ жизни. Здѣсь, заграницей, мысль на свободѣ пытается сдѣлать выводы и ищетъ новыхъ путей.

Существуетъ нелѣпый взглядъ пытающійся раздѣлить Россію на два лагеря—эмиграцію и Россію.

Эмиграція, въ своей невредно работающей части, есть одно цѣлое съ Россіей.

Нужна совмѣстная работа людей, страдающихъ въ Россіи и зарубежемъ. Только опытомъ въ Россіи и работой мысли могутъ быть выработаны тѣ новыя формы жизни, которыя смѣнятъ современный кошмаръ.

Къ сожалѣнію эту часть эмиграціи стараются заразить партійностью.

Эмигранты-политики, желающіе «играть роль», въ большинствѣ случаевъ проявляютъ себя людьми неспособными быть руководителями. Они создаютъ новыя партіи и группировки не во имя Россіи и ея интересовъ, а во имя личныхъ тщеславій или самолюбій. Отсюда, какъ результатъ, все новые партійные комитеты, предсѣдатели и весь тотъ вздоръ, который наряду съ фоксъ-тротами и фальшивой благотворительностью все больше и больше отталкиваетъ толщу эмиграціи отъ этого типа людей.

Въ эмиграціи можно убѣдиться съ наглядностью въ какой мѣры условными являются всякія чисто партійныя группировки. Въ партіи идутъ изъ за моды или выгоды, причемъ идутъ люди ничего общаго не имѣющіе съ партійной идеологіей и психологіей. Забавно видѣть, какъ психологическій кадетъ и меньшевикъ, бьютъ себя въ грудь, говоря о самодержавіи, ходятъ въ церковь, чтобы показаться тамъ знакомымъ. Интересно видѣть, какъ кумушки обоихъ половъ съ дѣловымъ видомъ спрашиваютъ другъ друга о томъ, «какъ и когда мы туда вернемся» . . .

Къ глубочайшему прискорбію и здѣсь, за рубежомъ Россіи, приходится наблюдать политическую хамеліоновщину, вызванную расчетомъ.

Этимъ заражаются и молодые люди. Среди этихъ дѣтей, промотавшихъ и проболтавшихъ Россію отцовъ, многіе страдаютъ старчествомъ мозга и убожествомъ воли и духа.

Въ то время, какъ есть уже отцы, которые каются[1]) въ ошибкахъ и промахахъ прошлаго, эти молодые люди, благовоспитанные въ большей своей части, продолжаютъ пѣсни «папашъ», которыхъ они даже не понимаютъ. Они, политически безграмотны, и пріучаются судить о людяхъ по котелкамъ, галстукамъ и ботинкамъ, а не по содержанію головы и сердца. На счастье Россіи, среди военной молодежи такихъ людей почти нѣтъ.

Особое вниманіе, какъ на наиболѣе вредный элементъ въ эмиграціи, слѣдуетъ обратить, на такъ называемыхъ «новыхъ богачей» . . .

Эти господа, своевременно вывезшіе свои капиталы изъ Россіи, суть грабители Россіи во время войны и революціи.

Это совсѣмъ спеціальная порода. Они не знаютъ, что такое нужда, горе и любовь къ родинѣ. Ихъ жизнь въ кабакахъ, биржѣ, банкахъ. Они и здѣсь покупаютъ все, что могутъ, начиная съ раскрашенной, раздушенной терпкой любви.

Они умѣютъ иногда показать свое великодушіе. Жирными, потными, украшенными не въ мѣру кольцами руками, они умѣютъ дать нуждающемуся георгіевскому кавалеру подачку, съ видомъ, обнаруживающимъ не происхожденіе, а то душевное хамство, которое не исправляется ни воспитаніемъ ни образованіемъ, ни тѣмъ болѣе деньгами.

Такими людьми были насыщены тылы всемірной и нашей гражданской войны.

Въ Россіи, не успѣвшіе выѣхать, ихъ братья составляютъ сейчасъ большинство дѣльцевъ *Непа*.

Ихъ девизъ — «не зѣвай».

Они наблюдаютъ когда «кто-то, что-то сдѣлаетъ», чтобы они могли дальше богатѣть.

Отъ нихъ можно услышать про Россію: «Ахъ, какъ тамъ ужасно»—съ фальшивымъ вздохомъ. Они же могутъ сказать: «Ахъ, въ Россіи происходитъ эволюція, въ Москвѣ люди даже

***) Иногда черезчуръ развязно и снисходительно.**

танцуютъ». Увидя русскаго въ рваныхъ сапогахъ, несчастнаго и худого, они скажутъ: «этотъ навѣрное изъ чрезвычайки».

Пусть Богъ и Россія ихъ не забудутъ.

Въ эмиграціи продолжаются споры. Говорятъ «о виновности», «о завоеваніяхъ революціи», «о ненависти къ революціи» и «о контръ-революціи».

Говорить о завоеваніяхъ революціи сейчасъ могутъ либо тупицы, либо негодяи.

Въ настоящее время «завоеванія революціи» могутъ быть подытожены:

Сокращеніе государственной территоріи — во имя «безъ анексій и контрибуцій» — совершенно наглядно можно видѣть на географической картѣ.

Ограбленіе государства, захватъ и распродажа его цѣнностей, накопленныхъ столѣтіями — также не требуетъ доказательствъ.

Сокращеніе промышленности до 10 % въ сравненіи съ недавнимъ прошлымъ — поддается статистическому учету.

Сокращеніе посѣвной площади на треть — не отрицается даже самыми злостными лгунами.

Поголовное разореніе всего населенія, истощеніе живого и мертваго инвентаря — публикуется въ оффиціальныхъ бюллетеняхъ завоевателей коммунистовъ.

Завоеваны права: на убійство, грабежъ, клевету, обманъ.

Трудно поддаются учету тѣ трудности, которыя станутъ передъ грядущими поколѣніями въ возстановленіи въ себѣ тѣхъ основъ нравственности, въ разрушеніи которой приложили столько усилій всѣ антинаціональныя и антирелигіозныя правительства.

Единственно, что сейчасъ не поддается учету — это количество могильныхъ крестовъ, которыми обязана Россія «свободамъ».

И несмотря на все это, можно ли ненавидѣть революцію со всѣми ея ужасами крови и разрушеніями. Если придти къ сознанію, что всѣ мыслящіе люди въ большей или меньшей мѣрѣ въ ней виноваты, то вопросъ о ненависти долженъ привѣсти къ сознанію о необходимости раскаянія. Можно ли

ненавидѣть пожаръ, разрушающій отчій домъ, когда въ поджогѣ участвовали вольно или невольно всѣ его обитатели.

Клеймо позора можетъ касаться лишь тѣхъ вожаковъ, которые такъ преступно вели націю, пользуясь ея ослѣпленіемъ.

Бросившаго спичку можно ненавидѣть. Но вѣдь спичка была брошена на глазахъ милліоновъ людей столицъ и не нашлось сапога способнаго ее затушить.

А когда загорѣлся домъ — то мы, въ зависимости отъ убѣжденій и обстоятельствъ, каждый по разному, тащили— кто дрова, кто керосинъ, кто солому, кто бомбы.

Послѣднія головни россійскаго пожара догораютъ... Близится время конца ея погрома и, конечно, не поисками виновныхъ теперь надо заниматься, а поисками тѣхъ, кто на развалинахъ прошлаго сможетъ строить новое зданіе національнаго государства.

Для человѣка, вѣрящаго въ промыселъ Божій и въ право на существованіе своей Родины, должно быть ясно, что революція послана намъ, какъ кара во имя лучшаго будущаго и какъ время, когда больше всего нужна работа на пользу отечества.

Что такое контръ-революція?

Хотя этотъ терминъ и старый, тѣмъ не менѣе онъ видимо совершенно не понятъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда совершается дворцовый или политическій переворотъ, а затѣмъ люди вновь возстанавливаютъ существовавшій строй или свергаютъ узурпатора власти—такой актъ можно назвать контръ-революціей.

Но если нація, выведенная переворотомъ изъ состоянія покоя, начинаетъ, въ поискахъ выходовъ изъ ухудшающихся условій жизни, громить государство, то такой актъ не можетъ быть названъ этимъ терминомъ.

Нельзя сдѣлать бывшее небывшимъ.

Нельзя говорить о законѣ при полномъ отсутствіи опредѣленныхъ нормъ жизни.

Государственный переворотъ 26 февраля вылился въ революцію лишь съ того момента, когда народныя толпы начали свои анархическія дѣйствія. Съ этого момента *воз-*

мущеніе націи все возрастаетъ. Этому содѣйствуютъ обстоятельства ея жизни.

И революція будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока нація не придетъ вновь къ нормальной жизни и возможности производительной работы.

Всякое дѣйствіе во время революціи, какъ не предусмотрѣнное законами, является дѣйствіемъ революціоннымъ.

Борьба бѣлыхъ армій, хотя и носила реставраціонный характеръ, тѣмъ не менѣе была революціонной борьбой.

Всякій актъ насилія надъ существующей нынѣ властью будетъ также дѣйствіемъ революціоннымъ.

Но между начальными фазисами революціи и ея завершеніемъ неизбѣжно коренное различіе.

Дума дѣйствовала революціонно, въ ничтожномъ меньшинствѣ, во имя политическихъ интересовъ.

Коммунисты, къ которымъ примкнули массы рабочихъ — дѣйствовали во имя чисто матеріальныхъ, классовыхъ и партійныхъ интересовъ. Въ настоящее время поголовно вся Россія, кромѣ коммунистическихъ партійныхъ людей, ставшихъ чиновниками государства, да непмановъ, получившихъ свободу догромить Россію, возмущены существующей властью.

И грядущее движеніе будетъ носить поэтому общенаціональныя формы. Возмущенный духъ людей, прошедшихъ на практикѣ всѣ фазисы революціи, приведетъ къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя послужатъ началомъ національнаго возрожденія и строительства государства.

VIII.

КОНЕЦЪ РУССКАГО ПОГРОМА. МОЛОДАЯ РОССІЯ.

1. Вѣкъ Наполеона — вѣкъ матеріализма и капитала. 2. Признаки кризиса человѣчества: Разложеніе нравовъ. Распадъ семьи. Дѣти — обуза. 3. Міровая война. 4. Революція — зеркало души человѣчества. 5. Комиссары хотятъ купить довѣріе Націи. 6. Признаки оздоровленія Россіи. 7. Громить больше нечего. 8. Два пути. 9. Россія и Европа. 10. Кто пріемники? 11. Политическіе отцы несостоятельны. 12. Поиски Бонопарта — напрасны. Молодая Россія.

1. Революція 1789 года выдвинула Наполеона.

Самолюбивый, замкнутый, чрезвычайно одаренный, онъ съ молодыхъ лѣтъ познакомился съ тяжелыми сторонами жизни. Попавъ по протекціи въ кругъ парижской аристократіи, онъ страдалъ въ чуждой его духу средѣ. Вліяніе вѣка отразилось на немъ, заразивъ его взгляды реализмомъ. Революція застаетъ его молодымъ, полнымъ силъ человѣкомъ, прошедшимъ, на собственномъ опытѣ, всѣ прелести жизни того времени. Проявлявшемуся съ юношества тщеславію, открылись во время революціи широкіе горизонты. Рядъ случаевъ и гибкость его ума и убѣжденій помогаютъ ему выдвинуться. Умомъ и волей онъ преодолѣваетъ всѣ препятствія, мѣшающія его достиженіямъ.

Изъ развала, созданнаго революціей, онъ возсоздаетъ государство. Онъ сводитъ и проводитъ въ жизнь для всего человѣчества кодъ законовъ, который существуетъ въ Европѣ сотню лѣтъ.

Великій вождь и полководецъ — онъ не идеалистъ и мечтатель, и міровая гегемонія Франціи — плодъ его разумнаго мышленія.

Матеріалистъ въ душѣ и практикъ онъ оставляетъ по себѣ памятники геніальнаго творчества и признаніе его величія среди его друзей и враговъ почти единогласно.

Онъ заложилъ основы прошлаго вѣка—вѣка матеріализма и капитала.

Въ 19 вѣкѣ техника жизни идетъ быстро впередъ и достиженія человѣчества во всѣхъ областяхъ кажутся безмѣрными. Темпъ жизни культурныхъ народовъ ускоряется благодаря развитію механики и тѣмъ силамъ природы, которыя сумѣлъ подчинить себѣ человѣкъ. Міръ, какъ будто благоденствуетъ, развивая культуру и цивилизацію.

Человѣчество гордое своими достиженіями начинаетъ все больше отвращать лицо свое отъ области духовной жизни.

«Въ мірѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, таинственнаго, непостижимаго».

«Съ моей смертью умираетъ для меня весь міръ».

«Высшее начало—это природа въ ея безчисленныхъ превращеніяхъ матеріи».

«Покоряя матерію, я проявляю свое могущество и силу. Я отвергаю таинственнаго Бога и душу человѣческую, какъ понятія ненужныя въ рядахъ логическихъ представленій моего разума».

На основаніи этихъ положеній выдвигаются пѣвцы и проповѣдники силы и животной борьбы.

Творческій разумъ людей направленъ на созданіе матеріальныхъ благъ человѣчества. Люди пытаются преодолѣть всѣ преграды, отдѣляющія ихъ отъ познанія абсолютныхъ истинъ и тайнъ существованія.

Человѣкъ доходитъ до попытокъ *сотворить человѣка,* дать жизнь матеріи, одухотворить ее и негодуетъ на то, что химія не можетъ создать души человѣческой.

Въ поискахъ истины бунтуетъ душа, утерявшая покой.

Утерявъ равновѣсіе въ религіи, человѣческій разумъ ищетъ новаго обоснованія для жизни, которая своей краткостью, несправедливостью въ счастьи и страданіяхъ не можетъ удовлетворить человѣчества.

Къ началу 20-го столѣтія людьми мысли, послѣ тщательныхъ усилій сотни лѣтъ, были отвергнуты: понятіе о Богѣ, необходимость религіи, основы нравственности и, наконецъ, основы семьи, общества и государства. Отрицать

больше было нечего. Все было отвержено и осмѣяно. На мѣсто отверженныхъ истинъ и опровергнутыхъ понятій и вѣрованій, люди попытались создать новыхъ земныхъ кумировъ и авторитетовъ. Но, запутавшись въ мысляхъ и вѣчно торопясь жить въ условіяхъ современнаго существованія, люди ничего положительнаго не могли создать. Въ философіи атеизма, въ яркой гримасѣ футуризма—этомъ исканіи красокъ и линій, въ спиритизмѣ—этой слабой попыткѣ проникнуть въ область духа человѣческаго, были первые признаки утомленія человѣчества современной цивилизаціей и залоги грядущей революціи.

Начинается переоцѣнка цѣнностей.

Какъ, въ концѣ 18-го столѣтія, задолго до міровой войны, появились ученія о «новыхъ истинахъ», которыя угрожали стать религіями. Вопросъ соціальныхъ взаимоотношеній снова становится на очередь, ставится рѣзко и на чисто матеріалистической основѣ. Женскій вопросъ появляется далеко не вдругъ. Литература и искусство коснулись въ извращенныхъ формахъ духовной области жизни человѣческой.

2. Отчего человѣчество вновь рѣзко стало передъ разрѣшеніемъ соціальныхъ вопросовъ жизни?

Потому, что слишкомъ наглядной стала несправедливость, созданная старѣющимъ законодательствомъ прошлаго вѣка. Не неравенство земныхъ благъ, а неравномѣрность возможностей въ достиженіяхъ при посредствѣ финансоваго капитала, — вотъ, что создалъ вѣкъ капитализма. Рядовой человѣкъ честной жизнью и трудомъ не въ состояніи получить тѣхъ благъ и ту свободу дѣйствій, которыя такъ легко даются финансовымъ капиталомъ.

«Для побѣды нужны — деньги, деньги, и деньги», повторялъ великій Корсиканецъ, и золото въ его вѣкъ стало дѣйствительно всемогущимъ. Оно вошло въ жизнь народовъ единымъ великимъ факторомъ и его разлагающія свойства никогда прежде не были такъ разрушительны.

Продажнымъ стало все.

Золото уничтожило уваженіе къ религіи, разрушило семью, развративъ нравы общества. Золото сдѣлало рабами—мужчину въ трудѣ, женщину въ любви. Капиталъ въ своемъ

побѣдномъ шествіи не считался съ человѣческой жизнью и свободной волей. Онъ легко и просто задушилъ *радость свободнаго труда*. Онъ обострилъ до предѣловъ борьбу за существованіе, оспаривая у убогаго право на жизнь.

Подъ вліяніемъ условій современной культурной жизни мужчина сталъ хирѣть физически и морально. Это разрушило семью и заставило заговорить женщину.

Женское равноправіе . . . Разводъ . . . Дѣти . . .

Откуда всѣ эти вопросы?

Съ тѣхъ поръ, какъ созданъ мужчина, способный на работу и женщина, могущая быть матерью, — женщина была царицей вселенной. Женщина своей слабостью, всегда доминировала надъ волей мужчины, но любящая женщина всегда искали авторитета сильнаго волей мужчины. Сильный волей мужчина въ душѣ женщины искалъ оправданія и помощи въ своихъ дѣйствіяхъ.

Никогда не умретъ борьба за женщину. Было время, когда войны племенъ велись во имя женщины. Это было оттогда, когда мужчины были сильны, когда они умѣли отстаивать свои жилища и гнѣзда, когда у нихъ была воля въ дѣйствіи. Тогда нерѣдки были рожденія людей, дѣлавшихъ исторію племенъ и народовъ.

Что же случилось теперь?

Мужчина въ большинствѣ своемъ, особенно мужчина правящихъ сословій, перестаетъ быть нормальнымъ человѣкомъ. Культура и цивилизація убиваетъ силу и расшатываетъ волю, развивая чувственность и пороки. Мальчишка чуть ли не 10 лѣтъ, въ нынѣшнее время, уже знакомится со всѣми прелестями жизни. Это касается всѣхъ слоевъ городского населенія.

Что можетъ дать прошедшій огонь и воду такой молодой человѣкъ — житель города, дѣвушкѣ 18—20 лѣтъ, при требованіяхъ, которыя ей предъявляетъ общество?

Посмотрите на нихъ, на этихъ европейскихъ мужчинъ— обрюзгшихъ, вѣчно скучающихъ и недовольныхъ, этихъ накрашенныхъ, разряженныхъ полулысыхъ, старыхъ въ молодости трутней и тогда понятно будетъ, откуда взялся женскій вопросъ.

Мужщина сталъ вырождаться. Его воля слабѣетъ. Онъ

сталъ плохимъ мужемъ и слабымъ отцемъ, а отсюда и плохимъ гражданиномъ.

Пока существуетъ міръ, будетъ существовать любовь и всякая равноправная по праву женщина отдастъ ей дань. Но для полноты этой любви не должно быть мѣста чувствамъ, прикрашеннымъ атрибутами европейской кухни разврата.

Развратъ и душевная неудовлетворенность создали типъ курящей, ругающейся, стриженной, пустой или чрезмѣрно «образованной», мужчиноподобной женщины.

Отчего мужчины поздно женятся?

Оттого, что одни не могутъ содержать своей семьи, изъ за условій современной жизни (необезпеченность), другіе хотятъ «повеселиться». Благодаря этому, такія «милыя» современныя барышни ждутъ случая, чтобы выйти замужъ, хотя бы какъ принято теперь, — «начерно».

Почему мужчина, слѣдуя «модамъ», живетъ порой не по средствамъ, давая наживаться всѣмъ видамъ посредниковъ?

Оказывается, — это требуетъ его самолюбіе. «По одежкѣ принимаютъ». Ему хочется, чтобы было видно, что онъ человѣкъ состоятельный. А потомъ? А потомъ, можно выгодно жениться.

Почему хорошенькія и хорошія дѣвушки и женщины мажутся, какъ декаденскія картины и танцуютъ, въ разной степени неприлично, современные танцы? Почему онѣ стараются сами на себя не походить?

Онѣ хотятъ прельстить мужчину, который не удовлетворяется уже здоровой красотой, которой природа наградила человѣчество.

Чѣмъ мужчина «съ большими средствами» и уродливѣе, тѣмъ болѣе онъ требователенъ и грубъ съ женщиной, на которую онъ смотритъ только, какъ на орудіе удовольствія.

Сколь часты теперь въ правящихъ и городскихъ классахъ вялый, сонный, истрепанный и бездѣятельный мужъ и настойчивая, терпѣливая, волевая и работаюшая на мужа женшина. Сколь часто теперь мужщина на содержаніи.

Женщина, видя бездѣятельность мужа, сама же сохранивъ энергію и испытывая тоску, стремится заняться не семьей, которая фактически отсутствуетъ, а политической и общественной жизнью или начинаетъ развлекаться.

Вотъ такіе то люди съ больной психологіей женились и плодили людей себѣ подобныхъ — неврастениковъ, рахитиковъ или уродовъ.

Дѣти въ большинствѣ своемъ перестали быть плодомъ любви и силы, а стали случайными произведеніями экстаза, увлеченія, случая, брака по расчету или, наконецъ, плодомъ болѣзни и разврата. Мужчина уже не удовлетворяетъ женщину.

До настоящаго времени это еще не касается въ полной мѣрѣ деревни, но и туда, вмѣстѣ съ водкой и соотвѣтствующей литературой проникли тѣ недостатки и болѣзни, которые разрушаютъ здоровый организмъ человѣчества.

Откуда эти милліоны разводовъ, эти болѣзни и «нервы»?

Здоровой любви не стало и слишкомъ часто проституція обѣихъ сторонъ узаконяется въ бракахъ при большомъ неравенствѣ брачующихся.

Ребенокъ перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ раньше и рѣдко можно услышать теперь отъ культурныхъ людей, что дѣти есть благословеніе Божіе. Жителямъ города дѣти стали обузой, которыя стѣсняютъ матеріально жизнь мужчины и развлеченія женщины. Женщина при легкости современнаго развода и при трудности нахожденія средствъ къ существованію опасается быть брошенной. Но она не можетъ еще отказаться отъ свойственнаго ей чувства материнства, и ограничивается въ хорошемъ случаѣ «цвей киндеръ зистемъ». Безъ дѣтей удобнѣе—говоритъ «современная» женщина. «Куда плодить нищихъ»? говоритъ мужчина. А бракъ безъ дѣтей, какъ и любовь безъ нихъ, есть развратъ порождающій болѣзни и неврастенію. Смыслъ«жизни культурной» женщиной утерянъ. И оба они, и мужчина, и женщина ищутъ забвенія въ развлеченіяхъ и выхода изъ создавшихся условій, предаваясь всѣмъ излишествамъ нашего времени.

Эти вопросы, созданные вѣкомъ капитала, должны были нарушить равновѣсіе государствъ, а затѣмъ и всего міра, послѣ разрушенія оплота общества и государства — семьи.

Правящія сословія все больше отходили отъ основъ морали, которыя дѣлали изъ нихъ естественныхъ руководителей жизни государствъ.

Они постепенно теряли право на власть, такъ какъ не могли уже служить примѣромъ людямъ съ менѣе развитымъ интеллектомъ.

И вполнѣ естественно, когда мозги націй, стали обнаруживать болѣзненное состояніе — животная, но здоровая еще сила, предъявила къ нимъ свои требованія.

Именно эту силу, воспѣвали за послѣднія десятилѣтія люди, отвергнувшіе существованіе человѣческаго духа.

Въ концѣ 19-го и началѣ 20-го столѣтія, пресыщенное современной жизнью человѣчество, проявляетъ явные признаки нетерпѣнія.

Начинаются войны, которыя завершаются великой трагедіей 1914 года, когда во всемъ мірѣ въ своей неприглядности, на арену исторіи, снова вышелъ человѣкъ хищникъ и звѣрь.

3. Грянула міровая война.

Деревня показала, что еще живо человѣчество.

Городъ далъ тылъ съ его неперестававшимъ за всю войну пьянствомъ, разнузданностью нравовъ и жаждой наживы.

Храбрый, гуманный строевой офицеръ этотъ послѣдній остатокъ рыцарства съ его традиціями и честный, довѣрчивый и преданный солдатъ, были единственными, что связывало во время войны городъ и деревню. Офицеры новой формаціи (военнаго времени) невольно заражались военной психологіей, попадая въ страду боевой обстановки. Этотъ «духъ военщины» терпѣлъ издѣвательства отъ интеллигенціи.

Война встряхнула нервы, психологію и мысли человѣчества. Война усилила потребность въ идеалахъ. Вся техника жизни со всей ея мощностью обрушилась на создавшаго ее человѣка и міръ, испугавшись, ужаснулся своихъ достиженій.

На войнѣ начался подборъ сильныхъ волей и разумомъ мужчинъ, могущихъ выносить то нравственное напряженіе, котораго требуетъ суровая боевая обстановка. Война привела въ движеніе разнородныя силы, до того находившіяся въ состояніи покоя. Народы пришли въ движеніе. Люди, не видѣвшіе ничего дальше своей деревни, силою вещей были вынуждены посмотрѣть на міръ Божій.

Война отучила цѣнить то, что до того времени считалось безцѣннымъ. Она опрокинула по очереди всѣ до того суще-

ствовавшія понятія о правѣ; она нарушила законы экономики; она создала новую психологію человѣчества, проявленіе которой сказалось въ послѣдующихъ событіяхъ.

Нигдѣ, какъ на войнѣ, можетъ быть произведена оцѣнка личностью—собственной воли и способности воздѣйствовать на окружающихъ людей. На войнѣ теряется представленіе о жизни, какъ высшемъ благѣ, такъ какъ сама смерть перестаетъ пугать морально уставшаго человѣка. На войнѣ человѣкъ ощущаетъ въ самомъ себѣ борьбу духа съ разумомъ. На поляхъ сраженій обнаруживается ничтожество матеріи передъ свободнымъ духомъ и волей человѣка. Подъ гулъ и ревъ орудій, при посредствѣ которыхъ человѣчество овладѣло почти въ совершенствѣ смертью, познаются ничтожество человѣческой жизни, безмѣрность счастья существованія, радость побѣды и горе пораженій. Въ бою, гдѣ понятіе о жизни въ сознаніи борется со смертью, гдѣ чувство отвѣтственности и долга борятся съ трусливостью и безволіемъ, въ свободномъ проявленіи духа и воли человѣка ярко встаетъ представленіе о Божествѣ. Его называютъ разно—Судьбой, Случаемъ, Счастьемъ. Но въ немъ, въ этомъ понятіи, живетъ тайна, которую люди не могутъ объяснить. Война, послужившая источникомъ смерти милліоновъ лучшихъ людей почти всѣхъ націй, должна была дать и свой положительный результатъ. Война должна была воспитать людей новой психологіи, способныхъ на новыя дѣйствія.

Во время этого тяжелаго экзамена, сдѣланнаго исторіей народамъ, съ особой наглядностью обнаружилось неравенство возможностей, созданное деньгами.

Фронтъ и тылъ. За взятку и протекцію здоровые, молодые люди, во всѣхъ странахъ, уклонялись отъ своего прямого долга передъ отечествомъ. Они боялись смерти, за ихъ жизнь опасались. Кровь и жизнь человѣческая стали расцѣниваться на золото. Рѣзко сталъ вопросъ: «почему долженъ идти на фронтъ я, а не тотъ самодовольный, раскормленный спекулянтъ»? Въ Россіи это началось въ 1915 году, послѣ перваго разгрома арміи, обнаружившее въ то же время вѣчную способность русскихъ умирать со славою.

За войну много лучшихъ умерло, но и много хорошаго воспиталось.

Война 1914 года началась различными странами во имя матеріальныхъ благъ:

Для Франціи — это было отвоеваніе Эльзасъ-Лотарингіи; для Англіи — уничтоженіе германскаго флота, конкурирующей торговли и захватъ колоній; для Германіи — это было вопросомъ существованія, или ея мірового владычества, на которое она расчитывала (не безъ нѣкоторыхъ основаній); Россіи была навязана — та меленькая цѣль, которую уже считали возможнымъ осуществить во времена Вѣщаго Олега — это узкіе проливы, выгодные для торговли.

Въ этой войнѣ, названной войной народовъ, обнаружилось вліяніе прошлаго вѣка. Война служила цѣлямъ капитала. Война не имѣла никакой иной идеи, кромѣ выгоды и расчета. Революція, выдвинула лозунгъ самоопредѣленія народовъ и третьяго интернаціонала... И война кончилась безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, ибо фактически война не кончена. На смѣну предыдущей войны пришли новыя — международныя и междуусобныя. Войны за идею, войны за самохраненіе.

4. Революція началась въ Россіи. Въ первой ея стадіи, когда ничего въ ней не было жертвеннаго, ее создалъ тотъ же тылъ и городъ. Когда чернь, ведомая парламентомъ, побѣдила безсильную власть столицы, фронтъ, лишенный знакомыхъ авторитетовъ, потерялъ силу въ способности повиновенія. Это продолжалось до начала гражданской войны.

Въ первые мѣсяцы растерявшаяся страна увидѣла, какъ разверзается подъ ея ногами бездна. Страсти разгорались въ массахъ по мѣрѣ того, какъ въ сознаніи людей внѣдрялось понятіе о ненаказуемости преступленій. Слѣпая машина человѣческихъ страстей, устремленная и разжигаемая профессіоналами политики, стала давить, не замѣчая, человѣческія жизни. Все то нелѣпое, что создалъ прошлый вѣкъ съ его философіей, теперь стало выявляться наглядно. Все, что сознательно или безсознательно осмѣивалось задолго до дней свободы, во что подрывалась вѣра, теперь затоптывалось въ грязь и убивалось. Все, что воспѣвалось, превратилось въ идоловъ и кумировъ. И растерявшійся и ослѣплен-

ный народъ, по сей день, несетъ красный флагъ — символъ смерти, крови и разрушенія, надѣясь найти гдѣ-то въ будущемъ ту истину, отъ которой онъ такъ недавно отвернулся. Толпы, лишенныя всякихъ авторитетовъ, неспособныя къ творчеству кровенятъ себя, неразумной силой, которая такъ воспѣвалась.

И интернаціональный, вѣчно живущій въ мірѣ Іуда и Хамъ, торжествуя, издѣваются надъ бѣдствіями христіанскаго народа.

Весь міръ въ равной мѣрѣ потрясенъ, какъ войной, такъ и психологіей большевизма и зараженъ болѣзнью соціализма.

Русская революція, какъ факелъ, поджигаетъ въ мірѣ солому человѣческихъ страстей, изсушенную эгоизмомъ. Міръ мечется въ поискахъ выхода, глядя, узнавая и не вѣря тому, что такое русская революція. А она жива и кажетъ всѣмъ свой ликъ, соблазняя однихъ и ужасая другихъ. Она жива, какъ возмущеніе и какъ залогъ возможности исканій новыхъ путей, по которымъ должно идти человѣчество.

Революція логична.

Отъ слова попъ, черезъ отдѣленіе церкви отъ государства, она привела къ убійствамъ духовенства, оскверненію храмовъ и къ безсмертной, открытымъ своимъ цинизмомъ, фразѣ: «Религія — опіумъ для народа».

Отъ осмѣянія «военщины» и танцевъ, глупыхъ и вѣчно пьяныхъ офицеровъ на сценахъ оперетокъ довела до истребленія этого бывшаго фермента государства.

Отъ борьбы изъ-за равноправія женщины, довела черезъ поголовный разводъ до гражданскаго, совсѣмъ упрощеннаго брака и соціализаціи. Отъ разложенія семьи и стремленія избавиться отъ дѣтей, черезъ соціалистическую смѣшанную школу разврата, до десятковъ тысячъ дѣтей, перебрасываемыхъ, какъ грузъ и умирающихъ съ голоду безъ всякаго призрѣнія. Отъ пинкертоновщины, вербицкихъ и сатириконовъ довела до сборниковъ порнографіи и кощунства, которыми сейчасъ питаютъ подрастающее поколѣніе. Отъ свободы довела до анархіи. Отъ торговли привела къ спекуляціи, а черезъ спекуляцію до естественнаго лозунга — «грабь награбленное». Отъ превозношенія эгоистическаго принципа собственности[1]) и наживы, какъ высшаго блага, довела, че-

[1]) „Священное" право собственности.

резъ отрицаніе правъ собственности, до полнаго ея перераспредѣленія. Отъ формулы—«все могу» и обожествленія личности внѣ Бога довела до полной разнузданности личности, въ формулѣ «все позволено». Отъ оцѣнки жизни человѣка, какъ наивысшаго блага, довела, черезъ непризнаніе правъ человѣка на жизнь, до мечты о самоистребленіи. Отъ мечты о всеобщемъ мирѣ и проповѣди рая на землѣ, черезъ присвоеніе обязанностей защищать свой домъ и отечество «профессіоналамъ» войны, довела до братоубійства, заставившаго всѣхъ познать ужасы войны.

Какъ въ огромномъ зеркалѣ видить себя теперь человѣчество, нагое и безпомощное, но еще дерзкое, со всѣми своими, созданными вѣкомъ, моральными язвами. Все зло, вся ложь, все любостяжаніе теперь не прикрыто никакими тогами фарисейской морали и краснорѣчія.

Все это сосредоточилось, какъ въ фокусѣ, въ явленіяхъ русской революціи.

Тамъ на этихъ безпредѣльныхъ равнинахъ, недавно славныхъ своимъ простымъ нравомъ, надъ моремъ крови, злобно рѣетъ флагъ озвѣрѣнія, гдѣ — лозунги «свобода, равенство и братство» замѣнены логично и преемственно единымъ словомъ — «эгоизмъ».

Пусть, глядя въ это зеркало, человѣчество не лжетъ. Пусть не отрицаетъ сходства со своимъ ликомъ. Не смѣетъ говорить культурная Европа, что она на «русскій опытъ» не способна. Великая драма переоцѣнки цѣнностей человѣчествомъ только начинается, люди думающіе это чувствуютъ.

Гдѣ народъ культурнѣе, тамъ гримасы революціи будутъ ужаснѣе.

«Гдѣ братъ твой?» спрашиваютъ Европу четвертый годъ про Россію. — «Онъ кажется умираетъ тамъ гдѣ-то отъ заразы». Вотъ гдѣ, а не въ контрибуціяхъ, репараціяхъ и валютѣ гибель стараго міра.

Безъ Россіи, безъ ея сотрудничества, Европѣ не жить. Это ей станетъ вскорѣ ясно. Россія безъ Европы жила, не такъ ужъ плохо, въ тотъ періодъ нашей исторіи, когда мы обходились безъ всѣхъ тѣхъ прелестей, философіи и науки, которыми она насъ такъ щедро одарила.

Пусть попробуетъ міръ, такъ легко принявшій тонъ презрѣнія въ отношеніи нашего больного отечества, прожить безъ насъ. Мы заражены европейской болѣзнью, ничего общаго съ духомъ и психологіей народа не имѣющими. Настанетъ день, когда эта болѣзнь начнетъ покидать истощенное тѣло Россіи и горе тому стаду людскому, въ которое бросится злой духъ, нынѣ покорившій ея разслабленную волю.

Коммунизмъ въ Европѣ — означаетъ гибель ея культуры. И пусть тогда не обвиняютъ Россію въ тѣхъ ужасахъ, которые заслуженно переживутъ націи, пользовавшіяся русскимъ недугомъ для собственнаго благополучія. Въ ихъ бѣдствіяхъ національная Россія не будетъ виновата.

Въ настоящее время только далекіе отъ жизни люди и спекулянты-политики продолжаютъ упорно пѣть, какъ попугаи, давно слышанныя и освистанныя, программныя пѣсни о Россіи будущаго.

Они все стараются подогнать современныя событія подъ рамки партійныхъ, или историческихъ трафаретовъ.

Къ сожалѣнію люди не умѣютъ понимать и вѣрить тому, чего не увидятъ и не почувствуютъ.

Человѣчество остается Фомой. Потребовалась революція, со всѣми ея послѣдствіями, для того, чтобы доказать Россіи неосуществимость тѣхъ обѣщаній, которыми ее соблазняли десятками лѣтъ.

Россія давно поняла сущность и обманъ февраля и октября 1917 года, но никто не указывалъ ей реальныхъ выходовъ и пути спасенія.

Воля, растраченная людьми на войнѣ, затѣмъ въ пустословіи 1917 года и, наконецъ, въ усиліяхъ гражданской войны, не давали возможности сосредотачиваться мыслямъ даже у людей незаурядныхъ.

Отсутствовали вожаки, такъ какъ они, будучи изъ людей болѣе развитыхъ, превратились въ испуганныхъ интеллигентовъ, старавшихся какими либо мѣрами уберечься и отстраниться отъ мерзости дѣйствительной жизни.

Монархія, республика, соціализмъ—все, что угодно, лишь бы меня, мою жизнь, мои интересы въ покоѣ оставили. Только этимъ «я», можно объяснить ту хамеліоновщину и раскра-

шиваніе мозговъ русской націи въ любой оттѣнокъ политической мысли, которое происходило за время революціи.

Въ своемъ непротивленіи и отсутствіи воли правящее сословіе утеряло даже инстинктъ самосохраненія. Терроръ, а не убежденія заставилъ ихъ служить у коммунистовъ. Счастливчики скрывались по тыламъ бѣлыхъ или бѣжали за границу. Они надѣялись спасти свою жизнь въ то время, какъ начинались уже драки бѣлыхъ и красныхъ фронтовъ. Офицеры и солдаты, прежде единой арміи, храбро, какъ всегда, шли на смерть, распѣвая: «Смѣло мы въ бой пойдемъ за Русь святую» . . . и «Интернаціоналъ» въ массахъ одинаково безъ энтузіазма.

Въ гражданской войнѣ обнаружилось въ какой мѣрѣ понятіе ***Родина*** было забыто въ Россіи.

Какое количество пошло первоначально умирать за Родину — за Родину безъ лозунговъ, за Родину безъ партій?

Въ ноябрѣ 1917 года ихъ была горсть. И только эта горсть сумѣла за короткій промежутокъ времени двинуть за собой тысячи.

Въ настоящее время находятся люди, которые смѣютъ говорить осуждая генерала Корнилова и адмирала Колчака.

Въ этихъ разговорахъ обнаруживается интеллигентское самооплевываніе и подлость. — Они умерли за Россію.

Настанетъ день, когда люди поймутъ, что смерть въ жертвенномъ порывѣ за Родину, за ближнихъ, должна связывать языкъ болтунамъ. О такой смерти слишкомъ ясно сказано въ Вѣчной Книгѣ.

Русскій могучій гимнъ воплощалъ въ Царѣ идею Родины, но это не былъ гимнъ отечеству. Нашъ гимнъ былъ привѣтствіемъ и благословеніемъ народа своего вождя, когда вѣрноподданные его встрѣчали. Когда толпы лишились Императора они съ глубокой вѣрой пѣли вмѣсто гимна—«Спаси Господи люди твоя» . . .

Народныя толпы, лишенныя вожаковъ-націоналистовъ, людей воли и дѣйствія, ждали помощи извнѣ. Не расчитывая на себя, они молчали, думая — «погоди, ужо покажемъ». А «ужо» все откладывалось по мѣрѣ того, какъ гибли и исчезали бѣлыя арміи.

Теперь осталось анархическое повстанческое движеніе. Крестьянство продолжаетъ неорганизованно бороться за свободу земли отъ насилія городской власти. Но эти мелкія разрозненныя вспышки, подавляются со всею жестокостью, которая свойственна ненаціональной власти.

Разочаровываясь въ такого рода дѣйствіяхъ, крестьяне, глубоко презирая существующую власть, пытаются, прикрываясь коммунизмомъ, устроиться, обходясь безъ города. Этому не мало способствуетъ—нелегальное бѣгство изъ городовъ людей недовольныхъ соціализмомъ. Въ деревнѣ они пополняютъ ряды совсѣмъ было исчезнувшей интеллигенціи. Есть надежда, что эта интеллигенція будетъ новаго типа, которая въ условіяхъ современной, тяжелой жизни найдетъ общій языкъ съ крестьянствомъ, сознавъ общность интересовъ съ подлиннымъ народомъ.

5. Комиссары сначала пытались терроромъ организовать соціалистическую жизнь въ государствѣ. Провалъ этой системы управленія намѣтился еще задолго до революціонныхъ аккордовъ кронштадтскихъ орудій. Власть стала искать довѣрія народа, пытаясь новыми способами обмануть его. Какъ послѣдовательные матеріалисты, они расчитывали, что довѣріе населенія можно купить. Цѣлый рядъ ихъ дѣйствій служитъ тому доказательствомъ. Чѣмъ, какъ не исканіемъ довѣрія, объяснить привличеніе «именъ» и «спецовъ» къ власти [1]) ? . . Чѣмъ, какъ не поисками довѣрія и попытками возстановить свой кредитъ, являются всѣ эти напрасныя мечты, вернуться къ «буржуазно - капиталистическому строю», которые только ухудшаютъ положеніе страны? «Отступленіе по всему фронту» раскрываетъ объятія капиталу и онъ уже пытается нагло залезть въ Россію.

На бумагѣ возращеніе къ старымъ формамъ идетъ какъ будто полнымъ ходомъ, но въ дѣйствительности этого небудетъ.

Чѣмъ, какъ не поисками довѣрія, являются попытки завлечь концессіонеровъ на разоренное пепилище русской промышленности и сельскаго хозяйства?

---

[1]) Чтобы использовать, а потомъ за ненадобностью уничтожить. Они объ этомъ откровенно и цинично писали съ 1917 года.

Они требуетъ юридическаго признанія великихъ и малыхъ державъ, всѣми мѣрами подкупая ихъ довѣріе, во имя созданія въ собственной странѣ давно утеряннаго авторитета.

Пытаясь купить довѣріе къ себѣ, они безпощадно борятся со всѣми авторитетами національной Россіи.

Они умертвили Царя. Но они не рѣшились на дерзновенную казнь Монарха на площади, какъ это сдѣлали въ свое время французскіе революціонеры. Они убили Императора тайно, трусливо, сваливъ свою вину на послушныхъ исполнителей ихъ партійной воли... Убивъ Царя, они не убьютъ въ націи мысли о преступленіи. Тѣнь Императора страшнѣе Узника, такъ какъ она жива въ душѣ народа.

Теперь они пытаются убить религію, дескредитируя всѣми мѣрами священнослужителей. Они смѣютъ думать, что убивая ихъ, они смогутъ уничтожить въ душахъ людей то последнее прибѣжище, которое находитъ человѣкъ въ религіи въ минуты отчаянія и дающее ему силу на подвиги.

Довѣрія они не купятъ.

Пусть ихъ признаетъ весь міръ; пусть они получать все золото, на нехватокъ котораго они такъ жалуются; пусть земля начнетъ родить хлѣбъ, безъ котораго вымираютъ цѣлыя области, — все равно нація имъ не повѣритъ. Кровь невинныхъ, кровь дѣтей вопіетъ къ небу и руки Каина не могутъ быть омыты. И эти волевые люди мечутся въ поискахъ довѣрія, заболѣвая отъ переутомленія. Они видятъ и чуятъ на горизонтѣ признаки грядущаго возмездія.

Сейчасъ еще соціализмъ на внѣшнихъ и внутреннихъ фронтахъ одерживаетъ побѣды.

Но эта идея русскимъ народомъ за религію и истину принята не была. По мѣрѣ распространенія ея вліянія на весь міръ — силы соціализма въ Россіи разслабляются. Когда психологія массъ въ Россіи будетъ достаточно подготовлена для новаго движенія, тогда современные интернаціональные вожаки будутъ смѣнены другими.

Къ этому времени воскресенія государства обязанъ готовиться каждый націоналистъ.

Тѣ изъ насъ, кто не утерялъ вѣры въ Россію должны приготовить себя къ этому времени, когда странѣ потребуются люди сильные духомъ и волей.

6. Русская революція еще не достигла своего апогея. Измученный ликъ націи еще скрытъ за красными знаменами интернаціонала, но впереди уже брезжитъ разсвѣтъ воскресенія. Систематическими продуманными дѣйствіями, законодетельствомъ и разстрѣлами сдѣлано все, чтобы растлить духъ и обезкровить жизнь здоровой, молодой націи. Интернаціоналъ бросилъ на свою чашу вѣсовъ всю многовѣковую напрасную злобу, вмѣстѣ съ накопленіями ума десятилѣтій. Но они ошиблись въ расчетахъ на Россію съ ея народомъ. Дѣйствіе вызываетъ противодѣйствіе. Здоровый организмъ перерабатываетъ тѣ яды, которые должны были покорить волю, сломивъ духъ націи. Мученія послѣднихъ восьми лѣтъ уже вызываютъ оздоровленіе.

а) Религія. Соціалистически кадетскій экспериментъ, съ отдѣленіемъ церкви отъ государства, со всѣми тѣми безобразіями, которыя произведены антихристіанскими правительствами, привели къ естественной реакціи духа.

Мало культурнаго человѣка можно сравнительно легко заставить кланяться бородатому идолу Марксу и пѣть гимны интернаціоналу. Пожалуй, если при новой религіи соціалисты сумѣли бы хорошо устроить жизнь народа, онъ, можетъ быть, не скоро подумалъ о своей потребности къ духовной религіи. Но всѣ прелести жизни, создавшіяся послѣ завоеванія свободъ, заставили народъ вернуться въ церковь, къ тому Богу, Котораго, можетъ быть безсознательно, но съ вѣрой онъ теперь молить о помощи и спасеніи.

Люди образованные тоже пошли въ церковь.

Много русскихъ, вполнѣ разумно покаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, сознательно уничтожили прежнихъ кумировъ. Это покаяніе цѣнно.

Въ церкви люди стараются найти миръ, утраченный душою. «Забыться» . . . Страданіе заставило думать. Именно тамъ, въ Россіи, человѣкъ наконецъ понялъ свою безпомощность и несостоятельность внѣ вѣры и силы духа создаваемой фанатизмомъ религіи. Все пережитое создаетъ въ

нации то религіозное движеніе, которое послужитъ основной морали національныхъ чувствъ.

Въ храмахъ, гдѣ священнослужители сейчасъ не имѣютъ свободы слова, куда ходятъ люди взятые подъ подозрѣніе, сейчасъ сосредотачивается воля нации въ лозунгахъ: вѣры, надежды и любви, противъ лозунговъ эгоизма, и антихристіанства: свободы, равенства и братства.

б) Націонализмъ. Война, революція и междуусобіе создали вновь то чувство, которое было утеряно нами со временъ послѣднихъ великихъ потрясеній. Не было у насъ сознательно прочувствованнаго національзма. Мы не умѣли цѣнить Россію со всѣми ея свойствами, съ бѣдностью и богатствомъ въ безграничномъ привольѣ. Старые восторги передъ всѣмъ иностраннымъ заставляли правящее сословіе конфузливо сознаваться, что они рождены «только русскими». Изъ за этого свойства, пріобрѣтеннаго за послѣднее столѣтіе, которое вошло въ плоть и кровь образованнаго класса, создалось то нелѣпое отчужденіе, которое отдѣляло мозги націи отъ ея тѣла. Благодаря этому русскіе перестали понимать другъ друга.

Только общая безпомощность, общее горе, оскорбленія, бѣдствія, нищета и, наконецъ, эмиграція русскихъ всѣхъ сословій заставили ощутить великое понятіе — «*Родина*». Раньше Россія была хороша каждому по своему, какъ мѣсто собственной довольной жизни, теперь же начинаетъ пониматься общность интересовъ націи. Русскіе стали вспоминать и учить свою исторію. Изъ нея они съ удивленіемъ познавали о тѣхъ великихъ подвигахъ, которые совершены націей за короткіе вѣка ея существованія. Они узнали, какъ подъ натискомъ русской силы рушились величайшія государства, пытавшіяся стать на пути ея естественнаго развитія.

Въ воспоминаніяхъ о недавнемъ прошломъ, которыя не могутъ быть стерты никакими насиліями, связаны понятія объ единомъ государствѣ, о единствѣ въ работѣ и о томъ, что всѣмъ, а не только «мнѣ» жилось хорошо. Такимъ образомъ вновь создается не идеалистическій, а практическій обще русскій національзмъ.

Большаго отъ народа и толпъ пока ждать нечего.

На ряду съ націонализмомъ растетъ и шовинизмъ, т. е. нелюбовь ко всему нерусскому. Этому не мало содѣйствуютъ отношенія къ Россіи иностранныхъ державъ и малыхъ государствъ, уродливо родившихся безъ ея участія. Предательство Европы, пытавшейся купить свои побѣды кровью русскаго народа, надменный тонъ ничтожныхъ самоопредѣленцевъ, пользующихся случаемъ, когда русскій голосъ удушенъ иноземными руками, содѣйствуютъ накопленію того гнѣва, который свойственен больному, когда его безпомощнаго дразнятъ. Этотъ шовинизмъ естественен, какъ первая стадія любви къ отечеству народа съ оскорбленнымъ самолюбіемъ. Только побѣды и достиженія народа создаютъ естественную національную гордость, проявляемую въ великодушіи.

в) Нравы вмѣстѣ съ религіозностью и ростомъ націонализма, какъ чувства самосохраненія, должны очищаться.

Всѣ гнусности, проповѣдовавшіяся за послѣднія десятилѣтія, проявились въ яркихъ краскахъ, осуществленныя въ жизни. Нынѣ простота брака доведена до условій притона, гдѣ записываются временные постояльцы. Существованіе семьи становится невозможнымъ, благодаря безотвѣтственности брачующихся. Государство, берущее дѣтей въ пріюты, пытается, согласно-программнымъ требованіямъ, сдѣлать изъ нихъ послушныя орудія соціализма. Ко всѣмъ этимъ явленіямъ должно было привести соціалистическое законодательство, такъ же какъ и воспѣтая до революціи свободная любовь. Эти эксперименты никогда не смогутъ заставить женщину отвернуться отъ естественной потребности въ семьѣ, какъ очагѣ, дающему кровъ ей и ея собственному ребенку.

Русская женщина, не по примѣру мужчины, благодаря соціальнымъ условіямъ ея жизни, сохранила до революціи и во время ея больше воли и терпѣнія. Многія женщины, всѣхъ слоевъ общества, въ Россіи громко говорили и кричали о безобразіяхъ творимаго, когда мужчины съ первыхъ дней революціи, либо примирились, либо молчали. Тысячи искалѣченныхъ, разстерзанныхъ и разстрѣлянныхъ женщинъ всѣхъ слоевъ населенія, съ наглядностью показали въ какой мѣрѣ соціалисты ошиблись въ своихъ расчетахъ, на проявленіе той

свободы, права и воли, которыми они въ свое время соблазняли ихъ.

г) Воля. Постоянныя опасности на войнѣ, голодъ, вѣчный страхъ предательства, заставляютъ человѣка, находящагося въ такой обстановкѣ, или потерять голову или еще сильнѣе укрѣпить свои нервы. Въ условіяхъ современной русской жизни воля людей, способныхъ на дѣйствія, должна развиваться. Создаются люди новой психологіи, познавшіе, на практикѣ жизни, результаты нравовъ, основанныхъ на принципѣ: «все позволено». Это «все позволено» должно вылиться въ новую форму — «если я долженъ, — то для меня нѣтъ невозможнаго». Развивается и предпріимчивость людей. Сейчасъ она слишкомъ часто направлена въ дурную сторону, но это измѣнится, когда будутъ уничтожены условія жизни, создающія необходимость лжи, воровства и преступленій.

Эти необходимости въ нормальныхъ условіяхъ жизни государства уничтожатся.

д) Трудъ. Въ создавшихся условіяхъ въ Россіи производительная работа безсмысленна и неосуществима. Одни работаютъ плохо потому, что заняты въ области труда не по спеціальности, другіе изъ за того, что нѣтъ причинъ стремиться лучше работать, такъ какъ устраненъ эгоистическій принципъ, какъ импульсъ работы. Многіе трудятся неохотно, считая, что все, что дѣлается сейчасъ — «только временно». Наконецъ добываніе продуктовъ питанія настолько тяжело, что работа многихъ сводится лишь къ тому, чтобы найти себѣ средства для поддержанія жизни.

Въ Россіи и до революціи была великая лѣнь и небрежность въ трудѣ. Привычка къ зимнему сну земли, вмѣстѣ съ которой дремало большинство населенія, и наличіе лѣтней страды, пріучили народъ къ неравномѣрной, неупорной работѣ.

Если сравнить нашу работу съ условіями труда въ Европѣ, гдѣ современная техника входитъ въ общедоступный обиходъ жизни, то у насъ затраты труда слишкомъ часто несоотвѣтствовали ихъ результатамъ. Этому же содѣйствовало наше недовѣріе къ любой формѣ организованнаго дѣйствія.

Въ настоящее время качества труда ухудшились до предѣла. Это подтверждаетъ и статистика коммунистическаго правительства.

Нормальному человѣку надоѣдаетъ бездѣйствіе. Безъ какого либо труда, человѣкъ начинаетъ скучать. Если теперь въ Россіи создать возможности свободнаго труда, качества его должны неизмѣримо улучшиться. Сейчасъ Россія лишена всего того, что необходимо для производительнаго труда, какъ города, такъ и деревни и тѣмъ не менѣе тамъ работаютъ и живутъ. Сейчасъ русскіе учатся, какъ въ жизни, такъ и въ работѣ, обходится необходимымъ минимумомъ, который умѣютъ сдѣлать себѣ полезнымъ.

е) Здоровье. Страшенъ голодъ. Страшны болѣзни, бичующія населеніе Россіи. Эти явленія страшны, когда они являются стихійнымъ бѣдствіемъ. Въ Россіи сейчасъ они являются прямымъ послѣдствіемъ войны, революціи и соціализма.

Сейчасъ умираетъ въ Россіи много неповинныхъ, но преимущественно слабыхъ, больныхъ и жизненно неприспособленныхъ. Крайне развитые нынѣ — кокаинизмъ, морфинизмъ и пьянство, какъ признакъ массовой неврастеніи и психической ненормальности, должны убить людей, предающихся этимъ излишествамъ и порокамъ. За отсутствіемъ всякихъ излишествъ, простая пища оздоровитъ кровь націи.

Отсутствіе лекарствъ заставляетъ организмъ бороться самостоятельно съ болѣзнями. Россія еще не пережила ни одного дня покоя съ 1914 года. Ея положеніе все ухудшалось. Если дать ей свободно передохнуть, накормить населеніе, привыкшее къ недоѣданію, успокоить метущійся духъ народныхъ толпъ, то можно съ увѣренностью сказать, что она дастъ новое здоровое поколѣніе, не въ примѣръ вырождающимся націямъ Европы.

* *
*

Факторы духовнаго и физическаго оздоровленія заставляютъ вѣрить въ грядущіе дни величія Россіи, вопреки всѣмъ мѣрамъ, принимаемымъ ея врагами и современными душителями.

И уже есть наглядные признаки грядущаго Воскресенія націи. Въ Россіи и заграницей появляются пѣвцы національной Россіи. Въ демократическихъ, соціалистическихъ газетахъ, въ новыхъ произведеніяхъ авторовъ звучатъ уже новые слова и мотивы.

Періодъ упадочности, невѣрія, литературнаго футуризма и безсодержательности подходитъ къ концу [1]).

Людямъ начинаетъ надоѣдать читать ту непонятную разлагающую и отвратительную пропаганду, къ которой пріучались они за послѣднія десятилѣтія, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ.

Начинается эпоха возрожденія въ литературѣ, которая являетъ несомнѣнные признаки реакціи человѣческаго духа, противъ того засилія матеріи и чувственности, которыми еще сейчасъ пытаются удовлетворить читателей нѣкоторые писатели. Произведенія «чистаго разума» и животной страсти начинаютъ вытѣсняться вдохновленіями идеаловъ сердца.

Революція, которая проповѣдывала демократизмъ въ

---

[1]) Левъ Толстой, живя наканунѣ эпохи переоцѣнки цѣнностей, въ періодъ расцвѣта матеріализма, видя окружающую его несправедливость и мерзость жизни, пытался найти истину въ своей душѣ. И нъ призналъ за единую истину — непротивленіе злу. Люди слабые волей открыли въ этомъ ученіи возможность найти оправданіе преступности собственной души. Принявъ непротивленіе за основу христіанской морали, они отвергли отвѣтственность свободной воли человѣка, обвиняя и слагая вину на Божество, въ собственной слабости, бездѣятельности и преступленіяхъ, кругомъ совершаемыхъ. Всякая содѣянная мерзость, творимая на глазахъ у общества, оправдывалась непротивленіемъ. Левъ Толстой въ поискахъ лучшаго для человѣчества дошелъ до періода своего творчества, когда онъ, углубляясь въ самоанализъ и собственное воспріятіе происходящаго, началъ проповѣдывать непротивленіе.

Непротивленіе злу въ отношеніи ближняго, является однимъ изъ главныхъ факторовъ, приведшихъ къ ужасамъ современнаго разложенія нравовъ и къ торжеству слѣпой силы. Если бы въ наши дни, когда зло торжествуетъ, когда лучшіе люди гибнутъ, иногда за совершенно чуждые ихъ душамъ идеалы, на землю пришелъ Христосъ Спаситель, Онъ, по теоріи непротивленія, не могъ бы проповѣдывать христіанство. Ему этого не позволили бы. Не успѣвъ начать проповѣдывать, Іисусъ Христосъ былъ бы вторично распятъ, но уже не во имя торжества проповѣди любви надъ зломъ, а только подчиняясь принципу непротивленія.

жизни, привела къ попыткамъ создать «пролетарское интернаціональное искусство».

Искусство, олицетворяющее собой и пытающееся передать красоту духовной жизни и существа природы, не можетъ въ основаніяхъ своихъ мѣняться въ зависимости отъ желанія людей. Произведенія искусства могутъ быть достояніемъ всѣхъ народовъ, но каждое въ отдѣльности имѣетъ въ себѣ отпечатокъ національности его творца.

Что такое «пролетарская красота»? Что такое «соціалистическое» искусство?

Надо надѣяться за идейныхъ соціалистовъ и демократовъ, что то хамство, безуміе и непонятный бредъ въ стихахъ и прозѣ, которые классовыми писателями преподаются массамъ, удовлетворяя ихъ низменные инстинкты, не признаются ими за перлы, способные зажечь въ сердцахъ людей, какія либо чувства, кромѣ преступныхъ.

Самымъ нагляднымъ образчикомъ начинающейся великой реакціи духа служитъ примѣръ покойнаго Александра Блока, который, находясь въ условіяхъ жизни современной Россіи, написалъ свои еще недооцѣненныя «патріотами» произведеніе. Вѣдь и безсмертный Достоевскій — этотъ пророкъ грядущаго не только Россіи, но и всего міра, не былъ принятъ его современниками.

Соціалисты, демократы и коммунисты оспариваютъ: «чей Блокъ». Блокъ [1]) въ своихъ произведеніяхъ, въ которыхъ отразилась болѣзненность его переживаній, былъ пѣвцомъ грядущей Россіи.

Въ «Скифахъ» онъ воспѣлъ тѣ формы національизма, въ которыя неизбѣжно выльются будущія дѣйствія народа, страдавшаго и оскорбленнаго за свои ошибки и исканія.

Въ «Двѣнадцати» онъ пѣлъ объ эпохѣ возрожденія христіанства, которое расцвѣтетъ въ Россіи, какъ результатъ свойства русской души каятся, послѣ попытокъ стрѣлять въ собственнаго Бога.

Достаточнымъ поясненіемъ его творчества служитъ стихотвореніе, помѣщенное въ демократической газетѣ «Руль»:

---

[1]) **Внѣ зависимости отъ его личныхъ качествъ.**

Я вижу дѣвическій ликъ
И вижу нечисть и проказу, —
Не обвиняй, — что я не сразу
Все понялъ и не все постигъ!
Прости, — такъ хочется любить, —
Пойми, — такъ хочется повѣрить . . .
Я чашу всю готовъ испить,
Чтобъ только прошлое похерить . . .
Мнѣ тяжело, — я не могу . . .
Мнѣ холодно; — въ душѣ морозъ. —
Но милый Лео, — я не лгу: —
Грядетъ, — уже грядетъ Христосъ!
И . . . въ древнемъ храмѣ будемъ мы
Молить съ тобой колѣносклонно,
Чтобъ Дѣва-Мать изъ тяжкой тьмы
Взяла насъ въ садъ свой благовонный . . .
Живемъ въ великіе вѣка: —
Все сбито, спутано и сжато . . .
Но, — развѣ прежде такъ легка
Была намъ жизнь съ тобой когда-то? . .
А эти хари, рожи, гниль
Уйдутъ, какъ сны ночей кошмарныхъ
И будетъ сказкой наша быль,
Страдай, молись, — неблагодарный! —
. . . .
. . . .

Въ глуши, — въ убогонькой церковкѣ,
Подъ пѣнье, ладанъ, блескъ свѣчей
Смиренно стоя у дверей, —
Смотрѣть намъ будетъ такъ неловко, —
Какъ люди выйдутъ изъ звѣрей . . .

* * *

7. Мы подходимъ ко времени конца русскаго погрома. Еще прольется кровь, но громить больше нечего. Россія разграблена при содѣйствіи не только своихъ домашнихъ политическихъ и иныхъ воровъ, но и при участіи иноземцевъ, которые всегда падки — до чужого добра, во время національнаго бѣдствія. Когда остающіеся запасы будутъ до-

граблены и соціалъ-коммунисты убѣдятся въ приближеніи времени расплаты со стороны отрезвѣвшаго народа, тогда они сдѣлаютъ попытку уйти изъ Россіи, чтобы продолжать свой экспериментъ въ другой странѣ, которая будетъ еще падка до испытанія способностей дѣятелей Интернаціонала.

Въ 1921 году Россія вступаетъ въ предпослѣдній фазисъ революціи. Попытка возвращенія къ прежнимъ формамъ жизни неизбѣжно должна кончиться полнымъ проваломъ.

Теперь нагляднѣе, чѣмъ раньше за четырехъ лѣтнее владычество коммунистовъ, нація увидитъ сущность современныхъ властителей. Во всей красѣ, по городамъ и селамъ увидятъ русскіе люди все того же дѣятеля: спекулянта за время міровой войны, оратели и «новаго» офицера въ 1917 году, партійнаго дѣятеля въ 1918, комиссара чрезвычайки, контръ развѣдчика въ 1919 году, а въ 1921 году сытаго и самодовольно проводящаго въ жизнь новую экономическую политику.

Благодаря этой политикѣ и связанныхъ съ ней дѣйствій капитала и концессіонеровъ — на тѣлѣ выздоравливающаго великаго народа, нищаго, голоднаго и обворованнаго — будетъ зрѣть, наглядно для всѣхъ, гнойный нарывъ въ центрахъ государственной и экономической жизни.

Роскошь въ городахъ и голодная смерть въ деревнѣ.

Маленькаго мускульнаго движенія народнаго организма будетъ достаточно, чтобы созрѣвшій нарывъ прорвался.

Но надо, чтобы онъ созрѣлъ.

Надо, чтобы всѣ поняли, что искренно проводимая новая политика, т. е. возвращеніе къ капитализму, только ухудшаетъ положеніе. Тогда нація будетъ въ состояніи избѣжать излишняго кровопролитія, которое неизбѣжно въ томъ случаѣ, если не создадутся *условія необходимаго предательства въ* самой средѣ коммунистовъ.

1922 годъ съ его грядущимъ неизбѣжнымъ голодомъ, *который будетъ нисколько не меньше голода* 1921 года, подготовитъ почву для слѣдующаго фазиса революціи.

8. Создатся психологія всеобщаго недовольства и обнаружится полная неспособность власти улучшить положеніе страны. Тогда настанетъ моментъ либо національнаго переворота, либо послѣдней ставки интернаціонала — войны въ

большемъ масштабѣ во имя сохраненія власти и торжества коммунистической революціи въ Европѣ.

Въ обоихъ случаяхъ новая власть или новая политика смогутъ воздѣйствовать на массы, опираясь только на ея національныя чувства. Интернаціоналъ будетъ зорко сторожить за національными дѣйствіями людей и народныхъ массъ.

Третій путь — это путь наиболѣе длинный и наименѣе пріемленый. На этомъ пути возстановленія Россіи сошлись всѣ современные дѣятели отъ Ленина до монархистовъ: это путь интервенціи капиталомъ или арміями. Интервенція капиталомъ не опасна — она не можетъ создать довѣрія къ власти. Интервенція арміями — явленіе не новое, знакомое Россіи во время боярскихъ междуусобій. Интервенція приведетъ къ началу національныхъ войнъ. Интервенція можетъ быть полезна своимъ вредомъ.

Въ настоящее время національному возрожденію Россіи мѣшаютъ: 1) Коллективъ вожаковъ соціализма, естественно боящихся утерять власть, не успѣвъ закончить «планетарнаго опыта». 2) Нѣкоторыя страны Европы, справедливо опасающаяся появленія на сценѣ міровой политики, огрубѣвшей, но вновь сильной Россіи.

Что раньше должно быть и будетъ устранено — коминтернъ и совнаркомъ или тѣ страны Европы, которыя не желаютъ единства Россіи?

Начнется ли возрожденіе послѣ національнаго переворота, или сначала красная армія съ соціалистическими лозунгами поддержитъ зрѣющую въ Европѣ революцію?

Для того, чтобы рѣшать эти вопросы, надо отказаться отъ ихъ разрѣшенія съ точки зрѣнія мѣстопребыванія и личнаго благополучія.

Революція продолжается всего пять лѣтъ.

Что это за срокъ для великой страны?

Между тѣмъ, люди безвольные, слабые и разочаровавшіеся въ борьбѣ съ соціализмомъ, принимаютъ событія и оцѣниваютъ ихъ только съ точки зрѣнія личныхъ чувствъ и надеждъ.

Что Россія въ настоящее время тяготится властью коммустовъ, этого не скрываютъ сами коммунистическіе дѣятели, пытающіеся всѣми мѣрами возстановить какія либо отноше-

нія съ деревней, которая упорно, мѣстами вымирая, бунтуя и не сѣя, продолжаетъ игнорировать власть всѣми доступными способами.

Въ связи съ все обостряющимся экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи, въ самой коммунистической партіи долженъ наступить расколъ въ пользу пересмотра внутренней политики.

Это можетъ привести къ попыткѣ вернуться къ военному коммунизму, т. е. къ положенію 21 года. Этого могутъ добиться К. Радекъ, Бухаринъ, — лѣвые коммунисты. Но это только ускоритъ развязку.

Первый путь. Все ухудшающееся экономическое положеніе страны, безплодность мечтаній объ «эволюціи коммунизма», вмѣстѣ съ признаками безнадежности при существующей власти перемѣны жизни къ лучшему, заставитъ людей, изъ среды самихъ коммунистовъ, попытаться избѣжать той мести, которая зрѣетъ на территоріи государства въ отношеніи правящей партія. Когда начнутся шатанія власти около перемѣнъ курса, создадутся условія для заговора въ коммунистической средѣ. Коммунисты отлично знаютъ и чувствуютъ, что убѣжденія на лбу не написаны и что въ душу человѣческую не влѣзешь. Въ средѣ коммунистовъ — есть націоналисты.

Въ этотъ періодъ начнется — борьба чрезвычайки съ комиссарами, военной партіи съ чрезвычайкой, лѣваго и праваго крыла коммунистической партіи, борьба самолюбій, тщеславій. Арестъ и истребленіе совнаркома будетъ логическимъ завершеніемъ той борьбы, которая наблюдается за все время революціи.

Для захвата власти отъ коммунистовъ многаго не надо — достаточно изолировать Москву отъ Россіи, уничтоживъ тамъ головку соціалистическаго центра.

Такой переворотъ возможенъ со стороны какой либо сильной волей личности, которая въ настоящее время уже имѣетъ всѣ возможности на мѣстѣ взвѣшивать обстановку и учитывать тѣ психологическіе моменты, которые облегчать такой переворотъ.

Какъ переворотъ, такъ и послѣдующія дѣйствія, могутъ основываться лишь на мотивахъ національнаго характера.

Государственный переворотъ въ Москвѣ создастъ панику партійныхъ людей на мѣстахъ, которые несомнѣнно попытаются избѣжать участи центральной власти. Помѣстные партійные люди разбѣгутся или будутъ уничтожены. Отсюда — *короткая* кровь и анархія въ странѣ. Этому будетъ содѣйствовать та неизбѣжная заминка, которая будетъ слѣдовать со стороны новой національной власти въ моментъ ея рожденія.

Новое правительство приметъ страну, съ тѣмъ государственнымъ «совѣтскимъ» аппаратомъ управленія, который пяти лѣтъ, худо ли хорошо, приспособился и примѣнился къ условіямъ современной жизни. Нечего и думать о ломкѣ такого аппарата, гдѣ въ настоящее время, число людей дѣйствительно партійныхъ очень незначительно.

Власть, въ періодъ ея слабости, до возстановленія единства государства, естественно не будетъ въ состояніи не только сразу наладить внутреннюю жизнь, но и тѣмъ болѣе обезопасить свои окрайны отъ тѣхъ силъ, которыя, расчитывая на ослабленіе государства новымъ кризисомъ, попытаются навязать Россіи свою волю. Если новая власть будетъ честной она никому ничего не обѣщаетъ.

Въ наслѣдство отъ коммунистовъ останутся — нищета, голодъ и полная разруха. Нужно будетъ все начиная съ гвоздей, а никакихъ запасовъ не будетъ. Будетъ угрожать война, или притязанія тѣхъ націй, которыя мечтаютъ въ Россіи увидѣть лишь платежеспособнаго должника.

Второй путь. Когда скажутся наглядно плоды новой экономической политики и положеніе еще ухудшится, благодаря окончательному разграбленію государства черезъ спекуляцію, Ленинъ и Троцкій отвлекутъ вниманіе націи войной, во имя торжества соціальной революціи. Коминтернъ будетъ бояться войны, но еще больше будетъ опасаться своей арміи. Поэтому война должна быть спровоцирована.

Въ случаѣ войны, кто можетъ сопротивляться «краснымъ» войскамъ Россіи?

Отдѣлившіяся окрайны залѣзаютъ все глубже въ экономическій и финансовый кризисъ. Тамъ идетъ тотъ типъ разложенія государственнаго организма, который намъ знакомъ со временъ Керенскаго. Европа неспокойна. Правительства

слабы. Ни одинъ германскій гражданинъ, наученный горькимъ опытомъ, съ Россіей воевать не будетъ. Къ тому же Германія, Венгрія и Болгарія разоружены согласно Версальскаго договора.

Гонимая голодомъ и терроромъ, съ лозунгомъ — «грабь награбленное», «красная» армія захочетъ побѣды.

Интернаціоналъ будетъ имѣть союзниковъ вездѣ, такъ какъ массы Европы не успѣли еще познать на собственномъ опытѣ всѣ прелести коммунистической революціи и диктатуры пролетаріата. И русскіе солдаты, подъ краснымъ флагомъ, убѣжденные, что они воюютъ во имя интересовъ Россіи, будутъ побѣждать.

Познавъ побѣду, спаявшись дѣйствіемъ воедино, удалившись отъ политическаго надзора, — Армія и ея вожди найдутъ общій языкъ, чтобы заговорить отъ имени Россіи *со всѣми тѣми,* кто за эти мучительно долгіе годы, смѣли говорить отъ ея имени.

Въ единствѣ Арміи — спасеніе Россіи.

Люди оружія и дѣйствія найдутъ способы заставить замолчать политическихъ болтуновъ и обезоружить людей золота, спекулирующихъ ихъ кровью.

Изъ двухъ путей болѣе вѣроятенъ второй, т. е. война еще во имя интернаціональной революціи. Съ точки зрѣнія національной, этотъ путь, въ условіяхъ современной міровой обстановки, болѣе пріемлемъ для Россіи.

Европа сегодняшняго дня, намъ также не нужна, какъ сильной христіанской Россіи страшится Европа.

Русскимъ людямъ нужны побѣды оружія для того, чтобы у тѣхъ, въ комъ течетъ русская кровь и только молчитъ сердце, проснулись дѣйствительныя, національныя чувства.

Всякая война Россіи, вызванная или интервенціей, или спровоцированная коминтерномъ, намъ необходима. Во всѣхъ случаяхъ это будетъ война за существованіе, война за миръ народовъ.

Удаляясь отъ центра, отъ власти уже давно доказавшей свою несостоятельность, попавъ на всякую иностранную территорію, красная армія будетъ творить уже русское дѣло и сама сдѣлается русской.

Даже въ самомъ холодномъ умѣ *расчетливаго* коммуниста, или коммуниста оскорбленнаго въ его чувствахъ за «гионущій соціализмъ», будетъ потребность и жажда добиться побѣды.

9. Побѣда, и только она, сможетъ разбудить и въ арміи и въ Россіи единое чувство національной гордости, послѣ того чувства озлобленія и ненависти, которыя вызваны иноземцами, за тѣ униженія и оскорбленія, которыя перетерпѣлъ каждый русскій за эти годы. Націоналисты не могутъ быть пораженцами.

Это не будетъ чувствомъ самообольщенія, это будетъ національное удовлетвореніе, которое забыли русскіе подъ вліяніемъ собственнаго самооплеванія.

Русскіе имѣютъ право занять свое мѣсто въ мірѣ, такъ какъ доказывали это право своей жизнью и достиженіями въ продолженіе столѣтій.

Русскіе обязаны напомнить всему свѣту о тѣхъ великихъ людяхъ, которые не только во имя тщеславія русскаго оружія—умѣли побѣждать. Они должны напомнить Европѣ ея собственную исторію, которую она такъ легкомысленно забыла. Мы сами должны отдать дань своей исторіи, которую мы разучились цѣнить.

На протяженіи всей своей жизни Россія воевала и ширилась, во имя мира и справедливости. Русскія войска всегда побѣждали угнетателей и нарушителей покоя Европы и Азіи. Мы били и тѣхъ, кто лѣзли къ намъ.

Россія, спасая цивилизованный міръ отъ татаръ, не умѣла гордиться.

Россія, непріявшая законодательства Наполеона, сломившая своей стихійной силой интернаціональныя войска его, не гордилась въ Парижѣ, водворяя миръ на разгромленномъ континентѣ.

И не случайно то, что миръ нынѣ подписанный безъ Россіи — не миръ, а продолженіе войны.

Во всѣхъ государствахъ существуетъ сознаніе, что война не кончена. Война прервана революціей, совершенной во имя тѣхъ же принциповъ наживы, тѣхъ же матеріальныхъ благъ, во имя которой бойня 1914 г. началась.

Революція соціальная кончится великими дѣйствіями возмущеннаго духа народовъ, которыя завершатъ войну.

Незаконченная война — не выдвинула героевъ. Революціи выдвинули болтуновъ. Завершенныя революціи кончатъ войну и выдвинуть людей духа и націоналистовъ.

Война будетъ, она неизбѣжна. Война за миръ на землѣ.

Это не будетъ войной машинъ, которыя, къ тому времени въ достаточной мѣрѣ приведутъ въ негодность бушующія толпы, а это будетъ войной, гдѣ побѣдитъ духъ человѣческій и разумъ, воздѣйствующій на психологію народовъ.

Русскія войска — войска побѣды въ полѣ, войска порыва и подвига, подъ водительствомъ умныхъ людей, умѣющихъ использовать всякую технику, а главное поддержать на высотѣ устойчивость настроенія войскъ, будутъ побѣдителями.

И не пѣвцамъ грубой силы и поклонникамъ технической культуры, не поклонникамъ раціонализма и счета жизни и времени на деньги, остановить хода исторіи молодой націи.

Въ свое время изъ матери городовъ Кіева — Россія ушла на Востокъ въ Москву и стала расширять свои владѣнія въ областяхъ и среди народностей близкихъ ей по духу.

И Московская Россія родила тѣхъ людей мысли, воли и дѣйствія, которые сковали воедино народности, населяющія шестую часть суши.

На пути своего развитія Нація уничтожила всѣ препятствія, которыя отдѣляли ее отъ европейской культуры и цивилизаціи.

И пріобщившись къ этой культурѣ, въ продолженіе короткихъ столѣтій, народъ не только слѣпо воспринялъ ея внѣшнія формы, но и пріобщилъ Европу къ тѣмъ достиженіямъ, которыя свойственны нашему вольному духу.

Въ литературѣ и искусствѣ любимцы народа проявили такую глубину творческаго духа, которыми въ настоящее время восхищается весь міръ.

И наряду съ мирнымъ творчествомъ—страна, расширяясь, казала и силу народа въ героизмѣ его Армій.

Пусть тѣ, кто вспоминаетъ Адріанополь, Цусиму, Портсмутъ и Брестъ, помнятъ, что мѣрный шагъ побѣднаго рус-

скаго христолюбиваго воинства познали не только народы востока, но онъ памятенъ также шведамъ въ Полтавѣ, полякамъ въ Варшавѣ, Берлину, Парижу и красавицѣ Италіи.

И сейчасъ, когда Россіи не слышно, а подъ голосъ ея націи поддѣлываются вожди антихристіанства, — Россію ждутъ. Ждутъ вновь ея голоса. Знаютъ и чувствуютъ, что этотъ голосъ раздастся.

Карта Европы, созданная безъ ея участія, рябитъ въ глазахъ своими и лоскутными, племенными и экономическими несуразностями.

Россія въ отношеніи цивилизованнаго міра была всегда смиренной. Пріявъ первая всѣ муки соціалистическаго эксперимента, преподнесеннаго намъ Европой и вскормленнаго навязанной намъ войной, въ буйствахъ народа и грохотѣ революціоннаго разрушенія, она уже переоцѣнила свои цѣнности.

Очередь за Европой.

Въ то время, какъ Европа все болѣе заражается созданными ею же доктринами, Россія въ страшныхъ материнскихъ мукахъ рождаетъ будущее своей исторіи.

Россія голодная, обезкровленная и обезсиленная общими стараніями иностранныхъ, національныхъ и интернаціональныхъ дѣятелей стараго міра, становится ему все страшней. Она закаляется сейчасъ духовно, убѣждаясь на опытѣ въ негодности всего того, что воспѣвалось европейцами.

Она отказалась, хотъ и невольно, отъ современной культуры и импонируетъ, такъ называемому, варварскому азіатскому міру, психологіи котораго мы такъ родственны. Европа это знаетъ, чувствуетъ и она этого боится.

Коммунисты жестоко и кроваво продѣлали свою грязную работу и помимо воли, и вопреки намѣреніямъ—они все увеличиваютъ авторитетъ будущаго русскаго національнаго государства.

Коммунисты служатъ авангардомъ русскихъ націоналистовъ, дѣйствія которыхъ впереди. Теперь не страшны соціалисты для нашей Родины. Соціализмъ умеръ безвозвратно, доказавши на практикѣ свою нежизненность и ложь. И можно съ увѣренностью сказать, что сегодняшніе властители

Россіи мысленно мечутся, отыскивая оправданія провалу той матеріалистической религіи, которую они такъ слѣпо исповѣдывали.

И можетъ быть упорный Ленинъ сдѣлалъ бы новую передышку, сдавъ власть людямъ, которые своими дѣйствіями привели бы страну вновь къ продолженію «прерваннаго эксперимента».

Когда говорятъ о сверженіи совнаркома, нужно думать кѣмъ его замѣнить.

Сейчасъ среди авторитетовъ русской мысли не видно ни одной фигуры, хотя бы скомпроментированной во время революціи, которая могла бы быть противопоставлена однобокой, фанатичной, но сильной логикой фигурѣ Ленина и себялюбимаго, энергичнаго въ дѣйствіяхъ Льва Бронштейна. Некѣмъ еще замѣнить и того коллектива помощниковъ, который при посредствѣ партіи съ желѣзной дисциплиной нынѣ управляетъ Россіей.

10. Кто?

Неужели господа шестидесятилѣтніе профессора и знатоки Россіи по книжкамъ, оторванные отъ управленія, отъ современной національной жизни, люди, которые не желаютъ считаться съ происшедшими перемѣнами въ психологіи народа, неужели они, послѣ всѣхъ проваловъ, доказавшихъ ихъ совершенную близорукость, въ состояніи подобрать власть, предположимъ, самостоятельно освободившейся Россіи?

Мозги ихъ изсушены дыханіемъ времени. На страницахъ эмигрантской прессы можно убѣдиться въ ихъ безплодности. Руки у нихъ слабы, стары и . . . коротки.

Или кликуши будутъ снова оглашать Россію истерическими кликами — «насталъ двѣнадцатый часъ, спасайся кто можетъ ? ! »

Или соберется внезапно изъ мѣстъ добровольной ссылки и воскреснутъ изъ могилы правительствующій сенатъ прошлаго? Или соберутся вновь чиновники и губернаторы?

Ясно, что нѣтъ.

Эти господа имѣли время, чтобы доказать Россіи свою способность властвовать и удержать государство отъ погрома.

Другіе, новые, показали, какъ они могутъ воспользоваться властью для погрома, послѣ того, какъ они такъ долго мечтали ее украсть.

11. Кто эти люди?

Все это мужья, убѣленные сѣдинами и опытомъ жизни. Это поколѣніе политическихъ отцевъ. Они своею жизнью и дѣйствіями подготовили міръ къ революціи и начали ее. Эти дѣятели и военые, и политики всѣ между собой сверстники — здѣсь и Ленинъ, и Троцкій, и Рузскій и Милюковъ.

Это поколѣніе плодъ вѣка матеріализма, отрицаніе, осмѣяніе всего, кромѣ самихъ себя. Посмотрите на нихъ, на этихъ политическихъ вожаковъ народовъ. На ихъ лицахъ вы увидите — хитрое самодовольство.

Среди дѣятелей этого поколѣнія были исключенія, но за отсутствіемъ воли они не могли справиться съ общимъ теченіемъ мыслей прошлаго вѣка. Ихъ голоса не было слышно, а дѣйствій не было видно.

И эти самовлюбленные люди до сего времени продолжаютъ повторять слова и формулы, которыя, давнымъ давно, народамъ надоѣли. Въ спасительность ихъ уже не вѣрятъ.

Результатъ ихъ жалкихъ дѣйствій на лицо. И все-таки они продолжаютъ цѣпляться за власть, дорожа тѣмъ авторитетомъ, которымъ они пользовались—у не сознавшихъ ихъ глупости или преступности народовъ.

Свой вѣкъ они кончили войной и завершили окончательнымъ разрушеніемъ государствъ революціями.

Они, какъ старикъ Карамазовъ, умѣли любить Россію, какъ красивую и удобную женщину. Они трусливо ее бросили, когда въ безумныхъ поискахъ истины, она по ихъ наущенію согрѣшила. Они даже, какъ безгрѣшные, осмѣливаются судить и прощать Россію.

Была бы любовь—были бы жертвы, а ихъ, среди тѣхъ кто мнили себя вождями народа, не было.

За свой вѣкъ, они сумѣли отравить своими «просвѣщенными» взглядами не только городъ, но и занести заразу европейскихъ ученій въ здоровую деревню, гдѣ теперь не въ примѣръ сверстникамъ, старики крестьяне, пока тщетно пытаются справиться съ наносными, губящими народную душу, явленіями.

И какъ эмблему времени безначалія, какъ результатъ работы прошлаго поколѣнія, по улицамъ Петрограда въ 1917 году, маленькія дѣти носили плакаты—«долой родителей».

Винить эти еще «живыя силы страны» за прошлое нельзя. Нельзя винить ихъ въ убѣжденіяхъ, какъ нельзя обвинять слѣпого въ его немощи или глупца въ его разсужденіяхъ.

Но они обязаны теперь, когда имѣли уже всѣ возможности осуществить свои мечтанія, покаяться передъ націей въ своихъ преступленіяхъ.

Покаявшагося каторжника-убійцу, русскій найдетъ въ себѣ сердце оправдать. Но онъ проклянетъ до седьмого колѣна, безсовѣстныхъ людей, которые, спустя эти долгіе годы крови и мукъ, не разучились отъ гордыхъ заявленій, о своей непогрѣшимости.

Покаявшійся въ своихъ ошибкахъ на лобномъ мѣстѣ, Ленинъ — принесетъ больше пользы Россіи, чѣмъ всѣ современныя дѣйствія его болтливыхъ и завистливыхъ «политическихъ» враговъ — сверстниковъ.

Только сильнымъ людямъ свойственно покаяніе и признаніе своихъ ошибокъ.

И ничтожество всѣхъ современныхъ, уже сошедшихъ со сцены, дѣятелей обнаруживается въ томъ, что въ своихъ проповѣдяхъ и воспоминаніяхъ они винятъ всѣхъ и оправдываютъ себя.

И, конечно, это вызываетъ злобу.

Они не каются и продолжаютъ старыя пѣсни. Ихъ начинаютъ бить и убивать.

Убивать такихъ не стоитъ. Они необходимы націи, какъ дряблые символы ничтожества, для памяти о совершенныхъ преступленіяхъ.

Виноваты ли только провалившіеся вожаки всѣхъ нашихъ политическихъ партій?

Конечно, не они одни.

Виноваты въ большей или меньшей мѣрѣ всѣ мы.

Младшія поколѣнія заслуживаютъ снисхожденія, такъ какъ, до сего времени, они были только послушными исполнителями признанныхъ авторитетовъ. Но на младшихъ поколѣніяхъ лежитъ отвѣтственность передъ Богомъ и Родиной за будущее.

12. Для слѣдованія по любому изъ національныхъ путей Россіи нужны вожаки и люди. Россіи нуженъ вождь народа.

Нуженъ подборъ людей сильныхъ духомъ, волей и способныхъ указывать путь и вести за собой толпы.

Этихъ людей должна связывать — вѣра въ право на дѣйствія въ пользу слабыхъ. Безъ этой вѣры побѣда немыслима.

Поиски людей и человѣка въ Россіи начались давно.

Политики до сего времени не могутъ отказаться отъ трафаретовъ.

Уже въ апрѣлѣ 1917 года, подъ вліяніемъ развертывавшихся событій, у насъ искали Бонопарта.

Объ этомъ писали въ газетахъ, трусливо перешептывались на улицахъ. Въ каждой политической фигурѣ надѣленной талантами и проявлявшей волю къ дѣйствію видѣли грядущаго человѣка.

Такъ было съ генераломъ Корниловымъ въ памятные дни августа 1917 года.

Говорили о Савинковѣ, какъ о человѣкѣ съ волей, способномъ бездушно терроромъ управлять людьми.

Диктаторомъ выкрикивалъ себя Керенскій. Была даже попытка создать подобіе трехличнаго консульства.

Диктаторомъ «избрали» безупречнаго адмирала Колчака. Этимъ званіемъ надѣляли генерала Деникина. Есть удачные снимки генерала Врангеля на сѣромъ жеребцѣ, что и подобаетъ ему, какъ хорошему кавалеристу. И даже Троцкій, старательно проходилъ школу верховой ѣзды.

Въ этомъ стремленіи націи увидѣть Бонопарта явно выражены всегда естественные поиски народнаго вождя, героя, защитника и побѣдителя во имя отечества.

Люди всегда безсознательно преклоняются предъ силой и умомъ. Толпы всегда волнуются при побѣдныхъ звукахъ военной музыки и гимны способны ихъ воодушевить. Толпы способны сегодня привѣтствовать вождя бѣлыхъ, завтра восторгаться Семеномъ Буденымъ.

И появленіе такихъ національныхъ вождей исторически неизбѣжно для водворенія не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ нынѣ нарушеннаго равновѣсія. Не могутъ управлять народами члены праздныхъ конференцій и болтливыхъ пар-

лементовъ. Не могутъ вести націй—короли жмущіе руки убійцамъ.

Безполезны на престолахъ куклы, санкціонирующія торговлю краденнымъ. Національный вождь явится въ Россіи. Но это не можетъ быть Бонопартъ. Вѣкъ матеріализма конченъ. Этотъ вождь поведетъ націю къ побѣдамъ и достиженіямъ милостью Божіей, а не волей или постановленіями людей. Его дѣйствія будутъ во имя всего народа, для продолженія его исторіи, столь неудачно прерванной тѣмъ боярствомъ, которое только грядушими великими жертвами его дѣтей искупитъ свою вину передъ отечествомъ.

Россія доказала, что ей не жить безъ религіи и вѣры.

Слѣпо повѣривъ въ проповѣдь «рая на землѣ», она первая пострадала, перемучилась. Она впереди идетъ по пути спасенія. Чаша испытаній допивается ею до дна.

Россія вѣритъ въ спасеніе, такъ какъ за ея будущее говоритъ ея прошлое. Безъ надежды люди перестаютъ жить, или жизнь ихъ превращается въ адъ терзаній.

И въ этой надеждѣ на спасеніе, въ этой пробуждающейся вѣрѣ, залогъ ея воскресенія.

Бѣдствія создаютъ въ массахъ психологію послушанія. Вѣра и надежда — способность жертвеннаго подвига.

На смѣну людямъ прошлаго, должны появиться новые люди, способные на подвиги во имя любви къ отечеству.

И коммунисты отлично понимаютъ какое значеніе имѣютъ подростающія поколѣнія.

Созданіе ими коммунистическаго союза молодежи, служитъ тому доказательствомъ.

Въ городахъ и кое-гдѣ въ селахъ они пытаются организовать изъ дѣтей орудія своей власти.

Они преподали имъ въ послѣдовательномъ и простомъ видѣ всѣ тѣ истины, которыя, задолго до нихъ, проповѣдывались всѣми «свободными» мыслителями.

Они пытаются развратить дѣтскую душу и развить инстинкты тѣла.

Они стремятся лишить ихъ того величайшаго счастья, которымъ можетъ обладать человѣкъ — чувства вѣры въ Бога и довѣрія къ ближнимъ.

Они стремятся связать ребенка въ его представленіяхъ исключительно съ земной, съ «естественной жизнью».

Они хотятъ лишить дѣтей той радости, которую испытываетъ человѣкъ передъ красотой вѣчнаго, невѣдомаго и непостижимаго.

Матеріалисты могли-бы имѣть надежду, въ своей гордынѣ, уничтожить представленіе о всемогуществѣ Божества, если бы сама природа въ своей красотѣ и разнообразіи не носила непостижимой тайны бытія и гармоніи.

Они ошибутся и здѣсь въ своихъ расчетахъ.

Человѣка нельзя пріучить не ѣсть.

Его нельзя заставить не думать.

Люди умѣютъ гордо не вѣрить и все на свѣтѣ отрицать лишь до того момента, когда сама жизнь, въ своихъ непонятныхъ теченіяхъ, не покажетъ человѣку, что онъ внѣ Божественности своего духа — пигмей и червь.

Ихъ выучитъ жизнь этихъ дѣтей, чью душу и тѣло сейчасъ развращаютъ — воплотители идеаловъ прошлаго вѣка.

И чѣмъ раньше отравлена душа безвѣріемъ, тѣмъ скорѣе наступитъ реакція въ душѣ у человѣка. Въ молодые годы, особенно не могутъ угаснуть искры чувства любви и необходимости авторитета.

Тѣ самыя дѣти, которыя сейчасъ, за кусокъ хлѣба, порой по невольной указкѣ родителей, богохульствуютъ и совершаютъ всякія мерзости, доступныя человѣку, они сами скажутъ: уйдите вы назвавшіеся земными кумирами, вы соблазнявшіе насъ, когда мы были противъ васъ безоружны — оставьте насъ. Оставьте намъ вѣру въ высшіе завѣты того Бога, котораго вы проклинаете и останьтесь со своими богами, которыхъ мы поняли и не принимаемъ.

Это неизбѣжно, какъ неизбѣжно торжество любви надъ ненавистью.

Той любви, которая принесена въ міръ какъ законъ тысячи лѣтъ тому назадъ.

Любви, которая въ борьбѣ со зломъ, во имя искупленія, и примѣра всему человѣчеству, была показана Распятымъ на Крестѣ.

Эта любовь должна ожить въ сердцахъ людей.

Любовь не знающая предѣловъ, любовь безъ сомнѣній, любовь во имя ближняго.

Только она даетъ силу людямъ и право дѣйствовать съ надеждой на побѣду.

Россія требуетъ подвиговъ во имя любви къ ней.

Теперь нужны люди, которые сумѣютъ и смогутъ совершить подвиги во имя національной Россіи.

Жертвъ было уже много. Эти жертвы моремъ крови искупили вину тѣхъ, кто такъ неудачно велъ націю.

Ихъ безотвѣтной, до сихъ поръ, смертью омыта вся та мерзость, злоба и ложь, которыя такъ безраздѣльно правили и правятъ Россіей.

За что они умерли?

За что они искалѣчены и сейчасъ зачастую униженно просятъ подаянія у тѣхъ гордыхъ и самодовольныхъ людей, которымъ они непонятны и чьей совѣсти они иногда мѣшаютъ.

Они среди насъ эти люди, остающіеся вѣрными Россіи до конца.

О нихъ забываютъ, о нихъ даже какъ будто забыли.

Они — люди всѣхъ Армій, не всѣ умерли и не всѣ искалѣчены — они есть.

Русскія войска и въ прошлое столѣтье остались войсками безграничныхъ возможностей. Они это доказывали каждый разъ, когда ими руководили люди, даже отдаленно сходные съ тѣми *великими* людьми, которые вели русскія Арміи, не знавшія пораженій.

Что дала Армія Россіи?

И что давали ей общественность тыла, и политики?

Какъ легко были забыты заслуги Арміи въ дни ея несчастій и разложенія. Съ какой злобой и ненавистью говорили ничтожные люди—«товарищи» о солдатахъ и матросахъ, терявшихъ разумъ въ общемъ хаосѣ настроеній.

Слабость Арміи была поставлена ей въ укоръ тѣми самыми господами, которые своими дѣйствіями и словами ее разлагали.

Страной было забыто все. И героизмъ Арміи въ 1914 году, когда кровью русскихъ войскъ была спасена Франція. Забыли то время, когда Арміи безъ снарядовъ, со штыками на кольяхъ въ 1915 году отражала нашествіе врага, снабженаго

всѣми тѣми орудіями смерти, которыхъ не вынесли иностранныя арміи — зарывшись въ бетонъ.

Забыты были торжества побѣдъ, которыя безъ всякаго права справлялъ тылъ, въ своемъ постоянномъ разгулѣ.

Растлители народнаго духа, сломавшіе единство націи, смѣли возвышать голосъ, говоря о необходимости для арміи введенія смертной казни, того наказанія, которое они отмѣнили для себя.

Пусть скажутъ сейчасъ тѣ, кто по сей день смѣютъ говорить о качествахъ и недостаткахъ армій и людей оружія — кто поссорилъ еще такъ недавно дружную семью на фронтѣ?

Люди пришлые, люди чуждые психологіи солдатъ и ихъ начальниковъ явились просвѣщать, миловать и жаловать тѣхъ, кто по безграмотности, утомленію и словесной неподготовленности остались беззащитными отъ психологическихъ внушеній партійныхъ дѣятелей всѣхъ толковъ.

За послѣднее десятилѣтіе Россія оказалась недостойной своей Арміи. Какъ слѣдствіе этого войны два раза кончались безъ побѣдъ и пораженій. Сила и духъ Арміи разлагались общественностью.

Въ 1905 году это привело къ трещинамъ въ государственномъ организмѣ. Эти трещины наскоро замазали жидкимъ клеемъ болтливаго парламентаризма, что послужило только дальнѣйшему разложенію національнаго единства.

Когда не стало Арміи, не стало національной Россіи.

И аморальные фарисеи, герои на словахъ, грабители государства несчетными барышами на «патріотическихъ» поставкахъ на Армію, — смѣли и смѣютъ бросать въ нее камни осужденія.

Позоръ націи наглядно виденъ въ томъ безчисленномъ количествѣ безногихъ, безрукихъ, съ трясущимися головами людей, которыми заполнились улицы городовъ. Это были уже «лишніе люди».

Настанетъ день, когда эти лишніе люди, которые никогда ничего отъ Родины не требовали, поймутъ вновь другъ друга.

У нихъ слишкомъ много психологически общаго.

Офицеры и солдаты, которые сейчасъ въ Россіи «подъ надзоромъ», а заграницей въ ярмѣ — найдутъ общій языкъ.

Сейчасъ они всѣ молчатъ и думаютъ.

Они «внѣ политики». Ими только пользуются, какъ послушнымъ орудіемъ.

Но одновременно съ ними молчитъ народъ, молчитъ Россія, познавшая ужасъ порабощенія, вызваннаго хаосомъ желаній толпъ и дѣйствіями ненаціональныхъ людей безъ сердца.

Нація собираетъ силы, чтобы сказать свое слово.

Изъ этой среды, познавшей всѣ возможности, **которыя** даютъ человѣку русскій духъ и твердая воля, выдвинутся вожаки Россіи.

Они, подрастающіе птенцы, сейчасъ во всѣхъ арміяхъ и на всѣхъ территоріяхъ — какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Погромъ кончается — и ихъ, этихъ дѣтей, теперь уже не перебьютъ.

Они создадутъ новую аристократію — аристократію духа, которая въ прошлый вѣкъ замѣнилась аристократіей золота, а въ настоящее время фальсифицированной, соціализмомъ, аристократіей труда.

Эти люди видѣли и знаютъ, что такое отвѣтственность. Для нихъ власть не будетъ ни правомъ, ни цѣлью, а только подвигомъ и жертвой.

Они не будутъ ни партіей, ни классомъ, ни сословіемъ.

Они не будутъ различаться благородствомъ или низменностью, столь воспѣтаго нынѣ, пролетарскаго происхожденія.

Они не будутъ тѣми людьми, которые съ фальшивой улыбкой на устахъ будутъ говорить шепелявя лживыя и непонятныя русскому человѣку слова. Они не будутъ, можетъ быть, отличаться европейскимъ воспитаніемъ.

Но зато—не будутъ хамами въ душѣ, тѣми людьми, которыми такъ богато современное культурное обезпеченное общество.

Они тяжелой цѣной купили свое право на жизнь. Они прошли и познали на практикѣ — всѣ ужасы современности.

Они не будутъ тѣми дряблыми пораженцами, тѣми безвольными неувѣренными, непротивленцами злу, которыми такъ была богата Россія за послѣднія десятилѣтія.

Они не будутъ безоговорочно восторгаться иноземщиной и научатъ людей уважать то русское, которымъ не можетъ гордиться ни одна страна. Они будутъ знать цѣну слову и дѣлу. Они будутъ знать что дѣло не въ блескѣ рѣчи, не

украшеніяхъ золотомъ, не въ формѣ одежды, а въ правдѣ, содержаніи головы и сердца.

Они будутъ знать свою исторію, почитать вождей народа, справедливо оцѣнивая ихъ качества и недостатки.

Они будутъ учиться у русскихъ колоссовъ мысли, воли и любви тому, какъ они дѣйствовали, чтобы добиться тѣхъ результатовъ, которыхъ достигла Россія, за столь краткій періодъ своего исторически-единаго существованія.

Изучая исторію, они увидятъ съ кѣмъ изъ народовъ міра намъ по пути въ развитіи и осуществленіи тѣхъ идеаловъ, безъ которыхъ не можетъ существовать русская душа.

Они создадутъ возможность установленія въ Россіи той власти, которой мы были сильны въ московскій періодъ нашей исторіи.

Вождь и народъ.

На нихъ ляжетъ прямой и естественный долгъ служить связью между властью и землей.

И вмѣстѣ съ ними, съ этими создающимися вожаками, будетъ выдвигаться, культивируясь, та среда, которая должна пріемствовать сословіе, которое создало умомъ и кровью исторію законченнаго Петербургскаго періода жизни Націи.

Какъ въ свое время боярство смѣнилось царскими служилыми людьми—дворянами, такъ теперь на смѣну дворянству идутъ здоровые элементы земли.

Идетъ неизбывная сила, еще лѣнивая, неотесанная и скромная, когда она не въ загулѣ.

Они идутъ, эти люди, эти солдаты арміи, которые такъ неудачно попытались самоуправляться безъ своихъ офицеровъ.

Они многому уже научились.

Они поняли, что головѣ безъ рукъ плохо, но и руки безъ головы, только себѣ повредить могутъ.

Они почуяли свою силу въ Россійскомъ погромѣ, но сознали свою слабость, когда ихъ начали громить.

Взять сумѣли, а сдѣлать ничего не смогли.

И они давно и терпѣливо ждутъ, чтобы пришелъ свой человѣкъ, о которомъ они теперь по деревнямъ вспоминаютъ.

Они не забыли всего того горя и радостей, которыя дѣлились дѣйствительными русскими людьми въ разныхъ обстоятельствахъ жизни.

Они вспоминаютъ сейчасъ не буржуевъ, которыхъ они въ деревняхъ мало знали, не «кровопійцъ помѣщиковъ», которые по заграницамъ живали, не «офицерье» что въ земгусарахъ по тыламъ скрывались, — они думаютъ о тѣхъ изъ русскихъ людей, которые и на землѣ, и въ городѣ, и на поляхъ крови умѣли дѣлить съ ними общую участь.

Они хотятъ помощи. Они не хотятъ ни красныхъ, ни бѣлыхъ, —они хотятъ видѣть только русскихъ.

И къ нимъ придутъ.

Придутъ не во имя отмщенія за общіе грѣхи передъ Отечествомъ, а во имя установленія единства въ работѣ всего государства. Чтобы не было той стѣны непониманія, которая отдѣляла прежнее правящее сословіе отъ крестьянства, той пропасти недовѣрія и высматриванія другъ друга, которое такъ ослабили Россію.

Тѣ молодые и эти цѣльные люди въ общей работѣ на государство, сумѣютъ уничтожить возможность повторенія того положенія, при которомъ посторонніе, иноземные и чуждые интересамъ Русской земли люди будутъ приходить, призывая къ новому всероссійскому погрому.

Это будетъ.

Для того чтобы это было, нужны люди.

Будутъ люди — будетъ и вождь.

Будетъ вождь — будетъ и Національная Россія.

Сейчасъ надо къ этому готовиться, не дожидаясь въ сомнѣніяхъ, выбора партійныхъ или классовыхъ путей. Надо становиться русскими. Нужно примиреніе во имя работы. Только работа на отечество, а не политика отъ имени Россіи, примирить — отцовъ и дѣтей.

Россія, познавши путемъ горькаго опыта, всѣ прелести государственой жизни проповѣдуемой европейскими учителями и пророками, — вновь возродится къ той жизни и нормальному развитію своего бытія, отъ котораго, на такой короткій срокъ для исторіи, она отошла, во имя преодолѣнія мировой болѣзни, созданной прошлымъ вѣкомъ.

Помня завѣты прошлаго, и упорно вглядываясь въ грядущее, Молодая Россія вновь потянется къ тѣмъ достиженіямъ, которыя ей предопредѣлены Всемогущимъ Богомъ,

ВОЙНА ГОРОДА СЪ ДЕРЕВНЕЙ.

Многіе профессора политики и экономіи вмѣстѣ съ «солью земли русской», самоопредѣлившейся начиная съ октября 1917 г. по разнымъ заграницамъ, проповѣдуютъ по сей день войну до побѣдоноснаго конца съ «захватчиками власти» Ленинымъ и Троцкимъ. Они уже вступали въ соглашенія, писали договоры, создали территоріи и фронты.

И гибли солдаты, гибли офицеры, какъ они къ тому пріучены съ 17-го года во имя «вѣрности союзникамъ», «войны до побѣды», «войны за революцію», во имя «волей народа поставленнаго хозяина».

А побѣды все не было.

И въ то время, какъ бѣлыя движенія, развивались и гибли ползуясь снабженіемъ, обезпеченнымъ неизвѣстно какими благами, торгуя русскими богатствами за иностранную валюту, въ Москвѣ въ продолженіе трехъ съ половиной лѣтъ, среди кровавыхъ знаменъ, устанавливала свои законы власть, именующая себя «властью трудящихся».

Болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, Европа дала ученія Карла Маркса, Энгельса, Фердинанда Лассаля, которые около своего соціалистическаго ученія объединили организацію Интернаціонала.

Идея диктатуры пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства была тогда же написана и ждала только случая быть примѣненной въ жизни. Пролетарій—это малоимущій рабочій и продающій свой трудъ—представитель города, а потому къ пролетаріату теоретики соціализма могли присоединить только бѣднѣйшее крестьянство (батраковъ), которымъ въ концѣ концовъ безразлично, гдѣ работать — въ деревнѣ или въ городѣ. Диктатура пролетаріата, по мысли ея изобрѣтателей,

узаконяла насиліе города надъ деревней, причемъ сторонники этого насилія увѣряли, что они сдѣлаютъ это «для общаго блага». Еврей Марксъ, создавшій эту теорію, быть можетъ и вѣрилъ, что когда власть перейдетъ въ руки бѣднѣйшихъ, они сумѣютъ провести въ жизнь законы свободы, равенства и братства и осуществятъ въ жизни справедливое право.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ европейская культура и отошли въ область исторіи управленіе римскими куріями, гдѣ почетнымъ считалось принадлежать къ куріи деревни, съ тѣхъ поръ, какъ золото и спекулятивная торговля завоевывали свое единовластіе на землѣ, съ тѣхъ самыхъ поръ существуетъ диктатура города надъ деревней. За послѣднія десятилѣтія жизнь государствъ все больше сосредоточивалась въ городахъ. Городъ диктовалъ свои условія рыночныхъ цѣнъ, какъ на продукты, которые онъ покупалъ, такъ и на тѣ, которые онъ продавалъ. Онъ пріобщалъ къ своимъ ученіямъ, къ своимъ вѣрованіямъ деревню, когда она этого и не хотѣла. Городъ далъ деревнѣ наряду съ плугомъ, машиной и грамотностью—водку, кинематографъ, порнографію и сифилисъ. *Городъ дѣлалъ политику въ государствѣ.*

Городъ, при помощи своихъ «лучшихъ сыновъ» (народниковъ, соціалистовъ-революціонеровъ, соціалъ-демократовъ, кадетовъ), преподнесъ деревнѣ готовыми принципы свободы и революціи.

Что давала деревня?

Деревня, работая не 8-ми часовой рабочій день, давала за безцѣнокъ хлѣбъ и все то, безъ чего сегодня русскіе города вымираютъ. Деревня дала тѣхъ солдатъ, безъ которыхъ, несмотря на всѣ призывы города, Россія въ 1917 году была вынуждена подписать Брестскій миръ. Деревня создавала богатства страны, и безъ продуктовъ ея труда всѣ правительства стали банкротами. Деревня вѣрила городу и ему не сопротивлялась. Городъ, въ лицѣ своихъ представителей, началъ движеніе, вылившееся въ революцію, а крестьянская Россія склонилась передъ свершившимся дѣйствіемъ, не понявъ даже его сущности. И помнится, какъ крестьяне, собравшись міромъ, пытались въ Петроградѣ въ апрелѣ 1917 года отстоять у представителей города, у юристовъ, профессоровъ и

рателей свои права.. Какъ шумно и бурно они протестовали и какъ разъѣхались по деревнямъ и селамъ, гдѣ могли только сказать: *«насъ по прежнему тамъ не понимаютъ»*.

Тощее, исхудалое лицо, бѣдно одѣтый, не имѣющій зачастую угла, читающій подпольную листовку, не видящій въ условіяхъ своей работы солнца, зарабатывающій достаточно, чтобы не умереть, завидующій всякому, кто ѣстъ больше, клянущій Бога и людей за свою горькую участь — вотъ тотъ типичный представитель города, тотъ воинъ арміи труда и безпринципной гражданской войны, на которыхъ справедливо расчитывали соціалисты всѣхъ странъ, для проведенія въ жизнь той диктатуры пролетаріата, свидѣтелями коей мы сейчасъ являемся. «Я могу потребовать, самъ ничего не давая... Достаточно кровушки нашей попили». — И возбужденные постоянной несправедливостью въ жизни и побуждаемые своими идейными вожаками и международными провокаторами — эти люди, во имя диктатуры пролетаріата, стали кроваво рубить тотъ сукъ, на которомъ сами сидѣли.

Европа просвѣтила нашъ городъ и мозги націи — интеллигенцію. И жалко, что Парижская коммуна была такъ кратковременна и что на долю Россіи, послѣ нашествія татаръ, спасенія отъ Корсиканскаго «узурпатора», легка отвѣтственная задача продѣлать на практикѣ «великій опытъ», который долженъ повести къ торжеству справедливости. А пока... идетъ опытъ.

Европа безъ русскаго хлѣба, котораго ей сильно не хватаетъ, разоряясь удивляется, переговаривается. Обѣщаетъ драться, смиряется и вновь удивляется. Европейскіе умники засѣдаютъ въ конгрессахъ, конференціяхъ, подписываютъ миры и перемирія и чувствуютъ ту бочку пороха, которая заложена русской революціей подъ современные законы, культуры и цивилизаціи.

«Мы торговали съ готтентотами», сказалъ одинъ изъ министровъ Англіи о торговлѣ съ Россіей. Онъ правъ: они будутъ вынуждены продавать себя съ тѣмъ, чтобы ѣсть, такъ какъ у нихъ, «какъ болѣе культурныхъ», больше армія «труда», чѣмъ армія земли и хлѣба.

Коммунисты исповѣдываютъ соціализмъ, какъ религію и Карла Маркса, какъ его пророка. Ихъ диктатура еще дастъ

себя почувствовать не только намъ, но и всему міру. Много будетъ еще попытокъ (какъ у насъ въ Россіи) строить арміи на разныхъ территоріяхъ для борьбы съ красной звѣздой, но все это будетъ попытками съ негодными средствами до тѣхъ поръ, пока на сцену борьбы не выйдетъ крестьянинъ съ засученными рукавами.

Въ 1917 году насъ осчастливили. Русская интеллигенція, воображавшая, что она познала народъ, легко двинула городъ на улицы во имя свободы. «Ученые» люди возмутились, когда мѣсяцъ спустя ихъ призывы и крики къ націи остались неуслышанными. «Взбунтовавшіеся рабы». «Виноватъ царизмъ, безграмотность народная, міровая война и союзные имперіалисты»—кричатъ по сей день правительства. Ихъ не слышно, *они не признаны*. Крестьянство пошло своей дорогой. Сначала они воткнули штыки и ждали, когда имъ землицы дадутъ. Потомъ, они стали захватывать, (согласно принципу города — экспропріаціи) эту землицу, быстро убѣдившись, что ея на всѣхъ не подѣлишь. Потомъ подрались между собою. Октябрьскую революцію съ «миромъ безъ аннексій и контрибуцій» привѣтствовали и снова стали ждать. Имъ дали комитеты бѣдноты и объявили войну изъ за ихъ запасовъ хлѣба. *Уничтожались* цѣлыя села и деревни. Городъ разворачивался. Тогда деревня стала ждать порядка отъ нѣмцевъ, французовъ, адмирала Колчака, генерала Деникина, барона Врангеля, въ то же время зарывая, сжигая излишки хлѣба, чтобы не отобрали. Они все ждали, что порядокъ сдѣлается, какъ и революція, помимо нихъ. 1921 годъ принесъ полную ликвидацію антибольшевистскихъ силъ. Это заставитъ крестьянскія массы понять, что только онѣ, сплоченныя лозунгами, указывающими единство дѣйствія, помогутъ вывести Россію на путь здоровой жизни государства. Въ 1918 году красные реквизиціонные отряды одерживали въ деревняхъ кровавыя побѣды. Сначала 1919 года начинается Махновское движеніе. Его партизаны дерутся со всѣми, не принимая сраженій. Бьютъ и добровольцевъ и красныхъ по тыламъ, обладая единственнымъ и постояннымъ свойствомъ—неуловимостью. Въ 1919 году подъ Кіевомъ и Одессой, въ 1920 году—на Кубани крестьяне рвутъ провода и телеграфы и разбираютъ желѣзныя дороги на десятки верстъ. Это начало

войны и анархіи. Ставка должна быть послѣдней и роковой для тѣхъ, *кто помышляетъ устроеніе государства въ пользу города за счетъ деревни.* «Ни фунта хлѣба городу, сѣять, что проѣшь». — Вотъ тѣ лозунги, передъ которыми склонятся красныя знамена соединившагося пролетаріата всѣхъ странъ. Никакіе танки, ни усовершенствованія современныхъ орудій, европейской цивилизаціи не въ состояніи сломить духа русскаго солдата—крестьянина, когда его ведутъ достойные начальники. Крестьянамъ не хватало той организованности въ началѣ революціи, которая дала бы имъ возможность говорить отъ имени подлинной Россіи. Въ то время, какъ создавались союзы дворниковъ, профессоровъ, горничныхъ, даже воровъ (Петроградскій Союзъ воровъ-профессіоналовъ) въ это время въ республиканской Россіи крестьянинъ продолжалъ «балакать» о какомъ то хоть «маленькомъ царькѣ».

Съ 18-го года можно было наблюдать, какъ вчерашній пролетарій и интеллигентъ, черезъ годъ послѣ «весны свободы» стали требовать себѣ надѣла земли. Внезапно былъ проявленъ необыкновенный интересъ къ землепашеству, сельскому хозяйству, огородничеству. Въ городахъ стали пропадать съ пыльныхъ улицъ десятки тысячъ снующихъ и лузгающихъ сѣмячки людей. Помнится—тощій злобный меньшевикъ, возвращаясь изъ деревни, гдѣ за аршинъ керенокъ онъ не могъ купить пуда хлѣба, говорилъ: «Мы имъ дали свободу, мы за нихъ въ тюрьмахъ сидѣли, а какая неблагодарность»! Умирающій съ голоду профессоръ Московскаго университета, въ свое время призывавшій студентовъ идти въ деревню учить революціи, мрачно жуя лепешку изъ картофельной шелухи, говорилъ: «Какъ мы ошиблись, развѣ это народъ богоносецъ»? Городъ сталъ вымирать. Языкъ цифръ безпощаденъ. Петроградъ съ 2½ милліоновъ по совѣтской статистикѣ за 3 года дошелъ до 400 тысячъ. Въ Москвѣ еще только послѣдней зимой, благодаря отсутствію топлива, выведены въ расходъ дома съ центральнымъ отопленіемъ. Это первыя погромыхиванія той войны, которая объявлена послѣ Брестскаго мира крестьянствомъ пролетаріату и городской культурѣ. 200 тысячъ членовъ коммунистической партіи, 3½ милліона рабочихъ, зарегистрированныхъ въ 1914 г., въ противовѣсъ 170-ти милліонной крестьянской націи?! Ленинъ въ

первомъ Съѣздѣ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ правильно сказалъ — «намъ не страшны Каледины и Корниловы, гораздо страшнѣе ихъ тѣ сотни тысячъ маленькихъ корниловыхъ, которыхъ мы увидимъ въ лицѣ представителей мелкаго крестьянства».

Скоро каждому русскому придется рѣшить на чьей онъ сторонѣ: русской ли православной крестьянской деревни, которая, по словамъ интеллигента, крестится вставая на работу, какъ идолопоклонники на солнце, или на сторонѣ города, носителя звѣзды интернаціонала, исповѣдывающаго не только въ надписяхъ коммунистовъ, но и въ сердцѣ своемъ, что религія — это буржуазный предразсудокъ. Можно съ увѣренностью сказать, что близко то время, когда **аполитичность** будетъ невозможна, такъ же какъ и рѣшенія вопросовъ «постольку — поскольку».

Либо съ крестомъ за деревню, либо со звѣздой за городъ: землѣ миръ, либо процвѣтаніе золоту.

Деревня не хотѣла войны, не хотѣла городской свободы, грабежа и разгильдяйства, не хотѣла самоопредѣляться. Городъ съ интеллигенціей и пролетаріатомъ объявили землѣ войну, не понявъ, что они сами себя губятъ. Въ этой послѣдней борьбѣ раздѣленныхъ интересовъ, вызванной преступностью ничтожнаго меньшинства націй — побѣдятъ право и сила крестьянства.

Городъ капитулируетъ. Рабочимъ и интеллигенціи придется либо вымереть, либо измѣниться. Базируясь на интересахъ деревни — земли, будетъ создана русская власть, которая поведетъ Россію по пути національнаго единенія и процвѣтанія государства.

* *
*

Эта статья была напечатана въ іюлѣ 1921 года въ одномъ органѣ, который сдѣлалъ къ ней свои совершенно неправильные редакціонные комментаріи.

Къ свѣдѣнію реставраторамъ собирающихся «наказывать крестьянъ»—какъ это они патріотично дѣлали въ Малороссіи въ 1918 году при гетманѣ Скоропадскомъ, а также къ свѣдѣнію господъ соціалистовъ, продолжающихъ мечтать о равенствѣ и соціализаціи земли, ниже помѣщаю замѣтку взятую мною 30 мая 1923 года, изъ «Руля»:

НАРОДНЫЙ СУДЪ.

Въ Тамбовской губ. крестьянами убитъ особоуполномоченный ГПУ Винокуровъ, командированный въ губернію для выясненія причинъ несдачи крестьянами продналога и истязавшій крестьянъ, заподозрѣнныхъ имъ въ антисовѣтскихъ настроеніяхъ.

Винокуровъ при помощи отряда войскъ ГПУ учинилъ публичную порку крестьянъ, что вызвало сильнѣйшее озлобленіе населенія. Подъ давленіемъ крестьянъ мѣстный исполком вынесъ постановленіе «объ изъятіи Винокурова изъ обращенія, какъ лица позорящаго своими дѣйствіями совѣтскую власть». Члены исполкома явились къ Винокурову и вывели его на площадь, гдѣ онъ наканунѣ поролъ крестьянъ, и устроили народный судъ надъ комиссаромъ.

Отрядъ ГПУ былъ обезоруженъ крестьянами.

Послѣ 3-часового обсужденія способовъ казни Винокурова сходъ постановилъ запороть его до смерти и поручилъ выпоротымъ комиссаромъ крестьянамъ привести этотъ приговоръ въ исполненіе, что они и исполнили. Винокурова восемъ разъ отливали водой, когда онъ лишался сознанія. Послѣ пяти часовъ порки, когда ему было нанесено свыше 500 ударовъ плетьми, комиссаръ умеръ. По рѣшенію схода его тѣло было выброшено на съѣденіе собакамъ.

Постановленіе народнаго суда, скрѣпленное подписями нѣсколькихъ тысячъ крестьянъ и 18 волостныхъ исполкомовъ, было отослано въ Москву съ указаніемъ, *что такая же участь постигнетъ всякаго комиссара, который попытается испытывать терпѣніе русскаго крестьянина.*

(Русспресс).

ХРИСТІАНСТВО И СОЦІАЛИЗМЪ.

Въ попыткахъ купить довѣріе массъ населенія, системой требованій и обѣщаній неосуществимаго и недостижимаго и тактикой, не признающей никакихъ законовъ морали, — соціалисты дошли до дерзновеннаго утвержденія, что Іисусъ Христосъ былъ первымъ соціалистомъ.

Это положеніе ими подтверждается тѣмъ, что якобы Христосъ призывалъ къ свободѣ, равенству и братству.

Цѣлый рядъ причинъ вызвалъ появленіе такого рода толкованія ученія Іисуса Христа и далъ возможность распространиться антихристіанскому ученію соціализма.

Первой и главнѣйшей причиной было то, что Христіанская Церковь — раскололась.

Расколъ явился слѣдствіемъ ряда факторовъ національно-политическихъ, а также религіозно-догматическихъ.

Разъединеніе Церквей, около буквъ и понятій установленныхъ не Богомъ, а людьми, создало расколъ около формъ обрядности и продолжаетъ до сего времени раздирать единство вѣрующихъ въ Христа и Евангеліе.

Расколъ создалъ соблазнъ около самого вопроса о религіи. Церкви, въ разныя времена и изъ различныхъ соображеній политическаго и государственнаго характера, не гнушались никакими средствами для подрыва авторитетности религіи соперниковъ и утвержденія своей исключительной непогрѣшимости.

Второй причиной является то, что хотя культурный міръ въ настоящее время въ большей части грамотенъ — люди не считаютъ нужнымъ понимать и осуществлять то, что въ Евангеліяхъ такъ ясно написано.

Этому содѣйствуетъ и то, что Евангеліе читается и пишется на языкахъ мало понятныхъ массамъ населенія.

У католиковъ чтеніе Евангелія происходитъ на латинскомъ языкѣ, причемъ, это оправдывается тѣмъ, что Евангеліе должно читаться на нарѣчіяхъ, которыми были сдѣланы надписи надъ головой Распятаго.

«Между тѣмъ въ Евангеліи сказано: «идите, научите всѣ народы» Еванг. Матв. 28—19., «увѣровавшихъ же будутъ со-

провождать сіи знаменія: будутъ говорить новыми языками». Еванг. Марка 16—17.

У насъ въ Россіи до сего времени чтеніе Евангелія происходитъ на славянскомъ языкѣ и это приводитъ къ тому, что съ Евангеліемъ люди образованные по безвѣрію совершенно не считаются, а необразованные слушаютъ, но не могутъ понимать.

Благодаря такому положенію, люди, пользуясь малообразованностью, сами случайно нахватавшись или помня Евангеліе съ дѣтства, Законы Христа превращаютъ въ орудіе борьбы, которымъ они пользуются для доказательства справедливости своихъ политическихъ убѣжденій и взглядовъ на соціальные вопросы.

Третьей причиной является проповѣдь непротивленія злу, которая у людей безвольныхъ создаетъ особую психологію.

Расколъ Церквей можетъ и будетъ устраненъ въ тотъ день, когда гордыня людская будетъ сломлена тѣми бѣдствіями, которыя изъ нея непосредственно проистекаютъ.

Передъ лицомъ единаго врага — антихристіанства, когда оно потрясетъ основы существованія всего міра, люди вѣрующіе и способные дѣйствовать въ защиту религій — неизбѣжно объединятся. Люди поймутъ, что только въ вѣрѣ — сила и правда и что безвѣріе насаждалось въ сердцахъ и умахъ людей съ тѣмъ, чтобы соблазнить ихъ другой вѣрой и религіей, которую проповѣдуютъ соціалисты.

Люди узнаютъ, что только крѣпкая вѣра создаетъ сильную волю, которая одна даетъ возможность достиженій.

Тогда люди начнутъ не только читать и проповѣдывать Евангеліе, не только по привычкѣ или для формы совершать бездушно и кощунственно обряды, но и поймутъ, что Евангеліе написано для исполненія завѣтовъ Христа. Евангеліе учитъ людей, какими средствами и способами люди могутъ добиться преуспѣянія труда и покоя души, которые одни могутъ создать жизнь человѣка сносной.

Христосъ призывалъ и приказывалъ исполнять заповѣди Его ученія.

Въ Евангеліи сказано: «Уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ Вамъ и се Я съ Вами во всѣ дни до скончанія вѣка» Ев. Марка 28—20.

Для того, чтобы соблюдать то, что повелѣлъ Христосъ, мы ежеминутно должны противиться злу, собственныхъ соблазновъ.

Чѣмъ человѣкъ одареннѣе умомъ и свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ ему труднѣе бороться со зломъ, въ душѣ своей.

Религія, которую мы исповѣдуемъ знаетъ двѣ основныхъ заповѣди: «Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею» Ев. Марка 12—30. и «Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя» Ев. Марка 12—31.

Христосъ проповѣдывалъ любовь.

Но Христосъ боролся со зломъ, ложью и насиліемъ въ мірѣ.

Онъ открыто обличаетъ людей фарисеевъ и лицемѣровъ слова и дѣла.

Онъ плетью выгналъ мѣнялъ и торговцевъ изъ храма.

Онъ уходилъ изъ мѣстностей и отъ населенія, которое не принимало Его и гдѣ Его преслѣдовали, до времени, когда пришелъ часъ Ему пострадать во спасеніе человѣчества.

Зная предательство Іуды — «Іисусъ возмутился духомъ и засвидѣтельствовалъ: истино говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня». Ев. Іоан. 13—21.

Христосъ сказалъ: «Не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью, и невѣстку со свекровью». Ев. Матв. 10—35., и далѣе: «Сберегшій душу свою потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня — сбережетъ ее» Ев. Матв. 10—39.

Христосъ зналъ, что проповѣдь любви, которую Онъ завѣщалъ Апостоламъ приведетъ къ войнамъ, расколамъ и революціямъ, «ибо надлежитъ тому быть» Ев. Матв. 24—6.

«Кто не со Мною, тотъ противъ Меня и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ» Ев. Матв. 12—30.

Христосъ зналъ, что дѣйствіе словъ Его проповѣди сильнѣе оружія и того богатства и золота, которыми тогда уже обладали враги христіанства.

Христосъ заповѣдалъ своимъ ученикамъ покорить міръ Его ученію.

Христосъ зналъ, какова сила религіи, которая проповѣдуется съ вѣрой и фанатизмомъ.

Онъ зналъ, что люди фарисеи и бунтари — попытаются использовать Его религію для корыстныхъ цѣлей.

Онъ зналъ, что проповѣдниковъ Его ученія будутъ стараться уничтожить тѣ правительства и люди, чей престижъ будетъ ими подрываться. Ев. Матв. 17—23.

Христосъ зналъ, что слово вызываетъ дѣйствіе и борьбу и что Его примѣръ вызоветъ подвиги и жертвы послѣдователей.

И Онъ запретилъ противиться злу направленному противъ личности, не запретивъ защищать слабыхъ, беззащитныхъ и угнетенныхъ. «Большія любви никто не имать, да кто душу свою положитъ за други своя». Ев. Луки 17—33.

«Вложи мечъ твой въ ножны» — слова, сказанныя Апостолу Петру, касались дѣйствія этого Апостола, направленнаго къ защитѣ Христа, отъ тѣхъ людей, которые являлись лишь исполнителями того приговора, который долженъ былъ совершиться въ осужденіе зла и побѣды надъ нимъ истины.

Непротивленіемъ злу отговариваются люди безвольные, бездушные и безсовѣстные. Они сваливаютъ собственную бездѣятельность въ борьбѣ съ собственнымъ зломъ и окружающими ихъ преступленіями — на непротивленіе, какъ принципъ.

Эта проповѣдь у людей слабыхъ вызываетъ апатію въ борьбѣ и проповѣди, которая должна завершиться побѣдой христіанства.

«Я побѣдилъ міръ» Ев. Іоан. 16—33.

«Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не такъ какъ міръ даетъ, Я даю вамъ: да не смущается сердце ваше и да не устрашается»». Ев. Іоан. 14—27.

Христосъ завѣщалъ христіанамъ побѣду, несмотря на всѣ гоненія и преслѣдованія, которымъ должны подвергаться люди проповѣдующіе Его ученіе. И къ этой побѣдѣ долженъ стремиться каждый христіанинъ.

Когда соціалисты утверждаютъ, что Христосъ проповѣдывалъ свободу и равенство — они лгутъ.

«Истина сдѣлаетъ васъ свободными»—говоритъ Христосъ.

Здѣсь говорится о свободѣ человѣческаго духа, а не о политическихъ свободахъ, которыя вообще не представляютъ

исключительной цѣнности. Христосъ проповѣдывалъ — подвигъ, долгъ, смиреніе, милосердіе и самопожертвованіе.

Говорятъ, что Христосъ проповѣдывалъ равенство.

«Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего передъ свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и обратившись не растерзали васъ» Ев. Матв. 7—6.

«Многіе же будутъ первые послѣдними и послѣдніе — первыми» Ев. Матв. 19—30.

«Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольное ухо, нежели богатому войти въ царство Божіе». «Много званныхъ и мало избранныхъ» Ев. Матв. 19—16.

«Кому много дано съ того много и спросится».

Всѣ притчи о талантахъ, о неблагодарныхъ рабахъ, о завистникахъ, о мытарѣ и фарисеѣ и о злобныхъ и неблагодарныхъ товарищахъ (Ев. Матв. 18—23—34) прямо указываютъ на неравенство людей.

Равенство можетъ быть одно — братство по духу во Христѣ.

«Кто можетъ вмѣстить да вмѣститъ». Ев. Матв. 19—12 — Это прямое указаніе на людей сильныхъ волей способныхъ къ самоограниченію, — «ихъ есть царство небесное».

О земной власти и революціи также даны ясныя указанія въ Евангеліи. «Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ». Ев. Іоанна 15—16.

«Не нарушить законъ пришелъ Я, а утвердить». Матв. 5—17.

«Отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу». Ев. Марка 12—17.

О соблюденіи закона объ уплатѣ податей и пошлинъ христіанами государственной власти Евангеліе говоритъ словами Христа. Ев. Матв. 17—25.

Отъ Апостола Петра Христосъ требуетъ троекратнаго обѣщанія во имя любви къ Нему «пасти овцы Его». Ев. Іоан. 21 15—17.

Въ Евангеліи сказано «овцы», —

Христосъ зналъ безпомощность людей и толпъ въ ихъ способностяхъ самоуправляться. Ев. Матв. 18. 10—16.

«Азъ есьмъ пастырь добрый». Ев. Матв. 12—11

Найдя одну овцу заблудшую пастырь радуется. Ев. Матв. 18. 11—17

«Да будетъ едино стадо и единъ пастырь», — говоритъ Христосъ о единствѣ христіанъ.

«Возлюбимъ другъ друга да единомысліемъ исповѣмы»

«О единеніи церквей», — молятся по сей день въ храмахъ.

Что же общаго между Христіанствомъ и соціализмомъ?

Ничего.

Соціалисты обѣщаютъ рай на землѣ. Они говорятъ, что «ихъ царству не будетъ конца», — ихъ, земныхъ кумировъ.

Къ этому раю человѣчество будто-бы должно придти черезъ диктатуру, т. е. насиліе.

Соціализмъ проповѣдуетъ равенство въ эгоизмѣ.

Христіанскому: «отдай все, во имя Мое» — противопоставляется: «возьми все насиліемъ и потомъ живи при равномѣрномъ или равномъ распредѣленіи».

Ученіе соціалистовъ отрицаетъ Бога, какъ высшее начало міра; душу человѣческую, какъ проявленіе индивидуальныхъ способностей и потребностей свободной духомъ личности.

Соціалисты не зовутъ къ труду, какъ естественной потребности всего существующаго, а требуютъ работы какъ повинности человѣческой личности передъ государствомъ или коммуной.

Христосъ благословилъ трудъ человѣка. и говорилъ о преступности зарыванія талантовъ.

Соціалисты должны опасаться талантовъ, такъ какъ всякое проявленіе творчества нарушитъ распредѣленіе труда и благъ земныхъ,—осуществляемое палочкой статистическихъ бюро.

Христосъ требовалъ подвига, милости и милосердія.

Соціалисты требуютъ даже не жертвы, но проповѣдуютъ насиліе надъ свободной волей личности.

Христіанство базируется на любви и *братствѣ по духу*.

Соціализмъ — на озлобленіи, классовой ненависти и товариществѣ профессіоналовъ физическаго труда.

Христосъ призываетъ къ совершенству, черезъ дисциплину духа, которая одна можетъ дать человѣку побѣду надъ страстями тѣла.

Соціализмъ зоветъ къ матеріальному благополучію тѣла, черезъ разнуздывающій человѣческій эгоизмъ.

Христосъ предсказалъ появленіе матеріалистической проповѣди соціалистовъ. (Ев. Матв. 24—6—7—8—9—10—11.), которыя должны были вызвать то, что въ настоящее время происходитъ въ цѣломъ мірѣ: войны, революціи, насилія, ложь, обманъ, невѣріе, недовѣріе другъ къ другу и предательство.

Въ настоящее время приходится слышать отъ дѣтей, которыя со словъ своихъ духовно безграмотныхъ и имѣющихъ уши родителей, говорятъ, что Христосъ былъ соціалистомъ.

Тогда приходится вспомнить слова Христа благословляющаго дѣтей. Ев. Матв. 19—14

Къ соціалистамъ, пораженцамъ и матеріалистамъ всѣхъ толковъ совершенно ясно относятся слова Евангелія: «А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, еслибы ему повѣсили мельничный жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской» — Ев. Матв. 18—6

Родители, либералы и соціалисты не только соблазняли своими взглядами дѣтей, но они намѣренно лишали ихъ вѣры во все то, что есть чистаго и свѣтлаго въ жизни человѣчества.

И потому сейчасъ во имя Христа — дѣти уходятъ и будутъ уходить отъ своихъ родителей. Ев. Матв. 10—35—37.

Соціалъ коммунисты, въ своихъ издѣвательствахъ надъ человѣческимъ свободнымъ духомъ, дошли до оспариванія права человѣка на жизнь.

Они убиваютъ, истязаютъ и глумятся не только надъ мужчинами и женщинами, но и надъ малыми дѣтьми.

Они убиваютъ дѣтей.

И самое ужасное, что происходитъ за время революціи напоминающее собою времена Ирода, — это истребленіе дѣтей всѣхъ возрастовъ, — которыя тысячами погибли отъ междуусобія, голода и болѣзней.

Кровь безвинныхъ дѣтей на головахъ и рукахъ вожаковъ наши за время революціи — на этихъ Львовыхъ, Керенскихъ и Троцкихъ и за эту кровь ихъ проклянетъ по городамъ и селамъ народъ, черезъ мученія дойдя до покаянія.

И пусть пока, въ торжествѣ зла надъ добромъ, въ своемъ упоеніи властью и словами, адвокаты и фарисеи политики поютъ свои гимны.

Подъ знаменами крови и разрушенія, подъ зуки «интернаціонала» со словами полными злобы, мести и отчаянія, идутъ всѣ тѣ люди, которые въ продолженіе десятилѣтій проповѣдывали невѣріе въ Бога и обожествляли въ эгоизмѣ и тщеславіи свой статистическій разумъ.

Они поютъ: «кто былъ ничѣмъ, тотъ станетъ всѣмъ».

Эти слова интернаціонала безсмысленны. Никому какъ матеріалистамъ не извѣстно, что ни живой, ни мертвый человѣкъ не можетъ быть *ничѣмъ*.

Всѣ люди безвѣрія и преступленія мѣчены ихъ нечистой совѣстью. Богъ шельму мѣтитъ.

Ихъ можно узнать также, какъ можно отличить всякаго дурака по его дѣйствіямъ.

Это не орлы, безстрашно смотрящіе въ глаза солнцу, — это стервятники, которые давно уже рѣютъ надъ нашей Родиной.

Они дѣйствительно разрушаютъ старый міръ, который тонетъ отъ безвѣрія.

Но не имъ строить новыя формы общества.

Они не способны къ созиданію, какъ не способенъ къ тому каждый паразитъ изъ современныхъ чрезмѣрно сытыхъ, самодовольныхъ, тщеславныхъ и гордыхъ людей.

Пути къ торжеству Христа—черезъ справедливость, работу всѣхъ на всѣхъ, а не черезъ соціалистическую кровь, разрушеніе, эгоизмъ, самовосхваленіе и проповѣдь человѣконенавистничества.

Только люди сильные вѣрой — получатъ силу и волю трудиться и работать на братство во Христѣ, а не на равенство въ товарищескихъ бѣдствіяхъ.

Мы наканунѣ того времени, когда будетъ опровергнутъ жизнью и отверженъ людьми соціализмъ и тогда настанетъ новая эра разцвѣта Христіанства.

Вѣрные завѣтамъ Богочеловѣка люди, должны бодрствовать, готовясь быть сильными къ этому времени.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Свою работу я закончилъ и разослалъ друзьямъ въ декабрѣ 1921 года.

Нѣкоторые причины побудили меня ее теперь издать.

Причины эти слѣдующія:

1) Многіе молодые торопятся, томятся — одни естественно стремясь вернуться домой; другіе, внутри Россіи ощущая всѣ прелесты «рая на землѣ».

Внѣзависимости отъ возраста — націоналисты, люди идеи, должны отдавать себѣ ясный отчетъ въ грандіозности того процесса, которымъ является современная революція.

Переоцѣнка цѣнностей, понятій, сдвигъ психологіи—происходитъ во всемъ мірѣ.

На аренѣ исторіи — происходитъ величайшая борьба, которую когда либо знало человѣчество, благодаря развитію техники, которую принесъ съ собой прошлый вѣкъ.

На нашихъ глазахъ, вольно или невольно, но при нашемъ участіи, происходитъ — борьба идеализма съ матеріализмомъ, прогресса съ регрессомъ, человѣческаго духа и тѣла, чувственности и любви, христіанства и язычества — борьба Христа съ Марксомъ.

И въ такой борьбѣ не должно быть дѣтскаго нетерпѣнія, людей молодыхъ не только возрастомъ, но и духомъ. Нельзя считать время недѣлями и мѣсяцами.

Достаточно наглядными были провалы всѣхъ антисоціалистическихъ движеній, массы пролитой крови, для того, чтобы не начинать безразсудно вновь какой либо авантюры, которая въ настоящій моментъ велась-бы старыми методами, которые въ своей сущности носятъ залогъ пораженія.

Такая авантюра можетъ только усилить соціалъ коммунистовъ и помѣшать тому духовному возрожденію, которое

начинается въ Россіи, вмѣстѣ съ окончательнымъ экономическимъ ея упадкомъ.

Время работаетъ на насъ.

Будущее за *Національной Россіей.*

Но мы сами не должны терять времени. Мы должны учиться у враговъ, чтобы ихъ же оружіемъ разъ и навсегда покончить съ ихъ проповѣдью классовой борьбы и ненависти.

Не слѣдуетъ забывать, что соціалъ коммунисты проработали въ подпольѣ въ продолженіе всѣхъ послѣднихъ десятковъ лѣтъ въ Императорской Россіи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда они занимались убійствами мирнаго населенія, съ ними обращались много лучше, чѣмъ сами коммунисты въ настоящее время обращаются даже съ невредящей власти и строю личностью.

У насъ нѣтъ еще сейчасъ вожаковъ, которые знаніемъ, опытомъ и умѣніемъ *вліять на новую психологію Націи,* могли бы спаять воедино, ищущихъ единства націоналистовъ.

У насъ еще нѣтъ своего Христіанскаго, національнаго манифеста, который могъ бы быть противопоставленъ манифесту Маркса, въ свое время спаявшій воедино, нынѣ гордый своими разрушеніями, пролетаріатъ.

Нѣтъ еще зова вожаковъ и вождя изъ Россіи.

Вождь можетъ появиться только въ Россіи, такъ какъ другой Россіи, кромѣ той, которую болтуны продолжаютъ бездумно звать «совѣтской» — я не знаю.

Націоналисты должны пріучить себя къ упорной, настойчивой, планомѣрной работѣ, не предоставляя этого «преимущества» — нѣкоторымъ.

Думать, сговариваться о возможныхъ дѣйствіяхъ обязанъ каждый сынъ отечества. Можно не быть политикомъ, въ смыслѣ принадлежности къ умирающимъ политическимъ партіямъ, но нельзя быть аполитичнымъ. Надо быть: либо интернаціоналистомъ, либо націоналистомъ, либо шкурникомъ, или Христіаниномъ, или язычникомъ.

2) Подаваясь естественному чувству тоски по Родинѣ, многіе русскіе возвращаются по домамъ.

Возвращаются такими же незнающими и непонимающими происходящаго, какими были всѣ націоналисты, къ моменту начала революціи.

Намъ внушали: «нельзя читать революціонной литературы», «кто читаетъ Правду, тотъ большевикъ», «революціонеры это только воры и убійцы» и тому подобный вздоръ, которымъ намъ съ дѣтства забивали головы.

Основное правило для желающаго быть побѣдителемъ — *познай своего врага.*

На настоящую работу меня толкнула слышанная въ одномъ собраніи фраза весьма извѣстнаго и «отвѣтственнаго» дѣятеля изъ монархистовъ.

Фраза эта касалась школы и учебниковъ національной пропоганды:

«У насъ нѣтъ времени учитъ ихъ. Ихъ надо бросать въ воду, какъ щенятъ.

Выучатся—выплывутъ. Не выучатся—утонутъ».

Съ моей точки зрѣнія, дѣтей болѣе чѣмъ достаточно погибло, именно благодаря такому взгляду — «*авось сойдетъ*».

Мнѣ хотѣлось быть полезнымъ хоть десятку людей — грядущей Россіи.

Я писалъ, какъ могъ и какъ умѣлъ, не будучи связанъ, ни партійными, ни главное классовымъ сознаніемъ — сущности котораго, какъ ни старался, понять не могъ. Мѣсти улицу, стрѣлять и писать одинаково старался возможно аккуратнѣе.

Образованная, невѣрующая, философствующая, недалеко ушедшая отъ матеріализма профессура меня не интересуетъ, такъ же какъ и тѣ критики, которыхъ читаю съ цѣлью посмотрѣть, какъ эти спеціалисты слова строятъ свои выводы на основаніи одной фразы случайно выхваченной изъ написаннаго — не стѣсняясь иногда приписывать авторамъ свое собственное разсужденіе.

3) За прошедшіе полтора года положеніе во всемъ мірѣ измѣнилось и усложнилось.

Францiя, больше всѣхъ пострадавшая отъ войны (до русской революціи), спасаясь отъ банкротства, которое медленными, но вѣрными шагами надвигается и на эту страну — стремится ухватить мертвой хваткой Германію, въ которой она видитъ только залогъ возможности своего спасенія отъ долговъ и экономической катастрофы.

Германія переживаетъ столь хорошо знакомый намъ въ 1917 году періодъ. Есть даже фразы аналогичныя слышаннымъ нами: «Сопротивленіе до побѣдоноснаго конца». Эта страна, проявившая невѣроятный въ исторіи народовъ героизмъ во время войны, имѣющая въ крови народа организаціонныя и предпринимательскія способности, до сего времени терпѣливо выноситъ тотъ *психологическій* нажимъ, который производится на нее различными силами національнаго и интернаціональнаго міра. Россія подписала Брестъ, а Германія Раппало ... Украйна и Руръ ...

Англія, вѣрная своей традиціонной политикѣ, гдѣ деньги всегда играютъ доминирующую роль — дѣлаетъ совсѣмъ наивное лицо, глядя на положеніе на континентѣ. Она, въ лицѣ своихъ государственныхъ мужей — «прилагаетъ» всѣ усилія къ тому, чтобы умиротворить бушующія страсти, которыя отвлекаютъ вниманіе Европы отъ нея, главной виновницы, и наиболѣе выигравшей отъ войны.

Господа Керзоны не безъ удовольствія позволяютъ себѣ говорить тономъ дворецкихъ съ «представителями» всегда ненавистной Англіи—Россіи ...

Она же, больше всѣхъ ненавидя и презирая коммунистовъ, пользуется случаемъ, чтобы пограбить Россію, хищнически истребляя на сѣверѣ лѣса, а на югѣ добиваясь признанной «источникамъ побѣды 1918 года» — нефти.

И только чуждая и далекая континентальнымъ сварамъ Америка держитъ строгій нейтралитетъ, во всѣхъ Европейскихъ дѣлахъ.

Благодаря своему исключительному положенію — она до сего времени въ состояніи послѣдовательно игнорировать «ненаціональное правительство» въ Россіи. Можетъ быть въ этой странѣ не забываютъ героизма, на которые способны Націи, когда среди нихъ находятся свои Георги Вашингтоны?

И глядя на медленное погруженіе въ хаосъ Европы, гдѣ экономическій и финансовый кризисъ все углубляется — коммунисты и Совнаркомъ, сами продолжая существовать на недограбленные остатки Россіи, пытаясь торговать ея территоріей, радуются развалу происходящему въ «буржуазно-капиталистическомъ мірѣ».

Въ этотъ самый міръ, они вывозятъ награбленные ими бриллiанты, золото и хлѣбъ, подготовляя революцію въ Европѣ, а въ случаѣ чего и возможность безбѣднаго, подпольнаго существованія и «продуктивной» работы, если-бы планетарный опытъ сорвался.

На горизонтахъ Европы не видно просвѣтовъ; слышно только о безплодныхъ говореніяхъ на конференціяхъ, къ которымъ съ любопытствомъ всякихъ толпъ, продолжаютъ еще прислушиваться народы.

Все это порождаетъ отчаяніе. недовѣрія къ завтрашнему дню и крайнюю нервную впѣчатлительность.

Думая какъ нибудь помочь соплеменникамъ и народамъ, отдѣльные люди все чаще и чаще проявляютъ свою волю.

Во всемъ мірѣ начались и множатся политическія убійства.

Явленіе это чрезвычайно симптоматично.

Какъ недалеко то время, когда терроръ и экспропріяція, т. е., убійство и грабежъ проповѣдывались только соціалистами.

«Убить Царя» — вотъ былъ лозунгъ для Россіи.

Теперь начинаютъ убивать тѣхъ, кто къ этому призывали.

Люди усматриваютъ, что зло не въ массахъ, не въ «товарищахъ», а въ руководителяхъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что Шарлотта Корде шла на свое убійство, какъ на національный подвигъ.

Еврейская женщина, стрѣлявшая въ Ленина, была увѣрена, что она идетъ спасать свое племя отъ грядущихъ погромовъ.

Не слѣдуетъ забывать, что цѣлыя поколѣнія воспитывались подъ гипнозомъ оправданій убійствъ, насилія, обливанія людей сѣрной кислотой.

Все оправдывалось нашими передовыми людьми—«политикой» и «аффектомъ».

Вотъ теперь и убиваютъ.

И будутъ убивать, такъ какъ не одинихъ-же соціалистовъ заражаетъ ихъ собственная проповѣдь.

И надо поражаться, какъ люди нелогичны.

Во время войны умирали тысячи лучшихъ людей. Объ этомъ избѣгали говорить.

Во время революціи, когда застрѣлились генералъ Скалонъ, не пожелавшій подписать Бреста, генералъ Крымовъ, генералъ Калединъ, когда были убиты ген. Духонинъ, Корниловъ, Марковъ, адмиралъ Колчакъ, и многіе, многіе другіе изъ бѣлыхъ, а на красной сторонѣ — Петровъ, Сорокинъ, Муравьевъ и масса тѣхъ, чьихъ именъ и чиновъ я не знаю — объ ихъ смертяхъ говорили, какъ лишь о печальномъ, но естественномъ фактѣ. Но, Боже мой! сколько криковъ, страха, обвиненій раздавалось у политиковъ по поводу всегда трусливо, безславно, случайно погибшаго «дѣятеля» общественности. Сколько шума, телеграммъ и траура!..

За убитыхъ коммунистовъ Володарскаго и Урицкаго въ Петербургѣ были разстрѣляны тысячи людей совершенно ни въ чемъ неповинныхъ.

Этимъ была обнаружена лишній разъ подлость и трусость людей общественности.

Чтобы распоряжаться и говорить отъ имени Націи, помимо всѣхъ прочихъ талантовъ, надо обладать еще однимъ: нужно умѣть съ достоинствомъ и честью умереть за свое отечество.

У предшественниковъ коммунизма этого не было.

Они въ минуты опасности предпочитали елозить бренными тѣлами по землѣ (Милюковъ) или для большей безопасности рядиться женщинами (Керенскій).

Троцкій, тотъ по крайней мѣрѣ, измѣнилъ только лицо, побрившись подъ русскаго и весьма театральнаго носитъ военный шишакъ.

Всякое убійство безоружнаго и изъ личной мести, явленіе доказывающее озвѣреніе нравовъ, но къ прискорбію оно объяснимо.

Въ нашъ вѣкъ трудно найти безгрѣшнаго не по трусости, который могъ бы первымъ бросить камень осужденія въ человѣка времени крови и проповѣди насилія.

4) Италія — страна солнца, музыки и яркихъ красокъ, страна вѣчной исторіи. Нынѣ она, можетъ быть временно, опередила насъ.

Я говорю о фашизмѣ.

Фашизмъ пока чисто психологическое движеніе.

Кто они — черныя рубахи?

Люди войны и труда.

Это тѣ, кто, съ моей точки зрѣнія, имѣютъ больше всего права говорить отъ имени Націи.

Вождь фашистовъ былъ ярымъ соціалистомъ. Война сдѣлала его націоналистомъ.

Фашизмъ назовутъ реакціей, деспотизмомъ, личной диктатурой, движеніемъ не демократическимъ.

Пусть говорятъ.

Важенъ первый опытъ національнаго, антисоціалистическаго движенія, базирующагося не на классахъ, а на всѣхъ слояхъ населенія.

Важенъ лишній погромъ европейскаго парламентаризма.

Важно и знаменательно, что націоналисты примѣняютъ къ своимъ противникамъ примѣрно тѣ-же методы борьбы, что и соціалисты.

Фашизмъ, внѣ зависимости отъ его успѣховъ или провала въ Италіи, долженъ стать движеніемъ международнаго характера.

Фашизмъ, какъ большевизмъ, имѣетъ свою психологію въ массахъ народа.

Непонятному слову коммунизма — *«интернаціоналъ»*, фашизмъ противопоставляетъ простое понятіе — *«Родина»*.

Націонализмъ долженъ противопоставить соціалистическому «общественному животному»—свободную духомъ человѣческую личность, способную на самоограниченіе во имя любви къ ближнему.

Цѣлью фашизма *(національма)* можетъ быть:

Одѣть намордникъ интернаціональному капитализму, чтобы крѣпкой цѣпью привязать его къ могилѣ соціализма.

У насъ не можетъ быть фашизма (опять не русское слово).

Но именно движеніе этого типа въ Россіи неизбѣжно. У насъ оно будетъ обосновано всѣмъ опытомъ революціи.

Вскорѣ это поймутъ и господа коммунисты.

Они конечно знаютъ, что сейчасъ ихъ изъ Россіи касторкой не выгонешь, но это будетъ отличнымъ средствомъ для всѣхъ нашихъ политическихъ и парламентарныхъ вожаковъ, которые будутъ возвращаться въ Россію.

Можно съ увѣренностью сказать, что Коминтернъ и Совнаркомъ во много разъ предпочли бы новые бѣлые фронты, гдѣ на потѣху всему міру русскіе продолжали бы истреблять

другъ друга, чѣмъ чувствовать нарождающуюся *кругомъ себя неуловимую силу,* психологически имъ родственную, но преслѣдующую прямо противоположныя цѣли.

Если фашизмъ, по какимъ либо причинамъ, въ Италіи замретъ, онъ сейчасъ же возродится на другой территоріи, которая будетъ психологически готова къ общенаціональнымъ дѣйствіямъ, а не вѣчной грызнѣ партій и борьбѣ классовъ.

Необходимо возможно скорѣе обосновать фашизмъ, превративъ его въ государственную теорію, а не въ рядъ опытовъ диллетантовъ.

* * *

Въ послѣднихъ главахъ своей работы мнѣ пришлось коснуться лишь немногихъ изъ лицъ, игравшихъ столь безчестную и грустную роль за послѣдніе годы.

Мнѣ пришлось коснуться людей партійныхъ.

Они могутъ на меня обидѣться.

Это право за ними остается.

За слова свои, какъ и дѣйствія, всегда отвѣчалъ.

Всѣмъ подхалимамъ, честолюбцамъ, казнокрадамъ, ворамъ власти ради собственнаго благополучія, которые сочтутъ себя лично мною оскорбленными, отвѣчу на ***національной территоріи.***

Личное удовлетвореніе оружіемъ даю только людямъ чести и дѣла, а не праздныхъ словъ.

Май 1923 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I. Личность, толпа, Вожди и народы. стр.

1. Личность съ волей и безъ воли. 2. Толпа въ движеніи и покоѣ. 3. Толпа въ движеніи и личность съ волей. 4. Свобода дѣйствій личности. 5. Свойства вожака толпы. 6. Значеніе личности въ исторіи. 7. Величайшее творчество — организація дѣйствія. 8. Свойства народовъ. 9. Вожди. 10. Вождей не находятъ. 11. Старые авторитеты рушатся 7

ГЛАВА II. О Государствѣ.

1. О міровомъ государствѣ. 2. Основныя свойства человѣчества. 3. О классахъ. 4. Капиталистическое государство. 5. Диктатура пролетаріата. 6. Соціалистическое государство. 7. О названіяхъ государства — монархія, республика. 8. Признаки христіанскаго государства. 9. Антихристіанское государство. 10. Законодательство. 11. О русскомъ законодательствѣ. 12. Значеніе церкви въ государствѣ. 13. Право, мораль и религія. 14. Значеніе школы въ государствѣ. 15. Политика. 16. Армія и политика 22

ГЛАВА III. О свободѣ, равенствѣ и братствѣ.

1. Свобода духа и воли. 2. Свобода дѣйствій: а) земледѣльцы, б) землевладѣльцы, в) рабочіе, г) предприниматели и промышленники, д) горожане, е) капиталисты, торговцы, посредники. 3. Деньги — залогъ свободы дѣйствій. 4. Возможности группъ населенія въ накопленіи денегъ. 5. Кто потребляетъ продукты труда города. 6. О равенствѣ. 7. О братствѣ народовъ 52

ГЛАВА IV. Россія и евреи.

1. Императорскія правительства и еврейскій вопросъ. 2. Качества и свойства еврейскаго народа. 3. Причины сплоченности евреевъ. 4. Расколъ еврейства. 5. Сіонизмъ, его вѣра и надежды. 6. Борьба за власть въ государствахъ. 7. Особыя свойства евреевъ. 8. Евреи и революція 74

ГЛАВА V. Власть капитала.

1. Борьба принциповъ: личности „милостью Божіей", коллектива „волей народа" и „власть капиталу". 2. Постепенное развитіе вліянія золота. 3. Орудія въ борьбѣ капитала за власть: а) банки, б) биржи, в) синдикаты и тресты, г) спекулятивная торговля, д) концессіи, е) пресса. 4. О золотомъ обезпеченіи кредитныхъ билетовъ. 5. Довѣріе населенія къ власти — основа финансоваго равновѣсія государства. 6. Люди финансоваго капитала говорятъ о правѣ на власть. 7. Соціалисты въ борьѣ съ капиталистическимъ государствомъ: а) капиталы промышленный и финансовый, б) о производствѣ на рынокъ, в) о монополіи класса капиталистовъ на средства производства, г) о наемномъ трудѣ, д) о эксплуатаціи труда. 8. Соціализмъ вольно или невольно работаетъ на власть капитала. 9. О борьбѣ съ соціализмомъ и финансовымъ капиталомъ 89

ГЛАВА VI. Русскія партіи.

1. Что такое политическая партія. 2. Возникновеніе русскихъ партій. 3. Консерватизмъ. 4. Легитимизмъ. 5 Кадетизмъ, парламентаризмъ. Коллективизмъ и единовластіе. 6. Соціализмъ. 7. Анархизмъ. 8. Психологическое родство партійныхъ людей 139

ГЛАВА VII. Русская революція.

1. Начало дѣйства. 2. Кому была нужна революція. 3. Обстоятельства содѣйствовавшія революціи. 4. Виноваты всѣ. 5. Массы выжидаютъ временное правительство развлекается. 6. Горе вожди — безсильны и безплодны. Массы начинаютъ углублять погромъ. 7. Вліяніе перваго періода революціи. 8. Этапы побѣды Ленина. 9. Начало организованнаго террора и погрома. 10. Растерянность и трусость интеллигенціи. 11. Бѣлыя движенія. 12. Причины ихъ неудачи. 13. Историческая заслуга бѣлыхъ движеній. 14. Война съ Польшей. 15. Причины живучести Совнаркома. 16. Россія и эмиграція 162

ГЛАВА VIII. Конецъ русскаго погрома. Молодая Россія.

1. Вѣкъ Наполона — вѣкъ матеріализма и капитала. 2. Признаки грядущаго кризиса человѣчества. Разложеніе нравовъ. Распадъ семьи. Дѣти обуза. 3. Міровая война. 4. Революція зеркало души человѣчества. 5. Признаки оздоровленія. 6. Громить больше нечего 7. Два пути. 8. Комиссары хотятъ купить довѣріе народа. 9. Россія и Европа. 10. Кто пріемники? 11. Отцы несостоятельны. 12. Поиски Бонопарта — напрасны. Молодая Россія 201

ПРИЛОЖЕНІЯ. Война города съ деревней. Христіанство и соціализмъ. 243

ПОСЛѢСЛОВІЕ 258